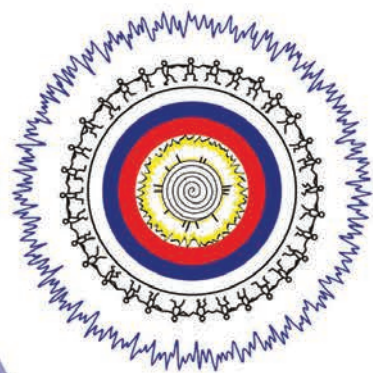


Ассоциация коренных
малочисленных народов Севера,
Сибири и Дальнего Востока
Российской Федерации



ГОЛОС СЕВЕРА





АССОЦИАЦИЯ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ



2022–2032 | МЕЖДУНАРОДНОЕ ДЕСЯТИЛИТИЕ
ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

ГОЛОС СЕВЕРА

*Сборник произведений участников
Четвёртого литературного конкурса
«Голос Севера»*

Санкт-Петербург
2024

УДК 821
ББК 84(21)я43
Г61

Сборник издан при поддержке ООО «Иркутская нефтяная компания»



Ассоциация КМНСС ДВ РФ благодарит за содействие
и помощь в издании сборника
директора Санкт-Петербургского филиала
ОАО «Издательство „Просвещение“» *А. В. Бабурина*;
генерального директора
ООО «Иркутская нефтяная компания» *Я. Б. Гинзбурга*

Редакторы-составители:
*Вейсалова Нина Глебовна, Рачинская Марина Афанасьевна,
Чернышова Светлана Леонидовна*

Редколлегия:

Г. П. Ледков, президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера,
Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации;

А. В. Бабурин, директор Санкт-Петербургского филиала
АО «Издательство „Просвещение“;

С. Ф. Zubov, региональный представитель Департамента по работе
с государственными заказчиками АО «Издательство «Просвещение»

Голос Севера: сборник произведений участников Четвёртого
Г61 литературного конкурса «Голос Севера» / Общероссийская Ассоциация
коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока
Российской Федерации; ред.-сост. Вейсалова Нина Глебовна [и др.]. – Санкт-
Петербург : Алмаз-Граф, 2024. – 287 [1] с.

ISBN 978-5-6051604-1-0

Настоящее издание является итогом Четвёртого литературного конкурса «Голос Севера». В сборнике представлены детские произведения и произведения начинающих и состоявшихся писателей-северян, прошедших конкурсный отбор в номинациях «Детское литературное творчество», «Проза», «Поэзия» и «Герои Отечества. Защитники Родины, народа, своего рода» на языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации с переводом на русский язык. Издание рекомендовано школьникам, родителям, учителям и преподавателям родного языка, литературы и культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, а также читателям, интересующимся современным литературным творчеством северных этносов, их национально-культурным своеобразием, лексическим богатством языка.

Все тексты на родных языках публикуются в авторской редакции.

УДК 821
ББК 84(21)я43

© АКМНСС и ДВ РФ, 2024
© Н. Г. Вейсалова, М. А. Рачинская, С. Л. Чернышова, составители, 2024
© Алмаз-Граф, 2024

ISBN 978-5-6051604-1-0

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ М. Я. БАРМИЧ



*Родной канинский говор –
дорогой родительский подарок,
я пронесла через всю свою жизнь...*

М. Я. Бармич

Содержание

О четвёртом литературном конкурсе «Голос Севера»	12
Приветствие президента Ассоциации КМНСС и ДВ РФ Г. П. Ледкова	16
Приветствие Вице-президента Ассоциации КМНСС и ДВ РФ по вопросам образования и родных языков Н. Г. Вейсаловой	18
Илуму. А. В. Кривошапкин	20
Победители Четвёртого Литературного конкурса «Голос Севера»	21

ПОБЕДИТЕЛИ ЛИТЕРАТУРНОГО КОНКУРСА

Номинация «Детское литературное творчество на родном языке»

Алаганчакова Лалина (лауреат, 15 лет, эвенский язык)

Кадар	24
Кадар	25

Куспекова Елизавета (дипломант I степени, 10 лет, телеутский язык)

Ақ жайғыш	27
Белая скатерть (притча)	28
Экилер алып јатан Петра	30
Двоечник Петя (притча)	31

Рябокoнь Герман (дипломант II степени, 15 лет, эвенский язык)

Муту дюла алачидда	32
Душа спокойна	32
Акибал бэйил урэмэкэн	32
Нерпы словно люди, но другие	32

Штейнман Таусия (дипломант III степени, 15 лет, долганский язык)

Иччилэр ырыалара	33
Песня духам (легенда)	34

Номинация «Проза на родном языке»

Казымкина Оксана Наумовна (лауреат, ненецкий язык, лесной диалект)

Ненатумтма	36
Метка	38

Жовницкая Светлана Нереевна (дипломант I степени, нганасанский язык)

Ситэбы буква”ниимэны	40
Сказка про нганасанские буквы	43

Рослякова Светлана Алексеевна (дипломант II степени, энецкий язык)	
Мею мальча	46
Новая малица	50
Яунгад Венера Викторовна (дипломант II степени, хантыйский язык, приуральский диалект)	
Мульм ның	55
Проклятая женщина (семейная легенда)	58
Катыбал Куттыбай Трофимович (дипломант III степени, кумандинский язык)	
Төрөөн черим чүрегимде	61
Родная земля в сердце	63
Арбачакова Любовь Никитовна (дипломант III степени, шорский язык)	
Оңзас тағлардың пажында (в сокращении)	65
В далёких горах Анзасса (в сокращении)	73

Номинация «Поэзия на родном языке»

Данило Ульяна Алексеевна (лауреат, хантыйский язык, казымский диалект)	
И-ее-ё, и-ее-ё	81
Я младшая дочь мужчины из рода Молдан	81
Лўң кэрт юхан ма кэргыем, вўща вёда!	82
Маленькое мое селение, здравствуй!	83
Курилова Ладина Гавриловна (дипломант I степени, юкагирский язык, тундреный диалект)	
Йоссомэ	83
Осень	83
Ермакова Елена Никифоровна (дипломант I степени, хантыйский язык, казымский диалект)	
Хурпи не	85
Золотой куколке подобная лицом девушка	85
Вэнт пёда сáмáң ай хэ	86
Влюблённый в лес маленький человек	86
Акев ики	87
Дядя-старик	87
Волкова Валентина Гавриловна (дипломант II степени, эвенкийский язык)	
Иенгра – бикит	88
Иенгра	89
Таңу	89
Счёт	90
Дёмина Любовь Николаевна (дипломант II степени, юкагирский язык, лесной диалект)	
Эпэн ураса	90

Бабушкина ураса	91
Иилул одуд ажуу	91
Родной юкагирский язык	91
Мит ажуу эл мэду	92
Не слышна родная речь	92
Максунова Зоя Васильевна (дипломант III степени, кетский язык)	
Тик	93
Снег	93
Тимченко Анна Иосифовна (дипломант III степени, долганский язык)	
Оголорбор	94
Моим детям	94
Һулускаан	94
Звёздочка	96
Һанаам өһө	97
Душевный разговор	97
Номинация «Герои Отечества. Защитники Родины, народа, своего рода»	
Карсавина Зоя Владимировна (лауреат, селькупский язык, тазовский диалект)	
Лімпий тамтыр мўттытыт кум	98
Воин из рода Орла	100
Котельникова Улита Алексеевна (дипломант I степени, эвенский язык)	
Хоррын ач мудна интыки	102
Шаг в бессмертие	107
Худи Евгений Варьевич (дипломант I степени, ненецкий язык)	
Нён яркая'	113
Не плачь, моя родная	113
Лонгортова Валентина Петровна (дипломант II степени, хантыйский язык, шурышкарский диалект)	
Микул	114
Краткое содержание поэмы «Микуль»	121
Кондин Вячеслав Юрьевич (дипломант III степени, хантыйский язык, приуральский диалект)	
Ант хәләм полк	123
Полк бессмертный плачет	123
Берелтуева Дарья Муханаевна (дипломант III степени, эвенкийский язык, баргузинский диалект)	
Сониңилду... ..	124
Воинам – сонингам... ..	125

ФИНАЛИСТЫ ЛИТЕРАТУРНОГО КОНКУРСА

Номинация «Детское литературное творчество на родном языке»

Амагзаева Анна (14 лет, эвенкийский язык)	
Дёңкит индерэн...	128
Память жива... (эссе)	130
Кузакова Елизавета (14 лет, эвенкийский язык)	
Эвенкия миңни, Эвенкия!	133
Эвенкия моя, Эвенкия!	133
Лозямова Василиса (14 лет, хантыйский язык, казымский диалект)	
Хӕнты ернас	134
Хантыйское платье	136
Луговская Полина (15 лет, селькупский язык, нарымский диалект)	
Тӕтку мажӕгӕт	137
Прогулка по лесу	138
Серикова Валерия (11 лет, вепсский язык)	
Armaz Karjala	138
Карелия родная	139
Сотникова Валерия (15 лет, вепсский язык)	
Vepsläižen emägan holed (sarn)	140
Хлопоты вепсской хозяйюшки (сказка)	141
Тулкибаева Тана (9 лет, эвенкийский язык)	
Он эңнӕкӕн энинми бакаран (нимҕакан)	143
Как оленёнок маму нашёл (сказка)	144
Чернышова Христина (12 лет, эвенский язык)	
Солдат – мут Бугат дысучимҕӕн	146
Солдат – защитник Родины	146

Номинация «Проза на родном языке»

Ангина Наталья Трофимовна (ульчский язык)	
Нючи кадараку	147
Маленький храбрец (ульчская сказка)	150
Гавриленко Евгения Николаевна (чулымский язык)	
Перемча	153
Перемча (быль)	153
Дубосарская Виктория Викторовна (селькупский язык, нарымский диалект)	
Чибӕнӕл кӕдӕхӕл куп	154
Последний шаман	156

Иженбина Наталья Платоновна (селькупский язык, иванкинский говор)	
Тўн	159
Земля	159
Ковалёва Галина Константиновна (кетский язык)	
Ам	160
Мама	160
Кэта хиссей	160
Зимний лес	161
Косырева Наталья Михайловна (эвенкийский язык)	
Дёкептыв дютаналин	162
Зарницы детства	163
Максунова Елизавета Петровна (кетский язык)	
Баа Каскет даақай аскет	165
Как зүёк Каскета убил (кетская сказка)	166
Бесь	166
Заяц	166
Максунова Зоя Васильевна (кетский язык)	
Доотомбаам	167
Доотомбаам	167
Поливанова Гулчехра Нигматуллаевна (вепский язык, наречие при- оятских вепсов)	
Parahim sebranik	168
Самый лучший друг (сказка)	172
Салиндер Надежда Сергеевна (ненецкий язык)	
Падко	177
Падко	179
Слепцова Ольга Васильевна (эвенский язык)	
Олики	181
Белка	182
Федосеева Татьяна Ивановна (долганский язык)	
Кулаа	183
Кулаа (быль)	184
Бэлэк	184
Преподношение (быль)	185
Күрэй	185
Хорей (быль)	186
Челбогашева Светлана Владимировна (шорский язык)	
Палықташ	186

Рыбалка	187
Тоғаш	188
Встреча	189
Чечулин Игорь Васильевич (ульчский язык)	
Тукса (ниңма)	190
Тукса (быль)	192
Шкалыгина Ефросинья Николаевна (нивхский язык, сахалинский диалект)	
Менң нанқхун	194
Две сестры (нивхская сказка)	195
Ядне Роза Накочевна (ненецкий язык)	
Нядам' норта"	198
Ягелееды (миф)	199
Номинация «Поэзия на родном языке»	
Адамец Евгения Петровна (хантыйский язык, казымский диалект)	
Вурңа тылщие	200
Апрелька	200
Вудэт	201
Олени	201
Габова Валентина Владимировна (удэгейский язык)	
Болони Имала	201
Осень на Имане	202
Галкина Эльвира Абрамовна (саамский язык, кильдинский диалект)	
Янна ял мун кўткэсьт	202
Мама живёт в моём сердце	203
Жуманиезова Елена Рафаиловна (эвенкийский язык)	
Тогоев долчаткалл	203
Обращение к огню	203
Агдыллан	204
Всё гремит (к 100-летию падения тунгусского метеорита)	204
Катыбал Куттыбай Трофимович (кумандинский язык)	
Менг калыкыма алгышым	205
Благопожелания моему народу	205
Кондина Галина Рудольфовна (мансийский язык)	
Тының оматемн	206
Дорогой мамочке	206
Пиддубняк Галина Михайловна (чукотский язык)	
Гымнин Элқэтвээм	207
Мой Алькатваам	209

Протодьяконова (Оёгир) Надежда Егоровна (эвенкийский язык)	
Дёнкит Никулай Оёгирдули	210
Памяти Николая Оёгира	210
Тарасова Марина Николаевна (телеутский язык)	
Плат	211
Платок	211
Чапогир Степанида Иннокентьевна (эвенкийский язык)	
Экэлду омңоро турэнмэ	214
Не забывайте свой язык	214

Номинация «Герои Отечества. Защитники Родины, народа, своего рода»

Борищёва Вера Александровна, Абрамова Людмила Николаевна, Шемерянкина Ирина Валерьяновна (селькупский язык, нарымский диалект)	
Моряк Балтийской флотогэт	215
Моряк Балтийского флота	216
Волкова Валентина Гавриловна (эвенкийский язык)	
Дылачакун	217
Воссияет	218
Габова Валентина Владимировна (удэгейский язык)	
Минти сагди ни	218
Наши защитники	218
Зинченко Наталья Ефимовна (чулымский язык)	
Мең тайдам Василий Михайлович Будеев	219
Мой дедушка Будеев Василий Михайлович	220
Зубарев Евгений Анатольевич (селькупский язык, нарымский диалект)	
Кумба Алексэй Саиспаев, чумэлгуп	221
Погиб Алексей Саиспаев	222
Коробейникова Ирина Анатольевна (селькупский язык, нарымский диалект)	
Ман ажа́м, Мальков Анатолий Петрович	223
Мой отец, Мальков Анатолий Петрович	225
Сапельникова Анна Михайловна (саамский язык)	
Ни кё ый тёдтма	227
Никто из нас не знал	227
Хлыбова (Скударнова) Надежда Александровна (селькупский язык, нарымский диалект)	
Ман ым Даниил Скударнов	228
Мой сын селькуп Даниил Скударнов	235

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПИСАТЕЛЕЙ-СЕВЕРЯН

Ачиргина Татьяна Юрьевна (эскимосский язык)		
Уңувақ улюңат сивунгыт (қуля пиңаюның индюлык алыққун)	244	
Живой язык предков (восемнадцать эскимосских слов)	245	
Динисламова Светлана Силиверстовна (мансийский язык)		
Якор	247	
Якор	252	
Косточаков Геннадий Васильевич (шорский язык)		
Күйечек	256	
Жучок	258	
Пяк Маргарита Откалевна (ненецкий язык)		
Нянани паднавы Андрей Шестаков	260	
Мой одноклассник Андрей Шестаков	264	
Степанов-Ламутский Анатолий Платонович (эвенский язык)		
Хо Эйэн (отрывок из поэмы)	267	
Хо Эйэн (отрывок из поэмы, подстрочный перевод)	267	
Трифоев Виктор Павлович (вепсский язык)		
Рајо Nemža	277	
Песня о Немже	277	
Жюри Четвёртого литературного конкурса «Голос Севера»		279
Языковые эксперты Четвёртого Литературного конкурса «Голос Севера» ...		280
Сведения об авторах и переводчиках		282

О ЧЕТВЁРТОМ ЛИТЕРАТУРНОМ КОНКУРСЕ «ГОЛОС СЕВЕРА»

Образовательно-просветительский творческий Литературный конкурс «Голос Севера» учреждён Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в 2017 году в целях поиска и раскрытия новых имён современной литературы – талантливых авторов, представителей молодого и старшего поколения этнических сообществ, создающих творческие произведения на языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации с переводом на русский язык, повествующие о своеобразии жизни и быте, самобытных традициях и обычаях северных этносов.

Главными задачами литературного конкурса «Голос Севера» являются:

- сохранение и развитие литературы коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ;
- содействие развитию творческого потенциала талантливых писателей, рассказывающих о жизни, быте, традиционных ценностях коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ;
- популяризация лучших произведений современных авторов, вносящих свой вклад в сохранение литературной самобытности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ;
- сохранение и развитие родных языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ;
- выявление и поддержка талантливой творческой молодёжи из числа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ.

С 2017 года на конкурс было прислано порядка 3000 творческих работ на родных языках с переводом на русский от 587 авторов из числа коренных малочисленных народов. Среди них известные писатели и начинающие авторы.

По итогам первого, второго и третьего конкурсов были изданы (2017, 2019, 2021 гг.) сборники работ финалистов, в которые вошли

рекомендованные оргкомитетом Конкурса литературные произведения именитых авторов и молодых дебютантов.

Образовательно-просветительский проект Ассоциации Литературный конкурс «Голос Севера» имеет две всероссийские награды:

- Лауреат III степени I Всероссийского конкурса актуальных национально-культурных проектов «Россия – этнический комфорт» (2018 г.);
- Победитель Всероссийской общественной премии за сохранение языкового многообразия Российской Федерации «Ключевое слово» (2021 г.).

Настоящий сборник является итогом Четвёртого литературного конкурса «Голос Севера», который был объявлен Ассоциацией в 2023 году.

Четвёртый литературный конкурс традиционно принимал авторские произведения в номинациях **«Проза на родном языке»** и **«Поэзия на родном языке»**.

Важным аспектом проведения Конкурса, способствующего активизации участия в нём детей, стало включение в него номинации **«Детское литературное творчество на родном языке»**. Так, по итогам Конкурса 2023 года его победителями стали дети в возрасте от 9 до 15 лет, создавшие свои произведения на долганском, телеутском и эвенском языках.

Для формирования гражданской идентичности, укрепления патриотизма и прославления героического подвига наших воинов в IV Литературном конкурсе «Голос Севера» по решению Оргкомитета была учреждена новая номинация **«Герои Отечества. Защитники Родины, народа, своего рода»**, посвящённая участникам Великой Отечественной войны и Специальной военной операции (СВО).

Развитию и укреплению творческих связей между начинающими авторами, для преемственности традиций хранителями родного поэтического слова способствуют мероприятия с привлечением известных северных писателей. Так, в апреле 2023 года состоялась Литературная гостиная с участием выдающихся советских и российских писателей, заслуженных общественных и государственных деятелей – А. В. Кривошапкина и Е. Д. Айпина, которые отметили особую роль в этом направлении Конкурса

«Голос Севера». В ходе встречи участниками Литературной гостиной были внесены рекомендации по ежегодному проведению такого рода встреч, способствующие обмену опытом по созданию литературных произведений, в том числе анализу современного состояния родной литературы.

Четвёртый Литературный конкурс «Голос Севера» проходит в три этапа.

Приём творческих работ Четвёртого литературного конкурса «Голос Севера» осуществлялся в период с **1 июня 2023 года по 31 октября 2023 года**. Для участия в Четвёртом Литературном конкурсе Голос Севера Оргкомитетом приняты заявки 127 авторов, приславших порядка 500 работ на конкурс на 35 языках (включая диалекты) коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ.

Подведение итогов Конкурса проходило с **1 ноября по 15 ноября 2023 года**. По результатам второго этапа конкурса был сформирован список финалистов (шорт-лист).

Конкурсным жюри к публикации в сборнике допущены произведения 70-ти авторов с текстами на 33-х языках (включая диалекты) коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ: вепском (карельский диалект и наречие приютских вепсов), долганском, кетском, кумандинском, мансийском, нганасанском, ненецком (литературный и лесной диалект), нивхском (сахалинский диалект), саамском, селькупском (тазовский, нарымский и среднеобский (иванкинский говор) диалекты), телеутском, удэгейском, ульчском, хантыйском (шурышкарский, приуральский, казымский и сургутский диалекты), чукотском, чулымском, шорском, эвенкийском (литературный и баргузинский диалект), эвенском (литературный и быстринский говор), энецком, эскимосском, юкагирском.

По результатам третьего этапа, который проходил в период с **16 ноября по 30 ноября 2023 года**, были определены победители Четвёртого литературного конкурса «Голос Севера».

По решению организаторов Конкурса к публикации были рекомендованы некоторые творческие работы, не вошедшие в шорт-лист.

Четвёртое издание литературных произведений книги «Голос Севера» на языках КМНСС и ДВ, с переводом на русский

язык публикуется Ассоциацией КМНСС и ДВ РФ при содействии АО «Издательство «Просвещение» и ООО «Алмаз-Граф». Финансовая поддержка данного издания оказана ООО «Иркутская нефтяная компания».

Координатором Конкурса является АНО «Центр традиционных знаний и языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» при участии регионального отделения Ассоциации КМНСС и ДВ РФ в Санкт-Петербурге и Ассоциации преподавателей родного языка и литературы КМНСС и ДВ.

Необходимо отметить, что образовательно-просветительский проект «Литературный конкурс «Голос Севера» – это не просто Конкурс, это масштабное яркое литературное событие в жизни малочисленных народов, позволяющее сохранить и развить литературу народов Севера на редких языках, поддержать начинающих авторов, которые вносят значительный вклад в сохранение литературной самобытности коренных малочисленных народов России.

Следующий, Пятый конкурс «ГОЛОС СЕВЕРА» будет объявлен Ассоциацией КМНСС и ДВ РФ в 2025 году.

До новых встреч!

Оргкомитет Литературного конкурса

Уважаемые друзья!

Поздравляю с выходом Четвёртой книги «Голос Севера», где изданы произведения победителей Четвёртого литературного конкурса!

В нашей стране поддержка, защита и развитие языкового и культурного многообразия является стратегическим направлением национальной языковой политики. Это приоритетное направление соответствует и основной цели Международного десятилетия языков коренных народов мира, связанной с обеспечением прав коренных народов на сохранение, возрождение и продвижение своих языков. Языки являются важным фактором развития и интеграции коренных народов, ключевым элементом сохранения нашей идентичности и традиционного образа жизни.

Более 30 лет Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации ведёт активную работу по поддержке развития языков коренных малочисленных народов Севера, реализует просветительские проекты по их сохранению. Для нас это одно из приоритетных направлений деятельности. Мы глубоко убеждены, что в условиях глобализации современного мира одним из важных условий формирования национального самосознания, сохранения самобытной культуры, укрепления родного языка наших народов является национальная литература, ярко отражающая особенную ментальность, миропонимание, самобытность коренных народов.

Проект с 2017 года объединил большое количество заинтересованных неравнодушных людей – конкурсантов, экспертов, носителей языков, редакторов литературы на языках коренных малочисленных народов, членов жюри. Конкурс открывает новые творческие имена, укрепляет потенциал начинающих писателей, приобщает к истокам, мотивирует писать на родном языке. В этом мы тоже видим свою задачу.

Отмечу, в рамках Четвёртого конкурса Ассоциация и Центр традиционных знаний и языков КМНСС и ДВ приняли решение учредить новую номинацию «Герои Отечества. Защитники Родины, народа, своего рода», где принимались работы, посвящённые воинам-северянам, защитникам нашей страны и традиционных ценностей российского народа – участникам Специальной Военной операции и Великой Отечественной войны.

Просветительский проект «Голос Севера» успешно завершил свой Четвёртый литературный конкурс. Имена победителей и дипломантов Четвёртого конкурса мы объявили 5 декабря 2023 года. Поздравляю всех конкурсантов, вышедших в финал творческого состязания! Результаты Конкурса показывают, что он востребован в регионах, его ждут и к нему готовятся. Радует, что с каждым годом число конкурсантов увеличивается.

Организаторами Четвёртого Всероссийского литературного конкурса «Голос Севера» было принято решение – выпуск 4-го сборника «Голос Севера» посвятить памяти ушедшей от нас в 2023 году первому ненецкому учёному, лингвисту, языковеду, кандидату филологических наук Марии Яковлевне Бармич. Её вклад в сохранение родных языков велик.

От имени Ассоциации выражаю признательность нашим постоянным надёжным партнёрам, поддерживающим проект «Голос Севера» на протяжении многих лет, и благодарю Иркутскую нефтяную компанию, Санкт-Петербургский филиал издательства «Просвещение» и издательство «Алмаз-Граф». Благодаря совместным действиям, просветительский Проект развивается, укрепляя родные языки малочисленных народов.

Особые слова благодарности координаторам Проекта «Голос Севера» в лице Центра традиционных знаний и языков КМНСС и ДВ и Санкт-Петербургскому отделению нашей Ассоциации. Благодаря вашим стараниям издана уже четвёртая уникальная книга «Голос Севера», которая несёт педагогическую, просветительскую роль в воспитании нашего молодого поколения, а также знакомит с самобытным миром и традициями малочисленных народов. Мы с вами по праву можем гордиться этой масштабной совместной работой.

Желаю творческому проекту дальнейшего развития во благо укрепления творческого потенциала носителей языков коренных малочисленных народов и продвижения национальной северной литературы. «Голос Севера» – это наш общий вклад в Десятилетие действий по сохранению языков коренных народов.

Ассоциация и в дальнейшем будет продолжать уделять особое внимание данному направлению в своей деятельности, поддерживая и развивая литературные таланты народов Севера.

*С уважением, Григорий Ледков,
Президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера,
Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации*

Дорогие друзья!

Перед вами четвёртая книга «ГОЛОС СЕВЕРА» на языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ с переводом на русский язык – издание произведений авторов-победителей Четвёртого литературного конкурса «ГОЛОС СЕВЕРА». На страницах этой книги звучит голос Севера – многоязычный, самобытный, наполненный мудростью поколений коренных малочисленных народов.

Данное четвёртое издание – результат флагманского просветительского проекта Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. Главная цель которого – поддержка, продвижение и укрепление потенциала родных языков коренных малочисленных народов многонациональной России посредством художественного слова.

Литературный конкурс «Голос Севера», учреждённый Ассоциацией в 2017 году, является уникальной возможностью для малочисленных народов России показать силу и красоту родного слова и индивидуальное звучание наших родных языков.

Родной язык, как национально-культурное достояние, как культурная память народа и великая его ценность, осуществляет духовную связь поколений, знакомит с нормами и традициями малочисленных народов, формирует этническое самосознание, в первую очередь молодого поколения. И пока мы говорим на родном языке, думаем на родном языке, пока наши дети слышат звучание материнского языка – эта культурная память будет жива.

Национальная литература народов России самобытна, обладает неповторимым колоритом. И совершенно невозможно представить сокровищницу мировой литературы без произведений, созданных талантливыми представителями народов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Художественное творчество народов Севера сформировалось в отдельное, особое направление литературы, благодаря ярким именам писателей-северян, ставшими классиками русской и мировой литературы. Радует, что наш литературный конкурс «ГОЛОС СЕВЕРА» продолжает открывать новые литературные имена, в том числе и из числа молодых представителей

малочисленных народов, продолжателей славной плеяды писателей северной литературы. Побуждает носителей традиционных знаний выражать свои творческие мысли посредством родного слова.

Дорогие друзья, благодарю каждого автора, с произведениями которого познакомится читатель в этой книге, всю творческую команду просветительского проекта Ассоциации «ГОЛОС СЕВЕРА» за бесценный личный вклад в укрепление и развитие языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. За искреннее понимание того, что сохранение культуры и языка не может быть полноценным без возрождения и укрепления одной из важных составляющих культуры любого народа – литературы. Именно литература является самым ярким показателем интеллектуального потенциала народа, общего духовного его состояния, культурного развития сообщества в целом.

Я верю, что наш литературный конкурс «ГОЛОС СЕВЕРА» и изданная одноимённая книга вносят свой полезный вклад в общие усилия по укреплению потенциала коренных малочисленных народов и отражают яркий колорит и богатство языкового многообразия нашей многонациональной России!

*С уважением,
Нина Вейсалова,
руководитель просветительского Проекта «ГОЛОС СЕВЕРА»,
Вице-президент Ассоциации по вопросам образования
и родных языков КМНСС и ДВ РФ,
директор АНО «Центр традиционных знаний и языков
коренных малочисленных народов Севера,
Сибири и Дальнего Востока»*

ПОБЕДИТЕЛИ
Четвёртого литературного конкурса
«ГОЛОС СЕВЕРА»

Номинация
«Детское литературное творчество на родном языке»

Лауреат	<i>Алаганчакова Лалина</i> , 15 лет, эвенский язык
Дипломант I степени	<i>Куспекова Елизавета</i> , 10 лет, телеутский язык
Дипломант II степени	<i>Рябокоть Герман</i> , 15 лет, эвенский язык
Дипломант III степени	<i>Штейнман Таусия</i> , 15 лет, долганский язык

Номинация
«Проза на родном языке»

Лауреат	<i>Казымкина Оксана Наумовна</i> , ненецкий язык, лесной диалект
Дипломант I степени	<i>Жовницкая Светлана Нереевна</i> , нганасанский язык
Дипломанты II степени	<i>Рослякова Светлана Алексеевна</i> , энецкий язык <i>Яунгад Венера Викторовна</i> , хантыйский язык, приуральский диалект
Дипломанты III степени	<i>Катыбал Куттыбай Трофимович</i> , кумандин- ский язык <i>Арбачакова Любовь Никитовна</i> , шорский язык

Номинация
«Поэзия на родном языке»


Лауреат	<i>Данило Ульяна Алексеевна</i> , хантыйский язык, казымский диалект
Дипломанты I степени	<i>Курилова Ладина Гавриловна</i> , юкагирский язык, лесной диалект <i>Ермакова Елена Никифоровна</i> , хантыйский язык, казымский диалект
Дипломанты II степени	<i>Волкова Валентина Гавриловна</i> , эвенкийский язык <i>Дёмина Любовь Николаевна</i> , юкагирский язык, лесной диалект
Дипломанты III степени	<i>Максунова Зоя Васильевна</i> , кетский язык <i>Тимченко Анна Иосифовна</i> , долганский язык

Номинация
«Герои Отечества. Защитники народа, своего рода»

Лауреат	<i>Карсавина Зоя Владимировна</i> , селькупский язык, тазовский диалект
Дипломанты I степени	<i>Котельникова Улита Алексеевна</i> , эвенкийский язык <i>Худи Евгений Варьевич</i> , ненецкий язык
Дипломант II степени	<i>Лонгортова Валентина Петровна</i> , хантыйский язык, шурышкарский диалект
Дипломанты III степени	<i>Кондин Вячеслав Юрьевич</i> , хантыйский язык, приуральский диалект <i>Берелтуева Дарья Муханаевна</i> , эвенкийский язык, баргузинский диалект



ПОБЕДИТЕЛИ
ЛИТЕРАТУРНОГО
КОНКУРСА



Номинация
«Детское литературное
творчество на родном языке»


Алаганчакова Лалина

лауреат, 15 лет, эвенский язык

КАДАР

Амму дьугулин

Аймакан ясалу дастаку
Балдача төрү эркэндук хеврэн.
Гуд кадарал өгинук эңэңнэр,
Нюлка хөлөң толкандув ичуврэр.
Биракчан эйэнин иснивэн
Өтэрэп эвэсэл тэлэңувэтэн долчирам.
Эдэн нян удан таммари оникан
Минду дьулэп тэлэң гөңнэр.
Байбалчан гөрбөлкөн бэй
Булэ кусинду бивэтчэ.
Ноңан эвэсэлбу дихутти бичэ,
Эгдэнэт төңкэпти, мэргэтти.
Кадарандя биракчан налдидун
Нонап хупкучэку орин.
Эвэн куңал таңанду нян дуканду
Эр хупкучэку таттитан.
Кусин хилга анңанил
Оддоңон гороллон.
Тикэррэн истала Байбалчан
Гөрбө бэйу эстэ омңор эвэсэл.
Кадарандя биракчан баргидан
Хигилкан итилкан.




Гуд кадар эрэли бихи
Урэкчэлдук эгден гудамкар
Горинук ичуврэн.
Нонап хупкучэк ибдьири дюкчан
Тикэррэн биддэн.
Байбалчан би амму абаган.
Байбалчан хуңэлэн иин:
Амму баладача буг дюдэвэн өтудди,
Бэйлбу дихутти, төру аяври бими
Кусинду хэррин.
Мэн буги булэрдук дихуттэй
СВОла тек биддэн.
Кадар гөрбөлкөн позывнойу
Мэнди гарин.
Гуд Кадар,
Кумтули нян маң кадар
Эникэн дабдар эрэгэр били!

КАДАР

Посвящается отцу

Когда закрываю глаза,
Я вижу любимый свой край.
Высокие горы с отвесными скалами,
Виднеющимся издалека.
Слышу шум ручейка,
Говорящий голосами моих предков.
Вместе с ветром и дождём
Они уносят меня в мир легенд.
Шепчут мне они,
Что когда-то жил человек по имени Байбалчан.
Всех эвенов собирал он воедино,
Защищал их,
Оберегал их.



Шёл в бой он за них.
На речке Кадарандя
Он построил первую школу
Для всех эвенских детей,
Чтоб читали они,
Чтоб писали они,
Чтоб людьми они стали...
Те холодные, голодные годы пролетели давно,
Но быть об эвене Байбалчане помнят люди до сих пор.
Там, где стояла школа
У подножия скалы,
Там, напротив, стоит непроходимый лес.
И вот эта скала –
Она видна издалека.
Выше её нет других гор
В этих местах.
И та первая школа,
И стоянка людей –
Всё обветшало, сломалось.
Но стоит до сих пор
Байбалачан – прадед моего отца.
И мой отец, как он когда-то,
Чтоб народ защитить,
Чтоб врагов в любимый край
Не впустить,
Ушёл на войну.
Чтобы память о прадеде
Была на века,
Взял позывной для себя,
И назвался «Кадар».
Высокий, как скалы,
И твёрдый, как скалы,
Будь неприступным
И храбрым в бою!

Куспекова Елизавета

дипломант I степени, 10 лет, телеутский язык

АҚ ЖАЙҒЫШ

Қысчағаш Таисия, ақ чачту амыр қысчағаш. Өс жат энези-абазының, тайнежи-тайбажының эркезинде. Алар аны тың сүүп жалар.

Пир қатап энези ишке парар алдында, столғо ақ жайғыш жайби жат.

– Қызым, кечкиде писке аймақчылар келер, жайғышты иймабазаң, жибе.

Таисия пажымынаң кекип қойды, жіптөжип. Энези, қызын өбип, ишке чығабеди. Түрчеден Таисияң чай ичери тут кел жат. Кухняға парып, чайникти турғузыбийди. Ол қайнағанча, мультфильм көрип алайын деп, эзенбалды.

Алан ча кем пажында, чайник қайнай беди. Таисия чөчийге чай уруп жат. Ур жадып мультфильмды көрип жат, чайды жаңы жайғышқа төгибийди. Таисия чочы пар жат, энези сөгөберер деп, түрче эзенбал жат. Паза кем пар, қайда жайғышты апарып јунубийейин.

– Мен јан ползом, қайында эдер дем? – пойы пойына айт жат Таисия. – Ажа мен жайғышты јибит қойойын.

Ааң кинчигиш пажында эстер ары-пери јүгүр жат, Таисия аларды тудалбайыт. Ол албалды эң ле јараш силейеди, јақынчақ јажыл өнду. Набу мына маға керек!

Таисия, пужулап, жайғышты чараға салыбийди, силейеди ачыбалды, ачынбай ла урбиди жайғышқа, үзүне суу.

Пу немези полпады? Қандый қайқамчылу неме! Таисияң көргөнинен көстөри јантыпады. Апағаш жайғыш жап-јажыл пол пады. От қылыныбийдим деп, эзен жат қысчағаш, энем пажымды сиймабас.

Кинчигиш пажына миндий эс киркел жат. Ол унандый эзенбал жат, андый ла ползын!

Эки тем эртип парғанда, энези јанып кел јат. Таисия удурә јүгүрип чық јат:

– Эне, эне, писке қадрандар кирип, јаны јайғышты ал пады.

– Јайғышты қадрандабийдилер ба? Қандый-андый? – энези сезибалды Таисия нени-нени қылын қойды.

Је қоштой аға ойнош јат:

– Керек полғон шаңрадаға 02.

– Нерек? – сурап јат Таисия. Пойы эзен јат, акайза јақшы эзен койғом деп.

– Је, јайғыш јаны, јақынчақ, қадранды тутсындар!

Таисия јақшы қысчағаш пол јат. Мынаң озо төгин эрмек айт-пайтан. Тың чөчи парып, ол айдынбий јат. Энези пашқа ла пол јат, јайғыштың учун эмес, јақшы ойлү қысчағаш мекелебийди деп.

– Таисия, сен пил јаң ба, кинчигиш төгинең јан төгин өскел јат. Чын эрмекти мақала айдаға керек.

Анан ла ала қандый да ползо, Таисия чын эрмек тут јат.

БЕЛАЯ СКАТЕРТЬ

(притча)

Девочка Таисия – тихая белокурая девочка. Она – любимица родителей. Бабушка и дедушка души в ней не чают.


Однажды мама собралась на работу и перед тем, как пойти, постелила на стол новую белую скатерть.

– Доченька, вечером к нам придут гости, не заляпай, пожалуйста, скатерть.

Таисия кивнула головой в знак согласия. Мама поцеловала доченьку и ушла на работу.

Спустя час девочке захотелось чаю. Она пошла на кухню и поставила чайник. Пока чайник закипает, решила посмотреть мультфильм.

Вскоре чайник вскипел. Таисия взяла чашку, и начала из чайника лить чай. Но засмотрелась на мультфильм, в итоге пролила чай на новую скатерть.



Таисия очень испугалась, что мама будет ругать, ведь скатерть новая. Подумав немного, что время ещё есть, что она всё успеет, смело пошла в ванную.

– Так, если была бы я взрослая, чтобы я сделала? – подумала Таисия.

Ну, наверное, нужно замочить скатерть. Конечно, нужно замочить! Мысли бегали так быстро в маленькой голове, что иной раз она не успевала за ними. Девочка машинально взяла с полки самую красивую баночку. Она была маленькая и очень привлекательная, такого чудесного цвета: изумруд зелёный.

– Так это то, что нужно! – обрадовалась Таисия.

Аккуратно положила скатерть в тазик, открыла баночку, так как она была девочкой не жадной, решила всё высыпать на скатерть и залить водой.

И тут такое началось! Прямо-таки волшебство какое-то!

Таисия широко раскрыла глаза от увиденного, на глазах скатерть белая стала изумрудного цвета.

– Вот я попала, – подумала девочка. – Мама точно по головке не погладит.

И тут в её голову пришла хорошая мысль. Она так подумала, а почему бы и нет!

Через пару часов пришла домой мама, Таисия выбежала навстречу.

– Мама, мама, а у нас были воры и украли нашу новую скатерть!

– Нашу скатерть украли? Как так? – мама поняла, что Таисия что-то натворила и решила ей подыграть.

– Нужно позвонить 02, – серьёзно сказала мама.

– Зачем? – удивилась девочка, ведь она так хорошо всё придумала.

– Ну как, скатерть новая и красивая, пусть поймают вора!

Но Таисия, хорошая девочка, и она в первый раз решила соврать маме, вдруг сильно испугалась и созналась.

Мама очень расстроилась. Нет, не из-за скатерти, а то, что её хорошая и умная девочка решила её обмануть.

– Таисия, ты же знаешь, всё начинается с маленькой лжи, а потом у тебя не получится остановиться. Нужно всегда говорить только правду!

И с тех пор Таисия говорила только правду, ведь лучше горькая правда, чем сладкая ложь.

ЭКИЛЕР АЛЫП ЈАТАН ПЕТРА

Јатқан-полғон уулчақ Петра. Акайза јаман үренген школдо, мақала экилер алатан. Пир неме јарабайтан аға, спорты да сүү-бейтен.

Пир қатап кечкиде қурзақтанғанда, энези сурайбер јат:

– Палам, сен чылабайаң ба мақала экилер алаға?

– Јоқ! – теп, мекелебийди Петра.

Энези, унчуқ пай, үшкүбийди.

Таңдағы күнде Петра школго јет келип, алуға салдырып, отурбийди ордына. Јанажа келип турубийди найызы Катүш. Ол јақшы үрен јатан, јүреги јымжақ қыс. Катүш Петрады јақшыға тоолоп, көзине ааң јақшызы ла көринген.

– Петра, экилер алаға јақшы ба?

– Јоқ! – теп айдыбийди Петра.

– Нерекнаң?

– Төгөзө ле кижии сөк јат, айт јалар: өскелзем менең неме полбос теп. Айтсаң, Катүш, пештер алаға јақшы ба?

– Пештер акайза јақшы алаға! Төгөзө ле кижии мақтап јат. Јақшыға тоолоп јат. Өс келзем јақшы ишке кирерим.

Петра үшкүрибийди, көстөрин төмөн түжүрбийди, уулчақа уйат полпады. Катүш ааң уйадын сезибалып, Петраға польшаға эзенбалды.

– Петра, қайда мен саға польжайын үренеге!

– Је! – теп сүгүнпады Петра.

Түрчеден Петра школдо јақшы үренебеди, спортқо кириш пады.

Јаман үрен јатан пала, јақшы үренеберер, ачық-јарық кижии аға польшса.

ДВОЕЧНИК ПЕТЯ

(притча)

Жил-был мальчик по имени Петя. Он был круглым двоечником, и не любил заниматься спортом.

В один день вечером за ужином мама спросила сына:

– Сын! Ты не устал одни двойки получать?

– Нет! – соврал Петя.

Мама тяжело вздохнула и промолчала.

На следующий день Петя пришёл в школу, сел за свою парту и стал дурака валять. К нему подошла его подруга Катя. Она была отличницей и очень доброй девочкой. Она считала Петю хорошим мальчиком и видела в нём всё только хорошее.

– Петя, а хорошо быть двоечником? – спросила Катя.

– Нет! – ответил Петя.

– А почему?

– Тебя все ругают, говорят, что не сможешь устроиться на хорошую работу.

– Понятно, – ответила Катя.

– Катя, а каково быть отличницей? – спросил с большим интересом Петя.

– О, отличницей быть хорошо! Тебя все хвалят, ставят всем в пример! И я смогу устроиться на хорошую престижную работу.

Петя вздохнул и опустил глаза, ему было очень стыдно. Катя это заметила и решила ему помочь, ведь он неглупый мальчик! И предложила:

– Петя, слушай, а давай я тебе помогу стать отличником!

– Давай! – с радостью ответил Петя.

Вскоре Петя подтянулся по всем предметам и с удовольствием стал заниматься спортом.

Из двоечника может получиться отличник, стоит только в него поверить и помочь.

Рябоконь Герман

дипломант II степени, 15 лет, эвенский язык

МУТУ ДЮЛА АЛАЧИДДА

Би момила тэгэчиддэм
Дялби-да дёнам
Аяврам, хоч гэлэндиддэм
Хояв инэнив эчу иттэ.
Хуклэрэку – толкандиддам
Нонилби, энъми, дюи
Амму-да миннюн биддэн-э
Гургэлдэрэн бардала
Акму-да бисни амньюми
Омэтту адалчидда
Бэилдук улгэмидим:
«Он дялбу биддэ?»
«Аич-а!» – Хэтусэснэн,
аич биддэ.
Муту дюла алачидда...

АКИБАЛ БЭИЛ УРЭМЭКЭН

Акибал бэил урэмэкэн
Намна бисил делгэнкэл
Осил бэил нонарбутан
«Мут урэмэкэн» – гоннэл
Ясалатан буркаткачин
кимэлдэ
Мэнэн урэмэкэн – як нлодан
Наннал гарпунчин хевитта
Коеттэп дэпки – мянчиддап
Акиба олрав бэйчиддэн,
Би адалач хэпкэндиддэм.

ДУША СПОКОЙНА

Я в лодке с сеткою плыву,
И вижу будто наяву свою семью.
По ним скучаю, их люблю,
Не видел много-много дней.
И снились сколько мне ночей
Мои сестрёнки, мама, дом.
Но хорошо, что я с отцом.
Он где-то там, в других устьях.
И брат мой старший
на стороне другой рыбачит.
И люд рыбацкий всё судачит.
А я у них спрошу:
«Как там мои родные?» –
«Они на том вот берегу».
Душа спокойна.

НЕРПЫ СЛОВНО ЛЮДИ, НО ДРУГИЕ

Нерпы словно люди, но другие.
Не зря ведь предки говорили,
Что они как мы,
но жители морские.
Глаза её блестят как два алмаза,
В сто карат величиною.
И шкура вся как в стразах.
И я замороженный ею,
а нерпа – мною.
Друг на друга мы глядим
И рыбы больше всё хотим.

Штейнман Таусия

дипломант III степени, 15 лет, долганский язык

ИЧЧИЛЭР ЫРЫАЛАРА

Муорага конор этэ биир кыыс. Боскуой багайы күөмэйдээк, гини ырыаларын истэр киһилэр, куһаганы барытын умнааччилар. Гини аата Ынай этэ. Эбэтигэр коноччи этэ гини, кэргэттэрэ дьадаңы багайы этилэрэ. Эбэтэ үтүөлээк багайы дьактар, иччилэригэр мактанааччи этэ биэк. Күччүгуйуттан, үөрэтээччи кыыһын иччилэргэ ырыа ыллыы.


Иккэйэкээн конор этилэрэ, астаак буолаччилар, таңастаак даа. Атын киһилэргэ биэк биэрсээччилэр аһыы да таңаһы да. Дьон барыта һөгөөччүлэр: «Кантан гинилэргэ эт, тирии баар, эр киһитэ һуоктар дьэ гинилэр?». Ону билээрилэр, кыыс кэнниттэн көрө һылдьаллар.

Биирдэ киэһэннэн, Ынай улакан отууну оңорон баран ыллаата, ырыата һаңата һуок этэ, ол ирээти көрөр киһилэр дэлби ытаамсыйдылар. Кыыс эргиччийэ һылдьар уот аттытыгар, үңкүлүү-үңкүлүү. Тыал һытта, туок да иһиллибэт. Уот үрдүк багайы көтөгүллүбүт, каллааңна диэри тийдэ. Ынай ыллаан бүппүтүгэр, уота эмиэ кыра буолла. Балык һыатын уокка быраган баран, дьукаа дьэтигэр барда, онно астары кытта таңастар һыталлар. «Уот эһээ биэрбит бадага ити кыыска иттэ – биттэни, боскуойдук ыллырыын иһин», – дии һанаатылар киһилэр.

Өс Ынай туһунан муора үстүн барда. Ону истибит кара ойун Митээ, кыыһы өлөрөн кэһиэм дии һанаата. һуолга тэрийэн баран барытын, барда кыыһы көрдүү. Ойун Митээ һүрдээк күүстэк этэ.

Биирдэ Ынай кубага көмөлөспүт этэ, ол куба билбит Ойун һанаатын. Кыыска көтөн барда, һаңараары ол туһунан.

Ынай догорун һонно таайан ылла. Куба олорон баран барытын кэпсээтэ гиниэкэ. Ойун иһэр, энигин өлөрөрү гынар. «Туок иһин? Мин гиниэкэ тугу да куһаганы гыналикпин», – һөгөр кыыс. Ынай



тугу да гыныагын бэрт, оччого иччилэргэ барда. Уоту убатта, ырыа ыллаата. Уот каллаанца диэри тийдэ, кыыс барытын кэпсээтэ ойун туһунан. Уот иччитэ диэтэ: «Чыычаактар эниэкэ көмөлөһүөктэрэ».

Ынай ытыы-ытыы барда тойон – чыычаакка онтон диир: «Көмөлөс минiekэ, абыраа!». Онтута диир: «Мин эниэкэ көмөлөһүөм, эн барыларыгар көмөлөһөөччүгүн, ол иһин».

Чыычаактар комуллан баран, ойуну төгүүрүччи көтө һылдыаллар, Ынай ырыатын ыллыы-ыллыы. Ойун мэниитэ эргийэн, этэ карааран, чыычаактар көрдүк түүлээк буолла. Уһугуттан һуор буолан баран көтөн калла, кимаа билбэт канна. Ол кэмтэн гинини ким да көрбөтөгө муора иһигэр.

Чыычаактар биэк Ынай ырыаларын ыллылар. Ойун бу һиргэ кэлимиэгин, киһи буолумуогун.

Киһи барыта чыычаактар ырыаларын багараллар, һаңата да һуоктары иһин.


ПЕСНЯ ДУХАМ

(легенда)

Жила в тундре девушка с прекрасным голосом. Настолько завораживающий был у неё голос, что когда она начинала петь, все забывали о своих бедах и неприятностях. Звали эту девушку Ынай. Воспитывалась она у бабушки, так как родители не могли выкормить третьего ребёнка, семья у них была бедная. Бабушка была очень добрая, она верила в духов своей земли. С самого детства учила она свою внучку петь песни духам.

Жили они с бабушкой небогато, но еды им хватало, и одежда имелась. Они с радостью делились с окружающими тем, что у них было. Люди удивлялись: «Откуда-же у них всё есть, ведь мужчины у них нет, откуда мясо и шкура для одежды?». Любопытство не давало соседям покоя, и решили они проследить за девушкой.

Однажды вечером Ынай развела огромный костёр и начала петь, хоть песня и не имела слов, но она до того их растрогала, что из глаз у них полились слёзы. Ынай кружилась у костра, наполняя



всё вокруг таинственной атмосферой. Ветер постепенно стихал, казалось, что время остановилось. Костёр поднялся очень высоко, искры взвились вверх и кружили в небе. Когда Ынай закончила петь, костёр вновь стал маленьким.


Она бросила в огонь рыбий жир, затем пошла в чум, где уже появилась еда и одежда. «Видимо, это дары духа огня», – решили люди.

И разошёлся этот слух по всей тундре. Новость дошла до злого шамана Миитэ, и зависть закралась в его злобное сердце. Собрал он всё необходимое и отправился к девушке. Злой шаман Миитэ был очень силен и коварен. Лебедь, которому когда-то девушка Ынай помогла, увидел, что шаман направляется по её душу, полетел со скоростью ветра, чтобы предупредить Ынай.

Девушка увидела вдали знакомого лебедя. Он приземлился на землю и говорит: «Беда, Ынай, сюда на упряжке едет злобный шаман, хочет тебя погубить!». Девушка испугалась: «Что же я сделала плохого, что он хочет от меня избавиться?». Ынай не знала что делать и обратилась к духам. Развела костёр, стала протяжно петь. Огонь взвился вверх, и девушка рассказала ему о своей беде. Дух посоветовал ей обратиться за помощью к птицам.

Ынай с мольбой обратилась к главной птице: «Помоги мне, я прошу тебя, меня хотят погубить». Птица отвечает: «Я помогу тебе только потому, что ты всегда нас выручала». Начали птицы кружить вокруг злого шамана и напевать песню Ынай. Плохо стало шаману, кожа его почернела и покрылась чёрными перьями, постепенно он превратился в ворону. И улетел куда глаза глядят, с тех пор его никто и не видел. А птицы до сих пор напевают песню Ынай, тем самым не дают злому шаману обрести облик человека.

Многим людям нравится пение птиц, хоть слов в ней и вовсе нет.



Номинация «Проза на родном языке»

Казымкина Оксана Наумовна

лауреат, ненецкий язык, лесной диалект

НЕНАТУМТМА


«Миндеңатуң, миндеңатуң!» – хампляңк пота ңайта Лакку мят халкаты.

Немядём нянта хыңындаш чудипёмымта кэлта чудипёманта шел пиняң паделш пя. Лакку немямта каматаш, нянта ни шэдот, мунуш чепьңа: «Амма’, мань ходюудей, Туңшаткой минде’, кыда-наңатуң, немя’, пыт нид шаңы, чикелды мань няувдей!». Путаана ватамта мэтаханта, хямхананта, каса ңашкиувде, хямтавит ңычимя.

Немядюм кэл нюншим тамта, тай’на Лаккуң дет шулхалш малама: «Понанта маньңу, ңашки ңаймяханай, хашаңотай ходюудей таймэңаш. Тай’мана шатуңаш, маныма минхай камсхалямаш. Ңайта дямп, дэкуша, чики ңайта ниня хомана нуштуш, немянта пумнахалт няматаш кяштуш. Тата немянта кайван наңыча ходюудиң тэвмахана ңай, ңайвахана тылсытаңаташ кынюй ваңк вит понт, шан чики ходюуди нянта тата нянта немяң кайван шан ништуш тэв.

Тадя кукехена, мед дюдкхана, пыт шел, маньңу маньңам, куше нешай миндеңата. Ходюуди кяхятана хакаталяш, миман ниш хас, нешай нюш кана ңаначёнаш, вотт шита няампё маталпёта. Пыт шел, хомана шедяй кадяш ходюудей деэмня, нешахай шулпяш кя малпё чепьңамаш, няймы немяй тоңаш, шийй мят канаңаш.

Кэл чемна немяхатай пельчиняң хаамши, пин ңай лахаптэңаташ. Кан ниня няувдета шалши, мань Умый дёшытаңаш.



Ходюудей Умытамымана нимчиңамаш, кям нимта Умы, маныма минхай нидчеей шаай нянспё чепьңаш, мани ңай пыдыханта нюмытаңамаш, немай маш, нимта Умытамы ңиди, нюмычалмы ватахат каймы вата.


Чакуна, нешай калта нянтудампюта ңымтыш, маханташел ходюудиндет. Нешай, пон калта нянтудампёштуш, ңамыдим шелтапё чепьманта дёлшкана, куна канн, куна налямпаңк, куна ңадяпат каляхат тата ңамсахат.

Панэй дякахадя, дянапуувдемна ңай малниң нулаш няй ңайтасош кадят. Пугана дюй дякаңат, нешай талняң шулхаля. Умы ниншику ңайта ниң чики минханта няматаңа, няңай хыңынлаңа шейта каймы пыliche-тайншаки хямхана, тай'на пиняң няматаш кадя. Ңайвамта паляш, нешай ма: «Хя, вайма шел шелтаңан, чета шан ходюудемты ниман коңама, дёхоты ходю поңкна, кавуватмы немяханту кунмы!». Мякат немай дюлкңа, ватамта нята ма: «Ходюдё вачума минханту ненатумта тада, ңамыди мят чел кальтуң ненатумтма кавунтамитуң таяңяшту! Кавунтаме каң вакан шелташтутуң. Маня мяна чел кавунтама, дилиң пейдала матахи маханяңы каң пейдыхина, пихи нена няхал пилаңчим, вайсыку Навама шича пилаңчим маханяңы пейдыхинанта, тата шатняңы пейдыхинанта канта чувы мал матамы, ңайдя чупей наңыча нена кальтуң ненатумтметуң. Ненатумтма талана шел, пон чахатата мят челхат мят челт минта шел, таям няхана' тына ништуна тахалумта!».

Немай ватамта мэма мин, мани нешахай шулпяш кадят, мамай мэт, ходюудей Умый ңай няам, ңопна шелтамай мэт, талша талана шел, мят чел ненатумтма!».

Лакку немянта ватам чупей намтмахатата пин дюлкңа, ңайта шалаш дёшитана кан ниня Туншаткум маныңа. Кявханта нуңа нешамта маныңа, калта нянтудампюта. Лакку нинтавидям мюйхана мэтамта чуукуң хомана мэңа, нешанта кайван то ма: «Неша', шичаңе ненатумтахай кавонш, мань няувдей, дё'ман ним хас!».

Мяккат Лакку немя дюлкңа, нюмта маныңа, калта нянтудампюта. Тай'на нешанта дет хыңынлаңа, чам четаң няңта нупчики



хыңынлаңа тата каматана, каса нюч, ңаҗка ыдынта шел нупчики ниш' пин тым кавонш пидңа, немято ңай пиди хомана вивин-толтна тата хомана дил тапатампюта, тоходампюта!

Лакку хомана каматаңата ходюудиң ненатумтма кавунтамам, пәшкүң педяҗ маханяңы каң пейдыхана, шан пон нита дюлан, чике мята чел пиди тадана шел!

МЕТКА

«Ведут, ведут!» – забежал, запыхавшись, в чум пятилетний Лакку.


Мама, глянув на него, продолжила топить печь. Лакку, увидев, что мама не обращает на него внимания, затараторил: «Мама, ведут моего оленёнка Туншатку, сейчас его зарежут. Мам, тебе не жалко оленёнка? Он же мой друг!». Произнося последние слова, у мальчика на глаза навернулись слёзы.

Мама закрыла дверцу печки, повернулась к Лакку и стала говорить: «У меня тоже в детстве был любимый оленёнок. Был такой красавец, что влюбилась в него, как только увидела. Ножки длинные, худые, но он стойко на них стоял и даже бежал за мамой. А когда к его маме приблизился другой оленёнок, он оттолкнул его головой, и тот упал в холодную весеннюю лужу и больше не приближался к нему и его маме.

Однажды, рано утром, я, как и ты, увидела, что его ведёт мой отец. Оленёнок дёргался и не хотел идти, был готов потащить за собой моего отца, который с трудом удерживал его. Я очень испугалась за оленёнка, побежав к отцу начала его отнимать, но пришла мама и забрала меня в чум.

Перебежав за печкой на другую сторону чума от мамы, опять выскочила на улицу. На нартах лежал с завязанными ножками мой Умы.

Оленёнка назвала Умытамы, кратко Умы, потому что, как только я с ним познакомилась, он первым делом начал лизать моё лицо, и я его поцеловала в носик, и мама сказала, чтобы назвала его Умытамы, что означает «поцелованный».



Недалеко точил нож папа, повернувшись спиной к оленёнку. Отец всегда нож точил, когда начинал что-то делать, например, нарты или хорей, строганину из рыбы или мяса.

Сняв тихонько ягушку, я на цыпочках пошла развязывать друга. Как только развязала последний узел, повернулся отец, а Умы быстренько вскочил на свои длинненькие ножки, взглянул на меня испуганными чёрно-синими глазками и умчался прочь. Покачав головой, отец сказал: «Как же нехорошо ты сделала, теперь мы твоего оленёнка можем и не найти больше, он же может затеряться среди других оленят, которых тоже не отметили и убежали вместе с мамами!..». Из чума вышла мама и добавила: «Как только рождаются оленята, их надо обязательно отмечать, у каждого рода и семьи есть свои метки. Метки ставятся на краешке уха оленя. У нашей семьи метка как половинка луны справа сверху, у соседей – три треугольника, у деда Навама – два треугольника справа и надрез кончика уха слева, и у других соседей имеются у каждого свои метки. Эти метки – наши ценности, передаются из поколения в поколение, и потому наших оленей никогда не путаем с соседскими!». Едва только мама договорилась, я быстренько побежала к папе и стала его упрашивать, чтобы он снова поймал моего оленёнка Умы, и мы вместе сделали такую важную отметку, как метка рода и семьи!».

Лакку, дослушав маму, вышел на улицу и увидел Туншатку лежачего на нарте с завязанными ножками. Рядом стоял отец и точил нож. Лакку хорошенько подтянул пояс на малице, подошёл к отцу и сказал: «Пап, давай вместе сделаем метку моему другу, я не хочу его терять!».

Из чума вышла мама Лакку и увидела сына, который точил свой ножичек. Потом посмотрела на его отца, который взглянул в это время в её сторону и понял, что их сын, как и его старший брат, может смело делать метку оленю, и что мама у них самый мудрый и лучший учитель жизни!

Лакку запомнил метку на ушах оленёнка – полукруг сверху справа. Теперь он его никогда не забудет, ведь это одна из важнейших ценностей его семьи!

Жовницкая Светлана Нереевна

дипломант I степени, нганасанский язык

СИТЭБЫ БУКВА”НИИМЭНЫ

Џуоҗэ ситэбы моунтэны, нимти”литиэ «Букварь» нилыдиэ” буква”. Сытың исүо нагүрь би” нагүрь (33). Тэндэ комээны нанунтуң нилыдиэ” сүөарутүң: кавычки” – куодүму” нүөкүтүң, тире”, запятые”, точки” – ны” нүөкүтүң ңонэ нугүрь ниныде” ңануҗүмтү” тансэ: вопросительный, восклицательный ңонэ повествовательный.

Буква” коныңкэндэ” буоҗу” ися, буоҗу” предложение” ися, предложения” – мэнелэкэ” ситэбы”, тумтаҗа”, дүрымы” ңонэ курагакуңалэ” буоҗу” ися.

Буква” исүо” курагакуңалэ”: печатные”, прописные”, элыгаку” ңонэ аника”а”.

Џуоҗу” тэндэ” буква” танде” нүо” коныдиэ” мунку”дя нунүнтаса бахиҗиа” ңонэ нута”. Тэтти” исүо” ситти ниныде «З», нагүрь нахуде «О», нины ңабутунану «Н», ситти нахуде «У» ңонэ ситти ниныде «С». Бәнсэҗың исүо” би” нуой: моттү” ны нүо ңонэ соңхоляңкэ куодүму нүо.

Исүо нягээ тэңээ дялы. Коуҗу дясэгэмэны сиҗайтүсуо. Нүо” хүлеруодүтэ” муңку” дермээны.

Ны нүо” «О» хүөти исүо” нятүң кадяну. Џуой ны нүо катемэсуо: лянде” дерны, лүңкаруо мантэ, каулүся хорэҗиатэны, нондисыэ эрэкэрэ ани”э бахиҗиа. Ны нүо хусиэ ңабумту, сыти нуойтены хүтүдити лянде” дерэ, тҗайтеса бахиҗиа. Нүогэй күрүдүогэй лянде” дерэ. Лэкэриарий лянде муоде тяңхыэди мәлидиҗэ «О» хүтэҗэ дүҗыдермээны, мелыҗэсы «О» «Ө» ися. Нисы сәнүрэ” маагэлитедя, «Ө» някэлэсы бахиҗиай, хойкүдүҗэ ңабатүдя ңэтэрубтукуйса ңэтэдүодемту. Тэния нуой «О» ңахудегитэ коныдиэ «Ө» ися. Ны нүо” ниситэ” тэндэниҗэ нуйбаймэбту”. Тэния ихүтү нягэ дярэ, нерэны бэнде дүмтэдүо” накүрэ хелиде хяруйси”

дяккэде”. Някэлэсы нятүң дүтүгитэ, ны нүо” хойкудүтэ” тэне-
рисы намиадүмутүң.

Куотүхогүөны нүо” нерэны нэтумсыэ бикакү. Каңгэ нүо”
тиндарху” бикакүнимээны, нуой ны нүо «У» мэнэгэйсү”, хуй-
кэлэбтыдиэ ноймту. Сүөарутү хелызысыэ” тэндэмтың, сарэдүо”
ноймту номэгээ хуадя. Тэниа ны нүо «У» коныдиэ «У» ися.

Куодүму нүогэй «С» нонэ «Н» нунүнтэсуогэй нута. Сыти
маагүөниимэны мундүсуогэй, каңгэ «Н» мэнэгэйхазэ. «С»
нисы магэлите тумтэ”, хелы”сыкэдиэ нямту. Ихуазу амы”а: «Н»
ной хүтүбатазэ нэрмэ кунди. Маа нихы мелысы” «Н», лэзи”сиэ
сэбутэ ноймту. «С» няги”тэсыэ «Н». Лүөаса ситэбы «Репка»
мантэ исүо. Няги”тэсыэзы-няги”тэсыэзы, лэзи”сиэзы няги”тэ”.
Хойкудүтэ” дязэтун намиадүмэ нүо”, хелы”сыкэдиэ”. Собу”су-
оңун, тэмээны маа эмэниэрэ: «Н» ной банэбатазэ нонэ хүөгайтү
намээны бүнү”батазэ. Кона”а «Н» «Ң» ися. Тэниа нүо” дерны
нэтумсыэ” нагүрь меньдяде буква”: Ө, Ү, Ң.

Исүо дялы дүзыдер. Коузу нягэй сиэйтүсуо. Дямаку”
кэйңи”сиэ”. Нүо” ниибтүнантуситэ”. Нонсудитэ” нинтуте
ани”э турку мору бэрэ. Лэңыбтынантысыэ” туй. Канэгүө нүо
нунүнтэкэдүо косүө” корбиэ”. Нунүдя корбиэ”, хуансүтүң туй
кадя. Лэңыбтыкэдиэ” туйтемуң.

Лэкэриарий нуой «О» хүтэзэ дүзыдермээны молиди” кор-
биэ. Нүо” сэбутэкэдүо” тэндэ корбиэ. Лэзи”сиэ собутэ”, тяң-
хозысыэ” «О» кэй нарү”а итүо корбиэ бэнтуникамэны. Тэниа
нэтумсыэ нонэ меньдяде буква «Ә». Нүо” киттебтыситэ”
нятүндя: нагүрь ны нүо «О» хунсэимхиазы”. Нүо” дязү”күни
нондисыэ” нагүрь нинту” хелиде буква”: О, Ө, Ә. «Тэниа ихүтү
нягэ дярә!», – сынеруодитэ” буква”, нялымсы меньдяде буква”
нэтумиамуодя.

– Хозылекуны”, – муну”о «С».

Буква” түндү”кэсуо” бызэ кунди. Турку бы” исүо кулбайкуо.
Нүо” нялтэдиэ”, сиэ”турсуо” бытэны, дясэгэймэны хидисиэ”.

Тэтти”ляй ситти куодүму нүо «З» нонэ «С», хыылэдятэди
киттебтиарси бызэдя, нөмтүсүөгэй бызэ бэрэны. Сыти нисыэ-
гэй хүтүнанду” бызэ кунди, хозырсы дерумунтиниизэ.

«З» мунудуо нянтудя:

– Кэрүтэты дөжүлекуни бымээны.

«С» киттебтысы турку мору, муну”о:

– Тэтэ, тэтти”ляй дүрэгэдя никуоми коны”.

«З» нонэ «С» нисы тими” тидиэгэй бытэ, донда”лаку бүүдүти мору бэрэмэны. Лэкэриарий «З» тинэлэсы нинтуте ани”э хуалэтэ, мэнэгэйсүжэ. «С» хойкудя нянтудя, хелы”сыкэдиэ тэндэмты. Каттиарси сятыди, сыти нясыриай тамтү”сүөгэй моруни. «З» нуойбуонини исүо нена”тя”а хяруйку. Тэниа сыты коньдиэ «Ж» ися. «С» нойкэтэ нүжасуо хүнсерэдиэ нетыбы”а нөтэ. «С» коньдиэ «С» ися. Буквагэй, камяса нятти дүтүгитэ, коньдиэгэй дүттү”тахаса туйдя. Ыамяадүмэ” нүо” нисы маагэ-лите нэмтэ”, тиндарсуо” бымээны.

Хожырысы сятыди, нүо” тендырсыкэдитэ” мажутундя. Лэңынтыэ туй кадяны сытың катемэсуо” «Ж» нонэ «С». Нуожэ нүо нуойбуонини исүо ненатя”а хяруйку, амяадүмэ нүо нойкэтэ нүжасуо хүнсерэдиэ нөтэ. Ыыалэсы тэкэйти, нүо” тендырсыкэ-дитэ” мажутундя. Нүо” нялтэдиэ” берэдиэдиэ дялыниимэны: бахижияй нутанану нуня”а” нонэ хожырысы” бымээны.

Тэтти”ляй тетуа мэнелэкээ кэрсү коньдиэ буква”тини. Макитэ муңку”дя коньдиэ” буква”: О, О, О, Н, Н, У, У, З, З, С, С тэнижэ тахариай хурсэдитэ хунсэ” буква”: О, Ө, Ө, Н, Џ, У, Ү, З, Ж, С, С. Дүжытэндынң нэтумсыэ” дерэмуо моттү” буква”: Ө, Ө, Џ, Ү, Ж, С.

Ө – кунсымэнынты иттүо хуа;

Ө – кунсымэнынты иттүо хуа, кэйжи тямби”мээ;

Џ – хүөгайтү бүнү”мээ;

Ү – нойтү сарү”түө номэгээ хуады;

Ж – нуойбуотунини иттүо ненатя”а хяруйку;

С – хүөгайкэтэту нүжатуо хүнсерэдиэ нөтэ.

Тэниа нэтумсыэ” меньдяде” буква” нэтэрэбтукуйтүо” сау няя” сиэдэтэны. Няя” буква”.

Кунтагай кэтти кэли”күмэны хэжытысыэ” нүо”. Каңгүтекүө сытың диндисия” бикакүниижэ нүо дөрү. Нүо” хойкудүтэ” тэни”а. Бикакү бэрэны, тэжэбтысы няттидя номтүсүөгэй ситти запятыэ”.

Нүо” тэлибтисиэ”:

– Маари куниа иңу? Маадя дөрәнүри?

Запятаегэй, нэненсэкэ, бэнсэ мелы”сысыэгэй хелидемэны.
Сыти нуойлятэны буогэлсүти:

– Ми дяккэдеми. Ми ними «Гортанный смычный». Ми коныдиэми дөтүрахаса мунку”дя, тэгэтэ дүгусуоми. Ми дүсуоми сэрэми мазу”ниидя.

– Хеэытыңири нануны”, – мунудүо” нүо”. Сятырыси дөрэтуогэй дяккэгэй, бэнде” бүүдүтэ” мазутуңниидя.

Тэниа лүөса алфавитэндэ дүмтүдүтэ” сяйбэ буква, нануэүмтүкүтүө” сау ня” сиөдетэны тэйтүо”: Ө, Ө, Ң, Ү, Ӥ, Ҫ, ”.

СКАЗКА ПРО НГАНАСАНСКИЕ БУКВЫ

В Буквы одной сказочной стране под названием «Букварь» жили-были буквы. Их было ровно тридцать три. А ещё с ними жили их друзья: кавычки-сыночки, тире, запятые, точки-дочки и три замечательных брата-знака: вопросительный, восклицательный и повествовательный.


Буквы складывались в слова, слова в предложения, а предложения – в интересные сказки, загадки, поговорки, рассказы и стихи.

Буквы были разные: печатные, прописные, маленькие и большие.

Однажды дети этих букв пошли в лес собирать грибы и ягоды. Это были два брата «З», три сестрички «О», брат и сестра «Н», две сестры «У» и два брата «С». Итак, их было одиннадцать: шесть девочек и пять мальчиков.

Стоял тёплый летний денёк. Ярко светило солнышко. Дети разбрелись по лесу.

Девочки «О» всё время держались вместе. Одна из них увидела: глубоко в кустах, будто прячась, прикрывшись листом, стоял красивый большой белый гриб. Девочка позвала сестру, и им пришлось влезать в заросли, чтобы достать гриб. Девочки



запутались в кустах. Вдруг ветка надломилась и застряла поперёк «О», и она превратилась в «Ө». Несмотря ни на что «Ө» достала белый гриб и побежала к сёстрам, чтобы показать им свою находку. Так одна из сестричек «О» стала «Ө». Девочки нисколько не расстроились. Это даже лучше, ведь все всегда путали этих кругленьких тройняшек. Дружно взявшись за руки, девочки побежали догонять остальных.

Через некоторое время на пути детей возник ручей. Когда дети перепрыгивали ручей, одна из девочек «У» упала и подвернула ногу. Друзья помогли ей подняться, приложили палку к ноге и перевязали. Так девочка «У» стала «Ү».


Мальчики «С» и «Н» собирали ягоду. Они о чём-то громко спорили, когда «Н» споткнулся и упал. «С», ничего не поняв, поспешил на помощь другу. Оказывается, нога «Н» попала в яму. Как ни старался «Н», ногу вытащить не мог. Стал «С» тянуть «Н». Ну, прямо как в сказке «Репка». Тянет – потянет, вытянуть не может. Подбежали другие дети, стали вытаскивать «Н». Вытащили, но что это такое: нога у «Н» вытянулась и согнулась в коленке. И стал «Н» – «Ң». Так среди детей появились три новые буквы: Ө, Ү, Ң.

Был полдень. Ярко светило солнышко. Пели птицы. Дети решили отдохнуть. Остановились на берегу небольшого озера и решили развести костёр. Несколько детей пошли собирать хворост. Набрали дети хворост, принесли к костру.

Вдруг у одной из «О» застряла хворостина поперёк. Стали дети вытаскивать её, да никак не получается, только отломали бок, повыше перекладыны. Так появилась ещё одна новая буква «Ә». Дети переглянулись и с удивлением заметили: тройняшки «О» изменились. Их уже никак нельзя перепутать. Перед детьми стояли совершенно разные буквы: О, Ө и Ә. «Так даже лучше!», – подумали буквы и обрадовались появлению новых букв.

– Давайте искупаемся, – предложил «С».

Буквы бросились в воду. Вода в озере была тёплая. Дети резвились, брызгались и заливались громким смехом.



Только два мальчика «З» и «С», с опаской поглядывая на воду, сидели на берегу. Они не решались входить в воду, так как не умели плавать.

«З» сказал другу:

– Давай просто войдём в воду и походим.

«С» внимательно оглядел берег и сказал:

– Давай, но далеко заходить не будем.

«З» и «С» потихоньку вошли в воду и осторожно пошли вдоль берега. Вдруг «З» споткнулся о небольшой камень и упал. «С» подбежал к другу и стал поднимать его. Побарахтавшись в воде, они медленно стали подниматься на берег. У «З» была огромная шишка на голове. Так он стал буквой «Ѕ». А у «С» с ножки свисала мокрая старая трава. «С» превратился в «Ї». Буквы, взявшись за руки, побрели отогреваться к костру. Остальные дети продолжали резвиться в воде.

Накупавшись, дети стали собираться домой. Подбежав к костру, они увидели «Ѕ» и «Ї». У одного на голове красовалась огромная шишка, а у другого с колена свисала мокрая трава. Пожалев малышей, дети приступили к спешным сборам домой. Дети были довольны проведённым днём: грибов и ягод насобирали и вдоволь накупались.

Только одна очень интересная история произошла с буквами. Из дому в лес пошли буквы О, О, О, Н, Н, У, У, З, З, С, С, а возвращались совсем другие буквы О, Ө, Ӗ, Н, Ӧ, У, Ү, З, Ӗ, С, Ӣ. Среди них появилось шесть новых букв Ө, Ӗ, Ӧ, Ү, Ӗ, Ӣ.

Ө – с перекладиной;

Ӧ – с согнутой коленкой;

Ӗ – с перекладиной и со сломанным боком;

Ү – с вытянутой и перевязанной ногой в гипсе;

Ӗ – с огромной шишкой на голове;

Ӣ – с тиной, свисающей с колена.

Так появились новые буквы, обозначающие звуки в нгансанском языке.

Долго ли, коротко ли шли дети. Вдруг они услышали тихий плач, который доносился со стороны ручья. Буквы направились

в сторону плача. На берегу ручья, прижавшись, друг к другу сидели две запятые.

Дети спросили:

– Что случилось? Почему вы плачете?

Запятые, странно, всё делали синхронно. Они заговорили в один голос:

– Мы – близняшки. Нас зовут «Гортанный смычный». Мы пошли погулять в лес и заблудились. Мы сбились и потеряли дорогу домой.

– Идёмте с нами, – сказали дети.

Успокоив плачущих близняшек, они весёлой ватагой направились домой.

Так в русский алфавит добавилось семь букв, обозначающие нганасанские звуки: Ө, Ө, Ң, Ү, Ҥ, Ҫ, ”.

Рослякова Светлана Алексеевна

дипломант II степени, энецкий язык

МЕЮ МАЛЬЧА

Лаху тэза мяз тер кашихинта Касто бархун диреа. Сэхудэ дерихит чики дя онай энчигин комитада дя. Чики дя кунахару ни” терщиуби, то бароон пери ôка мя” мокчииуби”. Коч тооную, коч сырную Касто пери карихит лахубиуби. Щузыбь сэлута бейсы”, узоба”, деха” тонын дирибуд по” дябуд ôбудад. Сэгмид дэгад кадыз ань тонын ôка çуби”. Нарную дёту”, ñау”, дедю” тэиз тоуби”. Точгуз нелюку” ортэ дерихит, дебисыза дири дябут курсыру” озыхит” дяза подыуби. Морга”, лэдируй”, дичак озы”, пудядубу озы”, тузуку”, нуль соч ôка çуби”. Сырную ань, мякзуд кудахай дяхид” кадызашь дязудь ни тара – кезар”, сезур”, няба”, аба”, чикирухун нэбида”. Дяза тонын мôгасай, курун сэйихин сойза касуй сошику”, назахан сэйиза” лотаку” лехачи”,

помныду” ань лахубиза” дѣхаку” чукчи” Кастод кауна”. Энчуу” кудаха” Касто бархун дириуби”. Бууду” мамби”: «Касто, сэгмид дяхиз тэраг, сэйхин, сёюхун сойза дя». Тэза ага” онай энчуу” погин шехо тойбуд: «Уу” кунын сойясад?» Ока” энчуу” мада”: «Модь Косто бархун сойязудь».

Лаху ань Касто бархун сойяшь. Тооную собриг позда канишь. Ехуза-ёсыхуза тэпонидахи”. Чета тэпонида” тэсай дѣгад дяд месыда”. Лаху ехуза-ёсыхуза ань тыхин кантахи”. Лаху ань казада бисыиш, Касто бархун казаханта каййза. Точгуз, наза тона дери, дюба езахада, казаза нода мею мальчазда, пязыза созура. Бу” торь нехуда мамби:

– Ага тэчиза тоа дѣдид, модь мею пязыз, мальчазуд созу-бунь тара.

Ноныди” Чизейчуза каййи. Бу” Кастохун погуда, кадызада.

Лаху нуль сылезйгуку, сэййхуза наре салбакурахи”. Бу” кунахару нолю дяхан калячиза, модиза не ни ца. Нада ще бу” пери дизызурау лахубиза, пехун ань пери куныбишь нѣбида, сѣгакузараха пищикуза куруз соза. Чи, торсы езахада, ёсыза «Лаху» нигун нидазашь.

Отузэ мале. Наза сэгмид дери тэчшугуо. Касто бароон ока мя мокачи”. Лаху ар эчуй мекин ока. Пехун кашихинда санкушь Лаху найха мальчакуда понимуби. Чики мальчакуза нюглейгу, сѣбляйгу. Лаху санкушь бисыза не касаза тоныэ, чики Любша. Любша нозда ибляйгуон агайта. Помныди бууди” пери сойзаан санкуубихи”. Кутуйхин пехун мякучазди” моктадахи”, тонын убкухун санкузахи”. Лубхуз санкушь кизызызы” тоздадахи”, точгуз кайя дез кастадазы” чикизы”. Чики” кизыкухун точгуз кудаха санкуубихи”. Онэхуон, Лаху тэзрау ныга помоон нѣбима, соума комита.

Каса эчуй ань щиззу чезыгун ноийруда”. Торь пехун сану-кушь эчуй деризу каниуби.

Лаху ибляйгу эбута ну, кухуру пяза не ечи. Казада перчушь куру еуби. Казаханда эридь дязуда, тоныз ибляйгу дизыку мин бизчу минчирида. Пякуча мят чурида, пяхушумную аба” нигдушь

казада перчуза. Казаза нуль комитаза Лахуда, бу” кунахару казаханда пою ни еуби. Тэза Лаху агаан нуль сыре дери отыз, казаза нода манашь, куна ага тэчиза тѳза, чикихун мею пяза”, мею мальчада сѳрдад. Мею мальчада нараза сылеэйгуку, нюглейгуку, Лаху пери узаханыда салотагуоза, мальчаза минда ань табруза дѳри, любчайгу. Лаху сѳгмид дери казада лызтагуо:

– Какиѳ, ѳза, куна мальчай дѳсыдар? Бяуза ага тэчиза” ним тоз”.

Казаза нода мада:

– Тона, ага тэчиза дѳдид, тона.

Лаху киузную пери пед бузына, ѳакучаза курсы ѳбута. Чи, ѳобгутын бу” киузѳ чайма дѳдигун, казада оруон пед бузылыз:

– Абѳй! Дякучаза пехун сылеэйгуку, сыраку каабиз!

Лаху ѳдыбишь, лѳусай казада дез со”уйз. Казаза узыхита бильдуда кичи сумуойта:

– Янѳй, обуийз лѳутад, щий пизыд. Ортѳ каий сыра, чикир тона сыриѳ ни ѳа.

– Какиѳ, мѳдь ѳки дери мею мальчай сѳрдаз!

Лаху ѳдыбишь казада кехун со”уна.

– Мею мальча сѳрушь тона, – казаза мана.

Лаху ибляйгу меньщикузурау казада дез халвачи:

– Обушь пери тона, тона!

Сѳгмид дери ѳаза тѳщугуо. Хоу! Чи, ѳобгутын киузную” казаза мана:

– Ёки дерихун тѳчи пехун, мею мальчад, мею пязиз сѳрдад.

Лаху нуль ѳдыма, казада нюйзагушь, абругушь пѳ. Мею пагиза сѳргушь нуль пишируза ади. Пед озымада оруон казаза нода мана:

– Касто баруд нери” дязур, мяз кехун санукуори”.

Лаху пед озыма, ѳакучаза кайяку, сыраку тѳрь морана ѳота ирун. Лаху пагиза модылтагушь, Любшада мяз ною куныбишь кани.

– Калѳй, калѳй, нуль сѳзуод, мальчад, пяз” сойзаан понир. – Любша ума мана.

Мею пагиза модылтагушь Лаху Любшада но”, дери дябуд ѳнчуу” мякин мяззахи”. Тѳчгуз кащихинди” пехун санукуохи”.

Санкуоди” щер нехизы” камаза, кунь биз баруд тообихи”. Сое кодый Касто салба кайя дез тэри сызараа. Любша локри салба ни пякуча бярта. Пякуча салзыда салба неон тэрь кудахад таханую азууыз. Любшар касахада мана:

– Тэхэ пякуча косайз.

Лаху салба неон тэрь небриз. Небеда щер модаханиз, Лаху салба ни” сумуойз. Пякуча тона кудахан на. Салба низ нэргузахада, локри дячийку салба ирныда лэкее. Лаху биз ми сыягушь пийиз. Пяза” чикирухун тэчиза бикун собриз, Ыль сэ”ийищ канихи”, биз ир щита бунуахи”. Ылю мальчаруза щита эзхун нообира. Лаху узыхинда моданада салба нойта, Ыда эзную дирад кома, куньхуру пухузуда бикуз собудь неза пирис. Ирныда би” ыль ползына. Лаху сёюда канишь, лэхуруза дягу, модили салбасай биз мин лэбитуна.

Чики дёдигин нёб не эрид дязби. Бикун лэбитуда не модыэ. Лэхун энчуу” каата:

– Арей! Тэхэ не бит покриз!

Энчуу” мякзуду” чук пед небишь озыма”. Каса энчуу” щезезыда ноо, щезэ кориода нёзыдь биз баруд небриз”. Энчуу” биз бархуз лэуна”:

– Из пида, тэза мёдна” щит чезыгун ноодаа”.

Чи, Лаху чезыхун ноозу”, биз баруд нёхаразу”. Лаху сёюда канишь, тэчиза бикуз нёлю агаан дёлдына. Мякныда Чизэйчуза агаан пачида чуныгуо. Казаза ань аюза чукчи депиза узыхинда пуйриза, точкуз любчайгу нябакоба коори ми” похраза, депиза кари буйхун ёётаза. Пиную Лаху аюза тузрау лойдыриз, дядокоон тощичь, борихуда пузутуна.

Казаза пи дябуд ни коди, туда торакуз микуо. Мяз Бем кихуза ёутагушь мостагуо. Неда деон пери дядокоон Ыа дез надуйна: «Бемоу, эрид каудей, щий нодара”! Некучай орь биз миз собуорачь”, тэза ань качуда на ще миз собуора”! Бу” тона ибляйгу, дяткуид сохумай. Дякаю! Дякаю!». Торь казаза сэгмид дери кихуза” мостагушь Ыа дез надуйна.

Сэнхо дери Лаху агаан кадычь торь мощчи, ни дёрир, ни ёёур. Ыобкутын пиную лоиртудь, Лаху баада ни” адыз, казахада мана:

– Какие, сэңир нуль, пехун Иван есы богляхан таруна. Луб-хаза бу” нуль налзына, налзэна. Хоу, богля техе мѳга нэн кани. Иван есы ань, на дез сэңидь пехун нэ.

Казаза некучада коорида ми похраза баада ни пуназа, дядо-коон лэчидаза, мана:

– Из пида, Богля дисыр нозуд мѳгад качид щимитагуо.

Лаху чикирухун ань кодариэ. Казаза ань тукчазда чуны. Туда торакуз миэ. Точгуз дядокоон Ҙа дез надуйдь, ѳка дѳур мана: «Дякаю! Дякаю»!

Торь ань сэнхо дери кани. Ҙобгутын киузную Лаху казахада мана:

– Какие, мѳдь ѳумад комаз.

Казаза нуль едыма, ань туда торакуз миэ. Некучада абраза, нуйзаза, сылэйгу ебахада салотаза. Лаху ѳурахазда казада дядокоон тойдаза:

– Какие, мею мальчай, пянъ куна”, кунь ңа”?

Казаза мана:

– Соку, мальчар, пязиз обуйзу” кунь канта”?


Уу” ань чи, баид кичидушь тоо”. Умахад, ачахад мѳдь, коз мадасаз? Ҙа бемру щит дириташь. Пери чики биийт. Мальчар, пяхуз эдь нахи”...

Лаху мальчада, пяза” узыхинда нойтыза. Пагиза касуй, нюглягу”, тэзаруу сѳрушь пир.

Тэза Лаху ага нээш кани. Щита щехуру тэза Лахууш ни нидагу, чики ни” кудахай дерихин кайи. Кутуйхин нѳлю ноку-чиза дебуныда, Касто бархун дирийза бихуда каубиз, сылэйгу нюгляйгу мальчаза ань.

НОВАЯ МАЛИЦА

Семья Лаху живёт на берегу Сухого озера. Эта земля с давних времён у энцев считается самым благодатным местом для проживания. Оно никогда не бывает пустым, по берегам этого большого озера всегда стоит много чумов.



Это озеро хоть зимой, хоть летом богато рыбой. Круглый год люди питаются большими жирными чирами, нежными окуньками, икрянными сигадами. И всякой другой живностью эта земля тоже не обделена. Весной по берегам озера гнездятся гуси, утки, лебеди. В августе и сентябре земля щедро одарит вас спелой ароматной морошкой, голубикой, брусникой, клюквой, грибами. Зимой же, от дома далеко охотиться ходить не надо – дикий олень, песец, заяц, куропатки недалеко бегают. Земля там радуется глаз своим разнообразием – лесочки с пышной растительностью, сухие живописные сопки, богатые ягелем лайды, а между ними журчащие ручейки, которые почти все впадают в озеро. Люди подолгу проживают на берегу Сухого озера, потому что здесь изобилие дичи, в озере много рыбы, обстановка в этом месте радушная, спокойная. Если сегодня спросить кого-то из старшего поколения: «Где ты родился?», многие ответят: «Я родился на берегу Сухого озера».

Лаху тоже родилась на Сухом озере. Летом ей исполнилось пять лет. Папа и мама работают в оленеводстве. Завтра оленеводы будут переключиваться с оленями на другое место. Семья Лаху тоже уедет с оленями, а сама Лаху останется с бабушкой на берегу озера. Пока стоят светлые и тёплые денёчки бабушка ей должна сшить новые бакари и малицу. Она так и говорит внучке:


– До прихода больших холодов я должна тебе сшить новые бакарики и малицу.

С ними остаётся её дядя Чизэйчу. Он будет рыбачить на озере и охотиться.

Лаху – светловолосая, белолицая, с серо-голубыми глазами, очень любопытная, подвижная, со звонким, как колокольчик, голосом. Она целый день без умолку весело болтает, бегают, прыгает, звонко смеётся. За эти качества отец её назвал Лаху, что значит «бурлящая», «кипящая», «неугомонная».

Скоро осень. День ото дня становится холоднее.

По берегу Сухого озера стоит много чумов. Ровесников Лаху в стойбище много. Лаху любит играть в разные игры с детьми



на улице. Утром она надевает старенькую малицу и поношенные бакарики – они мягонькие и лёгкие.

У Лаху есть подружка Любша, она старше её на год. Они часто играют вместе. Девочки ставят на улице чумик и играют там в куколки, которые сделаны из гусиных и утиных носиков, лепят из глины посуду, которую сначала сушат на солнце, а потом долго увлечённо пользуются ею. Но больше Лаху любит участвовать в подвижных действиях, где нужно много бегать и прыгать по кустам. Есть такая игра, когда девочки изображают оленей, а мальчики бегают за ними и ловят их маутом. Так, в забавах на улице и проходит день у детей.

Лаху – девочка ласковая, несмотря на непоседливый характер, она очень любит помогать бабушке по дому. С бабушкой она ходит по воду. От озера старательно несёт бидончик с водой. По просьбе бабушки занесёт в чум охапку дров. Вечером помогает бабушке ощипывать уток, добытых дядей. Бабушка очень любит внучку, хоть Лаху и непоседа, но никогда не капризничает и не упрямится.

Сейчас Лаху очень ждёт зиму, ведь бабушка ей шьёт красивые бакарики и малицу. Новая малица снаружи беленькая, на ощупь бархатистая, а внутри – густая, тёплая шерсть. Лаху каждый день спрашивает бабушку:

– Бабуля, когда малица будет готова? Ведь скоро большие холода настанут.

Бабушка спокойно отвечает внучке:


– Рано ещё до больших холодов, рано. Надо сначала, чтобы снежок выпал.

Лаху каждое утро выглядывает на улицу, смотрит, не выпал ли снежок. Однажды, перед утренним чаем, она раньше бабушки выглянула на улицу.

– Ой! Земля вся белая, снежок выпал!

Лаху с радостным криком кинулась к бабушке и крепко обняла её за шею. Бабушки от неожиданности чуть не выронила блюдце из рук.

– Яңэй, чего ты кричишь? Напугала меня. Первый снег – это ещё не зима.



– Бабушка, я сегодня надену новую малицу! – радостно запрыгала Лаху.

– Новую малицу надевать ещё рано, – сказала бабушка.

Лаху, как сварливая старушка, ворчит на бабушку:

– Почему всё рано да рано?

С каждый днём на улице становится всё холоднее. Сухое озеро затянуло тонким льдом. И вот однажды утром бабушка сказала:

– Сегодня холодно на улице, наденешь новые бакари и малицу.

Лаху радостно обняла и поцеловала бабушку. Надевая красивые бакарики и белую малицу, она весело смеялась. Перед выходом на улицу бабушка, как всегда, предупредила её:

– На берег Сухого озера не ходите. Играйте возле чумов.

Лаху вышла на улицу. Погода ясная, солнечная, сухой снежок поскрипывает под ногами. Лаху бегом побежала к Любшиному чуму, чтобы показать новую одежду.


– Ах, какая красота! – сказала Любшина мама.

Полдня Лаху с Любшей ходили по гостям, и девочка всем показывала свои красивые бакарики и новую малицу. Потом они играли с детьми на улице и не заметили, как оказались на берегу озера. Лёд на озере был гладкий и завораживающе сверкал под лучами вечернего солнца.

Вдруг Любша кинула на лёд палочку. Палочка далеко укатилась по гладкому льду. Любша сказала подружке:

– Беги, принеси палочку.

Лаху, не задумываясь, быстро побежала по гладкому льду, но поскользнулась и упала. До палочки ещё далеко. Когда она стала подниматься, лёд треснул под её ногами, и Лаху оказалась в воде. Бакарики наполнились студёной водой, стали тяжёлыми и тянули её вниз. Только малица удерживала её на поверхности, она раздулась, как парашют, и не промокала. Лаху хваталась за скользкие льдинки, стараясь выбраться, но сил не хватало. Вода под ней была чёрной. От испуга она не кричала и не плакала, только молча барахталась в ледяной воде.



Это увидела женщина, которая шла по воду. Она громко стала кричать и звать на помощь:

– Хэй! Ребёнок тонет в озере!

Люди выскочили на улицу. Мужчины схватили кто маут, кто хорей и побежали на берег озера. С берега они стали успокаивать Лаху:

– Не бойся, мы тебя сейчас вытащим.

Кто-то из мужчин ловко набросил на неё маут и вытянул её на берег. От испуга и холода Лаху сильно дрожала. В чуме дядя Чизэйчу сильно растопил печь. Бабушка у печки растирала её своими сухими горячими руками, затем дала ей выпить горячей ухи и укутала в заячье одеяло. Ночью Лаху пылала, как огонь, тяжело дышала и тихо стонала.

Бабушка всю ночь не спала. Она кормила огонь и обращалась к родовым духам, и великому духу неба Ыа, она молила не забирать её внучку и ещё раз её спасти.

Несколько дней Лаху была в беспамятстве, она не разговаривала и не ела. Однажды ночью она в бреду села на постели и говорит:

– Бабуля, посмотри, на улице отец Ивана борется с медведем. У отца Ивана рубаха красная-красная. Ой, медведь убегает в лес. А отец Ивана поднял руки и смотрит на небо.

– Не бойся, это дедушка Медведь забрал твою болезнь и унёс в чашу лесную.


Бабушка успокоила её, накрыла одеялом, и Лаху снова заснула. А бабушка поблагодарила за внучку духа огня, родовых духов и великого духа неба Ыа. Она несколько раз, переводя взгляд с огня на небо, повторяла слова благодарности: «Дьакаю! Дьакаю!».

Прошло ещё несколько дней. Однажды рано утром Лаху сказала бабушке:

– Бабуля, я хочу есть.

Бабушка расплакалась от радости. Она обняла внучку, погладила её по светлой головке. Поблагодарила родовых духов и дух огня. После еды Лаху тихо спросила:

– Бабуля, а где мои бакарики и малица? Что с ними?



– А что с ними будет? А вот с тобой чуть беда не случилась. Что бы я сказала тогда твоим родителям? Только великие духи тебя и спасли. Помни об этом всегда.

Лаху стала трогать бакарики и малицу. Они сухие и такие же новые, хоть сейчас же их надевай.

Сейчас Лаху взрослая женщина. Именем Лаху никто уже её не называет, это имя осталось далеко в детстве. Но иногда, когда начинают ныть ноги, Лаху вспоминает Сухое озеро и новую беленькую малицу.

Яунгад Венера Викторовна

*дипломант II степени,
хантыйский язык, приуральский диалект*


МУЛЬМ НЫҢ

Катра ис порайна, йиңкат ходна систамат, юхат энамлэт, щи вер ос.

19 век етсата питас. Хантэт щиты щи каляң хатна олдат, касалдят, каляң савидат, мала оса верта хасдат, лоңхат тайдат, катра махыляд иты олдат, па нявремат энмалдат.

И каляң хатна энамты ныңйи ос, канащ ими Елена. Хорасаң эви, нэңхэт хоща йим ос. Лябатхощён таялна мала оса верта полем ос, каляң охална яхта, ор хат аматта, амыляд нятта, палщам каркам эви.

Щи порайна сэпанлята нэңхэт хассат. Щи каляң хателна мета маса сэпанат осат. Итляд, нэңхэт йилбалятта веритсат, па махыляд мала ан хасат. Някунда сэпаң ики хоты щимащ вер таяс, кесына эватля-ки, нюлямляд мандат. Щилта нах лаял, пархал алямляли, эватляли хонад кесына, нюлямляд па махты семна ванман ямми йилат. Имаса ихуял веритас, корты масаят лув хощел талда, ясца ан каталман элядна катта. Па сэпаңат ищи осат, щитат хоты



атмищ есащсат, нэңхэт мулта веритсат, айляд нах вута, мосаңи верта, па там торамна китда. Ипус таян энамты ях няврем юхи аттыйи йил. Каляң охлад сара манал, щицки иты порлял. Ях няврем манман ид ваямтам, сывална, тархал эвалт порытса. Юхи ювмална, сэпаңат хоща манмал. Сэпаң ики лямал, ай авка хорта масал, каляң мохал талта, мосаң нэңху тарах элты понда. Щиты па вермел, каляңна яхты няврем ямми ювмал.

Талляд мансат. Лащ питас па манас. Елена холна па хорасаңни ювмал, ях хоща маты пораяд йис. Па маса порайна яйд пидна вас моса мансаңан, нянь лотта. Лапка хощаңна яйд лаялман лаяс па энамты ях лув хошел йис, нясарман нэмал инщасас. Елена ясаң мас, вуца верта ях лавс нэмал Афонасий. Щи Афонасий ищи ям масса нэңху олмал, топ ташн ант ос. Похлна лув ямас хасса, иёлты нятта палем ос. Еленайна махты омщальяса. Щиты арматсаян махыллян.

Щи юпина сосылита мансанаң, мала осат пуши потарсаңан, липиял щи ямат осат, нюр аматсаңат, па мали катныхщ манта антыи литсаңан. Хотляд манас, Елена юхи манты пораялли йис. Афонасий, иныңал, похална олта век вахсали лув хошел. Канащ ими нюр амтас.


Елена, каляң хатна ювмал порайна, амэлел па ашел немса холта ан литсанаң ташли ях хоща манты верат пуши. Ның юхи ерчаса, па хол хорты ант эсалса. Канащ ими ищипа Афонасий нэмпи ях такан омщальясли.

Тылящляд мансат, талли йис. Олты мувлядна ташн нэңхэт майлята ёхатсат. Мета масса ар сарни ох лойдат, охат, вай пунат, щицканат, литытат тусат. Ад щиты хун ювмел, Елена канащ ими вута литмел. Ның вуты ях сеңк ташн олмал, вет щарас каляң таймал. Щитна щи Елена, ашелна махты миям. Парэд товы пела питс.

Ның лахы, анты па литас па ях хоща манта, Афонасий нэмпи ихуял ос, самална такаң лаяс. Ташн ях сыки атм олмал, нюр нэңхэт пела холна ан вантал, лувел топ эттал, ямми арматляди.

Канащ ими антыи литас ащилал ясаң холта, ташн ях хоща манта, хонты пела номасас омщальяты яхал хоща, похлна.

Ат кутопна, хунты осат такан хойсат, Елена ор хатл эват алтайи ким этас. Лув ямас ошас, маналки, па хунты хорты порта йита ан



веритал, олты тахайляд па ан ванляли, тывам тахаяд хыйляли. Амыляд, ациляляд ясаң ан холсали, атматля. Канащ немса ан вус кадмална, катра нэңхэляд хыям сарни ах масаят, емаң охална ялан хыйсали. Похд пела курна манас тал путы атна. Номан олты тутат топ лисат. Очча сосас немса эват ан палман, топ номасас антат кансамалыялта, па парта юхи тула. Сара сосман манас, сармад пела.

Навийи йита питас, энамты ның найна венсал мастаса. Кускепа похд пела ёхтас, яхал хоща. Алтайи Афонасий хатна сеңконтас, ув пелак пунсонтас. Афонасий этамтас, лув омщалыты нэңхэл. Яхал нюр амтас, самална масты ям ның вантас. Щиты щи яха олта питсанаң. Касаң хотал, энамты икенаң-именаң ямас оснаң. Махыляң щалитсалаң. Олапсыляң алниящ ос.

И моса порайна, Елена нэңхуйляд ёхатсат, юхи туты ораңна, па ях хоща мата литсел. Лув па антыи этас, такаң падман холна ким ант манас амыляд ванта. Махыляд щилта ликащмел, юхи туты хонтам инынед ан веритсэл. Ляватман, охална амассат нави каляңляд эдты, па юхи щи мансат ор хатляд пела.

Ор хатна ювман, канащ ими амэл па ащел, сэпаңат пела мансаңан па лявмел, Елена ясаң ант холал, хонтас, хаты литд щиты ол. Щиты такаң ликащман потарсаңан икет пела, антыи номассаңан эвел атамна питла.

Щиты па щи, талат мансат, Елена икел пидная яха оснаң, щёктат ос. Маса порайна няврем катты порайи йис, ях няврем тывас, ның мосмас, сэпаңлядна щиты щи атамми верса. Канащ ими антами йис. Лув ванн нэңхуйлядна мудса.

Канащ ими антами ювам юпина, Афонасий ның вуйлимал антам. Щиты щи олтал масса омщалысли имел. Очча йикал энмалсали, нявремал ям нэңхуйи ювидияс. Пурщамам моса ос ики, холты пораядли ювмална Еленаяд номлатман холас. Лув иёлты ошас, там торамна энамты имедна лаялда.

Манэнма сеңк ям, Елена немса эват ан паляс, манас ялта, хоты литс щиты па ос, лувел масты ях хоща манас, няврем таяс. Лув нэңхэл палем ос, так маса ның, мет ямас хантас, лув антам оски, муң ант тывсу лолан, лув ма вул вул вул амэм.

ПРОКЛЯТАЯ ЖЕНЩИНА

(семейная легенда)


Давным-давно, когда реки были чисты, а деревья молоды, произошла эта необыкновенная история. История любви и невероятной смелости.

На дворе был конец 19-го века. Ханты всё так же занимались традиционным хозяйством. Жили в тундре, пасли оленей, любили и совершенствовали свои ремёсла, поклонялись идолам, следовали обычаям предков и, конечно, растили детей.

В одном отдалённом стойбище жила прекрасная девушка княжеских кровей, Елена. Внешней красоте соответствовал её внутренний мир. В свои 17 лет она многому была обучена: умела в совершенстве управлять упряжкой, ставить чум, помогать родителям по хозяйству.

В те далёкие времена был развит шаманизм. Не обошёл он и это стойбище. Одни занимались лечением людей, другие обладали сверхсилами. К примеру, старому шаману Някунде невозможно было нанести увечья, этим он и гордился. Встанет в чуме перед людьми, подымет рубаху, порежет себе живот ножом – а раны его затягивались на глазах. Другой шаман обладал магнетизмом. Он мог притягивать металлические предметы и удерживать их на своём теле. Были и другие шаманы, которые способны творить зло, посылать неудачу, болезнь и чего хуже проклятье и даже смерть. Однажды зимой молодой оленевод возвращался домой глубокой ночью. Его упряжка летела по снегу, словно птица по небу. На мгновение оленевод задремал, в этот злополучный момент хорей, который он держал в руках, воткнулся ему в правое лёгкое. Добравшись до чума, из последних сил юноша обратился за помощью к шаману. Шаман велел забить оленёнка, вытащить его печень и приложить к ране. Люди так и поступили. Так спасли жизнь оленеводу.

Время шло, годы летели. Снег падал и таял. Елена хорошела на глазах, стала завидной невестой. Однажды в зимний морозный



день она с братом отправилась в село купить свежего хлеба. Пока девушка ждала брата у магазина, к ней подошёл молодой человек и, улыбнувшись, спросил её имя. Княжна протянула руку, чтобы поздороваться, юноша сказал, что его зовут Афонасий. Он оказался простым, добрым парнем из небогатой семьи.

В селе его знали как человека готовым прийти на помощь любому. Эта простота и человечность понравилась Елене. Так они и познакомились, между ними промелькнула искра. Это была любовь с первого взгляда.


После знакомства молодые люди прогуливались, разговаривали обо всём, нашли общий язык, их души оказались такими родными, что они не хотели расставаться ни на мгновение. Но время безжалостно шло, девушке нужно было возвращаться домой в тундру. На прощанье молодой человек предложил Елене переехать к нему навсегда в село и пожениться. Счастью княжны не было предела.

Вернувшись в стойбище, родители, старики, родственники молодой княжны и слышать ничего не хотели о браке с парнем Афонасием из простой бедной семьи. И впредь наказали ей сидеть дома, никуда больше не ездить. Но это не мешало по-прежнему любить Афонасия и думать о нём.

Месяцы летели, наступила зима. В стойбище к родственникам Елены приехали зажиточные гости. С собой они привезли много даров, драгоценные металлы, пушнину, ткань, яства. Этот визит был не простым, его цель была засватать прекрасную Елену, девушку княжеских кровей. Так как жених был с богатой, обеспеченной семьи с огромным наследством в пять тысяч оленей, родители девушки согласились отдать её в жёны. Свадьбу назначили на весну.

По понятным причинам княжна не хотела за него замуж, ведь её сердце было занято бедным Афонасием. Да и жених оказался высокомерным, избалованным парнем, который никогда и никого не способен был любить, кроме самого себя.

Княжна не хотела мириться со своей уготованной судьбой и решила на побег в село к своему любимому.



Глубокой ночью, когда все спали, Елена вышла из своего родного чума. Она прекрасно понимала, что если уйдёт, больше никогда не вернётся обратно, никогда не увидит свои родные места, место, где она появилась на свет. Потому что родственники не смирятся с её побегом и не простят того, что она ослушалась их воли. С собой она ничего не взяла, никакого наследства ей не было нужно. Все свои драгоценности, доставшиеся от предков, молодая княжна оставила не тронутыми в священной нарте. В село девушка отправилась пешком по зимнему, тёмному, ночному лесу. Только звёздное небо освещало её путь. Елене было совсем не страшно брести в одиночестве, единственное чего она боялась, что её хватят и вернут обратно. Быстрым, уверенным шагом пошла княжна навстречу судьбе.


Рассветало, первые солнечные лучи нежно поцеловали лицо девушки. Она наконец дошла до села, где жил её Афонасий. Едва только тихо постучав в дом любимого человека, открылась дверь. На пороге появился он, тот самый, ради которого она бросила всё. Парень был бесконечно счастлив, увидев единственную, желанную любовь всей его жизни. Так и началась их совместная жизнь, душа в душу. Каждый день молодожёны наслаждались друг другом, каждая минута, проведённая вместе, была бесценна. Счастьем не было предела, ведь вся жизнь только начиналась.

В один из дней приехали родственники Елены, чтобы попытаться забрать её в чум и выдать замуж за богатого и нелюбимого. Она отказалась уезжать и, испугавшись, не вышла к родне. Родители были вне себя от ярости, но ничего уже не могли поделать с беглянкой. Что-то бормоча себе под нос, сели на упряжку с белыми оленями и уехали восвояси.

Вернувшись в тундру, родители молодой княжны пожаловались старикам-шаманам на непокорную дочь. А те в свою очередь прокляли её. Родственники были настолько злы, что даже не подумали о последствиях, которые ожидали в будущем их дочь.

Время летело, Елена с Афонасием радовались совместной жизни, они ждали пополнения в своей маленькой семье.

Наступил день родов, появился на свет мальчик, период рождения ребёнка оказался сложным, к несчастью исполнилось



проклятье родственников Елены. Княжна ушла из жизни. Самые близкие люди оказались предателями.

После смерти возлюбленной, Афонасий так ни с кем и не связал свою судьбу. Уж очень любил свою княжну. Вырастил сына справедливым, добрым, смелым человеком. Прожил до глубокой старости, ушёл из жизни с мыслями о своей любимой. Он всегда верил в существование потустороннего мира, в мир, где его ждала молодая, прекрасная жена.

Я очень рада, что вопреки всему Елена сделала свой выбор. Ничего и никого не испугавшись, ушла навстречу судьбе. Если бы не её смелость, любовь, твёрдый характер, нас не было бы на свете, она является моей прапрапрабабушкой.

Катыбал Куттыбай Трофимович

дипломант III степени, кумандинский язык

ТӨРЕЕН ЧЕРИМ ЧҮРЕГИМДЕ

Көк ээниг сында, ээс тагларнын кийинден таг чаарып тегриле кызыл изиг күн шыгып айлантыра чышты чарытыйды. Ол койуг өлөнгө өскан, шырбаларла пастырган ээс кырларда көп чүректер, шүбелер, карайлар ла аспак, кайын агачтар өскен. Чышта ползо көп ангар пасып чүрген, куштар үчишкен.


Пир чаш чүрек агачтын төзинде ине койон үнде уйа чазап салып ики койонок палазыла чаткан. Ол ок агачта пир салазында койуг шабаллар аразында сынма ине пойынын уйазында сымачактарыны өстирген. Көк тегриде изиг күн ээс шыкканда. Ол агач төзинде поро койоноктор уйаларындан шыгалып сөништиг ойноп өзере четижип чүкүришкеннер. Тийингер, күректер ол агачтын черге түшкен торчыктарды тапалып кузыгыны шерткеннер. Куштар паза ла ол кузыкты шертип сынғыражып үчишкендер.

Сынма инеге сынмачактарыны пийин уйазыннан чарып, үчтире-рге үргетен туш четкеен полгон.

Ийде ле чыштын чатыны өтчинде ыраактан күүглек, күзүрек угула берди. Үүрдья эбес кырнын кийнинден машина көринпарды. По агач өскин черге ол машина четеле чагынап турапарды. Поны көрип чыштын агнары, куштары агачтар аразынзары чүкүрип, үчижип чочыныйдилер. Кижилер машинадын шыкалып айлантыра көрдилер. «По чүрек агач сырай кеен өскалтыр. Калага алпарып, садыйзебис, көп акча аларбыс» ийде чөптежалып кижилер ол чүрек агачты айлантыра кас чүребердилер. Мындыгды көрип чүрек агачтын ичи тын агрып ачыды: «По кижилер по кайди мени идип, канары алпарачылар по кижилер. Койоноктор инезиле, сынмачактар инезиле менде уйалары чок болзо кайде алдынзары өзип чатарлар?». Ийде ле килеп сананчынды кижилер чүрек агашты тазылында чери торбагы көзин ордындан чулатартыйдылар. Ан сонда ньямычыла оробалып машинанын сыртынзары салыйип, угъзары ньанабердилер.

Койоноктор шырбалар аразындан шыкып, чүрек агач турган ордына келе берзелер, анда ньян ла терен оро арткалтыр. Агач төзинде үннери кожо ло агачла парыйтир. Сынмачактар инезиле үчип келеберзелер кеен шабалактардын иткен уйалары да чок полкалтыр.

Чүрек агачтары чок полкан учын анар тын килеглиг полкалды. Канчы да күн пажында кижилер ньяан калага четпарып чүрек агашты пай кижини тапалып, ага садыйдилер. Ол пай кижипойы да чүрек агачтын иткен угде чатчын полтыр. По кижинин алында да ан ижик алдында чүрек агач өссин деп күүни полгон. Ол чалчыларына айтты: «По агачты эме ок мен ижик алдына олтазыйлер». Чалчылар оро казыйкалып агачты олтазыйкель тазылыны чазапсап сүгле сугарыйдилер. Уйуктапкан агач уйганыды. Агач айлантыра көрзө саг пашка черге келькалтыр. Пойынын чери да чок, агнар, куштары да чок. Күн дьяа пашка чарчыттыр. «По кандыг пашка черге келькалдым. Поны көргемчи, тазылында ла куркалзамчы!» – деп чүрек агач тын килеглиг санан турды. Че чалчылар агач төзини пьетен артык тезекле чазапсан



сүгле сугардылар. Чүрек агачтын нъа черге күүни чок та болзо, кичигден, кичигден кўчи ойдо кирип алдынзары өзип кичигден, кичигден төреен чери ундыла берди.

Тогра черде паркалып
Кўннерими өтиртим.
Төреен черге эригип
Мен чўрегим агрыды.

Че кайсында тын салгын ыраактан киркелип чўрек агачтын салаларыны ары-пери күүгледе шабылтырганда, агачтын ундыпсан төреен чери, ангычактары, кушычактары эзине ойто кирип, агачтын чўрегине пирде аар-кўч полпарып, пирде негиль полып алдынзары күүни пар полпарчыт чатарга.


РОДНАЯ ЗЕМЛЯ В СЕРДЦЕ

На синей широкой гриве, за высокими горами на небе показалось красное, жаркое солнце и осветило лес. На тех горах, покрытых густой травой и кустарниками, росли высокие кедры, сосны, ели, осины и берёзы. В этом лесу было много зверей и птиц. У основания одного молодого кедра, сделав в норе жилище, жила зайчиха с двумя детёнышами. На этом же дереве на одном из ветвей, свив гнездо, жил рябчик с птенцами.

Когда яркое солнце высоко поднялось на голубом небе, из норы выскочили два сереньких зайчонка и стали весело играть, догоняя друг друга вокруг молодого кедра. Прибежали белки, бурундуки, стали собирать упавшие с дерева шишки и щёлкать орешки. И птицы со свистом тоже щёлкали орешки.

Сегодня настало время матери рябчика обучать полётам своих птенцов. И в этой спокойной лесной жизни вдруг послышался шум, грохот. Через некоторое время из-за горы показалась машина с людьми и, подъехав к молодому кедру, остановилась.

Увидев людей, живущие в лесу звери и птицы стали прятаться в зарослях. А люди, приблизившись к молодому кедру, удивлялись



её красоте: «Если увезём это дерево в город и продадим, то получим много денег». И так, согласившись, стали выкапывать дерево. Молодой кедр, видя копающих людей, сильно забеспокоился: «Что со мной хотят сделать и куда хотят меня увезти? Как без меня будут жить звери и птицы?». И так, пока дерево с грустью думало, люди вместе с землёй на корнях вырвали кедр с его родного места. Потом завернули дерево в палатку и погрузили в машину. Немного отдохнув, люди уехали домой.

Зайчиха с зайчатами выбежали из кустов и, приблизившись к месту, где стоял кедр, увидели большую, глубокую яму. И нет норы у основания дерева, где они жили. Рябчик с птенцами, тоже прилетев, остались без своего гнезда. Им всем стало очень грустно.

Через несколько дней дерево привезли в большой город и продали богатому человеку. У того был дом, сделанный из кедровых брёвен, поэтому он очень хотел, чтобы у него на участке рос ещё и кедр. Богач сказал своим работникам: «Сейчас же посадите на моём участке это дерево». Работники выкопали большую яму, посадили дерево, хорошо полили корни удобрённой водой.

Уснувшее дерево очнулось и увидело вокруг себя чужую землю. Нет ему родных зверюшек, птиц и даже солнце светило по-другому, чем у него на родине. Только шум и гам большого города.

– Где я оказался? Чем видеть это всё, лучше бы мне засохнуть на корню! – с грустью думало дерево.

Но люди стали ещё сильнее поливать корни дерева удобрённой водой. И так кедр, понемногу набирая силы, стал привыкать к новому месту и расти дальше, постепенно забывая о родине.

Только вот когда издали налетает сильный ветер и раскачивает ветви дерева, ему вспоминается родная земля, как у его основания с радостью прыгали зайчата, а на ветвях со свистом летали птицы.

Оставшись на чужбине,
Проходят мои дни.
Скучая по родной земле,
Моему сердцу больно.

Арбачакова Любовь Никитовна

дипломант III степени, шорский язык

ОҢЗАС ТАҒЛАРДЫҢ ПАЖЫНДА


(в сокращении)

Пеш үгечектиг Оңзас теп аал тура черлерден ырақ турған, мен анда түгип, өскен черим. Анда пистиң электричестваба пашқа цивилизацияй теп небелер чоқ та полза, анда қара ныбыртпа сөйбе ағаш честектерин чиип, өскебис. Анаң ақ қарларба часқыда песпе ақ чачықтардың аразында чөрүп, куштардың сарыннарын уғуп, өскебис. Мен иштенчик кижилер аразында чадып, ээдоқ арғас эбес кижиде поларға иженип-чөргем.

Оңзес аалдың айландыра мөзүк тағлары маға тегри эмибе космос ошқаш көрүнгеннер. Амдығы тезе Оңзес аалым чоқ, Чылығ-суғ аалым тезе ээдоқ қорапча. Алында ол маға поғда көрүнген, анда школ-интернатпа лавкелер, иирди клубта электричества чарыдып, кино көргүскеннер.

Чыллар учуғуп, пистиң төрт эр қарындашпа үш қыс қарындаш чайалып, абамма-ичем қоже тоғус кижиде пир үгечешти чатқабыс. Мен тезе ылардың ортазында: менең улуйы ийгиде оолба пир қыс қарындажы, кичийлери ээдоқ ийгиде оолба пир қыс туңмаларым полған. Соонда эңне кичийинин сооба пазоқ пир қызычақ түгүлген, пис аны Ольга теп адап-салғабыс. Ол қызычақ үш айында ағырып-келип, өл-парған. Ам пистиң пир оолба қыс қарындажымма, үш ле кижиде қалдыбыс. <...>

Мен эски үгечекти түгем, Юрик теп қаарындажым түген темде, пис наа эм турғус-салғабыс. Ол эмде пис парчабыс өскебис. Мен көргемде, по үгее пашқа үгелердин алында, эңне қос! Ол темде чазаған көзнекпе шиферлиг үгени мен көрбем-но! Абам тезе маңзайа Таштаголға парып, по үгеде тура эм чилеп турғусқан.



Ийги қатпаштығ үге иштинде поғда час стенедө азылған, қыйрында қолба иштеттирген буфетпе тоғлақ устол турған. Анаң пашқа эм иштинде ичем чиппе тиккен чарық пейтик азылған. Кебеге алында тебир шерке, анда қайзында пис үштең-төртең (ийгеле паш чанында чатқан, ийгеле – азақ чанында) чадып, узупчығабыс. Ийгинчи қатпажында диванма абам иштеген этажерка турған, күзеген азылған. Эжик чаннаң ийги шерке турған, пир абамма ичем узупчыған шерке алында наа шеркеда пистиң полар тойыбыска ичем одеялалар чыығып, шеберлеген, анаң аара анда кижиди узубан. Қайзында ичем писке прее одеяла толугын көргүзип, кемге сый полғанын айтқан. Маға перчыған одеяланы ол көргүспен. Мен тезе пойымға эңне қос, Бориске перерге айтқан одеяланы аларға санап, ааңма ынабам.

Анаң пашқа пир пектиг сундукты ундутпанчам. Қайзында ла абам эмде чоқ полғанда, ичем ол сундукты ажып, писке анда чатчыған небелерди көргүскен: анда пичиктер документар, ақчалар, эңне маға қыннығ Павловский теп қос чачықтығ, узун шачықтығ платтер, таберлер, юбкалар, мончықтар... Ол сундукты чатчыған небелерди ичем көргүспен полза, мен чашқа индиг қос небелерди көрбес эдим, ол сундук пектиг турған, замок килижин ичемме абам пистең ырақ суқсалчыңнар.

Пистиң үгдө писке кирбеске пир кладовий теп черди ундутпанчам! Анда пашқа-пашқа чиштер (шалығ, талғән, сақыр, ун, тутпаш) чатқан. Анаң пашқа анда улдайымнаң қалған өдүк, мултық, пычақ салчыған қабычақтар, пашқа көп небелер чатқан. Мен үгчемме улдайымны көрбө да ползам, (ылар мен түгенче өл-парғаннар) по қалған кептердең ыларба пирге полғам. <...>

Пис чатқан эмде пир мағат чер, эм үстүйи теп чер полған. Чайғыда анда улуғ ачалырыбыс узуғаннар, кичиштерди ылар аға киргиспеннер. Качен ылар прее черге парыбысқаннарда, пис анда ойнап чөргебис. Ол түндүк төзүнде кичиш эмедегеннер турған. Ылар улуғ эбестер, прее он пеш см. шенилер, қарақтары кичиг қара мончуғаштардың тиккеннер, ылардың кептери чағлығ чиштең чылтраған. Пир қада ылар чит-парғаннар. Соонда мен ол эмедегеннер – пистиң үгүлерибисти аш қарақтығлардың, чабал айнардың көрчығаннарын пилб-алғам.


Ол темде пистиң үге иштинде радио теп пир қайғалығ небе уққабыс. Қайзында иирде узарға чат-салып, эртен турғабысты ол радионаң Людмила Зыкинең үннү уғулғанда, меңме ноо-ноо полб-одурған. Мен ааң сарыннарын уғуп, сағышқа кирип, узуп-полбан, үр аара-пеере айланыжып, чатқам.

⟨...⟩ Ол ээде ийги-үш ай иштебодурған (пир ле чыл шени иштеген), қалған темнерде пис аар иштербе тудужып, чатқабыс. Пис улуғ төлдиң аара көп мал тутқабыс: пир-ийги ат, чабачақтар, үш-төрт сағчыған инек, қайзында шошқалар, күрскелер тутқабыс. Пир қада Октябрина теп печем миндиг сөс айтқан: күрскелерди кичиг ныбыртқалар салчығанан ужун, абам, чабалға индиг ныбыртқа салчалар теп, парчаларын кезе-шапсалтыр.

Ээде көп палыларды азырап, өстүрерге аар иштерге керек-но, пис (палылар) ээдоқ чайғызын көп иштенгебис. Аалдың ийги км шени пис арыш салғабыс, ол арыштың тамнығ талған тербенме тартқабыс. Ол талғанны чайғыда пиченге апарып, суғба ишкебис, қайзында қаймақпа сүтпе чиигебис. Ол пичен ижинме пис пир ай артық тудушқабыс. Қачен пиченме тудушпан темде оңзас-суғдың суғ педребе ташқабыс, инектерди сағып, пыза-чақтарба тудушқабыс. Че, үгде маттап көп иштер-но!

Орғақ айдаң куртуйақ айға төөнче пис торум шабарға теп, сөөктең сөөке Тудегешевтер тутқан тағларға шыққабыс. Анда абам эңне поғда қузуқ ағажын тап-келип, анда писке қонарға чымчақ өлеңнербе шүбе шабыларынаң төжек иштеген. Пистиң қошта торум урчыған чер полған. Абамма эр туңмаларым эртен турып, торум шабарға шыққаннар, ичемме пис тезе паспақпа паспақ палазынма торум шап-келип, қузуқты сарғышпа элесп, сарғап, анаң кирлиг қузуқты атқа үб-келип, үгеге четтиргебис. Соонда абам аны күрчекпе шелип, арығлап, қурудып, анаң ла пелең қузуқ шыққан. Маттап аар анаң қорғуштығ иш! Қачен пир қарындажыбыс қузуқ пажынаң кел-түжип, қорағанда, абам аны чооқтап, пискеге шеберленнерге теп, айтқан.

Пелен қузуқты абам Таштагол туразынға аппарып сатқан, қайзында ол Чылығ-суғдағы лавкеге парып, қузуқ алчыған кижилерге элбек сатқан. Қайзында абам аңнап-чөрип, саққылба инчек түгүн сатқан. Ол алған ақчаға писке сооқ қышқыға чылығ



кептер алган: фуфайкалар, катынкалар, пөрүктер, платтар. Ичем тезе қой түгүн иир-келип, илтелербе носоктер пағлаған.

Часқы келгенде пис одуң қышқыға пелнегебис: чарбақпа тартып, одуң чарғабыс, анан ыларды пир черге салғабыс. Ол пелен одуңны чайғыда тутпадыбыс, чайғы эмицекте куруғ шымықтар терип, от салғабыс. Ол үгечегти очуқ турған, анда көдешти чииш пыжырып, улуғ тебир аяқта аш қаарғабыс.

Ол одунашқа пис қыс печемме, этпезе оол туңмамма чыылыжып, чөргебис. Ол одуңнарды чыып чарнымға пағлап, аккелгебис. Ол қазалчық одунаштардың ужун мең чарным амда ағыпча.

Пир қатнап мен қыс печемме ол чайғы эмицекти от иштеп, асла көйдир-салғабыс: абам-ичем пиченге парарда, ол эмицекти эт шалықтарға санап, кичиг от салып, писти кичиг от тудб-одураға артыс-салғаннар. Ол темде тезе ташында маттап изиг күн шалғаннаң аара пис көб-арақ одунеш шел-салып, Оңзасқа чүзерге чүгүрүбискебис. Анаң анда аңжалын-келип, қарча нанчадып, көргеннибис: аалда кижилер суғға аара-пеере чүгүрип, пистиң эмге парчалар. Анда по қалған кичиг үгүчеш қызыл отпа чалыңнапча. Айдас кижилер суғға чүгүрип, ол көйчыған үгүчешти суғба урып, үжүрдилер. Пистиң таңзынышқа, ылар ол отты үжүрүбистилер, ол үгүчек четтире көйбен-қалды! Ээде ол эскилеп, ушқанче турған.

Ол темде абамның писке маттап четти! Ол талдың чишке шымықтар малтаба кезиб-алып, мең көксим-чарным қан шыққанче шап-салған. Мен ичемниң устук пажында чат-салып, үр ылғаб-одурғам. Ичем меңме қожа ылғап, пажымны сыйлаб-одурған.

Чайғы темнер келгенде, писти қай-презинде Пызасқа палық аңнарға ысқаннар. Ол суғ пистең аалдың төрт км шени ырақ аққан, пистиң Оңзастың ол улуғ, чылығ суғ. Анда көп сөлеңме пақтымаштарды тутб-алып, ол суғда күштерибис шыққанче чүзүб-алып, ырыстығ үгеге нанбодурғабыс. Ичем маттап өрүнген ол палықтаң ужун, палықтарды арлап, қарған этпезе тутпеш чииш пыжырған. Абам тезе ол палықты көбленмен,

чиискинип, «ол чоқ кижилердиң чижи!» теп айтқан. Ол сүттиг чишти ээдоқ көбленмен, аға эттиг ле чиш қыннығ полтыр.

Абам теген эбес кижі: пир чаннаң көргенде, ол қазыр кижі, пашқа чаннаң – чобаш полғаноқ. Ичемнең пашқа ол ийги класқа ўргенм-алып, пичиктер қырған. Пистиң сундукта Гомер теп номда Адисей алыптың пазылған чоруғун ичемге қырып, ол номны сундукка сал-салып, писке пербеннер. Ылар пир-ле қырыған номны ундутпанчам. Абам қайзында аара ижинм-алып, «Мен (я) китроумный Адиссей!» теп пақтанған. Анаң пашқа ол қайдың-қайдың пир-ийги немецкий тил сөстерин пилиб-алып, эзирип, пақтанған: «*апидерзейн, көден таг!*». *Гутен таг* теп немецтер сөзин, ол тадарбыла айтқан, анаң аара *гутен* сөс көден теп сөс пол-парчыған, маттап қатқылығ!

⟨...⟩ Пир қада пистиң Борис теп, улуғ оол ачабыс политехнический теп институтқа ўргеннерге парғанда, абам аға пир-ле қатқылығ қатчақ пасқан. Амда ол қатчақ ааң төлинде чатча. Ол қатчақта абам қос қол салып, мөзүк сөстербе пазып, пойыңның оолынға «Силер» теп пастыр: «*Эзеноқтар, қайран Борис Никитович! Саға сеең абаң Тудегешев Никита Васильевич пасча!*» теп...

⟨...⟩ Ичем маттап эрте қорап-парған, қырық үш ле чаш чажаған, писке тезе ол өреккенеш теп көрүнген, маңзайа эски көгнектиг, эски платтығ, күн-сайа иштенб-одурған. Кичиг палыларба тезе ээдоқ көп иштер.

Пистиң аалды чатчыған қаары қам кичиг темнең ала мең карағымда турча. Ол қайзында абам сурағанда, писке камнарға келб-одурған. Ол қам чақшы чыстығ тақпаны қанзаға тықтап, тартчыған. Амда ол өреккенме табақ чызы пажымда турча, абам тезе тақпа тартпан, ол чыс тезе писке наа полған.

Ол қам пурун кептер кескен: ааң көк тадар кебин, узун эдеги қос қаастарба чазалылған, мойнунда көп мончуқтар чылтырап, қулағында ызырға азылған. Қам писке келип, тақтаға одур-салып, табақ тартыб-одурған, абам-ичемми эрбектежип, қақтырб-одурған. Маттап өрүништиг өреккен! Қачен ол камнарға пажапчығанда, пис аны уқпан, аара-пеере чүгүр-чөрип, ойнап-чөргебисти, писти абам ўгдең шығара качырбодурғаннар. ⟨...⟩

Пис парчыларыбыс Чылыг-суғдағы школ-интернатта үргенгебис. Пир недлеге үгебистин парғабыс, анан суббот күнде нанғабыс, пөрсен күнде пазоқ школға керек. Писти аба-ичем интернатқаға узатпаннар, қайзында лавкеге чиештер аларға энип, эмге писти қожа аппаратаннар. Школға парғабыста, ичем парата аалында турып, қарақ чажын чозуб-одурған. Ээде сегис чыл шени шөйүлген.

Пир-ийги сөс ол интернаттыг чадыйын слерге айт-перейин: писке оолақтарба қыстарға чадарға теп, ийги эм турған, ол ийги үге аразында чиеш чиичең эм, школ ээдоқ ырақ эбес полған.

⟨...⟩ Пистин қыстар чатчыған үге он қатпаштыг (комнаталыг) полған, коридорда суғба поғда бак турған, ташынға шықчыған үгечек пашқа черде, өре тағда турған. Пир комнатада төрт-үшпе чатқаннар, кебеди қышқыда от салғаннар.

Улуғлар паштапқы үртүн айында пойларынга чакшы қатпаш аларға теп, эртен-арақ интернатқа келип-чатқаннар. Қадачылар эртен комнаттарында чүнип, тозун чосқаннар, эрте-эртенде эңне чакшылары комнадарға чөрип, тозун тилеп, оценоклар турғусқаннар. Арыг комнаталарға пеш бал, кирлиг полза, ийги бал турғусқаннар. Иирди писти көрчыған воспитателер келип, писти узарға чаттырғаннар. Пис тезе узарға санабан, ташынға шығып, ойнарға киченгебис. ⟨...⟩

Паштапқы класста пир-да кижичи қазақ тилбиле чоокташпан, пир-ле көк поғда қарақтыг оолағаш, үргедикчидин палазы, ол қазақ ла тил пилтир. Качен пис көрүнип, аға көөчен келип, шажын тут көргебисти, ол пир-да небе айтпан ызайынған ла.

⟨...⟩ Маға пирге үргенчеген палыларба қынның полған. Букварь номычак сағышқа кирча... Паштап аны ажып, анда тас Ленин пажын көрип (соонда ол Ленин полғанын пилгем) қоруғып, қапчы ол пичикти чапсалғам. Соонда аны ажып, мен қос қастаған палыларды, аңнарды, чачықтарды көрип өрүнгем.

⟨...⟩ Пистиң қулақтарыбысқа коммунизманаң ужун тилиастер четкен. Ол коммунизм темде лавкелерге кирип, көбленген небелерди ақча чоқ аларзаар теп, айтқан сөстер мени маттап өрүндирген-но. Мен ааң ужун санап, лавкеге кирип, пойымға артык қос кептер қарақтанб-одурып, санағам: қапчығай ол коммунизм теп небени турғус-салғаннар полза, мағат полар ээди теп!».

⟨...⟩ Ол букварда каастаған небелердең аразында, мен маттап силиг қыстарды көөленгем, ылар қос өдүктиглер, туфлялиглер. Пистиң тезе қышқы қатынқабә кирзовый өдүктер ле, чайғыда чылазық чүгүр-чөргебис, пистин пир туфлячак полбан, қайзында азақтарыбыс стеклоға кестиргебис.

Интернатта маға маттап қынның қыс арғыштарымма ойнарға. Мең Нелла теп, қыс арғыжымма школга парғанче ойнағам. Ол пашқа аалдың пистиң аалда чатчыған тайызынға аалап чөрген. Қос Нелла маттап айдас қыс, анаң аара ол маңсайа оолачақтарба корукпан тудушқан (ол ээде уружып, пойдаң пойу пычақпа шаштыр-салғаннаң аара маға амда ачығ). Мен ааңма турып, санағам: маға ылардың аразынға кирип, тудужарға ба чоқ тудушпасқа ба? Меең пөбижим аға керек чоқ полған. Мен өскен сынымма ааң кичиш, чишке полғам-но.

Қайт мени чабал оолар шаппанчығанын мен пир қада пилиб-алғам! Пир қада ол шпаналар пазоқ писти тарындырып, пир оолақ мени азақпа тепкени, пашқазы аға айтча: «Сен че, Степанаң шаптырарзың!»

Мағат теген полтур: меең ачалыгзым, ааңма тезе кичиг эр туңмазыба қыс ла туңмазы. Анаң аара меең школ темим арғыштарымнаң аразында нынақ полғаннаң ужун, эр ачала-рымға алғыш ползун!

⟨...⟩ Пистиң класста пир кижә чақша үргенмен: пистиң үштербе ийги ле бал алғаннар. Ұргедикчилер мееңме маңзайа шағлажып, мени чақшы үргенчыған қыс туңмамма эр ачамма теңнепчығаннар. Мен тезе ылардың сөстерин пир-да уқпам. Ол темде меең артық чылларымға өрунип чатқам: пирбе үргенчыған палыларба иир киргенде, пис клубкаға серкегерге чөргебис. Анда сарыннар уғуп, серкелерге көөленгебис. ⟨...⟩

Күн-сайа уроктарда эмге перген иштерди үргедикчилер пистиң сурағаннар. Ұргедиг чартыға қыырып, сурағаннар. Класста тезе пис айдаң шим, пир сөс айтпан одурғабыс. Ұргедикчилер писти чалап, соонда парарға чер чоқта, ылар наа тема писке чооқтағаннар! Ээде күннең күн эрткен. Че, қайзында, ажа, прее кижә прее небе чооқтаған-но...

Пис Зоя Куприяновна теп үргедигчиди маттап қоруккабыс. Ол шалчығ-арақ, қадығ-арақ үргедигчи, класста химия теп урок аппаратан. Қачен ол писке көрүп, қайзе пашқа көрүнчығанын таб-алып, минде-оқ эрткен теманы айтсын теп, чартыға шығарчыған. Пир қада ол үргеткен темде, қачен Лиза теп қыс изиг позуғба шаштарын тоғлақтығ эткенде, Зоя Куприяновна аны көрип, досқаға шығарып, ол айтпанда, минде-оқ аны қазабысты: «Шажын сен тезе тоғлат-салып, уроктар иштебен-қалдың ма?» Аны писле қорукпабыс, парчын аал кижилери қорукқан – ааң қанықчыған үннү анда-минде уғулған: ол улуғларды аараға ишчығаннаң ужун чалапчыған, арғастарды ээдоқ! Ажа, ол шын: пис арығ анаң чакшы-арақ поларыбыс теп, ээде өкпеленип, иженген.

⟨...⟩ Пир қада пис четтинче класста полғабысты пискеге Кемеровский университеттең Нина Васильевна четти. Аны писке линейкада көргүзип, ол университетттың келди теп, айттылар. Ол темде ол институттың өре полчығанын меең сағыжымға кирди. Ол пискеге физикаба математиканы үргеткен.

Қачен по эдне күлүк үргедикчи пистиң класска киргенде, пис ааң шажылған дуказынаң (соонда мен Қызыл Москва туразы теп, дуканың чызынма тынғыштабысқанын пилгем), ааң мағат көгнегинге, поғда, көк қарағынма, көбүк кирбектеринең... арийле пис пойларыбысқа кирдибис.

Ол кирип, паштап писке көрип, қарақтарынма таплат-тапладып, қанче-қанче минут чукқа турды. Пис эски кептиг оол-қыстарға көрип, ааңма ээде полып, шым турча теп, пилдим. Нина Васильевна пистиң школда пир чыл иштеб-алып, анаң ааң сооба индиг-оқ қос шляпалығ пойдаң оол келип, аны аппарыбысты. Писке ачығыш полған, пис аны маттап қынғабыс: пир-да писпе қадығ чооқташпан, үргензаар теп, абыр сөспе эрбектежип, писпе тең кижичилеп эрбектешкен.

⟨...⟩ Сегис класстың соонда пистиң школ чабыл-парған, парчылары үгелеринге нан-пардылар. Чайғыда 1979 чылда мен ичемни чидир-салдым. Пир ай эрткен соонда абам пашқа қат ал-салып, Спасск теп аалда ааңма наа палыларынма чатқан. Пистиң кичиг темнерибис тоозул-парғанын мен пилдим. ⟨...⟩

В ДАЛЁКИХ ГОРАХ АНЗАССА

(в сокращении)


Я родилась и выросла в деревне Анзасс (Онзес) из пяти домов, где мы жили без электричества и других благ цивилизации. Однако любовались белоснежно-ослепительной зимой, весенними полянами с разноцветьем и пением птиц, тёплым летом с ароматами лесных трав, золотой осенью со спелыми ягодами черёмухи, рябины. Мы росли среди скромных и работающих людей, которые научили нас трудолюбию...

Анзасс, окружённый высокими горами-защитниками, представлялся мне вечным домом, храмом, космосом. Но, увы, ныне Анзасса нет, да Чилиссу-Анзасс (районный центр) уже умирает. А тогда он мне казался огромным – с сельсоветом, магазинами, школой-интернатом, клубом, а главное, с электричеством, пусть оно и подавалось лишь в вечерние часы. <...>

По воспоминаниям мамы, перед моим рождением она видела во сне красивые платки с цветочными узорами и предрекла мне богатую жизнь. Сейчас мне кажется, то красочное её сновидение означало моё будущее художника. Возможно, я ошибаюсь... Она о каждом из нас перед родами видела сны, по которым пыталась предсказать нашу судьбу. <...>

Я родилась в старом доме, а к рождению брата Юры, появившегося через два года после меня, построили новый дом. Вот в нём почти все мы, дети, и выросли. Он был, по моим восприятиям, самым большим и красивым из всех домов! Ведь в то время в нашей деревне окон с голубыми наличниками и шиферной крышей не существовало! Видно, папа, часто посещавший Таштагол, строил его на городской манер.

Двухкомнатный дом был обставлен современными предметами быта: в первой комнате висели большие часы, был и буфет ручной работы. Ещё мне запомнился великолепный петух, ярко вышитый мамой нитками мулине. Здесь же рядом с печью стояла железная кровать, где мы спали по три-четыре человека. Во второй – стояли диван, этажерка, сделанная руками отца, зеркало,




круглый стол. В дальнем углу была кровать родителей, а напротив неё – *наа койка* (новая кровать), на которой никто не спал, так как там хранилось наше приданое – аккуратно сложенные ватные, шерстяные, стёганные одеяла. Иногда мама показывала нам уголок какого-нибудь из них и говорила, кому оно предназначено. Обычно до меня очередь не доходила! Я с её мнением не была согласна, так как в её отсутствие давно уже выбрала себе самое красивое и мягкое, из верблюжьей шерсти, одеяло, обещанное старшему – Борису.

Ещё вспоминается волшебный сундук, он всегда держался на замке. Изредка, в отсутствие папы, мама открывала и показывала нам его содержимое: документы, деньги и – самое интересное для меня – разноцветные платки, ткани, красивые платья, юбки, бусы... Сундук для нас – табу! Его самостоятельно не открывали, да и ключей мы никогда не видели, они где-то надёжно спрятались.

В нашем доме имелось ещё одно запретное для нас помещение – кладовка! Там держали не только продукты: мясо сушёное, талкан, мешки с сахаром, мукой, ящики с лапшой – там находилось дедовское охотничье снаряжение: ружьё, лыжи, подбитые мехом, кожаная обувь *о́дук*, самодельные сумки для пороха и пуль, ножны, а также кресало и огниво. Нам было безумно интересно всё это потрогать, в обуви лежала мягкая сухая трава *озағат*, я любила её оттуда вытаскивать. Хоть я и не увидела дедушку и бабушку, папиных родителей, они умерли задолго до моего появления – где-то в середине пятидесятих годов, но через эти вещи чувствовала какую-то связь с ними. <...>

Наш дом был ещё интересен чердаком: летом старшие дети там спали, а маленькие не допускались. Зато мы отрывались по полной в отсутствие взрослых: бегали по чердаку, играли в прятки. Как помню, у основания трубы стояли женские и мужские фигурки, размером около 15 см, сшитые из холста, глазки были из чёрного бисера. Потемневшая от времени и жирного угощения ткань на куклах выглядела непривлекательно, всё же однажды они исчезли оттуда. Позже я узнала, что это были хранители домашнего очага и защищали дом от потусторонних, опасных сил.




В то время наш дом славился ещё одной диковинкой – радио. Иногда под русские народные песни, под голос Людмилы Зыкиной, звучащий из того радио-чуда, я засыпала и просыпалась. Они производили на меня необъяснимое воздействие, я долго лежала, наслаждаясь этими прекрасными песнями.

⟨...⟩ Семья была большая, поэтому мы держали и большое хозяйство: одна-две лошади, жеребята, три-четыре коровы, телята, овцы, иногда у нас водились поросята, куры. По воспоминаниям сестры Октябрины, кур всех перебили после того, как они стали нестись мелкими яйцами, а это считалось плохим знаком.

Таким образом, чтобы прокормить столько ртов, нам приходилось всем много работать летом. В двух километрах от дома сеяли ячмень, из которого готовили вкусный *талкан*. Им лакомились в тяжёлое сенокосное время. Покос длился месяц или полтора: с конца июня до начала августа. В свободное от покоса время носили воду из речки, доили коров, кормили телят, в общем, домашней работы – уйма!

С конца августа по сентябрь мы били шишки в родовых угодьях, доставшихся нам по наследству от деда. В стане папа выбирал самый раскидистый кедр, под которым мы устраивались на ночлег. Постелью нам служили еловые лапы и папоротник, а рядом было место, куда высыпали собранные шишки. Папа и мои братья уходили сбивать шишки, а мы с мамой шелушили их вручную при помощи двух ребристых досок *паспак*, *паспак палазы*, а затем провеивали, домой увозили «грязный» орех, который ещё раз обязательно перекидывали длинной лопаткой-*кюрчек*, чтобы он стал «чистым»... Тяжёлый и опасный труд (один наш дальний родственник погиб, упав с высокого кедра).

Орехи папа иногда отвозил в город и продавал, а чаще за копейки сдавал в Чилиссинский магазин, где хозяйничали бывалые приёмщики. Иногда он охотился, дома всегда имелось несколько шкурок норок и белок. На вырученные деньги покупалась одежда, необходимая для холодной зимы: фуфайки, валенки, мужские шапки или тёплые платки, рукавицы и носки вязала мама из овечьей шерсти.




Весной мы готовили дрова на зиму: пилили двуручной пилой, кололи, а затем складывали в поленницы. Эти дрова летом не трогали, для топлива в летней кухне-*одаг* использовался хворост. В избе в месте очага стоял треножник, на котором в чугунках варилась еда, а в казане мы жарили ячмень.

За хворостом ходили в лес по несколько человек: там собрав сушняк, перевязывали его верёвкой и с трудом подняв, несли его на спине домой. До сих пор остались неприятные чувства от сухих колючих ветвей, которые впивались в спину.

Однажды мы с сестрой стали виновниками пожара в *одаге*: папа с мамой ушли на покос, а в летней кухне оставили вялить мясо. Нам наказали поддерживать небольшой огонёк. Стояла жаркая погода, мы набросали в костер побольше дров и убежали на речку искупаться. Видимо, увлеклись, а когда шли назад, увидели большой пожар, шум и крики деревенских! Люди бегали за водой на речку и тушили пылающую избушку. К удивлению, им удалось погасить огромный пламя, не дав избе сгореть дотла! Она, пока не развалилась, так и простояла обугленная...

Ох, и досталось нам в тот день от папы! Вся моя спина была исполосована тонкими сырыми, ивовыми прутьями. Я тогда долго лежала, уткнувшись в колени мамы, и рыдала, а она гладила меня по голове и тихо плакала.

Летом, после сенокоса, нас иногда отпускали на речку Пызасс, протекающую в 4 километрах от нашей деревни: она была крупнее и теплее нашего Анзасса и там можно половить вилкой мелких рыбок: ленивых широкоголовок (подкаменщиков), а если везло – шустрых усачей. От всего этого мы были на седьмом небе, от души накупавшись, к вечеру с полным бидоном рыбёшек возвращались домой уставшие, но счастливые. Мама радовалась нашей добыче и, почистив рыбок, либо жарила, либо варила суп-*тутташ*. Лапша готовилась из теста в виде мелких галушек. Папа не любил мелкую рыбу, презрительно говорил: «Эта еда для бедняков!». Ему не нравился и суп из молочных продуктов (молока, простокваши), он признавал супы и другие блюда исключительно из домашнего мяса или дичи.




Вообще папа был непростым человеком: с одной стороны, жестоким, а с другой – добрым. В отличие от мамы, вовсе неграмотной, он получил два класса образования и умел читать. В нашем сундуке хранилась гомеровская книга об Одиссее и его приключениях, как семейная реликвия. Оказывается, он прочитал её маме, и они приняли всё это за чистую монету. Ведь эта была единственная книга, которую они прочитали за всю жизнь! Выпив, папа любил говорить про себя: «*Мен (я) китроумный Адиссей!*». Ещё он где-то нахватался немецких слов и в состоянии опьянения щеголял: «*апидерзейн, коден таг!*». Немецкое *гутен таг*, он произносил по-шорски, где слово *гутен* превратилось в *коден* (задница), смешно! <...>

Однажды, когда брат Борис уехал учиться в политехнический институт, он написал ему единственное письмо. Оно до сих пор хранится у семьи брата. Письмо писалось красивым, витиеватым почерком, высоким стилем, где он к своему сыну обращается только на «Вы»: Начиналось оно так: «*Здравствуйте, уважаемый Борис Никитович! Пишет Вам Ваш отец Тудегешев Никита Васильевич!*» <...>

С детства у меня остались приятные воспоминания об одной колоритной шаманке-соседке. Она по просьбе отца иногда приходила к нам для проведения обряда или просто посидеть. Шаманка курила из самодельной трубки. До сих пор запах махорки, табачный дым ассоциируются с этой бабушкой, так как папа не курил, а этот специфический аромат был для меня необычным.

Одевалась она не как все: платье на ней было национальное, зелёное, длинное, с геометрическим орнаментом по низу, а на шее много-много разноцветных бус из мелкого и крупного бисера. Ещё я помню её длинные серёжки, ручной работы – с мелкими бусинами и монетами. Она садилась, набивала трубку и, попыхивая ею, общалась с родителями. Если шаманка начинала камлать, то нас выпроваживали из дома, так как мы начинали смеяться, баловаться и, видимо, мешали проводить обряд. <...>

Мы все учились в Чилиссу-Анзасской восьмилетней школе-интернате № 32. Уходили на неделю, жили в интернате, а в субботу возвращались домой, в воскресенье шли назад в школу. Родители



никогда не провожали нас, иногда, если приезжали за продуктами, то забирали нас. Когда мы уходили в школу, мама не прощалась с нами, не целовала, выходила следом и, стоя у ворот, утирала слезы. Так продолжалось все восемь лет.


Несколько слов об интернате: для проживания школьников из других сёл напротив школы стояло здание для девочек, через дорогу – для мальчиков, а столовая была расположена между ними. <...> В нём было более 10 комнат, в коридоре стоял бак с водой, имелась умывальная комната, а туалет располагался отдельно, на горе. В комнатах мы жили по три-четыре человека, печь топилась только зимой. Старшие к первому сентября приходили пораньше, чтобы занять комнату получше. Дежурные убирали помещения по очереди: вытирали пыль и мыли пол холодной водой из речки. По утрам самые достойные из учеников проверяли, насколько аккуратно были заправлены наши постели. Порядок и чистота оценивались по пятибальной шкале. Вечером приходили учителя-воспитатели и с трудом укладывали нас в постель: нам хотелось ещё побегать на улице, пообщаться с одноклассниками. <...>

В первом классе я была на равных со всеми: так же, как и я, никто не говорил по-русски, за исключением белокурого, голубоглазого мальчика Бориса – сына учительницы. Позже, когда мы освоились, все по очереди могли прикоснуться к его кучерявым, светлым волосам. <...>

Мне нравилось быть среди своих одноклассников. Вспоминаю букварь... Когда я открыла его в первый раз, испугалась, увидев на обороте обложки лысого человека (позже выяснилось, что это – вождь Ленин), быстро закрыла книгу. Перелистывая страницы, я находила красивые рисунки с детьми, животными, игрушками, цветами и любовалась ими. <...>

Тогда до наших ушей дошли вести о коммунизме. Мне особенно запомнилось то, что при коммунизме все будут жить хорошо, а главное, можно будет прийти в любой магазин и взять всё, что пожелаешь. Это стало пределом моей мечты: я ходила в местную лавку и высматривала себе вещи. Думала: «Скорей бы коммунизм построили!» <...>

В картинках букваря мне особенно нравились красивые девочки в цветных платьях и туфельках. У нас-то из обуви



имелись только зимние валенки и кирзовые или резиновые чёрные сапоги, демисезонной летне-весенней обувью нас не баловали. Летом бегали босиком, хорошо, если не наступали на стёкла!

Мне стало интересно находиться в школе, играть с ровесницами. У меня была подружка Нэлла, которую я знала ещё до школы. Она приезжала из другой деревни к своему дяде. Красавица Нэлла росла смелой, боевой, и её постоянно задирали мальчишки. Она бойко вступала с ними в перепалку и даже дралась (к сожалению, она и умерла молодой, тоже в драке), а я стояла рядом и думала: «заступиться, не заступиться?». Но всегда оказывалось, что моя помощь ей не нужна. Я была чуть мельче своей подруги и худее.


В один прекрасный день я поняла, почему меня не обижают! Как-то шпана в очередной раз стала её доставать, и кто-то заодно пнул меня, а другой закричал на него: «Ты чё, получишь от Стёпы!».

Всё было просто, у меня были братья-заступники, а с нею рос только младший брат и старшая сестра. Так что школьное детство моё прошло в кругу ровесников относительно спокойно, спасибо моим старшим братьям! (<...>)

Надо отметить, что наш класс успеваемостью не отличался: были только троечники и двоечники. Меня часто ругали учителя, ставя в пример то сестру, то брата – хорошистов. Я не обижалась, с меня, как с гуся вода! На то время почти всё устраивало меня: прекрасная природа, одноклассники, с которыми по вечерам бегали в сельский клуб на танцы, – там крутили пластинки, а мы, «детский сад», энергично пританцовывали. (<...>)

Каждый учебный день начинался с проверки домашнего задания. Нас вызывали к доске, либо с места отвечать на вопросы, заданные на дом. А вызывать и спрашивать-то некого: класс наш состоял из молчунов. Учителя читали нам нотации, но куда деваться – объясняли новую тему! И так продолжалось изо дня в день. Хотя нет, иногда кто-нибудь, хоть что-то и говорил...

Мы все боялись завуча школы Зои Куприяновны. Она была грубоватой, сварливой учительницей по химии. Если она замечала, что в классе кто-нибудь чем-то выделялся, как например, повзрослевшая Лиза, которая в классе седьмом-восьмом любила «закручивать волосы» (девочки завивали волосы раскалённым



гвоздём либо делали папильотки из лоскутка ткани и бумаги). Зоя Куприяновна, заметив это, тут же вызывала её к доске. За отказ она непременно ехидничала: «Волосы-то не забыла накрутить, а уроки не выучила». Её боялись не только мы, но и все жители села – то и дело по посёлку раздавался её крик: она ругала взрослых за пьянство, за разгильдяйство, за многое другое! Возможно, она была права, ведь ей хотелось, чтобы мы становились лучше, чище. <...>


Однажды, уже в классе седьмом приехала к нам выпускница Кемеровского университета Нина Васильевна! Нам её представили на общей линейке и с гордостью сказали, что она закончила университет! Тогда я поняла, что это круче, чем институт, что-то сверх необычное. Она преподавала физику и математику.

Когда эта прекрасная учительница впервые вошла в наш класс на свой первый урок, то мы еле пришли в себя от ароматного запаха её духов (позже узнала, что мы вдыхали аромат духов «Красная Москва»), от стильного и строгого костюма, от огромных синих сглаз и пышных ресниц.

Я внимательно наблюдала за ней и заметила, что она, глядя на нас, часто-часто захлопала глазками и молча простояла несколько минут.

Видимо, не могла прийти в себя от нашего внешнего вида. Нина Васильевна продержалась в нашей деревне год, а потом приехал такой же красивый молодой человек в шляпе и увёз её! Было жаль. Она нам очень понравилась: никогда не повышала голоса, пыталась словами убедить нас учиться и говорила с нами, как со взрослыми. <...>

После восьмого класса нашу школу закрыли, все разошлись по своим домам. Летом этого же, 1979 года, мы потеряли маму. Папа через месяц женился и вечно пропадал у своей новой жены. Я поняла, что детство моё закончилось. <...>



Номинация «Поэзия на родном языке»

Данило Ульяна Алексеевна

лауреат, хантыйский язык, казымский диалект

* * *

И-ее-ё, и-ее-ё,
И-ее-ё, и-ее-ё.
Молтан икен-өө ай эви,
Вошӑң икен-өө ай эви,
Ма-ен лупиё-и-ялтем.
Молтан ики ащем кирум
Оңӑтлал вӑтӑң вет хоптем
Лыв ат хэхды-е-и-ялтэл.
И-ее-ё, и-ее-ё,
И-ее-ё, и-ее-ё.
Овды-патды вэн нӑрумн
Лӑй ӑн кӑлты тарум вотасн
Вошӑң не ма наврӑлдум,
Молтан не ма мӑнлум.
Ар неңием ям кӑтн шӑңкап
веритлум,

Ар хӑйием ям кӑтн йина паклум.
Ём-Самара-ё-өө ай вошӑн,
Кӑт Асыем увты вошӑн
Яңкиен нюлпи вэн хоптем
Лӑв ат хэхдый-и-ялтӑл.
Ай Вакат не ӑңкем ёнтум,
Ӑңкем ёнтум хӑншӑң сӑхӑн
Ма-ен шӑший-и-ялтэм.
Ващ луюп не тӑюм пух пида,
Нял пушхием ащи пида
Ма-ен шӑший-и-ялтем.
И-ее-ё, и-ее-ё,
И-ее-ё, и-ее-ё.
Ай вошӑң не арилум,
Ай Молтан не арилум.

* * *

Я – младшая дочь мужчины из рода Молдан,
Я – младшая дочь мужчины из рода городища,
Я веду рассказ.
Отцом из рода Молдан запряжённые
С широкими рогами пять оленей

Пусть они бегут,
 Отцом из рода Молдан подаренные
 С ветвистыми рогами пять оленей
 Запрягу я в нарты.
 Помчусь по просторной тундре не имеющей дверей,
 По снежной тундре не имеющей стен.
 В сильную метель, когда вытянутой руки пальца не видать,
 В такую метель помчусь на пяти крылатых оленях.
 Я – женщина из рода Молдан, мчусь,
 Я – Молдана дочь, на оленней упряжке лечу.
 В городе Самаровский ям,
 В городе на слиянии двух священных рек
 Белоносые пять моих оленей
 Пусть мчат меня.
 Женщиной из рода Вагатовых,
 Матерью моею сшитом орнаментированном сахе
 Я похаживаю.
 Женщиной с тонкими пальцами рождённой сына,
 С отцом четырёх моих деток
 Я пошагиваю.
 Младшая женщина с городища,
 Младшая дочь Молдана, я пою.

Перевод на русский язык Тимофея Молданова

* * *

Лўң кэрт юхан ма кэртием,
 вўца вэда!

Енмум хотем,
 вўдыдам хэхатлюм пэшас,
 Ащем омсум вальщам хар,
 Тәм тата вара шэтши эшев,
 Кэртие па хотые...,
 Вошәң ики ащем юпийн

Нәң, тәңха, иса щира
 пуртәсийн?

Ма вантсем хуты,
 Хәтләң хәтл вертийн
 Молтан икен мәтта хилы
 Лўң кэрт юхан пўңәлдн
 Әңхи-юхи вән ратхәр вўщитл,
 Әңхи-юхи вән тўт ал!

Илэпэдиэ йөнгчэн монэрлэк
Эримэба мэ палабануни!
Чамчэбат энмун либэркэлэк
Хуруул мэ йондичинуни.

Эримэ мэ подьабай ваай,
Мэ чихабай угурчэ ал!

Тан мэт мэр өлкэл-будьэн
Ханчэ аҕарийэ элэриттэн.
Лалимэба мэ сабанэнуён
Лукунбурэбэ йауулбанэ
Кэйгудэн мэ пэчэнудьэн!

Тан эримэ көйлиэлэк
йөһһэй,
Мэт хуруулба мэ
һһилдьийэн!

Мит эримэбат мэ килэчэли
Сукундаваба мэ чэнгуруйли.
Хомоньэй хуруун йэрэгууба
Чэнчэ йэрпэйэ мэ подьабай,
Тан эримэн чамчэ
мэ ланмубай!

Милые олени рассыпаются
звонком
По белому снегу!
Поддевая рогами-ветвями
Белые туманы –
раскрывают небо.


И снова искрятся снега,
Хрустят под ногами!

И можно бежать,
Морозный воздух вдыхая.
Садишься на сани
И мчишься вперёд,
Дорогами края!

А снег кусочками звенит
И небо за собою манит!

И мы летим из снега в высь,
Меж облаков парим.
Искрится солнцем поле неба
И кружит снежная пыль!

Паҕадыиидэкуупэ тэтинь мэр аҕидьини,
Подьаҕарэн лачин парилэлэк йуодииба?
Мааличэ йокэ сукун мэ курильиимэк,
Кэлуйэ чуольэдыи нунһиньилба льэһи.



Паҕадыидэкуупэ элмонньэлҕа подьаҕарэн
Йатнэй йауулэ чингичэлҕа мэ чайлэньги.
Амучэдьии чундэгудиэл лайаа чэнгурурэн
Ньигэдэлҕа эдьилпэ игийэлэк игиэнунги.

Паҕадыидэкуупэ чайлэдуолҕа альаанги
Митинь йокэ мааличэ сукунбурэбэ дитэ.
О, көдэ! Маархадьэн чиничэлҕа йандуурэн
Тэт чундэҕа курийэпэ ньиэнул мөритэмэк!

* * *

О чём тебе шепнули звёзды, Сверкая отблеском в глазах? О чудном времени далёком, О людях, приходящих в снах.	В ночной тиши мерцают звёзды И освещают путь во мгле. Их связывают нити жизней Людей, летящих вслед мечте.
---	---

В рассвете неба тают звёзды –
Непостижимых нам миров.
О, человек! Заснув однажды,
Услышишь в мыслях предков зов!

Ермакова Елена Никифоровна

*дипломант I степени,
хантыйский язык, казымский диалект*

ХУРПИ НЕ

Сорни акань хурпи не,
Ѓня лыпӓт хурпи не,
Апрӓң хурамӓң неңие,
Мослум ки ма нӓңена,

ЗОЛОТОЙ КУКОЛКЕ ПОДОБНАЯ ЛИЦОМ ДЕВУШКА

Золотой куколке
подобная лицом девушка,
Красивому цветку
подобная лицом девушка,

Ай кер нуви хятдыевн
Моиңа ши юхятлүв.
Мослум ки ма нәңена,
Юрәң хәнты неңие,
Ма пилема мәнлүмн,
Яха елды вәдлүмн.

Проворная красивая девушка,
Если я тебе нужен (если я тебе дорог),
В месяц малого наста,
В гости (свататься) приедем.
Если я тебе нужен (если я тебе дорог),
Гордая хантыйская девушка,
Со мной поедем,
Вместе дальше будем жить.

ВЭНТ ПЕДА СӘМӘҢ АЙ ХӘ

Вэнт педә сәмәң ай хә,
Өрәң-щомәң хәнты хә,
Тәс ёшн ёнтум пүнәң күвәш
Нәң ши ләмтумтыйлмен.
Тәс най аңкен ёнтум вей
Нәң ши ләмтумтыйлмен.
Ай вар лора партум хә


Нәң ши сонтумтыйлмен.
Аңкен партум апрәң хә
Нәң ши сонтумтыйлмен.
Имултыйн вой ведпәсләты
Хәя нәң ши йилән.
Снумлән па ар вәты хәя
Нәң ши йилән.

ВЛЮБЛЁННЫЙ В ЛЕС МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК

Влюблённый в лес маленький человек,
Силой-мощью обладающий человек,
Умелыми руками сшитый куващ*
Ты надеваешь.
Умело сшитые богиней матерью (твоей) кисы**
Ты надеваешь.
С маленьким запором к озеру отправленный человек,
Ты собираешься.
Твоей матерью отправленный удачливый человек,
Ты шагаешь.

* Мужская меховая глухая одежда.

** Меховая (до паха) обувь.



Однажды охотником
Ты станешь.
Вырастешь и много знающим человеком
Ты станешь.

АКЕВ ИКИ

Ухд вотум арӑң хә.
Ухд нуви моньщӑң хә.
Ма йис путрӑл хәдӑнтлум,
Ма йис моньщӑл хәдӑнтлум.
Муйсӑр вӑлупсы йисӑң вӑс,
Катра вер олаңӑн путӑртлӑн тӑх щос.
Щирн хуты, арӑң хә,
Ӗр нӑң вӑсӑн, вӑты хә.
Вӑнт ях, вӑр ях хурасуп нӑң,
Ай ӗх ат вӑнлтӑлӑт нӑң ӗвӑлтӑна.

ДЯДЯ-СТАРИК

С обветренной головой песенный человек,
С белой головой сказочный человек.
Я старинные рассказы его слушаю,
Я старинные сказки его слушаю.
Какая жизнь в старину была.
О старинных делах
Ты рассказываешь порой.
Тогда ведь ты, песенный человек,
Сильным ты был, знающий человек.
Как лесное дерево, боровое дерево ты*.
Молодёжь пусть учится у тебя.

* Т. е. сдержанный, терпеливый, стойкий.



Волкова Валентина Гавриловна

дипломант II степени, эвенкийский язык

ИЕНГРА – БИКИТ


Эсим дёнчара, окин долдычав
Городуву, дагадуву бидярэ эвенкил.
Мэнңиви бидэви, мэнңиви турэнви эчэл омңоро.
Оротыл, тэватил: итымкадерэ.
Ири-тари бикичитын? Ңи сарэн?
Гундлярэ: «Иенгра». Он исми?
Туги бидетэвун маталнюн.
Омңодёно туранви, сокордёно ниңтэлви.
Амтыл удытын эдынмувдячан омңон эдынди.
Найдадявун: иду-вэл эвенкил эвенкимаснер бидярэ.
Ири-тари бикититын? Ңи сарэн?
Гундлярэ: «Иенгра». Он исми?
Таду бэюоминил оротыл нулгидярэ.
Таду куңакар самңинвэл иладярэ.
Таду асал, нялипкатчэнэ, осалвэ мэнңидерэ.
Тэткэлвэ одёричилвэ улдыдави.
Бисин – бисин таргачин Дунда!
Иенгра – бикит. Бакам! Исим!
Эду эвенкил эвэдытчэрэ.
Эду эвенкил орорво дявучадярэ.
Эду-таду коңактал киңгикандерэ.
Эду тэткэл чиктычил, ирэксэчил: гудяйкакар.
Бисин – бисин таргачин Дунда!
Иенгра – бикит. Бакам! Исим!

ИЕНГРА

Не помню когда прослышала.
Далеко ли, близко ли живут эвенки.
Свой язык, свой уклад не забыли.
Кочуют на оленях, охотятся: почитая заповеди.
Где же эта земля? Кто знает?
Говорят: «Иенгра». Как добраться?
Так мы и жили на чужой стороне.
Забывая язык, теряя корни.
След предков заметался ветром забвения.
Но всё же надеялись: где-то живут настоящие эвенки.
Где же эта земля? Кто знает?
Говорят: «Иенгра». Как добраться?
Там охотники на оленях кочуют.
Там дети разжигают дымокуры.
Там женщины, радуясь, мнут шкуры,
Чтобы шить одежды в узорах из бисера.
Есть, есть такая земля!
Иенгра зовётся. Нашла! Дошла!
Здесь звучит эвенкийская речь.
Здесь эвенк и олень одно целое.
То тут, то там звенят колокольчики.
Здесь шьют меховые одежды, украшенные бисером.
Есть, есть такая земля!
Иенгра зовётся. Нашла! Дошла!

ТАҢУ

Умукон – омукин бэеткан бидячан.
Дюр – дюрманми синмадячан.
Илан – илан одинатын бакалдыми.
Дыгин анңанива асиви аритчан.
Тунңа озорво аминын аничан.
Ороты оксак нуңан бэербирэн.
Асиви гудяйвэ, гудяитмарвэ бакарэн.



Нюңун хутокарвэ балдырэ.
Надан – семьяти оксак кутучи оран.
Дяпкун эңнэкэр нэлки балдывкил.
Егин инкитылвэ бумчав тар эвэнкилду нулгидярилду!
Дян хутэн хутэлин этыркарду эр-дэт.
Дян дылачакар!

СЧЁТ

Один – одинёшенек жил человек.
Два – пару себе искал.
Три – трое их станет, когда они встретятся.
Четыре года искал невесту.
Пять оленей ему отец подарил.
Став «оленным» человеком возмужал,
Нашёл жену-красавицу.
Шестеро деток у них родилось.
Семь – семью обретя, стал удачливым.
Восемь оленят родятся в его стаде каждую весну.
Девять жизней бы дать этим эвенкам кочующим.
Десять внучат у стариков сейчас.
Десять маленьких солнц!

Дёмина Любовь Николаевна

дипломант II степени, юкагирский язык, лесной диалект

ЭПЭН УРАСА

Подьборходись,
Йоломонгот кудуйинуй,
Йообиит мит тоукэ
Ойдьэги мэдуунуй.

Мит урасаадие тудидьэ оҕоонуй,
Таа мит эпиеэ тудаа модоонульэл,
Лосьилдиэ пиэдэт шанаҕайнуннуй,
Тан ураса ангильги
Тан лэбиэнгин йонной.

БАБУШКИНА УРАСА*

Сиреневые гаснут сумерки,
Собака лает в пустоту,
Стоит лесок в ажурном
 убранстве,
Мой взор ласкает урасу.

Далёкую, пустую, одинокую,
Ведь там когда-то бабушка жила,
Трещит огонь,
Сиреневые сумерки,
Открыта дверь в забытые века.

ИИЛУЛ ОДУД АЖУУ

Чоҕось будиэ
Одун нумэк оҕол,
Шахаладуйит онмиэдиэпэ
Таа оҕоонни,
Кужуу тибоой,
Тинг ньаадэн подьорхо
Ниэмиэнуй,
Таат нодопэ, йуукэн мэрэт,
Кэбуйни.

Кэйлэбэйдии
Илэйэги кэлунуй,
Лосьилэк пиэдэл,
Анньэлэк мэдул,
Таат чурудьбаа
Полжисьэпул лоудунунни,
Тамун холилпэги
Одун ажуук титэ мэдул...
Омниипэ йуул титэ
Лэбиэгэт эльдьюонунни,
Иилул ажуу, одуд ажуу
Аай, йуул титэ,
Кэбэйнут эльдьюонуй.

РОДНОЙ ЮКАГИРСКИЙ ЯЗЫК

Высокий дом на берегу,
Речной простор,
И лиственниц замшелых
Дух осенний,
А за окном,
В дождинках бисера тайга,
И птицы улетают,
В день последний.

Брусничный дух,
И разговоры у костра,
И с шелестом листвы,
Мне слышатся мотивы
Речи юкагирской...
Уходят словно дым,
Народы в никуда,
И исчезает мой язык,
Единственный и близкий.

* Традиционное жилище юкагиров.



МИТ АЖУУ ЭЛ МЭДУ

Йуукэн, лэбиэ йаҕилдэгэ,
Мит Унмун унунгэ,
Йэлюодьэ чиэсьэ оожиигэ мадаануй.

Ходо мит унун подьоҕайнуйбэдэк
Йэлюодьэгэ, мит йахтэл мэдит,
Идьии миибэпул ойлэни,
Нингэт тудаа льэйили.

Ньэхадунгэ мит ажуу эл мэду,
Мэткэлэ нилги эл мэди,
Кингин мэт монтойо «Омось модоник»,
Мэткэлэ эл мэдинги.

Шубэдьэнгин омоонуй йэлюодьэ амлуйги,
Тан лэбиэ йуолэмэ миэкэ льэнуй,
Чурудьаа таат льэдэ модоосык,
Лэбиэнгин ньаасьэдайнудэ.

НЕ СЛЫШНА РОДНАЯ РЕЧЬ

Край священных могил, край земли,
Там, где солнце кроваво садится
За холодную гладь Колымы,
За селенье, что в сумраке снится.

Как блестела под солнцем река,
В чистых песнях старинного рода,
Но исчез мой народ навсегда,
На земле нет большого народа.

Мир утратил звук слов дорогих,
Моя речь, словно речь для глухого,

Где скажу я «омось модоник!»* –
Не поймут юкагирского слова.

Сердцу ближе закат над рекой,
Вечер вечности дышит так близко,
Будь спокоен, безропотен, твёрд,
И земле поклонись низко-низко.

Максунова Зоя Васильевна

дипломант III степени, кетский язык

Кине кем ат датпáқ сай.
Қыкта кут батáбдақ.
Кине кем десабдақ бай,
Бисең саар бутна́бдақ,
Хиленс дуйбогот укин,
Н'ан куна десабдақ.
Туль ат нáт уғас куйбен
Кйда сай дусабдақ.

Вот так я налью чай.
Ложку для тебя достану.
Вот так положу мой мешок,
Где я сахар держу (сохраняю).
Сладости поставлю тебе,
Хлеб тебе положу.
Наконец с тобою вместе
Этот чай выпью (напьюсь).


ТИК

Тик, тик, тик, тик.
Бена баңга таңна тик.
Тик ат тонтаптет хеңнась,
Ленел'абде тик ей'ась.
Тогл'ел билебет тикке.
Диттин, диттин ат тикке,
Омба баңсугут хыте.
Конден, биногот аб уу.
Қип бағодо, дағый бу.

СНЕГ

Снег, снег, снег, снег.
Лишь снег кругом повсюду.
Снег ловлю я руками,
Пробую снег языком.
Нору я сделал в снегу.
Кружусь, кружусь в снегу,
Сейчас на землю упаду.
Сел, устал я (кончились мои силы).
Дед смотрит на меня, смеётся.

* Хорошо живите (с юкагирского).



Һулус-һулускаан –
Уота кылаңнаан.
Һанаабын арыйда,
Һүрэкпин һойутта.

Уота ыраактан көстөн-кылаңныыр
Ыгырар дуу, алгыыр дуу.
Ону һанааргаан
Дуумага түһэбит.

Һулус-һулускаан –
Ыраак уоттаак,
Уһун үйэлээк,
Һоготок бэйэлээк.

Һулус түннүкпэр чагылыңныыр,
Таһаара таксыакпын һимириңниир.
Каракпын түннүктэн араарбакка,
Һипсиңнээн ыаллана ыгырабын.

Һулус-һулускаан –
Карагым таптаата.
Огом амыдайа,
Һүрэгим һымнаата.

Түүнү һупту олоробут,
Догор догорбутун көрөбүт.
Һулус таһаара – кара каллааңна,
Мин дьиэбэр түннүккэ һыстаммын...

Һулус-һулускаан –
Түүннээги догорум.
Ыраактан һимириңниир,
Кылайан кылаңныыр.



ЗВЁЗДОЧКА

В эту зиму у меня появился друг...
Звёздочка на небе засветилась вдруг.

Звёздочка-звезда,
Подруженька моя,
Огонёк мигающий,
Мою душу согревающий.

Манящий свет хочу я разгадать...
Зовёт к себе?
Иль хочет что-то рассказать?

Звёздочка-звезда,
Свет издалека,
Вечности тоска...

Ночь всю коротаем вместе мы с тобой,
Может, погуляем в темноте ночной?
Я же приглашаю на чаёк тебя,
Милая подружка, я зову тебя.

Звёздочка-звезда,
Грусть и радость сердца моего.

Так и просидели ночью мы вдвоём...
Ты – на синем небе,
Я – в доме своём.

Звёздочка-звезда,
Милый друг издалека,
Огонёк сверкающий,
Мою душу согревающий.



БАНААМ ӨНӨ


Агам үөрэтэр хаңаатын өйдүүбүн,
Иньэм ииттэн таптыырын ханыыбын.
Төрөөбүт хирир аһыытын
Һүрэкпэр гэриэс тутабын.
Ого ирдэкипинэ дьыллары иэдэтээччибин,
Түргэнник улаатан, атын һирдэри көрөөрү.
Аны кэмим бэйэтэ һиэлэр,
Токтообокко һүүрэн иһэр.
Киһи олого оннук
Турар күн көрдүк.
Һырдык һарсиэрдалаак,
Караңа кизһэлээк.
Олорор үйэбитигэр –
Үчүгийи гытта куһаган.
Ыгайсан-үтүөлэһэн,
Киһи быһыта онтон таксар.

ДУШЕВНЫЙ РАЗГОВОР

Советы отца не забываю,
В сердце храню любовь и ласку матери.
Знаю горечь тоски
О родной земле.

В детстве время торопила
Быстрее всё узнать, увидеть.
А теперь она сама мчится,
Оглянуться не успеть.

Жизнь человека как день –
Утро светлое, ночь темна.
Так рядом с человеком всю жизнь
Горе и радость идут.



Номинация «Герои Отечества. Защитники народа, своего рода»

Карсавина Зоя Владимировна

лауреат, селькупский язык, тазовский диалект


ЛІМПІЙ ТАМТЫР МҮТТЫТЫЙ ҚУМ

Уккыр шөйкумый тэнтальқын ноқыр мұттый кумытыт чөты мулалтымпысөтын, момпа қалый тамтырса мұттысөтын нымты шөйкумый лімпий, сәңкый, қосай тамтыр аталысы. Мұттытый кумытыт нон эттыла, на тамтыр тільтырытый сурытқа эсықолапсөтын.

«Кса, ме тімәнтөмын, – лімпый-қуп Сайготин кэтысыты, – мат лімпытқа әсәнтак, тә-ә куттар? Омпа-омпа мұттытый кумын на тунтөтын, мешимын коляльтысөтын». Қозыль-қуп Кагилев томныт: «Мат қосыратқа әнтак». Сәңкый-қуп Тетерин: «Мат сәңкытқаәсәнтак»... Қарыт-тэтты омтысөтын, колатып мәсөтын. Қарын уккыр нэты лімпытқа мәшаисы, тона неты – қосыратқа, ноқырымтәләтей – сәңкытқа. Орсымый, шарай – сурын.

Куттар укой қумын мулалтыпысөтын, на раңкай, орсымый, шарай қумын әппымпөтын. Сомак қэлытчий, сурытчий, өтәй мэрытый қумытқа әсөтын. Сырын мэттып «тоқылтымпысөтын».

На үры Лімпий тамтарнык ольчисы. Мә мұттытый қум – Андрей Ириков, Лімпий тамтыр. Тэм қэлычий-сурытчий ийяй кэрий мөтты ноны. Эсыты – Николай Петрович, мельты қэлычисы-сурытчисы совхосқын «Толькинскай», эмыты – Оксана



Ивановна моқанән учисы, чумработницатқа Тосый қолтақын әсы, исачерый утак мемпысыты, утыса сомак учисы. Андрей – пелькытый ийяты. Роттәй танталтыкутый мөтқын учитыла қықыла, қэссы учитықа Толькинскай танталтыкутый мөтты. Танталтыкутый иман томнөтын митымол сомак учитысы. Оратытый, тольчий, қоний оратытый кружокты коракойпысы, компьютер сомак тәнымысыты. Тонталтыкутый мөтты шүнчила, Ямальскай многопрофильнай колледжты қэссы. Нымты кэпэка учитысы ныны моқана қэссы, эсынтынык ныны эмынтынык пельтымпықа.

Нымты Андрей өтәтып манымпысыты, сырычисы, қэлычисы, кэт чөты понирсы. Эсыты на чонтақын инвалидной нэқыр исыты, эмыты пенсионерқатқа әсы.

Аша кунтақын Роттәнты эты түсы миттымол мөтты на эсынты. Нильчий эты – мобилизация үнтычисөтын. Андрей нэчча қэнпа – добровольцатқа. «Мат моқанән аща омнәнтак. Амасықақі ирампөтын, тэпытып куты мөтты ноны тақытәнтыңыт ай мәнйй қумытып, – нильчик кэтысыты». Тэм эсынты ноны илыптәй үры мунтык импат. Пушкаты мельты қөқын әсы, сомак чөнтысы. СВОқын намы тэпынык нотна әсы – тэм снайпер.

Омпа аща кунтақын, моқана эттыла түркойпысы. Этым олқа аша томныт, укын этым койралтәнта пун кэтәнта. Танталтыкутый мөтты серсы. Инатыса мулымпысы, танталтукутый иматыса. Кыпэка мулалтысыты, куттар нымты қумын мөттөтын. Тап челы қумын онтыт тэттып орса кыкөтын, иттырқа ныләимпөтын. Мә унтычисөмын, мол Андрейнык государственной наградап мисөтын. Нильчий мә мөттытый қум. Ті тэм сукылта қэнпа. Тільтырытый кэсый қанықын тэпым қумын СВОнты үтысөтын.


ВОИН ИЗ РОДА ОРЛА

В одном из селькупских преданий рассказывается о трёх героях, храбро сражавшихся с народом «қәлык тамтыр» и давших начало родам Орла, Кедровки и Глухаря. Спасаясь от врагов, герои решают превратиться в птиц.

«Давайте мы лететь будем, – сказал лимпый-куп (орлиный человек) Сайготин, – я полечу орлом, а вы как? Вот-вот придёт войско, в кругу уже [мы], окружены». Қозыль-куп (кедровки человек) Кагилев говорит: «Я кедровкой буду». Сэнгиль-куп (глухаринный человек) Тетерин: «Я глухарём буду лететь»... До утра сидели, крылья делали. Утром один орлом улетел, другой – кедровкой, третий – глухарём. Все птицы – храбрые, благородные.

И как рассказывают старейшины, люди этих родов всегда отличались храбростью, ловкостью и силой. Удачливые рыбаки, меткие стрелки – охотники, знающие толк в оленеводстве, «читающие» следы дикого зверя в тайге.

Все эти черты так же передавались и людям рода Орла из поколения в поколение. Вот и наш герой – Андрей Ириков, принадлежит этому славному роду. Он из самой обычной, простой семьи рыбаков-охотников. Отец его – Николай Петрович, всю жизнь проработал рыбаком-охотником в совхозе «Толькинский», мама – Оксана Ивановна, трудилась чумработницей, была на Тазу-реке искусной мастерицей и до сих пор занимается ремёслами предков. Андрей – их единственный сын, закончил в своё время девять классов в родном селе Ратта. После продолжил обучение в Толькинской школе-интернате, там окончил 11 классов. Все школьные годы учился усердно. Как говорят его учителя, учеником был прилежным, старательным. Хорошо проявлял себя в спорте. Увлекался компьютерами и поэтому, получив аттестат зрелости, не раздумывая поступил в Ямальский многопрофильный колледж, хотел освоить специальность «Информационные технологии». Но, к сожалению, доучиться ему не довелось – родителям потребовалась его помощь.



Андрей вернулся в родное стойбище, стал помогать отцу пасти оленей. Охотился, рыбачил, занимался заготовкой дров на длинную зиму. Помощь сына была как нельзя кстати, к тому времени отец оформил инвалидность, и мама тоже пенсионерка.

Но вскоре и в Ратту пришла тревожная весть о начале специальной военной операции. Узнав, что началась мобилизация в районе, юноша решил идти добровольцем. «Мои ровесники идут на фронт, и я отсиживаться не буду. Мои родители пожилые люди, беззащитные. Тем более отец – инвалид. Буду их и других стариков защищать, – так сказал наш герой». Он, надо сказать, с самых малых лет научился всем охотничьим премудростям, перенимал от отца все нужные навыки для жизни в лесу. Как и отец, с возрастом Андрей стал метким стрелком. А уж там, на линии фронта СВО, как нигде, ему понадобились эти знания и навыки: он стал снайпером.

Совсем недавно наш земляк – участник СВО, приезжал в краткосрочный отпуск. Скромный, немногословный, он первым делом пришёл в родную школу, чтобы увидиться со школьными учителями, своими юными земляками. Рассказал немного о своей службе, спросил про успехи школяров, дал наказ им, чтобы слушались старших и хорошо учились. Ещё он сказал о том, почему так важно стоять сегодня нашим воинам на защите Родины. Все внимательно слушали его недолгий рассказ и поражались его силе и выдержке: ведь Андрей побывал в самом „пекле“, он – один из раттовских, кто побывал в настоящем сражении, на поле боя. Вскоре стало известно, что нашего земляка представили к государственной награде за проявленную храбрость и мужество в зоне СВО. Пока находился в отпуске, окружил своим вниманием и заботой своих родных и близких, дорогих ему родителей. Сейчас он вновь убыл к месту службы. Все жители села провожали своего героя к вертолёту, на котором он улетел в районный центр, чтобы оттуда отправиться бить врага.



Котельникова Улита Алексеевна

дипломант I степени, эвенский язык

ХОРРЫН АЧ МУДНА ИНТЫКИ

Героил эстен бакуватты, героилди оватты

Февралла бадикыр хялтаду мин телепому чуралэлрын, торэн ноу Элрика Антон Алексеевич Дидигитук.

– Вовав эмыкэн алатты, ноңын этэн гявры торэр.

– Ями? Як одни?

– Мян дигын хулыкла февралла ноңын хагдынча бисин.

Телепон таричит нипкурин.

Титэрып ирбэт дюл Дидиги окат холилан илатта. Тала биддэ Элрикал – Антон-да Наталля-да, ноңырдулатын илан хурэлтын, нярил – Алёша, Вовка, Антошка, нотын асаткан Ева гэрбын. Бэйдюр дукатниканда гургэвчир, нян урэчилтэ куңаңылбур улгимивэтэ онда дукудды ишколала, куңал дневникылбутын коетчэты, эвиникэн кучукээкэңни Евавли.

Куңакарбы нярилбы итыдюр нюмулдип: авынтэн-да арын хорчин дыллатын, тэтитындэ эсни дилдутты, хячинтында хялтадук гулэне. Утэр окат холилан илытты, далитки окаттыки делым тугэниду хэтыкывэтты чэңыттэвыр навагав, дюганиду окэбэв, кятавда, монтэлсы, нэлкы буювэтты эрбэчу, нэкичэмдэ. Куңал кэдыкэр Элрика Владимир, Нинбит Владимир, Чивиткин Мариф, Афанасьев Максим, Канчалан Владимир, Элрика Сергей, акында Алексей таңутчэты: омэттунюн эйду бидип, тарыкым ай эрыглэ бидин.

Ишколала Вова аич хупкуттин, эшкэри грамотагай гаватын аич дукуддылий. Табелиңылнида тачинты тэк бис. Уюкла класла тунңынтыкан хупкуттин. Дёрмяр иландула анңынна Владимир куңалнюн Владивостоктыки холлоттин, куңал лагертыкитын «Океан», ичукэндэй орычил культурэвэн. Эйду хинмач

некэмылчишоттэн: дылмачактыкида хэтэкивэттын, клубтыкидэ алмадяктыки, дюлада бэликэн – мовда молин окаттыки, моайда ивэн. Амньюмида нэлкэ буювэттэн эрбэчу, дюганидуда моаур тэмдэвэттэн.

Делуч анңнан хинмач нэнрын. Куңал исур, мулгатты, тэк дюлыпки авыски дукаднадип. Владимир хэбдэнин, аяврин нямникатдай машинач, момидуда, мотоциклач, бурандуда. Омнэкэн директор клуба «Подвиг» Конь Виктор Николаевич гонни хордэн хупкутнэдэн клубла ДОСААФ, хорукэннин Магадантыки. Тарбыч ДОСААФу оддыди хупкуттий армиятки хоррин, на Курильских островах бисин островла Кунаширла. Тала машинаңмы бисин. Армиядук эмриди Эвенскала полицияла гургэвчилрин омытту Романом Викторовичем Бушуевым, ноңын Владимиру хупкучидилрин. Унэт илитында бисин хагдиңытэн Олег Валентинович Фирсов тачинда хупкучимңы. Владимир нэлымыч манруттин гургэлэй, эгдендэ, эңидэ биникэн дылмачакла дылматчоттын, эвидекладэ эсчимэтчоттын. Дабдукамида призыңгай ганикан. Мудыкмида гургэй аяврин кинигэв таңдай, кинанадайда. Илраваттэн эн, сэмэлбу эдэтын евсэтты. Тэмидэккы эсни кусинэчэ бис.

Хагдылбуда гургэлэй долчиваттэн, нян он этэн долчир. «Этэндинюн долчир, явда этенди хар, тарыкым нидэ хину этэн бэлры» – говэтты мут этэнилди. Олег Фирсов хорэддэкэн материктыки Владимир ачча бисин посёлкала, ноңын гургэлий хоррин. Ойгич самолёт окэшкэлин Олег коечидми иттэн мотоциклав, тарак Вова хэлин, чиникэн хируңчирин, тибавканин. Авми атылриди гору давсырин амаргич. Таракым Фирсов торэсин:

– Тэк бидэн, Вова! Аймыкан дюлэпкидэ бидли.

Владимир мулгын:

– Тугэниду би этэм иңымрэ, мин хупкучимңыв мявундулав хоксив мулгум эмэнни.

Анңын хинмач чукачаргычин дэгсын. Владимиру одни дёрмяр дяпкан анңанаңын. Ноңын мулган хордэй кусинтыки зонатки СВО. Тарав долбану кэнелич хуклэрин, нэлэмэч мулгатми, онда

некчин, хордингу, этэнгу. Бадикар хоррын военкоматтыки, тала бор повесткэңгэн. Повесткаци гадиди ноңын хоррын акантыкий Алексейтыки, болгананан хоррий кусинтыки. Акатмыр ноними этэкэе дявылдыр, явда эникэн торэр. Явдалу гондир ноңыртан. Иринаткан, Алексей атикаңын торэснин:

– Явыси би бадич биникрым. Хами эмчу биникрэ.

– Ями?

– Говэттэ, бэй хорэдилрыкэн эстын биникотты.

Клуб анчиндулан хоя бэйл чакыпты, хорэдилрилдэ, иранурилда.

Владивостокла полигондула ноңарбутын ипгидиттитэн онда тала кусидэклэ поктырэвумдэ дявыттатын поктуруникэн, миркыдэтындэ ач иглэч. Оддидюр хупкутчал хорэдилрэкэтэн ноңыртыкитэн гон:

– Ондавул тала кусидишь эсып хар, урэчилтынюн мут дабдавкандип.

Эмридюор окопала чакэптыкитын, тэгэлныкэтын командиратан улгэмрэн:

– Идуктукэн тордук эмишэн?

Нон, ын аич торэрин, гоникэн илэдэ ноңыртын бидир, идуктэ этудир, долбынтан хонтыл эммотты, нэлым поктурудяк оваттын. Командир тэлэңрын эникэн хумэтты, хатадэн. Эйду ноңман долчир.

Ротала солдатыл мэр доливур дялбур харитан. Аич харитан Элрикавда Владимиру – орычу, полицейский бисин, эмрин Дидикидук Северо-Эвенского района Магаданской области. Ноңын энтилнидэ, этэнилнидэ хаваил пастукыл Элрикал, ноңарбутын эйду Северо-Востокла хар, ңиккы орырдула гургэвчин. Солдатыл тэгэлэ дюдукур бими кэдыкэнур одытэн: Сергей-нючи, чуваш Яков, татарин Айдар, орыч Владимир. Дялтыкий коетникэн Владимир дёмкачидёттын дюи, хиткилэ эгден хякита исурин. Омындук мугдыкындук исуритэн чалбан ирэтнюн, мэрур торутникэн ирэтчур.

– Эрыглэ тачин дявытматми ай. Говэттын Элрикал этэтэн Болчан. Ноңын кусийрин хонылнюн мэн торыңний Омоландула.

Тектэ тачикынты хоныл муттэки хочур, тору тэсчими. Няң урэчилты муну Болчанда, Илья Муромецда хурылбэн этэр дапдукан, – тачин мулгыттын Владимир.

Омнэкэндэ бадичмыкан ойдэлитэн снаряд дэгсэн, хонэл поктурулрэ. Якта эсни илрэ, тордэ гургылдылрэн, эырылрэн, чонилрэн, нянинда химцэн одни. Солдатыл окопала дикны, хивкэн. Дюллэкина Владимир хэнулрин, нэлэлрин, оин хилгылрин. Няң тарбыч оин мэнкэн тэрэнин, эсоми Владимир мулгын, ноңын эсни хонылди нэлры. Поктурудук хинмач оддин, няң урэчилтэ гоюнчав Якову нёвритэн, госпитальтыки хоруритэн. Яков аёдыди ноңман улгэмрин:


- Тарак хи мину токраси нёвдэй?
- Џиул нёвдэн, хэлдурдэ инынды.
- Би харым, кэдыкэр окта этэр гявур улэр.

Кэдыкэр энтэкэе нэлур дявилдыр.

Мяң дыгын хулыкла февралла эрэв анңыну хоныл нянда поктурулрэ, танкылди бэлымңыдюр. Тарбыч муттэ солдатыңылти нэлымыч алимры, энтэкэе поктурылрэ, якта эсни илры. Элрика Владимир ичуканин мэни, ай, хавай солдат бисий. Дюлдэлэн танкыл поктуруникэн ичулрэ. Владимир минометчи навканни. Дюлыг танка ач гусеницалач мэрэкинылрэн, гя танка ойдэн кявыңа одни, илитын Владимир биситкин эмрэн, дюлдэлэн илран. Владимир алимрын поктырэвынди, няң тарбыч делун, авгитта осколка ноңындулан надни. Ясаллан гилрэнукэнни. Владимир гоюмрын, ноңын тикрэн. Тикникэн амтын, часыңын нэллан ямида илрын. Эрэлидэ эйду илрын, якта эсни иш. Инивгу, кокэригву, гоюнчагу, илэгу бисым? Анчиндулан кэдыкэнни дэсчин, ясылында нипкуттын, эйдудэ нирин хуңэл. Чидалан нянда хонты солдат дэсчин, эмча доктор телепоман кармандулан нэдни. Владимира эчил госпиталла нэнур, хотарынду ноңын ачча один.

Хонэл урэчилтэ эчил дабдукан мутңилбы. Долбакын кусийритэн, поктуруникэн мэр доливур.

Гасимич тедэ дюла хевылрэ Владимиру энтылни, хурылнидэ Ниночка – нюңан анңынанди, кучукэкэн Вовочка, алачидилры



телепондули торэривэн. Телепон эсни чурылны укыл илан инэну. Истолла итиңалбур нэдыдюр коечидилрэ. Эр Вовочка ясли манежлан миркывэттэн, эр кокэнди туттэн окаттыки. Эр дылмачимңыл долатын илатан. Эр ининэддэ энинныдэ, амыннида. Эр ученикал классла омэтту учительнюн Дривень Наталья Петровной. Эр клубла ДОСААФ ңиткидэ ңали давсан, явда госчими. Эр Магадантыки хорэддын. Энинни коэтникэн эсни хоңра, инңамтан манурин, тэминикэн итиңылби хивалчисаткан одни: «Вовочка, Вовочка».

Тор хээлэн эйду кумыркинни. Мут дялты, кэдыкэрти хонтыл одитын. Кусиндулэ гэрбытэн, бивэттэн: ңидэ герой один, ңидэ этэн мучур амыски, ңидэ гоюндин, ңидэ ңэлылдин, тарбыч омэтту ноңыртын победав некчир.

Владимир герой один, куңаңылдулийда, мэндэ эвэсэл торын, нитын, эйдудэ пастукыл, бэйлдэ аич дюлэпки бидэтын мэн биний борин кусиндулэ. Ноңман ңидэ эрыглэ этэн омңыр. Элрика Владимиру нэддэкытэн торлэ омын хулык хуркэн кусинтыки хорритын, гоникэн: «Экич долчир телевизору одни, мяундула надни коетми хуркэр маваддивутын. Няң ңи хордин, бэлнэдин ноңрбутын мун эсыкун хорры?».

Владимир исурин мут анчиндулат, гургэткийдэ хэлиңчирин омэтту мутнюн, празниклада эвиникэн, тяматниканда хокчиду, буюсникэндэ, олрывда бэйчирин, аяврин чорокавда, туракивда иркымутэн долчидай. Мэннюми бунилтыки тарав эйду хорудин, хятуда ганикан.

Эрэв инэну эйду ноңман дёмкэчида, долчидды торэривутын сельсоветла Марину Пуртову, секретарюда Пророкову Александру, директорудэ ишколала Нёка Алексея, учителилбудэ, куңалбуда. Нон, ман куңав эвэды торэңтыкун эйду торэр ай бичэвэн, хагдаида очалай ай бэй бисин. Дюлэпкида торэми ноңман гонрэдир «мун Вовочкавун». Ордеманда Мужества энтылни нэкчир, бачиба ноңэрдутын ай бэю-герою иргытчэлитэн.

Владимир бисин бэй аиңын,
Хагдимида одни – герой!
Эвенскада, Колымада
Дёңчидир эрыглэ ноңман!

ШАГ В БЕССМЕРТИЕ

Героями не рождаются, ими становятся

Морозным февральским утром у меня затренькал мобильник, звонил брат Антон Алексеевич Элрика из села Гижиги:

- Вовчика не жди, звонков от него больше не будет.
- Почему? Что случилось?
- Он погиб 14 февраля.


Телефон отключился, пошли короткие гудки.

Маленькое старинное село приютилось на берегу величавой реки Гижига. Живёт в селе обычная многодетная семья Антона и Натальи Элрика. У них трое сыновей – Алёшка, Вовка, Антошка и дочь Ева. Работа и учёба отнимали у отца и матери много времени, но всегда находились минуты поговорить о ребячьих делах, проверить дневники мальчишек, повозиться с маленькой Евой.

При виде сельских мальчишек невольно улыбнёшься: сбитые набок шапки, расстёгнутые курточки, румянец от мороза на всю щёку. Посёлок у реки, так что можно сбегать половить подлёдным ловом навагу, а летом горбушу и кету, осенью поохотиться на гусей и уток. Неразлучные друзья Элрика Владимир, Нинбит Владимир, Чивиткин Мариф, Афанасьев Максим, Канчалан Владимир, Элрика Сергей и старший брат Алексей считали: когда все за одного, а один за всех, тогда и в любом деле у них будет успех.

В школе Вова получал похвальные грамоты за отличную учёбу, сохранились табели успеваемости, до 9 класса был отличником. В 2009 году как участник художественной самодеятельности Владимир ездил с ребятами во Владивосток во Всероссийский детский центр «Океан» на фестиваль народных культур. Всё успевал: и на спортивные секции, и в клуб на репетиции, и по хозяйству помочь – нарубить дрова и привезти воды с речки. Любил с отцом ездить на весеннюю охоту на гусей, летом сплавливали плоты.

Незаметно прошло детство, надо думать, куда пойти учиться. У Владимира была тяга к технике, постоянно возился с мотоциклами, лодкой, отцовским снегоходом «Буран». И однажды



Виктор Николаевич Конь – директор клуба «Подвиг», предложил ему идти в школу ДОСААФ и отправил в Магадан. После обучения в ДОСААФ – служба в армии. Служил на Курилах, остров Кунашир, водителем. После службы поступил полицейским водителем в ОМВД России по Северо-Эвенскому району, в дежурную часть под руководством старшего лейтенанта Романа Викторовича Бушуева. Как бывает у молодых, появился и наставник, Олег Валентинович Фирсов. Правильно гласит народная мудрость: дерево держится корнями, а человек – друзьями. Олег Валентинович, как и Роман Викторович Бушуев, помогал справляться с профессиональными задачами, делился своим огромным опытом. Задания Владимир выполнял добросовестно и в срок, был физически здоров, занимался борьбой, участвовал в соревнованиях, занимая призовые места. Любил книги и фильмы о подвигах. Жизнерадостный, общительный парень всегда заступался за слабого, может, потому при частичной мобилизации отправился в зону СВО добровольно.


К старшим товарищам по работе он всегда проявлял учтивость, отдавая дань уважения, знал, если не будет слушать советы, тогда нечем и помочь тебе. Когда его наставник Олег Фирсов уезжал на «материк», Владимир был в отъезде, опаздывал на проводы старшего друга. В иллюминатор самолёта Олег долго глядел на посёлок, и когда самолёт сделал разворот, к зданию аэропорта вырулил мотоцикл. Это был Вовка, он снял фуражку и долго махал ему вслед. И Олег Валентинович произнес вслух:

– Прощай, Вова! Будь здоров и счастлив!

А Владимир подумал:

– Зимой мне не будет холодно, мой верный наставник оставил во мне тёплые воспоминания.

Годы пронеслись как птицы, и вот уже 28-летний Владимир принимает решение отправиться в зону СВО. В эту ночь он спал плохо. О чём только не передумал! Но сколько ни думал, приходил к одному выводу: он пойдёт добровольцем. Утром зашёл в Военный комиссариат Магаданской области, где ему вручили повестку. Не позвонил, а пошёл сообщить старшему брату Алексею о своём



решении. Люди, очень близкие друг другу, в минуту серьёзных переживаний часто бывают неразговорчивы. Перед лицом глубоких испытаний слова кажутся им совершенно бессильными и лишними. Братья, молча, крепко обнялись.

Только Ирина, жена брата, тихо промолвила:

– Знала бы, не стала с утра убираться, подметать.

– Почему?

– Есть такая примета: когда человек уезжает, в доме нельзя мести и мыть полы.

Перед Домом культуры собрались, перемешавшись, уезжающие и провожающие.

На полигоне во Владивостоке их учили сражаться во время боевых действий: преодолевать препятствия, ползать по-пластунски, держать оборону, ходить в атаку, действовать в бою гранатомётом, стрелять из автомата. Перед отправкой напутствовали:

– Какие бы трудности вы не испытали, война кончится нашей победой. Только так.


* * *

...Несколько бойцов, находившихся в окопе, поднялись, уступив свои места новоприбывшим.

– Ну, ребята, из каких краёв приехали?

Перед прибывшими выступил командир роты, голос звучал просто, по-свойски, по мягкому произношению звука «г» все сразу определили его украинское происхождение. Командир объяснил, где их позиции, какой участок защищают, и какие части стоят рядом, рассказал о том, что бойцы вот уже две недели стойко держат здесь оборону, отражая непрерывные атаки националистов. Ничего утешительного в его речи не было, суровая правда слов командира произвела на всех сильное впечатление. Невольное уважение почувствовали бойцы к этому человеку.

В мотострелковой роте ребята знали друг друга, хорошо знали и Владимира Элрика, эвена по национальности, коренного колымчанина из села Гижига Северо-Эвенского района Магаданской области. Представитель известной династии оленеводов Элрика,



бывший полицейский и охранник, крепко держал в руках автомат. Находясь вдали от дома, ребята чувствовали между собой какую-то внутреннюю близость, потому подружились крепкой мужской дружбой: Сергей – русский, голубоглазый, с кудрявыми русыми волосами, чуваш Яков и татарин Айдар. Глядя на них, Владимир вспоминал лесной «Уголок друзей» у себя возле дома: берёза с лиственницей, тесно обнявшись, росли как бы из одного корня. Берёза одной из своих ветвей обняла друга, и деревья, перемешав свои ветки, выросли высокими и крепкими.

– Надо и нам так держаться, в единстве наша сила. В роду Элриков есть легенда о Болчане, где предок, защищая свою малую родину, противостоял врагу (хоныл). «Хоныл», что в переводе на русский «враг», сегодня через территорию Украины стремится уничтожить Россию и поработить наш народ. Но мы, потомки российских богатырей Болчана, Ильи Муромца, не дадим победить нашу страну, – думал Владимир.

Однажды, разрывая утреннюю тишину, над ними со свистом пролетел снаряд, послышался глухой взрыв. Противник начал артиллерийскую подготовку. Поднялся гигантский рёв, которого слышишь всем телом, всеми жилами. Земля задрожала и тревожно застонала, высоко поднялось густо-серое облако пыли. Осколки снарядов, с визгом пронесившиеся над головой, заставили бойцов спрятаться в окопах, куда посыпалась земля, полетели стебли травы. Всюду расплзался запах гари. Первые минуты Владимир не мог скрыть охватившей его нервной дрожи, но вскоре почувствовал себя спокойно. Он уже был охвачен боевым пылом, не осталось и следа от страха. Родилась твёрдая вера в свои силы, ему даже показалось, что он не впервые под таким огнём. Где-то он читал об артиллерийской подготовке и знал, что после страшного огненного шквала враг пойдёт в атаку. Хотя артиллерийская подготовка националистов продолжалась всего несколько минут, она показалась нескончаемо долгой. Не обошлось и без ранений, друзья вынесли Якова, обессиленный, он всей тяжестью повис на плече Владимира, подбежавшие товарищи подхватили его:

– Товарища придётся отправить в госпиталь.


По возвращении из госпиталя, растроганный Яков спросил Владимира:

- Это ты вынес меня?
- Кто бы ни вынес... Важно, что остался жив.
- Я знаю, народная дружба и братство дороже всякого богатства!

Ребята крепко пожали друг другу руки.

14 февраля 2023 года националисты нанесли по позициям мотострелкового взвода шквальный огонь из стрелкового оружия при огневой поддержке танков. Однако, и со стороны наших позиций поднялась сильная стрельба. Это 6-ая мотострелковая рота вступила в стрелковый бой. Ответно загрохотали орудия, заработали гранатомёты. В наступательном бою Владимир Элрика показал себя храбрым, мужественным солдатом. Сплошной гул, осколки, пули, взрывы гранат. Из-под снарядного дыма показались танки. Сколько же их! Ползут, огрызаются пламенем. Вот крайний с перебитой гусеницей завертелся на месте, у второго башня съехала набок, третий идёт прямо на Владимира. Пять... три... метр... разделяют железного зверя и человека... Во время манёвра гранатомётчик Элрика Владимир был тяжело ранен. Вспышка огня. Владимир падает, лишь почувствовал, что часы на руке почему-то остановились. И само время, казалось, остановилось. Умолкла стрельба. Жив ли он? Или мёртв? Ранен? Контужен? Рядом лежит товарищ, даже глаз не поднимает, лужа крови у спины. Прибывший врач аккуратно возвращает телефон в карман другого погибшего солдата. Многим из тех, кто лежал вокруг, его профессиональная помощь была уже не нужна. А Владимира не довели до госпиталя, в пути он скончался.

Но, как ни страшна была артиллерийская подготовка врага, оказалось, что основные огневые точки уцелели. Отделение мотострелковой роты спустилось в соседние траншеи для прикрытия перехода на ранее занимаемые позиции. Они были выведены из-под огня и сгруппировались, заняв позицию круговой обороны. Начался новый бой, продолжавшийся до темноты.



Наступил день, когда родные стали тревожиться о Владимире, ждать телефонного звонка, ведь дома остались двое маленьких детей: Ниночка – шестиклассница и сынишка Вовочка.

На столе семейный альбом с фотографиями. Вот он – «наш Вовочка», толстый бутуз в коротких штанишках, ползает по манежу ясли-сада, вот бежит, что есть духу, к речке. А вот среди школьников-борцов ДЮСША. Фотографии матери и отца. Вот он с первой учительницей Натальей Петровной Дривень и одноклассниками. А вот – в клубе ДОСААФ, машет кому-то рукой, хочет что-то сказать. Женитьба, переезд в Магадан... Мать не плачет, может быть потому, что нет больше слёз. Она перебирает фотографии, лишь шепча: «Вовочка, Вовочка».

В мире всё перевернулось, и бывшие союзники, и друзья оказались потенциальными противниками, но Бог судит нас не по справедливости, а по милосердию. Всё может быть во время военных действий: кто-то будет героем, кто-то не вернётся, кто-то ранен, кто-то просто напуган, но каждый из них является тем звеном, которое приведёт к общей победе.

Владимир пал смертью храбрых на поле боя, образцово выполнив свой воинский долг. За будущее своих детей и своего народа он отдал самое ценное – собственную жизнь. Вечная ему слава, а нам – вечная память о тех, кто уже никогда не вернётся с этой войны. В дни похорон Элрика Владимира на смену погибшим героям из Магадана выехали 11 молодых добровольцев. Им, по их словам, больно и тяжело стало смотреть новости по телевизору, читать сводки о погибших ребятах. Настрой у всех решительный: «Кто, если не мы?» Да, в жизни всегда есть место подвигу! Благородно, что власти Колымы хотят возвести в Магадане мемориал, увековечить память бойцов СВО, павших в борьбе с национализмом.

Владимир вырос среди нас, спешил на работу вместе с нами, гулял, купался, рыбачил, любил слушать стрекотание сорок, карканье ворон, свист ветра, пурги. Все эти земные звуки память, наверно, взяла в его последнюю дорогу вместе с зелёной веточкой карликовой берёзки.

Сейчас всё село вспоминает его биографию. Слушаешь управляющего территориальной администрацией села Пуртову Марину, секретаря Пророкову Александру, директора школы Нёка Алексея, школьных учителей, сверстников – все о нём говорят. Гижига всегда гордится своими героями-земляками. Владимир, потомок оленеводов земли эвенской, был отзывчивым, добрым, и вечно земляки будут говорить в разговоре о нём «наш Вовочка». Таким он навсегда останется в памяти односельчан и всех, кто его знал. И награда достойна, жаль, орден Мужества вручён посмертно его родителям, спасибо им, что воспитали мужественного, сильного духом сына.

Он в жизни был скромен, погиб – как герой!
И не только Эвенск, а вся Колыма
Будут помнить героя во все времена!

Худи Евгений Варьевич

дипломант I степени, ненецкий язык

НЁН ЯРКАЯ’

Нарка яна” ни’
Париденя тир,
Нјани’ тирилей”.
Нјав, сава нјав
Нён яркая”!

Сеней хэвы”
Тидянат’ пумна
Маньо’ пяңгув’.
Нјав, сава нјав
Нён яркая”!

Нюми’ сава нюми’
Хури’ сававана

НЕ ПЛАЧЬ, МОЯ РОДНАЯ

Над Родиной, над жизнью, и тобой
Свинцовых туч нависла тяжесть злая.
Я ухожу, но я вернусь живой.
И потому, не плачь моя родная!

Уходят в битву лучшие сыны,
Родной порог опять переступая.
И я иду гасить пожар войны.
И потому, не плачь моя родная!

Завет отцовский сыну передай,
Пусть он взрослеет и растёт, играя.
Я не пущу беду в родимый край.
И потому, не плачь моя родная!

Нюми' вадаир".
Няв, сава няв
Нён яркая"!
Такы яни' харам'
Мале"мяхадани,
Тюку яни' ни'
Њани' танаңгув'.
Няв, сава няв
Нён яркая"!

Я у двери на счастье оглянусь,
И путь бойца пройду, не отступая.
Ты жди и знай, с Победой я вернусь!
И потому, не плачь моя родная!

Лонгортова Валентина Петровна

*дипломант II степени,
хантыйский язык, шурьшкарский диалект*

МИКУЛ*

(поэма в сокращении)

*Посвящается всем матерям,
потерявшим своих сыновей
на фронтах Великой Отечественной войны
(1941–1945 гг.)*

1.

Ляль элты
пӧгэр эттыйэн,
ун ими мӓшйайа йил.
Пӧхийэл нэм
хойлэтыӓн,

щуңэлэн
такан тыштыйэд.
Ляль йэтшэм
хув нупта йис.
Хӧй ой шук тайӓс –

* Справка из книги «Память. Том 3. Ямало-Ненецкий автономный округ» (Средне-Уральское книжное издательство, 1994. С. 355): «Лонгортов Николай Николаевич, сержант, 1922 г. р., юрта Оволын-горт, погиб 16 октября 1944 г.»

йõхи йõхтэс,
лув пõхэл
йõхэтмал а́нтэм,
йохдалэн
ищи а́нт вантэм.

Давдэсты лув
а́нт вõдыйэл,
ван кутэн
ким этмэдыйэл.
Сэмңилал
щомдыйа питман,
Вõлды дын
уртдыйа йувман.

Ун ими
кашэң товийэн
нык, йõхан сыла
õхэлэл.
Пáлдалэн
кашэң сый хулэл,
мáтты ки
пõхийэл шушэл...
Дув, ныкды вантман,
хув дойэл,
давэртан далтман,
тыштыйэл.
Доньщ хõрпи
нõви ун хõтнэт
куртэл нумпийэн
лáрилэт.
– Нумэлта йилэт, –
лув далтмэс, –

пõхийэм мánэм
мув элты...
Мосэң пá
дылэл...
лўв... этэс?
Муй айкел,
войийэт, тусты?
Дув, нõхды
вантман, пõтэртэл,
мáтты ки
войлалэн хулда:
– Пõхийэм хун пá
йõхэтэл,
лув сэма питэм
мувэда?

Сэм йиңкдал этман,
тыштэмтэс,
щáлта пá
шитаман йастэс:
– Мосэң пá,
йáна, лув...
дылэн...
а́нт уйтэс...
пõхийэм... мáлэн.*

2.

Ван кутэн дойдыман,
шушэл,
сáмэла ньорщимал
мушэл.
Муй нупта йис –
пõхэл тувэм,

* *Здесь: глубокая яма, подразумевается могила.*

ванән дув
«тум турма» увәм.
– Тәм турмем хайтэм
йэлпийән,
пõхийэм, дулән,
ат вантсэм.
Сәмема ньорәттэм
йупийән,
иулты велци
ат мәнләм.
Йасәңдал
сэм йиңқлад пилән
потәм лоньщ сэм иты
рыйләт.
Хув саплән
ун хõtңәт
йәлән
пәлңәт кут элты
сыйашдәт.
Дадтмиман,
аңқләда омпсәс,
шәншәлән
ай наңка ньорщәс,
ил өвәм сэм йиңқлад
муңхсәс,
щәлта ләп сәмңилад
хәтщәс.
Дув хувән
утләм щирәлән,
щомәл
әнт йõхәтталд пõрайән,
мõлды кут

шитама йил,
әнт мостал
дувела пил.

3.

Давәртан
õхәл ид тула,
мәтты ки
вушара талла.
Кәт йохән кута*
щи питәс,
вантләды:
пõхийәд этәс.
Ньәхманшәк,
ванашәк йил.
Солтан сõх
әләлән тәйәд:
кәт ун руш сопек
пә мил,
хув хоптан,
йәрнас, элсай...

Аньти сәм
рәнһ хõлща ул?
Сып хыр сõх
хõрпийа ул.
Пõшхийәд
хõты ки йил,
сәмәл дув
щи похәнтал.

* Состояние между сном и явью, находится в дрёме.

Нъаврэмэл
тумтак ки –
йām,
ōй пилән ул
аньги сām.
Щи арат умэщ
пā каш,
сāmэда йōхтэмтэм
аш...

Щāлта щи
пōхийэл йэщалт
пурдэм вой иты
щāшатэс*.
Нъаврэмэл хōща
āратэс,
āпэлтман,
йэл лув увалтэс.
– Пōхийэ! Микул!
Сām дэрэм!
Турэмән, таңха,
хулсайэм.
Тām ойна питэм
йām верэм
нумэлта... āд...
ма китсайэм.

Сāmэл щи арат
щи амтэс,
āнт уйэттал,
хōты лув йис.
Пōхийэл вешпуңэл
ар пуш

сāmэңа
лув мосэлтыйэс.

Вōлды лув
āс васы иты
пōшхийэл
ванән тāйтал.
Кāt йошңилалән
ищиты
нъаврэмэл
āнт эсэлтал.
Пōхийэл
ай тушэң венш
йошпātән
лув малэстал:
– Ōхсōхдан...
вотэмэт, нэш, –
вощхиман,
лув йастытал.
Идта нōпсэлән
уйэтлэды:
ты йувэм йушэл
хув ус.
Аньги сāmэлән
мōштэслы:
пōхийэл
шек ар шук тус.

Мāшйайән
нъаврэмэл вантэл,
Аньтед йош
луттэты пāдэл.
Кāt ḡрэм
веншпуңэл хуват,

* Молниеносное движение, приближение к объекту, в данном случае, к сыну.

щӧрыман,
сэм йиңкдал
ӧвлӧт.

– Йӧхӧтсэн,
Турэм ӧнтасэн, –
ун ими, пойкащман,
йастӧс, –
пӧхийӧ,
пӧр муй
хув йӧнхсэн? –
вердыман, нӧхды
лув йастӧс.

Шӧңкапан мӧштытал
йӧна, муй,
пӧхийӧд йӧхтӧс...
Пӧддалӧн хулӧд –
курт шитам,
ным вот туп
нувӧт нӧхалтӧс.
Ӧнӧдман, айӧлтайӧ
лойӧс,
кӧтлӧм пуш
такан тыштӧмтӧс.
Веншӧла
ай вот рув хойӧс,
ун ими
унган йӧд далтмӧс.

– Идампа,
улӧм ма вантсӧм, –
тыштӧпман,
ун ими йастӧс, –

давлӧсты, хӧты,
щи метсӧм,
йӧна, лув, лудӧн,
ат йӧхтӧс...
<...>

10.

Ун ими мӧшйа
сэм-пӧлӧн
щиты щи камӧн
омӧсӧл,
Йух нува датӧм
вӧрнайӧн
шитаман нумӧлта
вантла.
Лув таңха войӧд
мӧштӧсды,
ӧхӧд нӧх сора
нӧхтӧсды.
Вӧрнайӧд «кӧт
сӧксӧм пулӧн»
йух нувӧт элты
кущсӧнӧн.

Ий йӧщӧлт
кӧт пелӧк элты
мӧшйайӧн кутлӧн
вантӧлӧн.
Уйтантӧм хӧйатӧн иты
нӧмӧслӧн
ӧнт хӧнбатлӧн.
– Нӧн, хӧты,
ма элтӧм дӧтӧн*, –

* Крепче, энергичнее.

ун ими нѳмэсэн
йастэс, –
ѳхвелмен йурэң
пӳ салңэң,
сэмңилан –
кӳт кӳды хус.

Тӳм лӳрпа мувен
лӳп йӳңхсэн,
вошэт пӳ куртэт
ӳнт хӳйсэн,
мосэң пӳ,
нӳң, мӳтты
щунэң
пӳхийэм удты холь
хулсэн?
Мосэң, лув
нӳмпсэл шукащэл:
– Муӳа ӳнт йӳхэтсэм
йӳхы?
Мосэң пӳ,
сӳмэл лув хощэл:
– Амуйа айкел
ӳнт версэм?

Вӳрңайэл
питы сэм вусңэн
нумэлта илды
вантлэңэн.
Мӳтты ки
кӳмэтса йасэн
хув тэдэн
йастэты лӳңхам:
– Нӳң, ими,

пӳхэн ал лавды,
лув дылэл
ляль хӳрэн
тохнэс.
Щитгэлэн увман,
сыйащман,
сэм ныты вуш унты
пентэс.

Ун ими
шитаман йастэс:
– Амуйа такан
увалтэс,
мӳтты ки
йис хӳр шийалэс,
вот иты,
шӳвиман* мӳнэс...

⟨...⟩

17.

Нӳх, турэм педә
ӳңкӳрмэс:
пӳлңэтэн иса
лӳп тәдэм.
Йэдэн пӳ
йохэм нумпийэн
ун ими
васэт шийалэс:
– Хӳты лув
амэтман йилдэт,
турсыйдал
хувэлта щәщдэт, –

* Со свистом.

уйэтман,
ун ими йастэс, –
лув мўвел...
муй хбрпи ат ус.
Ищки ки – ищки,
вер а́нтом,
вотас ки – вотас,
ат ул.
Аньтиды удты
щир а́нтом,
мув щуңды улты
мет шук.

Пõхийэм, алт пә,
ищиты
лув мувэл
нõмэсэн тәйэс.
Тәм йõхтэм
васыдал иты
ищиты
йõхы вуратэс.
Ун ими
тәм хәтэл унты
пõхийэл
дылңа тәйлэды.
Щиты лув йастэтал:
– А́нта,
хõйән лув
мотавтэл* вантса?
Ляль элты
йõхтэм уртэлән
ий йәтән
лув уйтәдыйм...

Карты йуш пуңәлән
луңән,
солтанэт кутән
лув доймал.
Нәпека йõвэртәм
хәхса
кәт хуйән,
пõтэртман, талман.
Щәлта пә
Микуләд вохэм,
па йәха
әнт йõхтыдыман.
<...>

23.

Щәлта пә
йәд нумәлмәсды
щи хәтәл,
хун пõхәл туса...
Рущ икет
щутщитәд элты
мула
пәсан омпысдыйэс.
Нõвийа щошхәмтәм
веншән
пõхийәд
муд пела ольмәс.
Пәсан
нõх вуты йәлпийән,
õх пõнты
олна лув дойэс.
Шай иньщтәд элты

* Его труп.

ий йасэн
ий уңэл эдты
янт этэс.
Онтэпэн
өдэм ай пөхэн,
ищи щя́х
шитама йис.
Щи арат сямлал
щи мянмел,
лэтөт пә иньштөт
янт мосмал.
Щи поры пәсанэл
сурэн
ий нөмэс
китэмтак тайман:
– Пөхэмэн
Турэм бнтасэн
йөхы
ат йөхэтмал, дүлэн.
Йэшаул рушлалэн
пөхэн
мантыяа щи
кәншэмэса.

Ай өтлэн
холдэты пйтсэт.
Пөхийэл
сэм йиңклал
муңхсэс.
Нык дэлтал
йэлпийэн, пөхэн
китэмтак
дын мосэдтэслэн.
Хөдыя
куртэң хөйатэт
намэн,
йош йовэдман,
дойсэт...
Кямэнкем ху
ляля туса
кашэң
ай куртыйэт эдты,
кямэнкем ху
дылэд вуса
сылкайэт
этэлтэм лялэн.

Краткое содержание поэмы «Микуль»

В маленькой деревеньке, возле быстрой, горной речки, всё ещё ждёт своего сына, измождённая болезнями, старая женщина. С той весны, как забрали сына Микуля на войну, она каждый год, весенним ранним утром спускается с кручи от своей избушки на речку и подолгу стоит на берегу, всматриваясь вдаль. В плеске волн или шорохе листьев ей чудится, что сын где-то рядом.

С непреодолимым упорством старая женщина ждёт, надеется и верит, что сын вот-вот вернётся домой, живой, повзрослевший. Со щемящей болью в сердце она садится на свой старый,



любимый пенёк, опирается спиной о лиственницу. Голова вдруг становится тяжёлой, словно затягивает в омут, и старая женщина на мгновение засыпает.

И видится ей: с лиственничного бора спускается сын Микуль в солдатской шинели, сапогах и шапке, улыбающийся и идущий к ней навстречу. Она, не помня себя от радости, бросается к нему с объятиями и восклицаниями: «Сыночек мой, Микуль! Кроvinочка моя! Наконец-то счастье мне привалило! Это Всевышний Отец меня услышал». Целовала исхудавшие щёки сына, гладила колючки его волос и с горечью замечала: «Сыночек, а ты совсем стал седым». А сын смотрел на неё, держал крепко за руку, молчал и лишь по впалым щекам текли слёзы радости. «Как долго тебя не было дома!» – произносит вслух старая женщина и просыпается. Сидит в недоумении, что было: сон или явь?

В это весеннее утро старая женщина вспомнила всё, что было связано с сыном. Воспоминания сами собой всплывали один за другим, подобно рыбьей жировой плёнке, образуемой после долгого томления рыбы в котле. Ясно и чётко увидела его детство, как забирали в школу и как оттуда после двух лет учёбы отпустили из-за глухоты.

Вспомнила все его детские шалости, его честность и готовность помочь сёстрам и братьям, отцу и матери, упорство, проявляемое в любой работе и беспрекословное выполнение. И, конечно, до самых мельчайших подробностей вспомнила старая женщина тот последний день, когда она проводила сына на войну.

На берег реки пришли все, она стояла и шептала: «Отец Всевышний! Духи вод и земель, спасите и сохраните наших детей!».



Кондин Вячеслав Юрьевич

*дипломант III степени,
хантыйский язык, приуральский диалект*

А́НТ ХА́ЛЖАМ ПОЛК

Нэҥхэт, вантаты,
А́нт ха́лжэм полкев холлэл!
Хо́рлал эвэлт сэм йиҥклал этлэт.
Хоты лүв итта ант питлэт холлэты,
Хунты мўн увлэв хоща ляль йо́хтэс.
Туп велэщ тәм товина хо́рэт тўвман йа́ха суссув,
И ля́ҥкэрна лойсэв ант ха́лжэм полкев пилна.

*Перевод с русского на хантыйский язык
(приуральский диалект)
Кондиной Любовью Иосифовны*

ПОЛК БЕССМЕРТНЫЙ ПЛАЧЕТ

Смотрите, люди,
Полк бессмертный плачет!
Течёт по фотографии слеза.
А как же им сейчас не плакать,
Ведь на порог опять пришла война.
А ведь ещё весной несли мы рамки,
Страной в строю Бессмертного полка.

Берелтуева Дарья Муханаевна

*дипломант III степени,
эвенкийский язык, баргузинский диалект*

СОНИҢИЛДУ...

*Посвящается памяти сородича Дармы Баханова**


Сагды саман унтувинин
Мэргэндукпи каҗки йгичй...
Тар, бэел бугаван одёно,
Мэгдэдерэн мунтыки гунмй:
«Кухиндук Дулин бугат йнин
Кектаҗачин хэтэкэндеҗэ!».

Дуннэ омин, мёвандун балдыдярй,
Чивкачанҗачин нэрие гэлэктэнэ,
Гэлэдерэн, сөт силгинденэ:
«Ичэхикэл: амардус бунйды лукй
Дэбилдерэн йнмэс гардамүнэ.
Мучукал, экэл мэгдэрэ...».

Туги-дэ чутурин няҗня кумтэвнэ
Суруврэн Дарма йнмэн Бугалтыкй,
Даркан хутэҗй хутэн, Бугаҗй-да.
Энекэ Буга дёдукин дёлдывран:
«Эчэ! Эчэ! Дулин Буга хутэн
Бугалтыки сурурэ, нуҗан – хутэчй!».

Амйкар тоголин эдеҗэ сйврэ,
Омолгин амардун нэнэдерй,

* Баханов Дарма Анатольевич, баргузинский эвенк, уроженец с. Улюнхан Курумканского района Республики Бурятия, погиб в августе 2022 г. во время участия в боевых действиях в зоне СВО.



Амйкар гē дяланин б̄дари,
Амйнми дялилван часки н̄энэвденэ,
Эдук-вал энэ н̄элэрэ,
Тар йндули б̄ркэт гирандянан.

Мйт, Дулин Буга хутэлвэн,
Эвэнкйлвэ – сониңйлвэ,
Эвдеуэ пэктырурди н̄элэвкэнэ.
Учэлэпты бинйлдук ичэтнэ
Горогйт амйкарвун мйтту
Сониңнй мёваман курбувкэндерэ.

ВОИНАМ – СОНИНГАМ*...

Бубен в руках старца шамана
Тревожен и звучен...
Не умолкая, спешит он
Напомнить людям:
Мир Дулин Буга** уязвим и хрупок.

Дух, рождённый в сердце Земли,
Словно птичка, в поиске света
Трепещет и молит:
«Обернись стреле смерти.
Не спеши, вернись...».

Но синее небо опрокинулось вмиг –
В поле сражения погиб Дарма,
Правнук Даркана, сын Дулин Буга.
Из глубин Матери земли
Вырвался громкий крик:

* Сониң – воин, богатырь.

** Дулин Буга – Земля (планета).




«Нет, нет! Сын Дулин Буга
Не ушёл к предкам, он жив...
Огонь предков, зажжённый им,
Врагам не потушить.
Следом за ним идёт его сын!».

Нас, эвенков-потомков
Великих сонингов-воинов,
Страхом орудий не запугать.
В сердце каждого из нас
Бьётся сердце великого воина.



ФИНАЛИСТЫ
ЛИТЕРАТУРНОГО 
КОНКУРСА



Номинация «Детское литературное творчество на родном языке»

Амагзаева Анна

14 лет, эвенкийский язык


ДЭҢКИТ ИНДЕРЭН...

Минңи гэрбив Аня Амагзаева. Минду дян дыги анҗани. Би городту Дудинка Красноярской крайду индем. Эссэду аяври энин-тыки дюгу дукудыам. Минңи энин гэрбив Наталья Валентиновна, нуңан родтук Монго. Иркутской областьтук Катангской райондук гулэсэгду Хамакар балдычан. Энин минңи балдычан хэгды кэргэнду дян илан куҗакар бичэтын.

Мунду эвэды кэргэн. Муннун эни эвэдыт турэнди улгучэмэт-чэрэн, икэдерэв, пропагандава мэнниви культурава нэнэвдерэв. Би тунҗа анҗанидук эвэдыт икэдем, выступайдем хуңтумэлчэ фестивальду и конкурсту «Бай север» Москваду, «Икэнипкэ» Иркутскайту, туги би-дэ городту Дудинка. Минңил экиндыгу Катя, Юлия-да туги би-дэ со аят различных оври выступайдерэ: икэдерэ, пляхидяра. Нэкундыгу Илина эвэды кружоктула «Юктэ» гиркудяран, иду со ая празникилду Дудинкаду участвуйдыран. Би экиннун кружоктула гиркудяп, иду хэмурды овунди – пэрңэк-кэвунди эвидеп.

Минңи эссэду би энинми амтылви дукумудям, нуңартын агиду индечэтын, нулгидечэтын, ороорво дявудячатын, бэюмиктэ-дечатын, олломидечатын, кунакарвэ балдывкандечатын.

Минңи энекэ гэрбин Монго Октябрина Дмитриевна, амака Монго Валентин Егорович. Нуңартын со ая бэюмимнил-орочел-да Катангской районду бичэтын.



Мунду дюдү бидерэн хавады книжка минни эня, таду каюр – бэюмимни дукучарэн. Минңи энекэ бэюмимни, катун дюдү, оламни бичэн, хэинмэвэ, унталва-да уллидечэн, упкатту хэгды кэргэнду. Кунакарвэ балдыдячан, асаткарвэ уллидиями алагувдячан, дюдү хавалдиями.

Амака дю хавалми бичэн, бэюмитчэчэн олломидячан-да. Мэнңиви дюганми уллэлди, оллолди-да уллидечэн. Амака Валентин мэннунми омологирнунми элгэмнил геологилду бичэтын, Катангскай райондули агили оорди бодовдечэтын.

Газетаду «Тэде Долбор» Катангскай районду статьялва дюган Монго дукудячатын, он умундук аятмар бэюмимнил бичэтын. Нунңартындула уриикиттула дукулан, журналистал эмэктэдечэтын, салдыми и дявулими инми бодо дюганди Монго.


Энёкэ улгур бичэн книгаду Новгородовду Борис «Аяври тулин бикит» гэрбив «Хулама некэ Октябрины Монго». Эр дукувун мунду дюдүви бихин, хутэчи реликвия.

Эр книгаду би танчав, он минңи энёкэ дян илан анңаниду аямама бултамни бичэн, мэнин-дэ улукиксава приемщикам будечэн. Дукучэтын, экун биксэ дян анңани энёкэ Октябина тунңа нямади дяпкун улукиксэвэ варэн, умнэт эчэн бурэ, иланди приёмду суруврэн, бэюмимнилва-бэелвэ самолюбиява гоёвунңими. Минду аявканэн, он агиды иңкит энёкэ амакаду дукучатын, бэюмиктэдерэ.

Эр-кэ эргэчинди строкал дукувунду: «Нэнэдерэ-да Октябина Валентинун хунтутыкин олдондулду. Бултадяра умутэл – эр хагды тэде, бивки эимкунди экономической расчётту: тактыканду умун улуки, дыгин эсалди дюра этэн ичэрэ».

Тандям дукувунма аят овки, минңи энёкэ сомама бэркэ, эңэси, мудурэн-дэ ахи бичэн. Хатапты нононду советскай тырганиду ургэпчу бичэн индеми агиду ооронун, бэюктэдеми, иргитчэми хулукунма куңакарвэ, эси тыкипты тыргани ни-дэ гетыкин эр тылдяңан индеңэн.

Дюдүви мунду дукувун бисин «Гошкины осиктал» дукулан Юрий Сбитнев. Тала бисин улгур, иду энин сагдыгу акин Гоша дукудяра. Дукулан уриикитту мунду аяврилду ирэмэдечэн. Улгурду



минжилду амака Дмитрия Егоровича энекэ-дэ Евгения Петровна дукувран. Тадук дукулан минжил амаканун Гошей салдыран, туги-дэ дукудяран: «Нуңанду нюңун анјани, эхалкар каңкит, сэвден. Нуңан инемудерэн багдама иктэлди, инемуко».

Дукулан улгурду дукудяран, экун Гоша дяличи и дёнкит бисин, нуңан дукумниду агиды иңкитты, бэюмкитты, амтылва инмэ улгучэндечэн. «Агиду нуңан индекски туги-да, он нуңартын умунтэгин – городту бидеңкин мэнниду куңакады садту. Гошкинал эвикэр – эр багдама кухта молду, удыл тэдемэмэ улуки, бэюмимниды ңинакир, орокор тадук няматил дивэкэн эвикэр».

Би сот урундем, экун улгур мунни дюганма бидерэн дукувун дукуланду, журналисталду, эр хуңту дёнкит минжилду аяври кэргэнду.

Энёкэ амаканун дукунил тадук медалилва хэгды наградал бичэтын. Дукунил тадук кэтэ фотографиял ачин ора, нуңартын бадараду агиду, гулэду, иду бичэтын дукувун, наградал упкат бадарачатын.


Туги минңи энёко кэтэ хутэчи энин бичэн, нуңан орденарва «Энинңи слава» умун, дюр, илан-да степенил онудячан. Энин одё дюдуви энёкэңи дявучадяран эр наградылва: орденской дукувун тадук орден эниңи славы.

Дярин минэ улгур мунңи дюганва – эр дён, кэнян тадук сокачин. Бу эвутчэнэ хранидяп кэргэн реликвиялва: дукувун улгурнун, орденма, документалва тадук будеп поколения поколениядук.

ПАМЯТЬ ЖИВА...

(эссе)

Меня зовут Амагзаева Анна. Мне 14 лет. Живу в городе Дудинке Красноярского края. В своем эссе я хочу написать о своих родных по маминой линии. Мою маму зовут Наталья Валентиновна, она из рода Монго. Родилась в Иркутской области, Катангском районе, в селе Хамакар. Мама выросла в многодетной семье, в которой было тринадцать детей.



У нас эвенкийская семья. С нами мама разговаривает на родном языке. Мы поём песни, ведём пропаганду своей культуры. Я с пяти лет исполняю эвенкийские песни, участвую в фестивалях и конкурсах: «Сокровища Севера» в Москве, «Икэнипкэ» в Иркутске, а также в Дудинке.

Мои старшие сёстры Катя и Юлия также активно участвуют в различных мероприятиях, поют и танцуют. Младшая сестра Илина ходит на эвенкийский кружок «Юктэ» и принимает участие в праздничных мероприятиях. Мы с младшей сестрой обе посещаем кружок, где обучаемся игре на музыкальном губном инструменте – варгане.

В своём эссе я хочу написать о маминых родителях. Они жили в тайге, и вели кочевой образ жизни, занимались оленеводством, охотой и рыбалкой, растили и воспитывали своих детей.

Мою бабушку зовут Монго Октябрина Дмитриевна, дедушку – Монго Валентин Егорович. Они были знатными охотниками и оленеводами в Катангском районе.


У нас дома хранится трудовая книжка моей бабушки, и там есть запись, что профессия её была «каюр-охотник». Бабушка моя – охотница, хозяйка чума, а ещё она была мастерицей, шила парки, унты, шапки из меха оленя для всей своей большой семьи. Занималась воспитанием детей, дочек учила шить, вести домашнее хозяйство.

Дедушка занимался мужской работой, пас оленей, охотился и рыбачил. Кормил семью добытым мясом и рыбой.

Также дедушка Валентин со своими сыновьями были проводниками у геологов, сопровождали их в Катангском районе по тайге на оленях.

В газете «Правда Севера» Катангского района писали статьи о семье Монго, как об одной из лучших семей охотников. На стойбище приезжали писатели, журналисты, чтобы познакомиться с жителями и прикоснуться к жизни и быту семьи Монго.

О бабушке был написан рассказ в книге «Родная улица села» Бориса Новгородова «Красный соболь Октябрины Монго». Эта книжка хранится у нас дома как семейная реликвия.



В этой книге я прочитала о том, что моя бабушка уже в 13 лет была отличной охотницей и сама сдавала шкурки белок приёмщикам. Написано, что спустя десять лет бабушка Октябрина добыла 508 шкурок белки и сдала их не сразу, а тремя приёмами, чтобы не поранить самолюбие охотников-мужчин. Мне понравилось, как написано о лесной жизни бабушки и дедушки, об охоте.

Вот, например, такие строки из текста: «...И разъезжаются Октябрина с Валентином в разные стороны. Промышляют поодиночке – таково давнее правило, основанное на простом экономическом расчёте: если на кедре всего одна белка, то и четырьмя глазами вторую не увидишь».

Читаю книгу и горжусь тем, что моя бабушка была очень мужественной, сильной, мудрой и смелой женщиной. Всё-таки раньше, в советское время, тяжело было жить в лесу с оленями, охотиться, воспитывать маленьких детей, а сейчас, в современном мире, не каждый это поймёт и переживёт.

Дома у нас хранится книжка «Гошкины звёзды» писателя Юрия Сбитнева. Там есть рассказ, где пишется о маминем старшем брате Гоше. Писатель гостил на стойбище у наших родных. В рассказе написано про моего прадедушку Дмитрия Егоровича и прабабушку Евгению Петровну. И потом писатель познакомился с моим дядей Гошей, вот как описывает его: «Ему шесть лет, глазёнки быстрые, весёлые. Он улыбается белозубо, задиристо».

Автор рассказа пишет, что поражён смыслённостью и памятью Гоши, который рассказывал ему про таёжную жизнь, про охоту, про родителей. «В тайге он ведёт себя так же, как его сверстник-горожанин в своём детском саду. Гошкины игрушки – это белая кухта на деревьях, следы настоящей белки, охотничьи собаки, олениа и ещё сотни интереснейших «игрушек».

Я рада, что история нашей семьи сохранилась в книгах писателей, журналистов, это особая память о моих родных.

Бабушка с дедушкой были награждены грамотами и медалями. Грамоты и многие фотографии не сохранились, так как был пожар в лесу, и зимовье, где хранились документы и награды, полностью сгорело.

Так как бабушка была многодетной матерью, она награждена орденами «Материнской славы» I, II и III степеней. Мама хранит



дома бабушкины награды: это орденские книжки и ордена «Материнской славы».

Для меня история нашей семьи – это память, восхищение и гордость. Мы бережно храним семейные реликвии: книжки с рассказами, ордена, документы, и будем передавать их из поколения в поколение!

Кузакова Елизавета

14 лет, эвенкийский язык

ЭВЕНКИЯ МИҢНИ, ЭВЕНКИЯ!

Эвенкия миґни, Эвенкия!
Дучамал амудил, бирал бидерил.
Тугэниду эду иґинил бивкил.
Дюганиду ґанмактал аркидявкил.
Би таравэ упкатван аявувдем.
Эду миннун акнил, нэкун индевкил:
Эду – минґи кэргэнми,
Эду миґни – бугав!

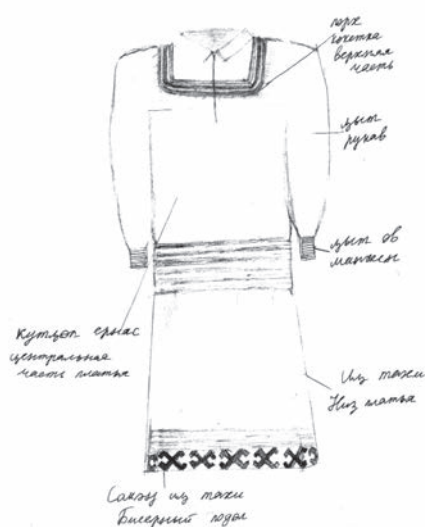
ЭВЕНКИЯ МОЯ, ЭВЕНКИЯ!

Эвенкия моя, Эвенкия!
Здесь озёра и реки чисты.
Здесь зимою лютуют морозы,
Летом жить не дают комары.
Но люблю я всё это,
Потому что со мной здесь живут
Мои братья, сестра. И мне ясно,
Что родные и Родина – тут!

Лозямова Василиса


14 лет, хантыйский язык, казымский диалект

ХА́НТЫ ЕРНАС



Ханты ернас ма кешаема емӓң думӓтсох. Каникулаетэн ёхи мантэман ханты ернасэм па ухшамэм нох домьтлэм, щиты мостыл, ма эви восум, щиты вондтысайм.

Ханты ернас арсыр водал, ма щиты нумэстадам. Водал: хот лыпийн тайты ернас, ай ат ернас, емӓң хӓтла дومتты ернас. Хот лыпийн тайты ернас верла так щашкан сох эвӓлт, ай ат ернас вач щашкан сох эвӓлт (луң кеша), пумен щашкен сох элты (тӓл кеша), емӓң хӓтла кеша – хой мой щашкан даңкӓл. Хот лыпийн тайты ернас ил тахи вурты сохэн ёнтты па мостел сак шукен хурамтты, йашеп руц пантен, щӓпен ёнтты мевл лыпийн. Ай ат ернас ил тахи вурты сохен ёнтты па лытхэн вана мостел верты. Емӓң хӓтла домьты ернас – ил тахи сакэн па йашеп руц пантен хой муй щирн верл.



Аңқаңки манэма нэпек хайс, книга ханты хорамат «Альбом хантыйских орнаментов» (Н. В. Лукина, Томск, 1979) па аңкемен мант мойдасаям книга «Орнамент хантов казымского Приобья: семантика, мифология, генезис» (Т. А. Молданова, Томск, 1999). Ям книгает, тата арсыр хорамэт хәншэт. Хәншла, муй вурен нэмел муй муv холся, муй юхан, мата ханты ёх эвәлт. Мант там нэпекен, книгает ямас ям нётты ехэн хәнши, хорам рисовайтты хонты хәнши мосэд ернас, поделка, сакэн пант, сапл допэс, мевэл саки, па арсыр.

Хувн сак сорни иты вэс, шимал вэс. Нэңат проволока эвәлт верум сак вердэт. Итпи лапасэн аңқаңки проволока эвәлт верум сакэн пудум пант одал. Ит сак ямс мосты от кашэң тахия верда. Кат сахит сак верда: сак каратты пас сак пултэ. Сак эвәлт верум хәншет, пантет ямас, хурамәң.

Имолты ма ищи волум верты сак эвәлт. Волум сак каратты, сак пулты, верты ёша дэмыты пант, сапл допэс, сапл пант, сакэн луй, па арсыр, даңдуv ар от вэнлтыйты верты сак эвәлт.

Ма вэнлтыйлум муй вурн ханты ернас ваньчча, мэнтэма памтэд аңкем.

Елпийн сак каратты ил тахи кеша верты, ма волум верты. Елди ернас ваньчча: щашкан сох вэда, мантэма мос кат метр, кутдеп ернас ваньччиты щашкан сох мерилтэты тайты ханты ернаса, елди ил тахи, порх, дытхэн, хонаң паты, дыт ов – иса нох акытты яха сухматы. Мой тахия мостел мормэн ёнтты па йашепен, руш пантэн. Порх ваньччиты, тур ов, тур ов сух. Ернас ёнтты машинан ёнтты.

Там луңэн ма манам верлуv ваньчитлум ханты ернас хот дыпийн тайты па емәң хәтла домыты. Ачем мант мойдэс нивыл ай кер тыләщ хәтлэн ернас сохэн.

Ма вэнлтыйлум ёнтты нэ кеша, ямс даңдум имолтыйн вэн коллекция верты ханты ернасэт па свадебный ищи.


Мостел еди маты, киты тайты няврэмета традиция, культура кашең тахи муй вурн верты, ёнтты. Эвет айн вэнлтыйты ханты ернас па ухшам тайты.

ХАНТЫЙСКОЕ ПЛАТЬЕ

Хантыйское платье для меня как святая одежда. На каникулах, когда еду к себе в лес домой – всегда надеваю национальное платье и платок. Так положено, я – девочка, меня так научили. Хантыйские платья бывают разные, я так думаю. Бывают: домашнее, рабочее, ночное (ночная сорочка), праздничное, на выход. Домашнее и рабочее платья шьются из прочной ткани, ночная сорочка – из тонкого ситца (для лета), тёплой фланели (для зимы), для праздничного или на выход – на выбор, кому какой материал нравится. В домашнем или рабочем платье нижняя часть подола состоит из полоски красной ткани, расшита тесьмой, лентой. Можно украсить немного бисером. Пришить кармашек с внутренней стороны груди. На ночной сорочке низ подола пришит полоской из цветной ткани, например, красной, рукава можно и короткие. На праздничном платье низ подола украшен широкой полоской бисера, расшит и украшен тесьмой, лентами, кто как желает.

Бабушка мне оставила книгу «Альбом хантыйских орнаментов» (Н. В. Лукина, Томск, 1979), а мама мне подарила книгу «Орнамент хантов казымского Приобья: семантика, мифология, генезис» (Т. А. Молданова, Томск, 1999). Это хорошие и интересные книги про разные орнаменты и узоры, даются их названия, на какой территории, реках они используются, ханты каких местностей ими пользуются. Для меня эти книги – настоящие помощники в вырисовании узоров, орнаментов для платья, поделок, бисерного подола, шейных украшений, нагрудных украшений и других, где нужен узор и орнамент.

Когда-то давно бисер был на вес золота, его было очень мало и трудно достать. Женщины из проволоки делали бисер. До сих пор лежит в лабазе сделанная бабушкой из проволоки плетёная бисерная полоска. Сейчас бисер самый нужный материал, почти везде его применяют. Используют две техники работы с бисером – вышивка и плетение. Изделия из бисера очень красивые.



Я умею вышивать и плести браслет, шейные украшения, различные кольца из бисера и другое, хочу научиться готовить много разных других поделок из бисера.

Я учусь кроить хантыйское платье, мне показывает и рассказывает об этом мама. Сначала вышить бисером подол для нижней части, потом начинаем кроить. Берём ткань, мне хватит два метра, кроим середину платья, измерив по хантыйскому платью, которое я ношу. Далее: нижняя часть, кокетка, рукава, манжеты – всё собрать, сложить, сделать наметки, собрать и приколоть складки, расшить тесьмой, лентой. На кокетке сделать разрез для ворота, приготовить отложной воротник для ворота. Платье прострочить швейной машинкой.

Этим летом я сама раскрою и сошью домашнее и праздничное платье. Папа мне подарил на 8 марта ткань для платья.

Нужно передавать своим детям традиции, культуру, как что делать, как шить. Девочек с малых лет приучать носить национальное платье и платок.


Луговская Полина

15 лет, селькупский язык, нарымский диалект

ТАТКУ МАЖӨГЭТ

Мажөхө жула чиумбэдат ай манэмбэдэт табэн. Таб квэждэл кážна пөгэт, табэнán пярча тэттэнбэдэл элахвát. Омбй тярбаут, табэнán элахвát чáнгва, ундó үнголжэмбэт, ай мй үнголжлáy тигэлхурут лэр, манэмблáy чүкэрэл чүклап ай мánэл хурулап. Мажөгэт вес варгá онж элахвátхе, жáйгэт эят онж закóнла.

Мат урук нáдрам кваяшпэгу мáжет пужонд. Манэмбэгү вес хурулан, табла нэдэртэл ай лаквáchэмбэл. Жужát фэр шуньжéшпа, фаң аптйк понэгэт чвел сáхе. Арát, кужát чáжанд шоткэл ваттотэ, тярбак, жай мат эяк фа чаптэгэт. Вес свэтла:



чэлымбэдэл-пáдэл ай кыбы́жок нáрг э́жешпа тан хао́гэт. Мажь ай чумэлгúп фау варгáдэт ā қундáққэт мáдындак, ундо қужáт мй náдырлай хúрулап ай шóт, нашáқэт қунд э́жяла мáстерку квéжь на кáдэргэт.

ПРОГУЛКА ПО ЛЕСУ

Лес – это то, чем люди должны гордиться и любоваться. Он красив в любое время года, в нём всегда кипит бурная жизнь. На первый взгляд кажется, что в нём совсем нет жизни, но стоит лишь прислушаться, и мы услышим пение птиц, увидим насекомых и диких животных. В лесу всё живёт своей жизнью, в нём есть свои обитатели и особые лесные законы.

Мне очень нравится выезжать на лоно природы. Наблюдать за разными животными, они очень забавные и смешные.


Прогулка в лесу летом всегда оставляет у меня море впечатлений и удовольствия. А после дождя там очень свежо, и воздух наполнен ароматами разных растений и сосновых смол. Дышать таким воздухом – одно удовольствие! Осенью, когда гуляешь по лесной тропинке, создаётся впечатление, что ты в какой-то волшебной сказке. Все цвета, от ярко-жёлтого до алого, переливаются в твоих глазах. Природа и человек тесно связаны между собой, и если мы будем бережно относиться к лесу и животным, то сможем сохранить всю завораживающую красоту этого мира.

Серикова Валерия

11 лет, вепский язык

ARMAZ KARJALA

Karjala armaz, Karjala čoma,
Ei ole sinai rounoid-ki ani!
Päiväižen nouzendad armastan sinun,



Armastan tal'ven pakašt da vilud.
Navedin gul'aides näppib, konz nenad,
Čudokast tal'ved navedin minä!
Keza-ki minei lujas om čoma!
Änine manitab randale tulda,
Vihandas sädos Änižen randad,
Näguse, miše lähteb se karghu.
Jumalanjurud, vihmad sid' vätas,
Päiväižen laskend-ki om lujas čoma...
Karjala, lapsed, runoiden röun om,
Sarnoiden südäin – Karjala armaz!

КАРЕЛИЯ РОДНАЯ

Карелия любимая, Карелия родная,
Не будет никогда конца тебе и края!
Люблю твоих рассветов песнь,
Люблю гулять зимой.
Люблю, когда трещит мороз,
И щиплет щёчки, нос.
А летом, как тут хорошо!
Онего манит взглядом,
Его скалистый берег весь
В зелёном сарафане.
Играют грозы, льют дожди
И солнце до заката...
Карелия – сказаний край,
Былинный край, ребята!

Сотникова Валерия

15 лет, вепский язык

VEPSLÄIŽEN EMÄGAN HOLED

(sarn)

Ühtes pertiš tähassai vól seižub päč. Päčile om jo äi vot, kut i pertile. Sen tegi hüvä mastar', päčnik Kaskezaspä (Kukanagd'aspäi) Pavel Ivanovič Jakun'kin. Konz-se neciš pertiš eli sur' kanz. A nügüd' jäi vaiše emäg – rouh ak.

Päčunno čugas seižuba uhvat, kouk, puine labid. Rindal seižub tušil'nik hilidenke, miše lämbitada samvar. Amu kaikuččen päivän lämbitadihe samvar da jodihe čajud. A nügüd' emäg lämbitab samvaran vaiše konz tuleba kaik ičhižed: lapsed, vonukad da jo pravonukad. A päčil venuba protivn'ad da rehtl'ad.


Kerdan öl emäg ei voidnd hätken uinota i kulišti ningoman paginan.

– Mitte ende meil elo oli! Kaikuččen pühapäivän emäg emägoičihe. Se kalitoid kartofinanke, šonanke da rahtoidenke, se ploid kartofinanke da toukunke paštab protivnil, – sanub Protivn'.

– A rehtlil miččed magedad hoikad kürzad läksiba. Kürzad södihe ken kandatesenke, a ken bolanke. Mitte oli čoma elo! A konz kürzid ei zavodnu paštta, ka nenil rehtlil emäg paštoi pürgoid rah-toidenke da bolanke, da vól pürgoid vävule. A nügüd' mö jo äi vot venum päčil i põlustamoiš. Nikelle miid ei pida, – hegahti Rehtil'.

– Toine elo om koukol da uhvatal. Emäg paksus lämbitab päčin. Konz houg om palanu i oma jo hiled, emäg otab koukon i vedab hiled pliitaha. A uhvatal paneb čugunan vai padan päčhe i heitab niid päčišpäi, – sanui Protivn'.

– Ka i uhvatal-ki om radod! Emäg heitab čugunikan magukan keitosenke, erašti tegeb munapirgan vai rädovikan vai kašad savesižes padaižes, – ližazi Rehtil'.



Emäg kundleb i abid tegese. Meletab: «Ravaz olen, en voi jo tehta nimida. Voižin, ka paštaižin kaikuččen pühapäivän. Pidab vonukoid opeta nenihe azjoihe, miččid mahtan iče».

Sid' sanub Kouk:

– Kaiken-se emäg meil om lujas hüvä. Hän meid kaikid beregiičeb i kaičeb. Jäl'ges, kut lopib radon, otab märgan šlipakaižen i pühkib meid, miše mö eläižim hätkemba, miše meid voižiba völ vonukad i pravonukad otta käzihe. A ku mö murenem, ka kuspäi ningomid otta? Laukas ei ostta. A konz mö linnem toižiš käziš, ka kaik tuleb muštho – kut baboi lämbiti päčän, keiti, paštoi, vastsi vonukoid da pravonukoid, starinoiči äjan melentartuš. A hän tedab lujas äjan.

Emägan südäimel tegese lämemb: «Minä en voi tehta, ka vonukad da pravonukad zavodiba tehta. Minä heid äjihe azjoihe openzin da völ opendan».


Konz lidnaspäi tuliba vonukad lapsidenke, baboi openzi heid teh Maha tahtast. Ühten pühapäivän hö ühtes paštoiba kalitoid, toižen pühapäivän – pirogoid. Muga anttas-ki kanzas tradicijoid sugu-pol'vespäi toižhe. Kut sanutas: mihe noren opendatoi, sen i mahtaškanded tehta edeleze-ki.

ХЛОПОТЫ ВЕПСКОЙ ХОЗЯЮШКИ

(сказка)

В одной избушке по сей день печка стоит. Старенькая уже, многое на своём веку повидала, как и сама избушка. Печку эту настоящий мастер выкладывал – Павел Иванович Якунькин из деревни Каскесручей. Когда-то давно в избушке жила большая семья, а нынче одна лишь хозяйюшка-старушка и осталась.

В углу у печки стоят ухват с кочергой да деревянная лопата, а рядом – тушильник с угольками, чтобы самовар топить. Раньше и дня не проходило без горячего самовара: чаёвничать любила вся семья. Теперь его лишь для гостей нагревают, для детей и внуков-правнуков, а на печи лежат чугунные противни да сковородки.



Однажды ночью не спалось хозяйшке-старушке. И вот вертится она, крутится, как вдруг слышит такой разговор...

– Ах, до чего славно тогда жилось! Как хлопотала хозяйшка по воскресеньям! Калиточки разные пекла – и с картошечкой, и с пшеном, и с творогом. А колобы какие! Картофельные да с толокном – и все на противне, – вспоминает Противень.

– А блины с толокном на сковороде какие делала – тонюсенькие! Пальчики оближешь! Кто со сметаной любил, кто с ягодами. Красота, да и только! А коли не блины, так пироги с творогом и ягодами, пироги для зятя – и на сковородочках всё. Теперь же бока на печи отлёживаем да пылью покрываемся, забытые и никому не нужные, – вздыхает Сковорода.

– Вот у кочерги и ухвата другая жизнь, они всегда при деле: печь-то хозяйшка частенько топит. Когда дрова уже прогорели и угольки разрумянились, берёт она кочергу и тянет угольки в плиту. А ухватом ставит в печь горшочек или чугунок, и им же вытаскивает оттуда, – говорит Противень.

– Вот-вот, даже для ухвата находится работа! Чугунок с ароматным супчиком хозяйшка из печи достанет, а там нет-нет да и яичницу затеет, или запеканку из картофеля, или кашку какую в глиняном горшочке, – добавляет Сковородка.

А хозяйшка слушает да печалится: «Стара я стала, силушки уж ни на что не хватает, – думает она. – Кабы хватало, так и стряпалась бы по воскресеньям. Хорошо бы внучков моих всем умениям да хитростям обучить».

В разговор вступает Кочерга:

– И всё же грех жаловаться на нашу хозяйшку. Как бережёт она всех нас, как ухаживает! Закончит работу – тут же тряпочку берёт и моет нас, протирает, чтобы подольше пожил да ещё внукам-правнукам послужить могли. А ну как сломаемся – где теперь такие возьмёшь? В магазинах, поди, не купишь. Когда в другие добрые руки попадём, всё само вспомнится: и как хозяйшка печь топила, и как пекла и варила, и как встречала-привечала внуков и правнуков, и как чудные истории рассказывала – а знает-то она немало!

Теплеет на сердце хозяйюшки: «Уж коли сама хлопотать не могу, так внуки да правнуки будут. Они многому от меня научились – и ещё большему научатся».

Когда из города в гости приехали внуки со своими детишками, научила их старушка-хозяйюшка замешивать тесто. Одно воскресенье пекли вместе калитки, другое – пироги. Так и передаются в семье традиции из поколения в поколение. Правильно говорят: чему сызмальства научился, тому уж никогда не разучишься.

Тулкибаева Тана

9 лет, эвенкийский язык

ОН ЭҢНЭКЭН ЭНИНМИ БАКАРАН

(нимҕакан)

Умнэ агиду чэлкэ нямиду хулукун эңнэкэн балдычан. Агиду эвиденэ эңнэкэн нямикандук гороло хуктылчэ, сэсинвэ сокоривча, нуңан нямиканма эридечэн:

– Эне, Эне, иду си, эмэкэл!

Эңнэкэн часки биратки хуктыдерэн, хомотыва арчалдыран. Хомоты эңнэкэнду гундерэн:

– Эңнэкэн, би синэ девдем!

Эңнэкэн гунэн:

– Экэл, минэ деврэ, би нямиканмэ гэлэктэдем!

Нуңан хомотыдук хуктылчэн. Эңнэкэн хоктоконду нэнэдерэн, иргичивэ арчаран. Иргичи эңнэкэнду гундерэн:

– Эңнэкэн, би демудем, синэ девдем!

Эңнэкэн соңоденэ, гунэн:

– Экэл минэ деврэ, би энинми гэлэктэдем, бэлэкэл!

Нуңан иргичидук хуктылчэн. Нэнэдерэн, нэнэдерэн, сулакива арчалдыран. Сулаки гундерэн:

– Гудейкэкун Эңнэкэн, эмэкэл миндүлэ, алапчукакун эмэкэл.
Эңнэкэн гүнэн:

– Экэл, сулаки минэ деврэ, би энинмэ гэлэктэдем!

Нуңан сулакидук хуктылчэн. Нэнэдерэн эңнэкэн, соңо-
дено, хулукунма муннуканма арчалдыран. Муннукан нуңанман
ханнуктаран:

– Экун оран? Илэ нэнэдендэ?

Эңнэкэн гүнэн:

– Би агиду эвиденэ, энинми сокорим. Би хомотыдук суру-
дечэв, иргичидук, сулакидук туксадячав. Гиркикэн, бэлэкэл минду
энинми гэлэктэдави.

Муннукан гүнэн:

– Би давакит оёдун орово сэсинтын арчалдывча. Синду бэлэ-
дем, нэнэвэт тала.

Муннукан эңнэкэнун давакиттула сурурэ, эмэрэ таду кэтэ
орор оңкодёчотын. Эңнэкэн нямива эридечэн:

– Эне, Эне, иду си? Эне, Эне, би эду!

Нями гэлэктэдечэ эңнэкэнмэ, дылганман долдычан. Нуңар-
тын мэмэгилвэр бакачатын. Эңнэкэн балдыракин, бэркэ нёрамни
оран.

Сагдыл гундерэ, агиду сокоривдянас окин-да нивэ-дэ экэлду
нэлэтчэми.

КАК ОЛЕНЁНОК МАМУ НАШЁЛ

(сказка)

Однажды в тайге у белой важенки родился Оленёнок. Играя,
Оленёнок далеко убежал от стада и потерял свою маму. Стал её
звать:

– Мама, мамочка, где ты? Иди сюда!

Побежал Оленёнок к реке и встретил Медведя. Медведь ему
говорит:

– Я тебя съем!



Оленёнок отвечает:

– Я маму потерял, не ешь меня!

Убежал он от медведя. Пошёл по дороге и встретил Волка.

Волк ему говорит:

– Я кушать хочу, съем тебя!

Оленёнок плачет:

– Помогите лучше найти мне маму, не ешь меня!

Кое-как убежал от Волка. Пошёл он дальше и встретил Лису.

Лиса ласково говорит ему:

– Хорошенький Оленёнок, подойди ко мне, сладенький!

Оленёнок отвечает:

– Не ешь меня, я маму ищу!

Убежал от Лисы Оленёнок. Шёл, плакал Оленёнок и вдруг встретил маленького Зайчика. Зайчик его спрашивает:

– Что случилось? Куда идёшь?

А Оленёнок отвечает:

– Я играл и маму потерял, от Медведя ушёл, от Волка и Лисы убежал. Дружок, помоги мне маму найти.

Заяц говорит:


– Я у перевала повстречал стадо оленей. Помогу тебе, пойдём туда.

Заяц с Оленёнком пошли на перевал, а там много оленей пасётся. Стал Оленёнок свою маму звать:

– Мама, мамочка, ты где? Мама, мамочка, я здесь!

Важенка тоже его искала, услышала голос своего малыша, и так они друг друга нашли. Когда Оленёнок вырос, он стал смелым вожаком стада.

Старики говорят, если потеряешься в лесу, никогда никого не бойся.



Чернышова Христина

12 лет, эвенский язык

СОЛДАТ – МУТ БУГАТ ДЫСУЧИМҢЭН

Хи эгден, эти ңэлрэ кусимҥэ бисэнри!
Бугат историяван одядай фронтла эмрис!
Эмтэку билэклэ эмникэн,
Хи унурис, элэ ңивуттэ мулганни манучаван...


Өмэн хотан нян хи көкэчэ бисэнри,
Эрэк хинду эсни ңэлэмсэ, хи хилбарис.
Эйдутун ңи СВОла служичиддын,
Бу айдит хару, эсни эйумкун бис...

*Перевод с русского языка на эвенский
Бегловой Евгении Егоровны*

СОЛДАТ – ЗАЩИТНИК РОДИНЫ

Ты – смелый и великий воин!
Пришёл на фронт хранить историю страны!
Придя на место утренних пробоин,
Ты понял, что здесь кончились чьи-то мечты...

Одна ошибка – и ты мёртв, игра на выживание.
Но это не страшит тебя, ведь ты дал обещание.
Всем тем, кто служит в СВО,
Мы точно знаем, нелегко...



Номинация «Проза на родном языке»


Ангина Наталья Трофимовна

ульчский язык

НЮЧИ КАДАРАКУ

Ти балана бичини. Ом гасанду балдуми бичити эди асди. Нандути бичити ила пурулсэли. Ами инэнг-инэнг дэнсэрэдехэн бэйчум депултэвэ мэн пиктэсэлду. Сугдатава бути, усэлтэвэ бэйчи бичин. Асин дэ тумай бала тэми сиксэдэлэ уйли бичини. Унюрэди, ути, тавчум урпи балапти хадюва. Сиксэ гучи нантава уйли, нан эдин бэйчихэвэн. Ти нантава нати дүчихэти депултэди, бусуди, алуди дичисэл мандюду. Ти дөчөми бичити.


Эмдэгдэл нантити валиха дичини. Эди бутиндами нэнэхэн дү Мангунду тэнэ сингунчиндун. Тара тукухэн гитул мути. Улэ мутэхэн нидюми муди, дюкти дидюхэн. Тара энүлэхэн мангади. Бэктэ энсуми бучини. Асдун пурулсэлди гэсэ манга биву очини. Нан эмкэ муручи очин хон биву энгдэ димсуми. Нан хаматанда уйлэвэ дяпин бичини. Таханда депултэ ой бичини. Тара нан бодохон сугдатава бутиндэми эдимычела. Нан адулсан дэрэдехэнгуни. Таванчи ти очин. Энби бутиндун хагду долон хайвадэхум таву дайдума хусэ пиктэ Нега очин. Дюа анян исуми нан мути очин чолова унюрүдюми, нэкусэлта депувэмбуми. Нати дэ агаду бэлэчэхэти, холдөхо тунгдэ мова тавчуми тава вачубди, мувэ орпичуми унюрэдүбди, алува сильчуми, хагду долан эсулчуми. Ти бичити. Эне барачихан ичедэми хон пурулсэли ебэ нанбан бэлэчэти бивэми.



Тэс денгсуми ти эктэ энулухэни. Илум мутэси очин сэктухуди. Тива ичедэми дайдума хусэ пиктэ нэлэчулухэни энби ана очуву. Туэпти сиксэду нан долдахан хачи-хачи нингмамба десили анда алдачувани. Ти нингмансалду нан эдечэхэн ом тэлунгува дуэнтэ эде удэвэни, хаву эмдэ-эмдэ нуй ичэхэни. Кэсинчу гурсэли, хаву намбан ичэхэти, тэс дай бая унчэрэди дидю бичити. Тара нючи кадараку бодохон нгэнгэми дуйси дуэнте эдевэн гэлэдюми. Нан бодохон намчами дуэнте эдевэни бувэми октово нан эндунуи, аячувэбдэни. Нан ти удэвэн нэкусэлду алдачухани. Вэнчэни нан-тити: мин ана бимэри, нимэ мамавани хэрсуксу сунду унюрү-дюдэни.

Тимай бала Нега хуйсэдю макурва улсэди, мува талума пачади, нючику гидава ами сингнаван дяпара, дуйси нэнэхэн хавас исал ичэдини. Нандин гэсэ тутулэхэн тули ингдан Бехта. Хайкидэхум нан дякпадун сусучими бичин ти ингда. Улэ дюа бичин, нунгдусувэс. Ингэн тэс дуйлэ пулсэхэни нючи Нега Бехтади гэсэ. Палдуни ти хусэ пиктэ тири бичин хэдуди тукухэ мо оёлон бэгди апудюдэни, мэнэ депти ингдава далаврүми онгбоси. Савасади сиксэ-дюдэхэни. Нега муручулүхэн аувндя удэвэн . Нан кингдачахан хаста суктусалби, тиди сукткүлүхэн лупум би качакта мо пэделэни. Тара акпанчин ингдади гэсэ. Нан дякпадун нючи кадараку сем бичини. Долбодёхондун дуйлэ долдүву очин хаматанда сеси. Таханда Нега ингдава нямандара савасиди акпанчини. Тумай бала нан чингдэсэли чолчивэндэми сэнэхэн. Сулавдүхэм депултэди дептэрэ ингдава далаврүхэни. Тара ти хусэ пиктэ гучи гэлэдүлүхэн дуэнте эдевэни. Дай дильдяди намбан хэрсүлүхэн нан долдүбдэн. Элэкпэл дэдэнтэнэ.

Инэнг токони дильдя очин. Нега демсүлүхэн. Нан дуэнтеду балди туйктэкэмбэ дикпини. Нан бэгдин мангалахани. Нан апудюми тэхэн тукухэ мо оёлони. Мурумбэ гасалүхани, хон депу ана нан мутин дуэнте эдевэн гэлэдюми. Тара гучи дай дильдяди хэрсүлүхэн нанбани. Элэкпэл ингда этэвмэчүми вачүлүхэн. Ти пиктэ ичэхэн тэс ларги бая тутучу эктэвэ. Нан пансүхэн: «Хайлаби си мимбэ хэрсүхэси? Хай симбэ дэчэвэнчини мин дүгти?».



Ти пиктэ вэндини: «Би долдохомби, си бэлэчуми мутиси, намчаву осин». Нан алдачахан, хон нати бичити ама бучиндуни. Эси гучи эне дэ энси очин. Нан бодохон удэвэни гэлэдюми дуэнте эдевэни нан эндун октово гэлэбди. Тива досодёрэ, ти эктэ инем гудюкулсуми нан диливэни булчуми вэнчини: «Эди нгэлэчэрэ. Би синду бэлэчэи. Эсигдэли дипу мин туювэ». Нгалади хархилихани, тара дэрэ агбунчини хаматандэхум депултэди. Тамата депувэ нючи Нега халда ичем кэвэни. Тэс диптэрэ ингдавангуй далаврахи. Дуэнте эдевэни банхалахани. Тигдэли бүхэн нандуни нючи тукурувэ гэхунэ би муди. Тара вэндини: «Эй кэт улэ му. Хаматанда энувэ аячувандини. Мин энби умувэнуру. Тара нан аячуни. Эй унчэрэгучи сунгу нюльдиду бурии». Вэнчини ичэвэнбүхэн дай пинава. «Эсигдэл исалба якчира, таувнгу: уму, дюли, ила. Тара исалба нюдүвэну. Тара ичеси хон осин. Пэдэм-пэдэм, нючи када-раку!». Нега дуэнте эде бэгдидун тукурэ, исалба якчуми таунчин: «Уму, дюли, ила!». Исалба нюдүхэнду ичехен мин илсивэй мэн хагду дякпадуни. Нандин гэсэ ингда Бехта худюнди хархини. Нан дякпадуни дай пина оёлон нючи тукуру эне октодини бин. Нэкус-элбэ хэрсэрэ нандити гэсэ дуэнте эдени унчэрэвэ хагду дотин гадюхати. Пина долони хайдэхум бичини: сичеву хадюсали, эгди депултэ хачи-хачи алунду. Нега энти дэдэрэ, умувэнчини нанбани кэт улэ мувэ. Ти хамилан эне тиду-паки кусунчу очини, сэктухунди тихэни. Тара нати дэрэти тэрэ, дуэнте эде унчэрэвэ декпити. Тамата депултэвэ нати халдэ дем кэвэти. Эй иненгди улэнди балдулахати, хайдидэ дёчөвэсди. Улэнди дёмбучивуми дуэнте эдевэни. Нан ичэвэси бэлэчэвэни нати суп ичеми бичити.

*Перевод с русского на ульчский язык
Юндиной Мираиды Горьевны*


МАЛЕНЬКИЙ ХРАБРЕЦ

(ульчская сказка)

Давно это было... Жили-были в одном стойбище муж с женой, и было у них трое детей. Отец каждый день занимался добычей для пропитания семьи. То на рыбалку съездит, то охотой займётся. А жена тоже с утра до вечера трудилась не покладая рук: варила, стирала, чинила старые вещи. А по вечерам занималась выделкой шкур, которые муж на охоте добывал. Эти шкуры они меняли на продукты, ткани и домашнюю утварь у приезжих купцов из Китая. Так и сводили концы с концами.

Но однажды случилась беда. Муж пошёл на рыбалку, когда река только встала, да провалился под лёд в холодную воду. Хорошо, что сумел выбраться из полыньи и прийти домой. Но сильно простыл и слёг, а после продолжительной болезни умер. Осиротела семья, оставшись без отца и кормильца. Все тяготы жизни легли на женские плечи. Жене пришлось одной думать о пропитании семьи, чтобы дети не голодали. Она бралась за любую работу, какую ей предлагали. Но этого не всегда хватало, чтобы прокормить детей. И решила она как муж заняться рыбалкой. Благо остались от него снасти для ловли рыбы. С тех пор так и пошло. Пока матери не было дома, все домашние дела взял на себя старший сын Нега. К десяти годам он мог уже сварить нехитрую похлёбку и накормить младшего брата с сестрёнкой. Те тоже чем могли помогали старшему брату. Собирали сухой тальник для очага, носили воду для варева, мыли посуду и убирались в юрте. Так и жили они всей семьёй. Мать радовалась, глядя как дети старались облегчить ей жизнь.


Но, видно, непосильный труд сказался на здоровье бедной вдовы. Стала она всё чаще болеть, а однажды совсем слегла и почти не вставала с постели. Видя это, старший сын стал бояться, что они могут остаться ещё и без матери... Зимними вечерами он слышал разные истории, которые рассказывали сородичи друг другу. Из этих рассказов он запомнил сказ о Хозяйке леса,



которую редко кто видел. Счастливицы, которые её видели, приходили от неё с большими богатыми дарами. И решил маленький храбрец пойти в лес на поиски Хозяйки леса и попросить её, чтобы она дала снабдьбу для матери, которое излечило бы её от болезней. Приняв такое решение, маленький Нега подозвал к себе младшего брата с сестрёнкой и рассказал им об этом. А пока его не будет, пусть они позовут на помощь соседскую старуху, чтобы она варила для них.

Наутро собрал он нехитрый запас еды: немного сухой юколы, несколько кусочков вяленого мяса и воды для питья в берестяной коробке. Так же взял маленькое копъё, подарок отца, и пошёл в лес, куда глаза глядят. За ним побежал дворовый пёс по кличке Бехта, который неотлучно сопровождал его, куда бы он ни направился. Хорошо, что было лето, не нужно бояться стужи и холода. Целый день ходил по лесу маленький Нега, а рядом с ним бежал верный пёс Бехта. Иногда мальчик садился на поваленное ветром дерево, давая отдых уставшим ногам, ел сам и не забывал покормить своего верного пса. Незаметно близился вечер, и нужно было думать о ночлеге. Маленький Нега наломал ветки ели, сделал себе постель под густым орешником и прилёг отдохнуть. Рядом с ним лёг верный друг Бехта. Близость собаки успокаивала маленького храбреца. Настала ночь, и в лесу стали слышны всякие звуки. Но маленький Нега обнял своего верного друга и от усталости незаметно заснул. С рассветом он проснулся от щебета лесных птиц. Подкрепился остатками пищи, не забыв покормить своего спутника. Поев, мальчик стал продолжать поиски Хозяйки леса, а так как у него закончились взятые с собой продукты, маленький Нега решил: нужно громко звать Хозяйку леса. Быть может, она услышит и придёт на его зов.

Близился полдень, ему хотелось есть, ведь кроме лесных ягод, которые он срывал на ходу, у него во рту ничего не было с утра. Ноги его устали, и он присел отдохнуть на поваленное ветром дерево. Маленький Нега понимал, что без еды у него не хватит сил продолжать поиски Хозяйки леса. В отчаянии он вновь стал громко звать ту, которую надеялся встретить. Тут мальчик увидел,



что его собака насторожилась и залаяла. Он увидел красивую, статную женщину в дорогих нарядах. Она сказала ему: «Зачем ты звал меня, маленький мальчик? Что привело тебя в мои владения?». Маленький Нега ответил: «Я слышал, что ты можешь помочь, если тебя попросить об этом». И мальчик рассказал о том, как они жили после смерти отца, а теперь и мать стала часто болеть... И о своём решении найти её, чтобы попросить для своей матери лекарство от всех её болезней. Выслушав его рассказ, женщина улыбнулась мальчику, погладила его по голове и сказала: «Не бойся, маленький храбрец, я помогу тебе, а пока поешь мои гостинцы». Она взмахнула рукой, и появился столик с разной едой и напитками, которых маленький Нега никогда не видел. Он поел от души и верного друга Бехту покормил. Поблагодарил хозяйку леса за угощенье. Она протянула ему флакон с прозрачной жидкостью и говорит: «Эта вода из волшебного источника, которая лечит от всех болезней. Дай её попить матери своей, и она поправится. А эти гостинцы для всей вашей семьи». И указала на большой короб. «Теперь же закрой глаза и сосчитай до трёх: уму, дюли, ила, затем открой глаза и увидишь, что будет. Прощай, маленький храбрец!». Прежде чем закрыть глаза, маленький Нега сделал низкий поклон хозяйке леса. После чего закрыл глаза и сосчитал: «Уму, дюли, ила». Когда Нега открыл глаза, он увидел, что стоит возле своей юрты, а рядом его верная собака Бехта хвостом виляет. Возле него находится большой короб, на котором стоит флакон с лекарством для матери. Позвал он брата с сестрёнкой, и они вместе перенесли дары Хозяйки леса в юрту. А там чего только не было: вещи новые для всей семьи и много продуктов в разных ёмкостях. Подошёл Нега к постели матери и дал ей отпить из флакона целебной жидкости. После чего она сразу почувствовала прилив сил и встала с постели. Затем они сели за стол и поели угощенья Хозяйки леса, каких сроду не пробовали. С этого дня жизнь в семье стала меняться к лучшему. И зажили они ни в чём не нуждаясь и добром вспоминая Хозяйку леса, чью невидимую помощь чувствовали всегда.

Гавриленко Евгения Николаевна

чулымский язык

ПЕРЕМЧА


Каچه чылда чуртан пирь кыс, чегыт, куас, кара карагыбла.

Анын полган, кара карагыбла анын полган, атря узун чачы. Пистын кыстын уню Перемча полган (азы? / анын?). Аныгла чуртаннар пайдак тыгаллар. Тыгаллар: ағэзы, иңезы, пяличик карындаштар. Аргижиляр чёреннярь ағзынарға, палыктаннар. Апьчиляр аш пыжырғаннар, кёргяннярь уғланны анда, тюяда ағач чанда. Нёма полза амьдяннярь. Пирь часта Перемча паған карағат амьниге. По чылда карағат пайдак полган(?) / полбан(?). Пайдакла амьдиге карағат, Перемча ырак парскан. Кальгян тюнь. Перемча ағачтын етсалған конунг черин. Анда Перемча конған. Артян туруп Перемча апыке чаныпскан. Чолда ана тоғашпаған моғалак. Кыс корғуппаған. Ол пёктюбюл нёмя адярьге. [Нёмя адярьге корку, корғупскан кайды.] Анда кыс сатыпскан моғалакла. «Моғалак, моғалак сянь кан тайғанын. Ал мен карағат, мени поштсал («поштсал» – пирьгя шыйарға). Карындаш, карындашка, ичямге, ағамге, (ичямге). Мян шубюрню адярь чокум. Сянь ма тығынба. Пись себла пирь каныбла». Моғалак апсалған карағат, анзонда парскан. Кыс амьге(?) чанпаган. Чолда парып тапаған карағат, пайдак амьдяпсалған. Апыке келип парчезы тыгаллар ырыстыг полғаннар.

ПЕРЕМЧА

(быль)

В каком-то году жила одна девушка, молодая, красивая, с чёрными глазами. У неё были очень длинные волосы. Нашей девушки имя было Перемча. С ней жили многие родственники: отец, мать, маленькие братья и сёстры. Мужчины ходили охотиться,



рыбачили. Женщины готовили еду, смотрели за детьми. Там, в стороне, у леса, что-нибудь собирали. В один час Перемча пошла собирать смородину. В тот год смородины было много. Чтобы собрать её побольше, Перемча далеко ушла. Пришла ночь. Перемча из дерева сделала место ночёвки. Там и переночевала. Утром Перемча стала возвращаться домой. По дороге встретился ей медведь. Девушка испугалась. Она думает, что делать. Девушка заговорила с медведем. «Медведь, медведь, ты царь тайги. Возьми мою смородину, меня отпусти. К брату, к моей матери, к моему отцу. Я плохого не делаю. Ты меня не вяжи. Мы с тобой одной крови». Медведь взял смородину и ушёл. Девушка к месту сбора вернулась. По дороге, возвращаясь назад, нашла ещё смородины, много собрала. Придя домой, все родственники обрадовались.

Дубосарская Виктория Викторовна

селькупский язык, нарымский диалект

ЧІБЭНЭЛ ҔЭДЭХЭЛ ҔУП

*Посвящается Г. Г. Тагаеву,
нашему последнему шаману-знахарю
д. Ласкино Парабельского района,
Томской области.*

*Рассказ написан по воспоминаниям
Александра Тузакова*

Шүмөп ҕал чэлдэн паналэмбат урук варг, хачмэл пеҕу. Таб куралба ваттогэт, коталбле тикап нушуньжел мажонд. Маннан шуньжешпыха орт. Мат кыгыхак когу ваттэп, чанжэгу мажоутэ, ундó маннан албе шунемба ор. Пóвенд кóчек патпа хэр, тобóm кек кандэжэмбат, эжембат, ҕандук по. Ҕвэжек тилжэрбат варг лыбралат. Ҕвэтэшпа мǎргэл пальжó, – нýльжик кадэмбадэт синóптикала. Кыгак туп мегу, на́да. Но, тй кыбыжок амдэжылаге.

Кыбакак қондлаге, кыбыльжигак ай мелебе түп. Қайгэт-та қундаққэт кошкالك квэдэмбыхадэт чумбэнэла. Қондалбле, мат тәрбыхак, машек каембла хэргхе – каче табла тыка төлат. Альчешпы хэр. Вашэжембыл мярг кугырымбат тыдыт парлап. Пола ниргымбадэт, қандук кадэшпыхат қайл-да йрэл чаптэп. Мека оқырың әжемба фаң ай спокйнаң. Нондо қай, машек кашпат хэр, ай мат кандэжешпак. Пялдымбэгэдэл, хоч варг тэбэлгүп. Ныльжик әжемба. Мат үнголжэмбыхак хэр чересь шүвэп. Омби мат ага тәрбыхак, қай на ныльжи. Мидэшпат мека пыңгырат шүвэт. Но, на эха пыңгыр. Мат манэмбле пикыльжимбак, ли қай ли? Мат хаомд номбам ай фаң қонжэрнам қуп. Таб куралешпы пола когэт. Тобогэт эхат чумэт повла. Қуп катэлешпыхыт кыңгэрэп. Цажэмба мека.

– Торова, Сантей! Тат қай, шыжаушпанд? Ипешешпанд нинд, қандук матқэт. Важэшпеш, паря! Қомбал порап. Чу қандэбэл эя, – чэнчыха тэбэлгүп, манэмбле кыбыльжига хаондэ. – Важленд давай! Қатаванд!

Мат кандарк-кандарк важэмбак ай қвэссак табхе. Ми чажэхаут няннэ. Қайл-да порэгэт мат тәрбымбак, ми вашэжеут ай тилжэрбаут эннэгэт, нушуньжэгэт. Эллегэт калымбат хэр, мажь, маргэл пальжэ.

Начат әжемба нүрбалбэл кышкахайлэл нушуньжэ ай кэдэхэл қулат лэр. Таб лэры чумэлгүлат эжххе, ундэ мат танухам табэт шэп. Таб лэрэмбы надэртэ чат, чү чат, кыгела чат, кышкахайлат чат. Каче ми тытымбай түшпэгу. Ай таб кадэмбат мека:

– Қужат әжемба мөд, қужат ажап ихадэт фронтонд, амба чельешпынжы эльмадоп. Дохтур эха пелгалк вес эдэлагэт. Вашэжя ныльжи жа мяргэл пальжэ, таб а томба. Қод пядэмблэ? Тан ажұка Тунька, ружэл нэлгүп фаң тануха травкалап ай кодлап. тануха шумажешпэгу. Ныльжик мат чельымбак.

...Йрча а қондалбыха. Қандук қод-то табэп көнд тоққорбат, куралжле важэшпэгу. Таб ай кыбыжок ипешя номбэл хаохе. Аха, а қондалжэнжак. Қарт чажлаге ужигу. Қарт тытлаге, қарт шунембла ужитэ. Каче, чельжонгэт, кондлаге. Таб халдыбэ мулжэмбэл нэлгүхе ужиха эдэгэл библиотэкагэт.

Айга, кошак кочек хэр альчемба. Ундó табличкап «Варгк-
рагэл чвэчэл библиотэка» а адá. Таб мидымбá мадал пужон.
Ага, на а хэрэл мехт. Ыуп, ли қай ли? Тэбэлгүп амдыха мадат
пужогэт, кадаумбэл хэрхе. Таб кыбыжок табэт тоққорныт,
кыгыха қвэргу пядлэмбэгү.

Тэбэлгүп чагелла, ундó таб йлэмбэл эя! А қунд тәрблэ, Ырча
ўголбат табэмат шуньжэнж ай панбат кошоньжэнд. Библио-
тэкагэт пөтпа. Тэбэлгүп нөмбат хаөмд.

– Удохе лагрет! – чэнчыха Ырча.

Одот – тобот лагольжембыхат, а кандэжембат. Чек тэбэлгүп
омда, пйгылымба кургом. Хэр човешпыха ай шоромбыха хал-
дыбонд табэт порхе.

– Ыдэрбанд, ли кай ли? Ныльжик и кандэжегу а қунд. Фэек,
қарт төмбак, – квэдэмбыха Ырча, камжэшпле пөтпэл чайп.


...Мат қоднай қужаннай а қадэшпыхам на чат. Мат а тән-
вам, қандук тоха библиотекат пужон чаржел карагэт. Сабьль
кадэгү? Қод мека поверит? Ундó кэдэхэл қут лэр оққэрнй кала
ман тәнэгэт.

*Перевод с русского на селькупский язык
Коробейниковой Ирины Анатольевны*

ПОСЛЕДНИЙ ШАМАН

*Посвящается Г. Г. Тагаеву,
нашему последнему шаману-знахарю
д. Ласкино Парабельского района, Томской области,
Рассказ написан по воспоминаниям
Александра Тузакова*

Тишину зимнего дня нарушил огромный, тяжёлый лось. Он
пробежал по просеке, отбрасывая тень на синий лес. Я выбился
из сил. Мои тщетные попытки найти дорогу, выбраться из тайги,
окончательно лишили меня надежды на спасение. В ботинки
плотно набился снег, ноги одеревенели, я уже не чувствовал



их. Плавно пролетели крупные снежинки, кажется, начиналась метель, обещанная синоптиками.

Надо развести костёр. Надо. Да, сейчас немножко посижу. Чуть-чуть подремлю, совсем капельку и разведу костёр. Где-то вдалеке грустно, задумчиво выли волки. Засыпая, я подумал, что меня занесёт снегом раньше, чем они придут сюда.

Пал снег. Поднявшийся ветер раскачивал верхушки кедров. Деревья поскрипывали, словно рассказывали какую-то древнюю легенду. Мне стало спокойно и равнодушно. Всё равно, что меня засыпает снегом, и я замерзаю. Беспомощный, хоть и здоровый крепкий мужик. Так сложилось. Мерно и убаюкивающе приходили мысли, запутывались в клубок.


Сквозь метель я услышал звуки. Сначала я не обратил на них внимания. Но они становились всё громче, и, кажется, это были звуки бубна. Да, точно, это были удары бубна. Не сошёл же я с ума? Я открыл глаза и отчётливо увидел человека. Он мелькал между деревьями. Можно сказать – плавно скользил, обутый в кисы. Человек ударял в бубен мелодично и сильно. Он приближался ко мне.

– Здорово, Санёк! Ты чего это, помирать собрался? Разлёгся тут, как дома. Подымайся, паря. Выбрал время. Земля мёрзлая. – Говорил мужчина, вспыхивая прищуренными глазами. – Вставай, давай! А то – ишь ты!

Я с трудом поднялся и пошёл за ним. Мы шли, пробиваясь сквозь метель. В какой-то момент мне почудилось, что мы оторвались от земли и полетели. Мы поднялись над снегом, над тайгой, над метелью.

Там оказалось чистое звёздное небо, и – шаманская песня. Он пел на остяцком языке, но я понимал его. Он пел о великой любви, которая правит миром, которой всё подчинено: и земля, и реки, и движение звёзд. Потом мы начали спускаться. И он рассказал мне:

– Как-то в начале войны, когда отца забрали на фронт, моей матери пришлось время родить. Фельдшер был один на несколько



деревень. Но поднялась метель такая, как сейчас, он не мог приехать. Помочь ей было некому. Кроме твоей бабушки Евдокии. Она, хоть русская, но хорошо разбиралась в травах и болезнях, умела принимать роды. Сбегали за ней. Она пришла и помогла моей матери. Так родился я...

...Ирине не спалось. Словно кто-то толкал её в бок, заставляя вставать. Она ещё немного полежала с открытыми глазами. Нет, не засыпается. «Ладно, пораньше пойду на работу. Раньше начну, раньше закончу. – Подумала она. – Можно потом, днём поспать». Она работала уборщицей в сельской библиотеке.

Ох, и снегу-то навалило. Даже табличку «Парабельская районная библиотека» занесло, не видно. Она подошла к крыльцу. Нет, это не сугроб. Человек что ли? Мужчина сидел на крыльце, занесённом снегом. Она слегка толкнула его, намереваясь позвать на помощь.

Мужчина застонал, значит, живой! Недолго думая, Ирина втащила его внутрь здания и положила в коридор. В библиотеке было тепло. Мужчина открыл глаза.

– Ну-ка, рукой пошевели! – скомандовала Ирина.

Руки и ноги шевелились, значит, не отморозил. Вскоре мужчина сел, оглядываясь вокруг. Снег таял и стекал на пол с его куртки.

– Напился, что ли? Так и замёрзнуть недолго. Хорошо, раньше пришла, – возмущалась Ирина, наливая горячий чай.

...Я никому никогда не рассказывал про этот случай. Я не знаю, как попал на крыльцо библиотеки в родном селе. Рассказать правду? Кто мне поверит? Но песня шамана на все годы осталась в моей памяти.



Иженбина Наталья Платоновна

селькупский язык, иванкинский говор

ТҮН

(чэнч)

Чэнчэгэт, оҕбыр чвэчэгэт өт кек варг эҕа. Ноп одыт парогэт кваяшпы. Оҕбыр бар чвэдэмбат өт парогэт қамбыр-бэл чавэл погап, қандуй паналымба, а начаутэ пахтырна лоз. Ноп қуралжэмбат лозэн түгу ылонд ай тадыгу начаутэ түп. Лбз патпа ылонд ай түп тадымбат.

Ундо молмыдэл лбз, кыгыҕа түп тадегу онж мешпэн ай хыпкылбат түп пудал шуньжегыт. Кужат начагыт, пудылат шуньжегыт, тытымба орвешпыгу пола ай нүж, лоз а орралбле фежембат түп. Ныльжик эжемба нәр – тептэл тү коштэл полахе ай нүжлахе.

ЗЕМЛЯ

(быль)

Легенда гласит, что сначала на Земле была сплошная большая вода.

Бог ходил по ней, по воде. И однажды Бог увидел мутный пузырь, плывущий по воде. Пузырь лопнул, и из него выскочил Чёрт.

Бог велел Чёрту опуститься на самое дно и достать оттуда немного земли. Чёрт нырнул и принёс землю.

Но Чёрт – хитрец, решил припасти землю и на свои мутные делишки. Он спрятал часть земли за своими щеками. Но за щеками из земли начали прорастать кусты и травы. И тогда Чёрт не выдержал и выплюнул землю. Так появилась болотистая, разжиженная земля с щедушными деревьями и травами.



Ковалёва Галина Константиновна

кетский язык

АМ

Дыльдане – буда ам быльда деңналь ақтада.

Ам да'тос'абет биндеда қыля хенандадиль, буң лёбетабетен сидагатбанга, садикандинта, больницандинта. Буңнанта она лёбет қа.

Аска дыль акта дексақамт қа, амдит дуббет код акс бу тунтет да'итен'букса.

МАМА

Для ребёнка – его мать, из всех людей лучше всех.

Мама своего ребёнка воспитывает с малолетства. Мамы работают в школах, в садиках, в больницах. У них много работы по дому.

Когда ребёнок хорошо слышит слова матери, что-то делает для матери, она улыбается.


ҚЭТА ХИСЕЙ

Хисейдинте кэто ақтам.

Аска тай баңга куғат кэта аслинась, куабда била ақ тхэстин'оксибетен. Аска куфет куфабда била тик лондаңбукса. Инейен баңга ситақ ет!

Оне кэта хисейдинте ассенаңа и кеңенассенаңа дугаадаген дэқ наңа ақтам.

Сақ дэкта деңгоутэн коқ окстиль бикседана. Бу да'сансебет биндада илинисе. Дэбэнгэк! Лоң актас сақ хутум хуутас иниңас хай эмельта.



Кеен дэкта да ейтулут биндада кукдине.
Койсей бесь дилит дыньгит калге. Тагет ассель акта дилит.
Кя тагем тикка бу бэн дегайут.
Там бисең кыт токтадебет, сансебет дагний есан бесда-
кит.
Кеннен ассенна дэқ бэн комнетей. Киде конеген думгитн
ильбетангоген. Сы тогоин оксдаңта кутпусубет оксь, сансебет
илиңись. Там бисең хиссейга бимбате бик кенассена ду. Ко-
неңэсыйга бунна иний бэн эгабот касен бун бат дилитен тай-
диль.

ЗИМНИЙ ЛЕС

В лесу зимой очень красиво.
Когда в холодное время идёшь зимой на лыжах, слышишь,
как деревья трещат. Слышишь, как снег мнётся. И тогда рож-
дается тишина!
Многим лесным зверям и птицам хороша жизнь зимой.
Белка легко перепрыгнула с ветки на ветку. Она ищет свою
еду. Нашла! Ловкая красавица с пушистым хвостом держит
в коготках еловую шишку.
Лиса быстро побежала к своей норе.
Заяц спрятался возле ёлки. Беляк хорошо спрятался. В боль-
шом белом снегу его не видно.
Где-то волк бегаёт и ищет мясо зайца.
И жизнь птиц в зимнем лесу также не кончается. Вот сели
на ветки птички, запели. Дятел на сухом дереве долбит дерево,
ищет еду. Где-то в лесу слышны голоса других птиц. Но среди
густых еловых веток их не видно, там они скрываются от
мороза.

Косырева Наталья Михайловна

эвенкийский язык


ДЁКЕПТЫВ ДЮТАНАЛИН

Ухан бирава эвэнкил эрэгэр химат илтэнывкил бичэл. «Уха» – «эру», «биргэ», тар бира гэрбин эвэдыт. Тар бираду кэтэ хэгдыл кадарандял, бэе эвки тарилва туктырэ, оңко ачи-ма-да, урикигту эру буга.

Ухан бираду тар бичэ, умун тыхинча егин няма иландяр геду анңаниду илкун бегаду. Хэку богоду, дылача килбэчэктун диктэ ирчэлэн. Кэтэкэн эдэрил ахал дёкэл хутэлнюмэр уринчэл Ухан бираду, орор-да бэел дэрумкидатын. Орорво илбэчэл оңкодотын, бэел олломиначал, тадук хорокила да бучугурасила-гу бакамнакил. Ахал бутунну гахал гуявурвал тэвлэливкил. Диктэ кэтэ бого тар дюганиду балдыча бичэ. Куңакар оңколилчал, дёкэл нираил ахинчал. Эниртын нуңарватын монтыт уличэл. Тар ая девгэ-орон укун укунювэн тылпавча диктэнюн уркувкил. Эткэн лучады гэрбин йогурт гунмувки. Эвэнкил тара билирьядук савкил бичэл. Ирчэ диктэвэ олгихинивкил, хутэл-дувэр тугэ улимнэкил.

Ухан мардун уринчэл кэтэкэн нимарил, аймакил бичэл: Эдыхэл, Пуягил, Дэнмэл, Бутал, Лоңоркил. Бутунну симурга-чал, тэвлэльячихэл, куңакар-кат нэмургэчэл, оңколинал, энир-дувэл-кэт бэлэтнэл.

Тар тыкэн диктэвэ тавдерактың сурдэк бого иг эмэчэ: мар дугадукин ирэктэл оёлитын сэлэмэ дэгиндя ичэвулчэ, химат богот бэел оёлитын дэгиктэлчэ, хоролно-хоролно. Ахал, куңакар сомат олочол, тэпкэлчэл. Њэлэвси оча! Айдан богоду, тэпкэн додун энтыл нираилвар чаваринал хуктыликсэлчэл, иду-вэл дыкэрэмнэкил. Би энинми эдэр бичэ, нираин илачи анңаничи бичиэн. Такандяли нирайви, нуңан даяча, мэндиви дасча. Тар бинэ син сэлэмэ дэгиндявэ сипкитча. Дагали тариңитын



мардули илара хоролихинча, дэгийлчэ тыкиң аңчэ. Гороконмо эвэнкил дыкэнчэчэл, мучудян аны гунчэнэл. Сиксэлнэн урикиглэвэр мучучэл, хутэлвэр химат уличэл-да ахинмучэл. Мэртын гороконмо улгучэмэтчэл, олохол, ахиннэ элчэл.

Сэлэмэ дэгиндя эмэнэвэн эвэнкил бутуннул дагамнак дуннэлду бидерил сачал, долдычал. Тар сэхэн оча!


Эни гиркинюнми дёндякин эрэхэмэ эдэриптивэр, иненэл-иненэл. Хутэлдутын сэхэргэрич, нуңартың горово игдыт инеритың смартфонлар дядудянал. Тадук умун хунат гундын: «Дэгийктэмнул аны иныкиргу эткан? Дёнчавкил бидятын? Егиндяр анңани илтэнчэ, эчэ?».

P.S. Дюр тыхинча егинду анңаниду геду иркинду аэропортаду Зеяду экуды-ка луча минтыки дагамакса, книгэканмэ бурин. Тар таткамну Юденко Ф. Е. бичэ.

Тара эткэн ичэксэ, самолётвэ он бихивэн ичэдэвэн дукувчаван бакам. Самолёт дёкекан бичэ, модук овча, дюр дэқтылачи, дюр дюкачи. Умун дэгийктэмну тэгэвки, няма бого тэтычи, коколлочи, унтачи, эхарукичи. Ге дюканду ңивэл дэгдери илэвэл бэе, нян няма бого тэтычи, дюга – кат угилэ иңин бого бивки. Самолёт гэрбин «У-2» бичэ. Таваргачинты самолёт Ухандула эмэктэчэ бичэ умун тыхинча егин няма иландяр геду анңаниду. Дэгийктэмну элэкэс эвэнкилвэ ичэнэн бидян. Эвки омңоро тар дэгийктэнэви бука...

ЗАРНИЦЫ ДЕТСТВА

На реке Уган это случилось. Эта река была с дурной славой: исток её от Станового хребта впадает в реку Ток, а Ток – в Зею. Уган – большая река со скалистыми неприступными берегами и бешеным течением. Не зря её эвенки так называли: «уха» в переводе с эвенкийского значит «беда», «зло», непригодное для жизни место. И только в одном низинном месте есть марь – болотистая безлесная тундра, где эвенк-кочевник мог передохнуть от утомительных переходов.




В жаркое июльское лето 1932 года несколько родственных семей Эдяң Пуяги, Бута раскинули лагерь: надо было дать оленям попастьись на зелёной мари, женщинам набрать голубики детям и на зиму, да и самим полакомиться вкусным эвенкийским блюдом «монты». Это размятая спелая голубика, смешанная с густым оленьим молоком, нынче известный йогурт.

Яркое солнце жарко грело, женщины с туесками-гуявунами споро собирали крупную ягоду, старшие дети помогали им, а маленькие, наевшись «монты», дремали в уютных «эмкэ». Вдруг из-за дальнего леса раздался страшный незнакомый рокот. Самая востроглазая Кэтэри закричала: «Железная птица! Железная птица! Она заклюёт нас! Бегите, бегите, прячьтесь!». Крики детей, матерей, плач малышей – всё смешалось в панике. Моя мама, которой было 20 лет, схватила трёхлетнего Улукса и спрятала его под ближнюю корягу, и прикрыла его собой. Но при этом зорко следила за страшным железным чудовищем. А оно, сделав три круга над марью, скрылось за лесом и скалами. Люди долго не могли успокоиться, продолжали прятаться, боясь возврата чудовища.

Но день клонился к вечеру, надо было возвращаться на стоянку, кормить детей и укладывать их спать. Молодые мамы долго не могли уснуть, всё обсуждали, что же это было с ними. Слухи об этом событии разлетелись по всем стойбищам зейской тайги. Моя мама с подругой часто вспоминали и смеялись над собой. Не так давно я рассказывала про этот случай своим родственникам. И они тоже смеялись, держа в руках свои смартфоны. А после одна из них задумчиво сказала: «А вдруг эти русские лётчики ещё живы и помнят этот свой прямо-таки экзотический рейс?! Прошло всего 90 с небольшим лет...».

P.S. Много лет назад, 2 июня 2009 года в аэропорту города Зея ко мне подошёл незнакомый мужчина и протянул мне маленькую книжечку, при этом сказав: «Дарю на память». Прилетев домой в Бомнак, я рассмотрела её. Это была книжка «Твой край – Зейский район». Автор – Ф. Е. Юденко, краевед.



А сегодня я заглянула на 46 страницу, там есть описание первых самолётов в нашем районе в 30–40-е годы. «...Это была фанерная машина, обклеенная перкалем, с двумя крыльями и двумя кабинами. В первой – лётчик в меховом комбинезоне, подпоясанном широким кожаным ремнём с бляхой, на которой была пятиконечная звезда, в унтах, в меховых перчатках, в защитных очках; во второй кабине – пассажир в бараньем тулупе. Это был знаменитый «У-2», прозванный в годы войны «русфанером», за уничтожение которого немецким лётчикам вручали железный крест».

Это значит, что именно такой самолёт мог прилетать в июле 1932 года на реку Угаң и сам лётчик, наверно, впервые увидел эвенков-кочевников, на которых он нагнал первобытный ужас. Думаю, ему этого не забыть...

Максунова Елизавета Петровна

кетский язык

БАА КАСКЕТ ДААҚАЙ АСКЕТ*

Каскет дугадақ, Каскет дугадақ.

Баа бег даессий.

Каскет баде: «Тъткавок!». Каскет туль туде баа тдиғай. Каскет ту баа тдаккитна. Кыт диңал сиетақ. Ту Каскетдъ қузь дқыт игат-педақ.

Тул Каскет оғобинден таабдиңа, тосе оғобинден. Каскет тосе де иил объгут, суң дууну.

* Из книги «Дульзон А. П. Кетские сказки. – Томск, 1966». Информант Пешкина Екатерина Александровна (п. Сургутиха).

КАК ЗУЁК КАСКЕТА УБИЛ

(кетская сказка)

Каскет живёт, живёт.

Зуёк всё время кричит.

Каскет говорит: «Я его убью!». Потом Каскет этого зуйка убил. Каскет зажарил зуйка. Жир от него пошёл. Чум Каскета стал жиром наполняться.

Каскет залез наверх, на круг. Там наверху он задохнулся, там умер.

БЕСЬ*

Бесь даан дууп, дууп, долын даан дакина.

Бесь даеябутолот даессий:

– Даан уу бок кан дууп.

Даан уу даеябутолот, даан бок дууп.

Бесь даессий:

– Ул де кутайсин, даан уу улаткийақын!

Бесн дулаткийақын, а даан бьнче, буң қоқотдууниңен.

Дынас сыы бик даан облатий.

Даан уу даеябутолот дууп, дууп и бек бьн дақьлыноолгет.

ЗАЯЦ

Заяц траву ест, ест, трава нос его порезала.

Заяц побежал и кричит:

– Траву на лугу (полянке) огонь пусть съест.

На следующий день он прибежал на луг, а трава горит.

Заяц кричит:

– Воду озёрную лей, луг заливайте!

* Там же. Информант Латикова Татьяна Семёновна (д. Ворогово).

Зайцы залили луг, а травы нет, они голодные остались.
На следующий год другая трава выросла.
Прибежал он на луг и ест, ест, и никогда больше не сердился.

Максунова Зоя Васильевна

кетский язык

ДООТОМБААМ

Тудэ инам обыльда. Ын дең оғон дыльтыйеңась исьқо сесбесь. Ин холь оғон, қотэ буңсуғоғен дутоғең сесыт қатопка дасесыта Доотомбоом. Датеңең хонь, а бу наңе манэ: боот ат диниңбатобле аб айгинең хиты аңгинең. Қоғде кет бутолёк, игдэ дейтулут, конеғең биндада дыльтыйдиңа, уська оғон. А бик кет оғон дэлеғит таңе касең дастетольбет игольтен дэлеғэтна диғоңбесь Доотембоомдиңа данаған, уғольбет буде айгинен, қобыт кибильтэт.

А Доотомбоом даңэ мане: «Қооң исиильгет боотдакит, қолеп бинга куңа каснем, а қолеп баңа танақ».

Кет оғон билабет била даңа Доотомбаам датобынғий. Қолеп ись игде дильтийдиңа дисомдек.

Уська динбесь. Қа, буда дең даңа манмең: «Ук кет динбесь, тобынғий биле эк кутулёгең Доотомбоом, экпас дуну».

Киде, игбись кет инь долдақ. Там асесь дайең бэн дакассанно. Туль киниль бу қа ақтэ сениңесаң сиғитанок.


Туде бильде ат тобингий аскет.

ДООТОМБААМ*

Это было давно. Два человека поехали на ветках** рыбачить по реке. Долго ли, коротко ехали они по реке, смотря, на берегу

* Баба Яга.

** Лодках.



реки сидит Доотомбаам. Пристали мужчины к берегу, а она им говорит: «Старик меня исцарапал, перевяжите мои раны». Один человек испугался, побежал, сел в свою ветку и уехал назад. А другой человек пошёл к тальнику, надрал коры, принёс Доотомбаам, перевязал её раны и хорошенько завязал.

А Доотомбаам ему говорит: «Иди, освежуй мясо медведя, половину себе возьми, а половину мне оставь».

Человек пошёл, сделал, как ему Доотомбаам сказала. Половину мяса вниз на берег снёс, в ветку положил.

Домой приехал. Дома его люди ему сказали: «Твой человек приехал, рассказал, как вы видели Доотомбаам и тут же умер».

Этот приехавший человек жил долго. Никакая болезнь его не брала. И с этого времени он большим, хорошим шаманом стал.

Это я всё сказку рассказала.

Поливанова Гулчехра Нигматуллаевна

вепский язык, наречие приоятских вепсов

PARANIM SEBRANIK

1.

Sarn sanuda – tari mahtta!
A ed mahta – ii tari tartta!
Sebranikad, korvad aveikat!
Minun sarn – kundelkat!

Amu nece oli! Korktile' randoile' surt' da levedad joped Ojatid' tuli eloile vägekaz da rad'jakaz verez rahvas. Heil' oliba vouktad hibused da sel'ktäd sil'mäd. Kucuiba sen hüvän rahvansen – vepsoikš.

Zavodiba hii kävõlta mectamaha da kalatamaha, keraziba mecas babukoid' da marijoid'. Kaika vepsad kaičiba mecan: ei čaptud äjad

puid', ei reteštud linduide pezoid', ei riktud živatoid' da linduid', ei lomustet jarvid' da jogid'. Vaiše severdan otiba mecaspei, kuverz' tari ol' heile elädes.

Äi mecživatoid' da meclinduid' oli siš tahos. Hei pordon kacuhtelihezoi veresen rahvansen päle, kundliba heide paginad. Mecživatad nägiba, miččen kaičusenke vepsad kävöltas mecha, kut navettäs kaiken mecan da meceläjid'.

Ühten kerdan vasttihezoi pallištol Kondi, Janiš, Orav, Neglik Reboi da zavodihe heil' rid: keda vepsad kaikid' enambov arvostadas da ken voib lugtä ičtaz tobnembaks sebranikaks ristituile.

– Minä meletan, mišto Vepsad lugtäs mindai kaikid' parembaks mecživataks. Kackat mitte hoštaihe da ruzaveine minai pöju! – Čomembad mindai nikeda ele! – sanui vällišpä Reboi.

– Kelastuz! – märeganz' hubal änel Kondi, – kaikid' paremb minun pöju! A vu minä kaikid' vägekahemb mecas! Mindai ristitud vareitas da arvostadas!

– A mi sinun vägi! Minä mugoine čopak da hered! A händ minai mitte karvakaz! Jo parembad mecživatad mecas ed lüida! – vičeganz' Orav, kudam ištui alembaižuv oksal surt' kuzt.

– A mina kaikid' negloikahemb! Kut san ičiin' neglad – kaikile putub! Hot' mina kaikid' penemb – mindai enambov toižid' arvostadas! – burahiti käredas Neglik.

Kulišti necen Janiš – muga ilospai i turahti kukirikku pallištodme:

– Voi, ilod tegiba! Voib-ig kenni minunke ruvneidas? Minai kackat kaks' mittušt' čomad pöjud: tal'vel vouged, kuti lumud, a kezal – hahk, pehmed, šuvkuine! Probuigat lüita mindai penzhil' kes'kes! I kaikid' hotkemb mecas mugažno minä! Sikš mina kaikid' paremb sebranik ristituile!

Ojaine, kudam joksi siriči, pordon kundel' mecživatoid' ridan a jal'ges sanui:

– Sebranikad! Okha kaikuine tiišpei tob ristituile lahjoid'. Kenen lahj kaikid' enambov tuleb heile mel'he, sidä i lugeškandemei kaikid' parembaks sebranikaks ristitule.

– A kut mii tedištamei, midä ristituile tari kaikid' enambov? – kahtelzihe Reboi.

– Olgat huvtkoi, minä teile abutan, – vastustihe Ojaine, – tedatei pallištõn Ojatin’ randal, kus kazvab sur’ kuz’?

– Tedamei, tedamei! – üks’aigašti andoiba vastusen mecživatad.

– Siloi kundelkat! Sigä ristituide pertine siižub, – jatksi Ojaine, – kaikutčel pejal aigoiš homencel hei laskesoi randha vedele. Konz tuletei, pijt’kätõiš puiden taga da kundelkat, min’ polhe hei pagištõs, voib uvda nece teile abutab.

Muga i ladihezoi.

Hotko jokseb sarnan aig,

Tomašt’ ectäs mecas kaik.

Kenag lüidab čõmemban?

Kenag lüidab paremban?

2.

Aigoiš homencel, konz mec vaiše-vaiše nuvzi linduude pajoišpei, a rusked päiväine kuldoiti taihvan, pertižespai, kudam siižui jogirandal ozutihezoi ižandad. A puide da penzhide taga jo ištõiba piitos meide kulud tudabad: Kondi, Reboi, Janiš, Orav da Neglik. Ištõs vaiknašti – ei kubahtagoi. Kundeltas da kactas kaikihe sil’mihe.

Uk oti ongiragan da las’kihe jogeradha laskvide vaihideke:

– Vezi-ižandaižed, vezi-eländaižed! Sur’ spasiib teile sel’ktäs vedudes, magedas kalaižes. Käskkät i tänambei mini ongitada, ankat vähäine kalašt’ peilõngeks, – taci pullõn vedele, iča ištõihe randale.

Ak sil’ aigal mäni puzuiženke mecanrõunale. Puil’ kes’kes kävõleb, laskvas okseižed kosketeleb, babukad-marijad keradab da hilläšti vedab paginan:

– Mec-ižandaižed, mec-eländaižed! Käskkät kerata babukeižid’ da marijeižid’. Prost’kat, ku minä mil’ni telustin’ da keskustin’ teide lebukuron. Olgat käregakoi, olgat oigekoi nimittušt’ hubud meiden päle. Voi, mitte čõma meide vepsoiden mecas! Lindud pajatadas, ahavoine änikoide duhuižen madme vedatab, a sagedad oksaižed peipaštõspei pijttäs!

Kulištõiba mecživatad nene paginad i joksiba mecakištõhõ tomašt’ ecmähä.

3.

Konz taivhal ozutihe ehtzor'a, kerazihezoi mecživatad jogiradale suren kuzenno. Läksiba iżandad pertišpei i ei uskkoi ičen sil'mile!

Mecživataižed ühtes möstna,
Tomaiženke hotko jostas,
Kenag ridas otab vägen,
Parembaižen lüizi magun?
Adivusid' sagedan,
Kondi otab paginan:

– Ižand da Emägaine! Mujagat met mecmezjaižide, – sanui Kondi kumardusenke i andoi koivusižen burakoižen.

– Spasib, Kondine! Mitte duhukaz da čomahajuine met! Tuli mel'he! Vaiše sanu, sinä mez'jeižide pezad ed murendand? – küzui Ižand Kondil'.

– En murendand, met otin' vähaižen, lopun mezejaižile jatin' – andoi vastusen Kondi.

– Minä mugažno küzuin' vezi-ižandaižil' mec-jarven, voibig mini ongitada sigä. Kaks' haugid' sain', penen iča süin', suren teile toin', – oti paginan Reboi.

– Sur' spasib, sini Reboihud! Maged linneb haugišpei lemuz! – kiti Emäg ruzaveižen Reboin'.

– A mina koiv-vasteižen toin', kül' betiš teile vastoides. Oksaižed katkoin' tarkašti, mištob koivišt' ei abittä, – bahfalihe Janiš.

– Mitte sinä čoma, Janišeine! Sur' spasib sini, mišto ed abidin'd' puhut, – kiti Ižand hahkan Yanišan.

A Neglik jo odva tirpab – ofot ičeze tomaine ozutada:

– Eduv marijoide keradust mina mec-ižandail' laskendan küzuin'! – sanui hän, i andoi puzuižen manzikaiženke da murikaiženke.

– Sinägi hüvin' radoid', – mec tari arvostada, – kulišti hän vastha.

– A kut mina mecan arvostan! – Babukad kaičusenke kerazin', jurid' en murdand! Otkat minun lahj! – Bahfalihe Orav i andoi puzun babukaideke.

– I sindai kitämei, Orav! – sanui vastha Emäg’.

Lähteb sid’ edhe Reboi i sanub:

– Rid meil’ läksi – ken meišpai linneb teile kaigid’ paremban sebranikan. Kenen lahj tuli teile enambov mel’he – se i linneb kaigid’ tobnemb da paremb sebranik ristitule!

A Ižand Emägänke muga sanuiba vastha:

– Sebranikad, mei muga teile sanumei – kaik lahjad čomad, üks’ paremb tošt’! A kusag tei kaik sijad lüizitei?

– Mecas! – ühtes sanuiba mecživatad.

– Oikti, kaiken necen meile andab mec. Hän kaigid’ meid’ sõtab i lämbitab. Mec – meide ühthine pert’! Hän i om kaigid’ tobnemb da todesine sebranik! Muga?

– Muga, muga! – hõkkähtiba mecživatad. A pikuine Neglik ližazi:

– Tarbiž ühtes kaita meide surt’, vihandad sebranikad!

– Meide vepsan ma, mecoideke, kus ei nägü röunoid’, sel’ktide, vihandedi jarvideke – meide ühthine pert’, meide kodima! Kaičemei händast jäl’genikoile! – Nenil’ vaihil’ ristitud sel’genzoitiba mecživatoide ridan.


Londusen ken kaičeb
Nidä oza valičeb.
A ked veron muštta,
Nidä hüvikš kuctas!
Vaumičemei sarnaižen,
Pajatamei pajoižen!

САМЫЙ ЛУЧШИЙ ДРУГ

(сказка)

1.

Сказку сказать – не шутка!
Есть в ней быль и прибаутка.
Ты, дружок, послушай сказ –
Мудрый здесь найдёшь наказ!



Давным-давно это было! На берегах широкой, полноводной реки Ояти поселился сильный и трудолюбивый народ – светло-волосое и голубоглазое племя древней Веси. Вепсы – так назывался этот славный люд.

Стали они промышлять охотой да рыболовством, собирали в лесу ягоды да грибы, и всегда очень бережно вепсы относились к природе: не вырубали без надобности деревья, не разоряли птичьи гнёзда, не убивали зверей и птиц, не засоряли реки и озёра. Брала от природы ровно столько даров, сколько нужно было для жизни.

Много диких зверей и птиц населяло эти леса. Они долго наблюдали за новым племенем людей: присматривались, прислушивались и всё примечали. Они видели, как бережно вепсы относятся к лесу, всем богатствам и всем его обитателям.

И вот, однажды, встретились на полянке Медведь, Заяц, Белка, Ёж, Лиса, и разгорелся у них спор: кого вепсы больше других почитают, и кто может считать себя лучшим другом человеку.

– Я думаю, что Вепсы считают меня самым лучшим зверем в лесу. Посмотрите, какая у меня яркая, рыжая шубка – красивей меня нет никого! – заявила Лиса-плутовка.


– Неправда! – проревел сердитым басом Медведь, – самая лучшая шуба у меня! К тому же я самый сильный! Меня люди боятся и уважают!

– Да что там твоя сила! Я такая проворная и шустрая! А хвост у меня какой пушистый! Уж лучше зверя в лесу не сыщешь! – заверещала Белка, сидя на нижней ветке высокой ели.

– Зато я самый недоступный! Как выставлю свои иголки – всем достанется! Хоть я и мал, а меня пуще других уважают! – проворчал сердито Ёж.

Услыхал это Заяц, да и покатился со смеху по полянке кувырком:

– Ой, насмешили! Разве может кто-то со мной равняться! У меня вон какие две красивые шубки: зимой – белая, как



снежок, а летом – серая, мягкая, шелковистая! Попробуйте отыскать меня среди кустов! Да и самый быстрый в лесу – тоже я! Значит я – самый лучший друг человеку.

Протекавший мимо Ручеёк долго слушал спор зверей и, наконец, промолвил:

– Друзья! Пусть каждый из вас принесёт людям дары, чей дар больше всего людям понравится, того из вас и будем считать самым лучшим другом человеку.

– А как мы узнаем, что людям нужнее всего? – засомневалась Лиса.

– Не волнуйтесь, я вам помогу! – откликнулся Ручеёк. – Знаете полянку на берегу Ояти, где растёт большая Ель?

– Знаем, знаем! – дружно ответили звери.

– Тогда, слушайте! Там у людей домик стоит! – продолжил Ручеёк. – И каждый день, рано утром они спускаются на берег за водицей. Когда придёте, спрячьтесь за деревьями и послушайте, о чём они говорят, может это вам поможет.


Так и порешили!
Время в сказке быстро мчится,
Что же дальше приключится?
Чем же завершится спор,
И кто на выдумку хитёр?

2.

Ранним утром, когда лес только-только просыпался от птичьих трелей, а красное солнышко позолотило небосвод, из домика на берегу реки показались хозяева. А за деревьями и кустами уже притаились наши старые знакомые: Медведь, Лиса, Заяц, Белка и Ёж. Сидят тихо – не шелохнутся. Слушают, да смотрят во все глаза.

Мужчина взял удочку и спустился к реке со словами ласковыми:

– Водяные хозяева, водяные жители! Спасибо вам большое за водицу чистую, за рыбу вкусную. Разрешите и сегодня мне порыбачить, пошлите небольшой улов к обеду, – закинул удочку и сел на берегу.



А жена тем временем направилась с лукошком к лесной опушке. Между деревьями ходит, за веточки их ласково трогает, грибы-ягоды собирает да тихонько приговаривает:

– Лесные хозяева, лесные жители! Разрешите собрать грибочков да ягодок. Простите, если я чем-то потревожила и нарушила ваш покой. Не прогневайтесь, не посылайте на нас разные несчастья. Ах, как же хорошо в нашем вепсском лесу! Птицы поют, ветерок аромат цветов по земле разносит, а густые веточки от жаркого солнышка в тени укрывают!

Услыхали звери эти речи, и убежали в чащу леса, дары искать!

3.

Когда на небе появилась вечерняя зорька, собрались лесные жители на берегу реки у высокой ели. Вышли хозяева из дому и глазам своим не верят!

Все знакомые зверюшки
Собрались уж на опушке,
Все они пришли с дарами,
Ягодами, да грибами!
Просят разрешить их спор,
Медведь заводит разговор.


– Хозяин и Хозяюшка! Отведайте медку диких пчёл! – молвил Медведь с поклоном, протягивая берёзовый туесок.

– Спасибо, Медведюшка! Какой, душистый, ароматный медок! Ай да, угодил! Только ответь, косолапый, не разорил ли ты пчелиное улье? – спросил Хозяин у Медведя.

– Не разорил, я взял только часть медку, остальное пчёлам оставил, – ответил Медведь.

– Я тоже спросила у Хозяев воды лесного озера, можно ли мне порыбачить в их владениях. Две щуки поймала, маленькую сама съела, большую вам принесла, – вступила в разговор Лиса.

– Спасибо, и тебе, Лисонька! Знатная будет щучья ущица! – поблагодарила Хозяйка рыжую Лису.



– А я берёзовый веничек принёс, в баньке вам париться! Веточки ломал осторожно, чтоб берёзку не обидеть, – похвастался Заяц.

– Ай да молодец, Заинька, спасибо тебе большое, что деревце пожалел! – похвалил Хозяин серого Зайца.

А Ёжику уже не терпится свой гостинец показать:

– Прежде чем ягоды собирать, я у лесных Хозяев разрешения спросил! – сказал он, протягивая кузовок с лесной земляникой и морошкой.

– И ты правильно поступил, к лесу надо уважительно относиться! – услышал он в ответ.

– А уж как я лес уважаю! Грибочки так осторожно собирала – ни одну грибницу не повредила! Принимайте от меня подарок! – похвалилась Белка, протягивая Хозяйке корзину с грибами.

– И тебя, Белка, благодарим! – ответила Хозяйка.

Выходит тут вперёд Лиса и молвит:

– Спор у нас вышел, кто же из нас будет вам лучшим другом. Чей дар вам больше других понравился – тот и самый большой и лучший друг человеку!

А Хозяин с Хозяйкой им на это отвечают:

– Мы, друзья, вам вот что скажем – все дары хороши, один другого лучше! А где же вы всё это нашли?

– В лесу! – хором ответили звери.

– Правильно, всё это нам даёт лес! Он нас всех кормит и согревает. Лес – наш общий дом! Он и есть наш самый большой и верный друг! Вы согласны?

– Согласны! Согласны! – закричали звери.

А маленький Ёжик добавил:

– Будем вместе беречь нашего большого, зелёного Друга!

– Наш вепсский край, с лесами бескрайними, с озёрами синеокими – наш общий дом, наша родина. Сохраним его для потомков! – этими словами люди разрешили звериный спор, да на том и порешили.

Кто природу бережёт –
Тому и слава, и почёт!

А традиции кто чтит –
Край потомкам сохранит!
Вот и сказочке конец,
А кто слушал, молодец!

Салиндер Надежда Сергеевна

ненецкий язык

ПАДКО

Нопой пухуця иськабтада нюнда' ню таявы. Манзаямда сяхаңгарт сававна нивэда сертабю, етри' паромбавы.

Хадада итамда' хосая нэдабтавэда. Не һацекеы иканя хаер" ялям' манэць серода" юрида, сянатурць пэй. Лярсам' манэ"һа, лярсам' сянатуць пя. Хаданда' нямна юра. Хаданда тёрхад ита' нямна идя хамы.

Сэбадамда малаванзь хэванда' маляңгана һани' юра хаданда вадахад. Пыда сэбад мядм' сертаби, тумбэ маламби. Хаданда пядамда һатевахад нули" юра.

Хадаюм' ненюмда пена" мэядамба, хоба" сэдыба тохоламба хорһада, не һацекеюм' һани' сававна пена" нида мэядамбю. Талбэйһэ пена" хаебида, тадтикахад пин' хунорһа. Сэдораван' һани' ни харва.

Хадаюм' идя ядерһа, ханзер ненюмда' манзара тохолабта сава нэдакы. Та' ёльцяңгана тарем' таслада. Хан' мюд сомбой падком' нэкалһа. Падко' мюня мадавэсавэй сомбой пива" нэвы", ненюнда пиваһэ сюрпавыда". Пибида нэкалһада, пуркубтад' һыл сюрһада", падконда' мю мэядавы пена" пакалһа. Ненюнда пихид томахад, пухуця' хэвханда' һабтада, тикахад ма:

– Мань сомбой падкоми таява. Сомбовна манзь, падко едэй сомбой мэта һавори тамби. Тикыэ е"эмня вада" тохола тара", тикы вада" нензел вада" ниһа". Вэнзер тохолабат", вадид вэнзер

хэтбат”, падко һамгэхэртм’ ни тат. Һудар падко’ мю паклед”, һамгэм’ хон?

Не һацекеы һудамда пад’ мю пакледа, мэядавы пена” нэкалһа. Не һацекеы ида хэбилей”, ма:

– Тюкуд яландо’ пенаню, пива” ханяна һа”?

Хадада нянда’ ма:

– Нерде вади тохолабат тара нив. Савана тохолабат, һамгэхэвм’ падко тата. Няни инзеле, пумнани вади хэтабю:

Падко сомбой, падко тас.

Мюнанда хоба” һа”.

Мань хоба” мэядаңгун

Пена” мэядаңгун.

Сававна манзараб” ни тара,

Пивадами тата,

Няни’ падко тата.

Не һацекеы нензюмя:

– Тикы вада” няна ямбанё”. Ханзер тохолаңгун?

Хадада нянда’ тарем’ ма:

– Тэри тарем’ мэванд е”эмня, лакри’ тохоланма”. Сыра пивид нюдимда”, сисавэйһэ ханда”. Һамгэм’ мэтан? Сэвни” вома”, сэдора нив пирас.

Не һацекеы хаданда вадам’ нида намдор, пин сянпой хуны. Ненюмда’ теневадава, хадаюм’ падко мю мэядавы пена’ е”эйһэ талбэй пена” мэ.

Не һацекеюм’, пихи манзаида сертамахаданда мят’ тю. Хадада нянда’ ма:

– Падкор манэт”, һамгэв мюнанда һадимдакы.

Не һацекеы вадида хэтыба пя. Нердена вадида сававна хэтыда. Пудана вадида вэнзер хэтыда, һудамда падко’ мю паклеһа, пад’ мюня талбэй пенари”. Не һацекеы ида хэбилей”. Хадада нянда’ ма:

– Ти, манэһар? Вадид вэнзер тохолэяд, манзаид вэнзер сертабид. Ханзер етри’ тарцяң? Пенам’ мэядаңгун, пивадамд’ сэдаңгун, падко нянд’ инзелеңгу, сит’ нядабаңгу. Мер сэдора тоходаңгун, не’ манзаям’ пэраць пиртан, ханяцей саваню. По’ тяхана панэр нянанд нюдемда, мэтар яһгода.

Не Һацеке мунзипой пин' хая, яха' лаңган' Һамды. Тадтикахад мят' тю, хаданда' ма:

– Хамедав. Сававна мзядавы пена” падко' мю пэртадэм', пад няни сомбой пива”, паны” тамбаңгу.

Си”ив яля нюдяко мелне пена” мзядамби, Һули” варемда' мэңа. Нёхонавасавэй пэрңада. Һамгэ' ельцяңгана падконда' мю пена” пакле. Пэвсюмя' няна, ненюнда хонарамад, хадаюм' падконда' мю пена' е”эйңэ сомбой мадавэсавэй пива” пакле. Хубтахана хадаюм' ненюханда' падком' миңа. Не Һацеке падконда' мюд сомбой пива” нэкалңа. Не Һацеке идя Һули” хэбилей”, Һули” майма.


Не Һацеке вадида Һули” сававна тохолэйда. Теда Һани', падко хан' мю сюрта Һынив, не Һацеке вадёвам' Һатенив. Тикы не Һацеке Һули мел неңэ вады. Падконда' мюня хуркари сомбой мадавэсавэй пива”, сэдвы мадавы” тая”. Падконда' мюд таравандо' ёльцяңгана тэри нэкалпида.

ПАДКО

У одной старой женщины была непоседливая внучка. Чтобы ни делала, ничего до конца не доводила.

Отправила её бабушка за водой на озеро, девочка зачерпнула прозрачной воды с солнечными бликами и залюбовалась игрой света. Поставила посуду на кочку, увидела жучка и давай его травинкой гонять. А то, что бабушка воды в чуме ждала, забыла. Крикнула старая женщина, и тут помощница вспомнила, куда её отправляли. Когда девочка ходила за хворостом, она опять начинала играть, чумики из веток строила, камешки на берегу собирала, а бабушка в чуме топлива ждала. Пыталась она внучку научить ремеслу выделки и шитья оленьего меха. И тут ничего не получалось. Девочка кое-как скоблила камус, торопливо мяла и убегала на улицу. И шить не получалось.

Стала бабушка думать, как же внучку приучить к усидчивости и терпению. И придумала. Достала из вещевого нарты свою красивую сумочку для рукоделия – *падко*. А в этом мешочке лежали



красивые узорные кисы, которые она берегла для внучки, когда та подрастёт. Переложила кисы под спальные шкуры, под головой. А в падко положила хорошей выделки лапы. Когда помощница зашла в чум, старая женщина посадила её рядом с собой и сказала:

– У меня есть красивая сумочка для рукоделия – падко, если хорошо попросить, она выдаёт изумительные вещи. Но для этого надо выучить заклинание, но оно непростое. Если переставить местами слова, если плохо их выучить, то сумочка не выдаст тебе ничего хорошего. Ну-ка, просунь руку внутрь. Что там есть?

Девочка засунула руку в мешочек и вытащила выделанные лапы оленя. Девочка возмутилась:

– Но это же только камусы. А где красивые кисы?

Бабушка успокоила:

– Сперва надо выучить слова. Если хорошо выучить, то что-нибудь получится. Слушай и повторяй:

Падко хороший,
Падко красивый
Меха в нём хранятся.
Я буду мять шкурки
И лапки оленьи.
Мне надо стараться
Чтоб кисы получить.
Их падко мне будет дарить.

А непоседа заныла:


– Ой, оно же длинное и скучное, как его выучу?

Бабушка огорчённо сказала:

– Вместо того, чтобы время зря тратить, ты бы выучила. Как знаешь. Скоро зимние кисы у тебя станут старые и дырявые, где найдёшь другие? Мои глаза плохо видят уже, ничего не могу шить.

Но внучка не дослушала, убежала на улицу. Зная свою непоседу, бабушка в падко подменила хорошие камусы на плохо выделанные и стала ждать.

Когда внучка пришла в чум, сделав все дела по хозяйству, старая женщина попросила проверить сумочку, та нехотя согласилась.



Начала заклинание правильно, а потом все слова перепутала, засунула руку в падко, а там скукоженные, плохо выделанные лапы. Девочка удивилась. А бабушка сказала:

– Вот видишь? Терпения не хватило тебе выучить, так в любом деле. Плохо сделал работу, не то что хотел получил. Будешь лапы хорошо выделывать, шить научишься, падко тебя будет слушаться. Чем раньше начнёшь учиться ремеслу женскому, тем лучше. А то через год ягушка зимняя тебе мала станет, будет она уже старая.

Девочка молча вышла из чума, села на берегу, задумалась. Потом пришла в чум и сказала:

– Я поняла что надо делать. Буду складывать хорошие камусы в падко, а она будет выдавать мне красивые вещи.

Семь дней будущая рукодельница старательно скоблила и мяла камусы. Пыхтела, кряхтела, пот со лба вытирала. Наконец сунула в мешочек нужное количество лап. Вечером, когда девочка уснула, бабушка вместо камусов подложила готовые узорные кисы для внучки. Когда утром бабушка попросила её заглянуть в падко, девочка вытащила узорные кисы. Восторгу её не было конца. Она хорошо выучила заклинание, но волшебный мешочек для рукоделия опять был спрятан в нарте среди вещей, ждатель, когда подрастёт рукодельница. А она выросла искусной мастерицей, теперь в падко лежали и узорные кисы, и изумительные орнаменты. И мешочек выдавал их по случаю.

Слепцова Ольга Васильевна

эвенский язык

ОЛИКИ

Болани эмчэлэн, би буглаи гиркаватнарам. Ночэ хиңаня оддан. Гид качуньча. Тэвтэ аич хечэ. Орбат далда оча, мунрукан ясалам-дан-монкэ. Хемтэ-дэ хулаңая будалдан, омкачандула. Дэвэнңит бэй бакаркиңчинан – хоо хоя хечэ.

Тэңкэ долин гиркавчидникан, омними долдарам, яккул дырэлэн хякита хурэлэн. Туханкатган хякитадук хякитала. Аич иттэку-оликикэн.

- Доробо, олики! Илэ хэлиңчинди?
 - Доробо! Дэвэнңит этлэн иңэмдэ тавми ай бимчэ минду.
 - Як хояван тавдаи янди, муңидэи?
 - Би хякита гардун ноккатчим-олгидим.
 - Тарич олгириди янна?
 - Тугэниду олгачала дэвэнңиту дэбэддэи.
 - Аич мулгачинди олики. Няи яв такан тавгаранди?
 - Болгит бокатван.
 - Бокату эме олгичинна?
 - Э-э, эннэву, – инендэн олики.
 - Яннахе?
 - Бокат нянтаван киңтанду дол хэрдэлэн нэвэттэм.
 - Нэкунди?
 - Нэкурэм. Тэвтэв дэ тачин нэкуврэрэм, тугэниду хялта оракан, аймакань дэбэддэи. Гээ, эди удитта мину, гургэву хоя.
 - Гэ, олики аймакань тугэнив тугэхли, эди буттэндэ. Нэдэми-дук, хэгэптук няи итыкнядук аич дикэңчили, мэни эди хопкэмкэн.
- Тачин гончэлэву, олики хякитадук хякитала туханчиникан хоррэн, ховдинюн ичурин.


БЕЛКА

Когда наступила осень, я пошёл побродить по родному лесу. Трава пожелтела. Голубика сморщилась, но ягода в этом году хорошо выросла. В самый вкус налилась охта*. Словно глазки зайчонка они – круглые и крупные. Да и брусникой усыпана вся горка впереди. А от грибов можно и поскользнуться, так много их выросло в этом году!

Проходя в гуще лесной, услышал шум на вершине деревьев, кто-то прыгает с дерева на дерево. Присмотревшись, увидел белку.

- Здравствуй, белка! Куда это ты спешишь?

* Смородина дикуша, разг. алданский виноград.



– Здравствуй! Вот пока не замёрзли грибы, мне надо успеть их собрать.

– Зачем тебе так много?

– Я их повешу между сучками веток на деревья и посушу.

– А зачем ты их сушишь?

– Чтобы зимой высушенные грибы покушать.

– Молодец, хорошо думаешь. Что ещё ты собираешь?

– Орехи стланика.

– И орехи сушишь?

– Не-ет, – рассмеялась белка. – Семечки от орехов я под камень на полянке положу.

– Оставляешь запасы?

– Да, запасы на зиму. И ягоды я так сохраняю. Когда наступят зимние холода, тогда я ими сытно наемся. Ладно, не задерживай меня, у меня много работы.

– Ладно, белка, хорошей зимы тебе, не болей. Береги себя от рыси, соболя, совы. Прячься от них хорошо, чтобы они не поймали тебя.


После этих пожеланий, белка, прыгая с дерева на дерево, исчезла, лишь кончик хвоста её виден был.

Федосеева Татьяна Ивановна

долганский язык

КУЛАА

Урут муорага табаһыттар олорор этилэрэ. Гинилэргэ кыргыттар ирэ төрүүлэр эбит, уолаттар турбаттар – өлөн каалаллар. Кэргэттэрэ бэрт уол огону багараллар. Кырдыгаастар гинилэргэ дииллэр оччого: «Уол ого төрөөтөгүнэ, киһи аатын кытта ыт аатын биэриң. Ыккыт төрөөтөгүнэ эмиэ ол көрдүк ааттааң».



Ити көрдүк гыннаккытына абааныны албыныаккыт. Кырдыа-гастар һаңарбыттарын көрдүк барытын гыммыттара. Биһиккэ ыты кытта уол огону һытыардааччилар. Бииргэ улаппыттара ыты кытта уол ого. Аныга диэри ол уол ого тыыннак һылдыар.

КУЛАА

(быль)

Далеко в тундре жила семья оленеводов. У них рождались девочки и почему-то умирали мальчики. Очень горевали родители из-за этого. Старики посоветовали им: «Когда родится мальчик, дайте ему не только имя человека, но ещё и кличку собаки. Собаке, только что родившейся, тоже дайте эту же кличку. Так вы сможете обмануть злого духа, преследующего ваш род». Так и поступили родители мальчика. В люльку укладывали ребёнка и щенка с одной кличкой на двоих. Вместе росли ребёнок и щенок. Благодаря этому обряду мальчик остался жив.

БЭЛЭК

Биир кыыс һаңа һиргэ үлэли кэлбит. Гини бэрт билэр этэ, бэлэктэниэккэ наада. Барытын умнан кээспит, һолото һуок, үлэтэ үгүс, ыаллана һылдыар.

Онтон кас даа ый ааста, кыыс олого туксубат, карчытын һүтэрбит, кэрсибит кыргыттары кытта, куһаганнык утуйар. Кайдак да буолуон бэрт.

Оччого гиниэкэ кырдыагас эмээксин чугаһаата, ыйытта: «Эн бу һиргэ бэллэктэмيتين дуо?». Ыонно өйдөөтө кыыс иньэтин һаңатын. Кыраа карчилары кабан ылан баран мас диэт һүүрдэ. Ол кэмтэн олого туксубута.

Оголор, һаңа һиргэ кэллэккитинэ бэллэктэнэр буолуң!

ПРЕПОДНОШЕНИЕ

(*быль*)

Одна девушка приехала по назначению работать в чужой посёлок. Она прекрасно знала, что, когда приезжаешь на новое место, обязательно нужно сделать подарок-*бэлэк*. Но с приездом позабыла об этом: новое место, куча работы, масса впечатлений.

Через некоторое время девушка стала замечать, что не ладится у неё жизнь на новом месте: деньги потеряла, поссорилась, плохо спала.

Подошла к ней пожилая женщина и спросила: «Ты сделала подарок этой земле?». Она ответила: «Нет». Тут же вспомнила она наставление своей матери. Схватила горсть медных монет и побежала к лесу. С тех пор дела у неё пошли на лад.

Дети, когда приезжаете на новое место, обязательно задобрите хозяина этой земли (*бэлэктэниң*), чтобы он был к вам благосклонен.

КҮРЭЙ

Муорага куһаган ыарыы кэлбит, киһилэр гиниттэн күрээн-нэр эбиэнньэлэрин барытын кээспиттэр һиргэ. Атыылаак даа, боскуой даа буолбыттарын иһин, ким даа гинилэри һогостуу һылдыа һуога дии һанаабыттара.

Бирдэ биир киһи муорага һылдыан күрэйи булбут, боскуой багайы этэ гини. Эр киһи илиитигэр ылбыт үчүгэйдик көрөөрү. Көрөн баран ууран кээстэ төттөрү.

Дьиэтигэр кэлэн баран илиилэрэ ыарыйдылар. Онтон өйдөөтө кырдыагастар һаңаларын.

Оголор, каһан даа тугу да тытыымаң муорага да, таас да диэк. Кайдак даа боскуой даа, атыылаак эбиэнньэ буолбутун иһин. Һиргэ һытар эбиэнньэ – һир гиэнэ, тытыыма – һир иччитэ кыйнаны!!!

ХОРЕЙ

(быль)

В тундре был мор, и люди, убегая от него, вынуждены были оставлять свои жилища, вещи, утварь. Иногда это были очень красивые и дорогие вещи. И вот однажды, далеко в тундре, один человек нашёл очень красивый хорей. Не удержался и взял его в руки, чтобы рассмотреть со всех сторон. Потом он положил его на место, но, вернувшись домой, почувствовал, что руки стали очень сильно болеть. Он понял, что не стоило прикасаться к хорюю, но ничего уже нельзя было изменить...

Дети, никогда ничего не трогайте в тундре, как бы ни был красив и дорог предмет, который встретится на вашем пути. То, что лежит на земле, принадлежит земле. Дух земли обидится.

Челбогашева Светлана Владимировна

шорский язык

ПАЛЫҚТАШ

Чайғыда палларға улуста ноо мағат: санапчалар шомарға парчалар, санапчалар тайғада честек сағчалар, маттап чақшы!!!


Амас Айқыспа эдоқ чыл сайа улусқа каникулда парчалар, ылардың анда көп қарындаш чатча.

Кече Петя-тайаш палларға айтперды палықтарға абалар. Паллар кўн сайа сурапчалар: «Қачен парабыс палықтарға?». Иирде Петя-тайаш ыларға айтча:

– Тонанзаар, парарыбыс!

Паллар, үргүнүп, қапчий тонансалтырлар, чиижек позунға абалып.

Иирде Праста серен, Петя-тайаш оқыстарға чооктаперды қайде удочканы тударға. Амас шым удочкаба турча, пажында-ле



палық тарсалаға санапча. Амастың қулақ қрында сеектер эделе учуқчалар «ииииии». Амас сеектерды қолыңма шапча-шапча, сеектер ақтеп палықтарға пербеенчалар. Айқыс эдоқ, туруп, эделе мойун чүзүн қачынча.

– Абооо... Сеектер силерды чиипарачу... – Петя-тайаш айтча. – Эмге параға керек.

– Чоо! Парбасыбыс, пис пирда палық тап полбадыбыс. – Амас теди.

Чегирбе минут соонда Айқыс качынаға моғабысты. Чүзы, қоллары, қулақтары кызырыбысты.

– Че, эмге параға?! – Айқыс шақтабысты. – Құжұм чоқ, моғапардым!!!

– Мине, Амас, көрзен, Айқыс ноо қачынча, че параға. – Тайаш айтча.

Айқыс Амаспа шым эмге парчалар, ылар көп палық тарсаларлар санадылар.

РЫБАЛКА

Летом ребяташкам в деревне очень хорошо: захотят – идут купаться на речку, а хотят – идут в тайгу полакомиться ягодой. Так здорово!!!


Амас с Айқыс каждое лето на каникулы едут в деревню, здесь у них живёт много родственников.

Вчера дядя Петя пообещал взять их на рыбалку. С самого утра ребята спрашивают: «Когда же мы пойдём на рыбалку?». Вечером дядя Петя им говорит:

– Собирайтесь, пойдём!

Дети, обрадовавшись, быстро оделись, взяли с собой немного еды.

Вечером на Мрассу прохладно. Дядя Петя первым делом объяснил непоседам как правильно держать удочку. Амас стоит не шелохнувшись, а у самого в голове только мысли, как же рыбку поймать. Возле уха Амаса комары только и летают, посвистывая



«ииииии». Амас комаров руками хлопаёт-хлопает, совсем не дают ему рыбачить. Айкыс тоже рядышком шею свою почёсывает.

– Ухххх... Комары вас скоро искусают... – говорит дядя Петя. – Домой пора идти.

– Не-е-т!!! Не пойдём, ещё ни одной рыбки не поймали. – Сказал Амас.

Через двадцать минут Айкыс уже совсем устала чесаться. Её лицо, руки и уши покраснели.

– Может домой пойдём?! – вскрикнула Айкыс. – Нет сил уже, устала!!!

– Вот, посмотри, Амас, как исчезала себя Айкыс, давай пойдём домой. – Сказал дядя.

Амас с Айкыс тихо шли домой, ведь каждый хотел поймать рыбку.


ТОҒАШ

Огудун ичезинме абазыңма чайғыда улуста чатқаннар. Эртен ылар пичен шабарға парғаннар, Огудун тезе, эмде чағысқан одурған.

Пир айас кўнде, оолағаш, ағажақты абалып, кредеге парған. Кредеде, шеден крында, мөзүк қазын өскен, ааң төзинде поғда қамысқаш эмечек полған. Ол по эмни көрерге санабысты.

Арий перерек туруп, ол көрген кайдың небе қамысқаштар иштепчалар: пир қамысқаш пўречек эмге апарған, пашқа – ағажақты акелген, парчыларе иштегеннер, анара-мынара чўгўрдылар.

Огудун шым туребертыр, мине, арий-ле өререк көр салып, ол поғда қарақ, мөзүк өлен аразында, көребалтыр... Огудун, коруғуп, шым-шырақ турубысты... Ааң қоллары, азақтары қыйбранманча... Педе Огудун пир-ийги минут турған, уңнабаан, чўгўрерге, шақтарға пичоқ керек. Поғда қарағы эдоқ тўплетпеен Огудунга көрген. Анаң өлен аразында Огудун мўўс көребалтыр. По кийик полған, ол өлен пўўкте чииген. Огудун пирда мындың чайзан ааңы көрбеде.



Педе Огудун кийикте тоғашқан. Ичезе абазыңма иирде эмге келгеннер, оолағаш ыларға по тоғаштың үжүн чооқтаперген.

ВСТРЕЧА

Огудун с родителями летом жили в деревне. Когда утром родители уходили косить сено, Огудун оставался дома совсем один.

В один прекрасный день, мальчишка, взяв палочку, пошёл в огород. В огороде возле забора росла высокая берёза, внизу, под листвой, расположился огромный муравейник. Мальчик решил разглядеть этот изумительный дом.

Подойдя поближе, он стал разглядывать, чем занимаются муравьи: один муравьишка тащил листик в муравейник, другой – палочку, все были заняты делом и бегали туда-сюда.

Огудун тихонечко стоял, как вдруг, когда его взгляд поднялся чуть выше муравейника, среди высокой травы, он разглядел огромный глаз... Огудун, испугавшись, оцепенел... Его руки и ноги замерли... Так Огудун простоял одну-две минуты, не зная, что делать – бежать или же звать на помощь. Большой глаз также не двигался, не отпуская Огудуна своим взглядом. Затем среди высокой травы Огудун разглядел уже красивые ветвистые рога. Это была косуля, она щипала травку на лугу возле огорода. Огудун никогда не видел такого красивого животного.

Так Огудун впервые встретил косулю. Когда вечером мама с папой вернулись с сенокоса, он рассказал им об этой удивительной встрече.

Чечулин Игорь Васильевич

ульчский язык


ТУКСА

(ниңма)

Дā хад'зилати... Тувэ бичини. Сиу нямавлд'зи гарпавлувха, симата унд'зулухэ, эл нэңэд'зухэ. Бала нямавли очини, нямавли хэдуни дэрэгвэни.

Булчулухэни. Д'зувэ Маңуду унд'зухэни, хавлэ д'зуад'зухэни. Нāн'и гасан дуэдуни ум хагдукан бичини, эмдэ нуйну ти хагду учэвэни пāтичаңдахани, ан хэду мō сувэсэлд'зини хупум октисини билэ: кутух-кутух...

Дā хад'зилати... Ти хагдуду ум эктэ эмкэ бичини, нāн гэлбуни Гало, нāн маңга мурум гасам мэн пиктэд'зуй бакичам бичини, эдидэ ана, д'зесилдэ ана, нāн пасални гой гасанду бичити, эмдэ-эмдэ уйялпачуми. Ти эктэ н'учкэ лэпэк-мэн энд'зэхэнд'зи мэпи мэнэ хорчихэни, бутахани мэн адулд'зи мōма угдад'зи, эмдэ-эмдэ бэйчэндэсуй, усэлтэсэлвэ вāри, пāлдуни гэлбэндэсуй бичини сэд'зухусэлвэ, судуливэ. Нāн'и д'зэпултэсэлвэни кэт намтиңга анд'зуй бичини: солива, мосива, увуруд'зи, силчид'зи тэс малху макурисалва тэли бичини, сингун'чи уйяд'зи, сауд'зи, немод'зи талава д'зури бичини. Бадува ун'уруд'зучу хэни хандубэлэд'зи, согд'зё будад'зи, турид'зи, свактад'зи – эвхэхэд'зи, силчи, увуру, дава турэсэлд'зини. Сугдатасали сугбуд'зини анд'зуктахани тэтусэлвэ, утасалва, пондосалва чупал иргалами. Хадасу-салва тэс намтиңга тарачуми бусусэл пасисалд'зини урпихэни. Ти эктэ тэс ларги калмад'зя бичини. Гало яам улэсихэни тāу сиксэн, сиксэн яяхани соңгомсуми-дэ. Нāн хагдун учэвэн нуйну пāтичалухан, ти сесиван дōлдара, эктэ учэвэ ниндэхэн, ичин – нэлэктэ нучи туксакава, эл тучад'зучухани, эпэ пувэн ун'эхэн, д'зэмсум каурдзяхани. Эктэ ти туксакати бухэни ум капа эпэвэ,



туксака лапатак д'запара чуп тучад'зухани. Делан инэңи гучи ти эрунду эктэ учэвэн пāтичаңдахани, эктэ муручихэни: «Ан ти туксака дичин билэ!». Эктэ бāти нэхэн, туксакава ичэхэн, бухэни амтавли свактава, туксака свактава д'запара чуп тургэн тучад'зухани. Эмкэ би эктэ мэн д'зейд'зуи бакахани, тара муручихэни: «Саңна, Дуэнтэ эд'зэни минти пуликтин'и билэ! Улэну-кэвэну?». Туксака д'зува холум д'зэмдэсум пуликтэхэн эктэбэни, болог-дэл чуп кэвэнэхэни, эмкэ би эктэ д'зонд'зухэни, муручихэни: «Уйуну ти туксака?» – мэн мурум дōлани муручихэни: «Мин пиктэи бимчэни, би нāмбан тэс гуд'зэлэси, хайва-дэ гэлин бимчэн нāндуни чупал бурилэхэм, нāмбан урэвэнди, уд'зичи, дāи опувчан, нāмбани татучи бутавами, бэйчивэми, сэд'зухэсэлвэ гэлбэсувэми».

Дā хад'зилати... Эмдэ нундувли хэдунчу туэри сиксэ нуйну учэвэн пāтичаңдахан. Гало бāти нэхэни, ичэхэни туксакава чагд'зя урунчу, амба дāи урэхэни, хумду, нундусум илсихэни. Налаван д'запара мэнти ивуд'зухэни, сэктихэни акпамдан, д'закпадуни нэхэни д'зэпувэ, мўвэ, тара ядара эктэ акпанчини. Долбо толчинду ичэхэни, н'учи пиктэ нāмбани эн'э вэнчини, мимбэ урэвэнди, уд'зичи, би сйнти биң-дэм дичимби. Тимай бāла Гало сэнэхэни, ичэхэни: туксака авхан бāду н'учи пиктэ авлачини, балдахан эктэ мыч бини. Пиктэвэ гэлбулэхэни Тукса. Пиктэ тэтуд'зэни урпихэни сугдата сугбуд'зини, анд'зухэни умувэ.

Дā хад'зилати... Амбā горо эрун сихэни, Тукса урэхэ, маса мэргэ очини.

Эси мэнэ бути, бэйчи, сэд'зухэсэлвэ гэлбэсуй, хагдува, угдава анд'зукти, мэн энби канд'зуй, туксасалва бэйчэсини. Нāн асилаханичу ларгичу гуд'зук'удувли эктэд'зи гой гасанчава, тисалду балдахати малху пурули. Гало гучи ум гасанча чупал тэс салихати, тэс д'зэрихэти мэн мэргэнгуи. Нāн'и дōлони гойнид'зи бакавха пиктэвэ гэлбулэхэти «тукса».

ТУКСА

(*быль*)


Дело было зимой. Солнышко Сиун стало сильнее греть, снег-*симата* начал таять, наступила весна-*ненгне*. Теплее стало на улице, ветер-*хэдун* в лицо стал дуть уже не так обжигающе холодно. Лёд на великой могучей реке Мангу растаял, наконец, наступило тёплое долгожданное лето.

В нанинском стойбище, в одинокий домик-*хагду* на краю, однажды кто-то постучался в дверь, а, может, это просто ветер ветками деревьев играл и раздался едва слышный стук: *кутух-кутух...*

А в доме том жила одинокая женщина-*эктэ*, а звали её Гало, и совсем никого у неё не было, и поэтому она была несчастна, и больше всего она мечтала о своём собственном ребёнке, но даже мужа и подруг не было, и родные жили в другом стойбище и очень редко к ней навещались в гости.

Женщина с самого детства сама себя обеспечивала пропитанием, рыбачила сетями-*адули* со своей деревянной лодочки-*угда*, иногда ходила на охоту, добывала зверя, бывало и ягоды собирала, черемшу. Готовила вкусные нанинские блюда: *соли*, *моси*, заготавливала из горбуши и кеты юколу *макури*, *нгалму*, резала *талу* из замороженной рыбы, очень любила из сазана, ленка или сига. Особенно вкусно получался рисовый отвар-*баду* с красной икрой или горохом, пшеном, травой баха. Из рыбьей кожи шила себе крепкие халаты и обувь *пондо*, ковры с орнаментом шила из лоскутков материи, мастерицей была. Также Гало очень любила петь, и вечерами можно было услышать её красивый звонкий, но такой печальный голос.

И вот раздался стук, она вышла на улицу и увидела у входа в дом небольшого испуганного зайчонка-*тукса*. Он уже хотел убежать, но почуял запах свежей лепёшки-*энэ* в руках одинокой женщины. Гало стало жалко зайчонка, и она осторожно кинула ему лепёшку, тот схватил её и был таков, только заячьи пятки сверкали.



На следующий день примерно в то же самое время снова раздался стук, женщина как раз была дома, подумала: «А может это снова тукса? Выйду-ка я, посмотрю». Так и есть, рядом с выходом из дома сидел тот же зверёк, в серой заячьей шубке, видимо, он запомнил доброту. Гало снова угостила его едой, на этот раз кинула ему вкусной травы. Зверёк взял угощение, и снова очень быстро ускакал в лес.

Так одинокая женщина на краю нанинского стойбища обрела нового друга. Сначала она не думала, почему так получилось, и кто это в гости к ней ходит. Но через некоторое время Гало стала задумываться, что же это такое происходит, а вдруг это лесной дух приходит, и хорошо ли это или плохо для неё.

Тукса всё лето приходил покушать, а осенью вдруг исчез. Женщина стала скучать, а может его уже нет в живых. И как-то даже подумала: «Эх, если бы это был её ребёнок-*никтэ*, её сын, она стала бы любить его, баловать, вырастила помощником, научила рыбачить, охотиться, собирать ягоды, всему, что знает и умеет сама».

Однажды в холодный зимний ветреный вечер кто-то постучал в дверь. Гало вышла, и на входе увидела того самого зайца, разве что в белой шубке, узнала его, он уже подрос, но выглядел очень худым, видно, что замерзал. Она взяла его на руки, занесла в дом, постелила ему, положила рядом с ним пищу и питьё, усталая, легла спать. Этой ночью ей приснился очень странный сон: маленький мальчик назвал её во сне мамой и сказал, что пришёл к ней жить, что, воспитывай и расти меня.

Наутро проснувшись, Гало обнаружила на месте, где уложила спать зайчика, маленького мальчика, младенца, он был очень на неё похож, стало ясно, что сон каким-то чудом стал явью, о чём она и мечтала. Назвала его Тукса, в честь зайчика, сшила из рыбьей кожи одежду-*тэтуэ*, изготовила люльку.

Прошло время, Тукса вырос, стал сильным и смелым, научился рыбачить, собирать ягоды, строить дом и лодку, стал защитником своей матери и хорошим охотником, только на зайцев никогда не охотился. Взял себе в жёны самую красивую девушку из соседнего стойбища, и родилось у них много детей.

Гало очень гордилась своим любимым сыном. Жители стойбища тоже стали уважать молодого охотника и рыбака, добытчика.

С тех пор нани детей рождённых вне брака называют «тукса».

Шкалыгина Ефросинья Николаевна

нивхский язык, сахалинский диалект

МЕНҢ НАНҚХУН

Тыңанкыфк раңг менң т'ару мивух хунвдгун. Рув раңг менң. Чңыркис яйң таф п'ит хунвдгун. Ин таф ағр тескра, жузус сикух жоғлад фувд. Наф рувң раңггун ит чңыр кыдгун. Чңыр кытод п'раф. Ургут яйтод, юғт хунвдгун.

Ньрак нанқ мулк ғер п'хирох вир алс лу, чхыф эмла лу п'ед. Фед, фед, харор чҳар т'хырох хупр сарғод. Сарғофке, раңг мыд. Жим чҳаркун мих мучкулк эғлң қағьюд. Раңг оср вир ңаңғд. Яң идыд, жим ваюх мучкулк эғлң тьяк ми фир, юпғфрр қағьюд. Раңг ху эғлң ғер п'рафтох вид. Тав мирох юғр п'аскрох итд: «Идыя, асқа, ни нуд рорпуд. Ту эғлң ни жим вайух идыд. Туд няғлң, ни вырк эғлң песавғай, ни нуд-нуд айна, ни песавғай – чи яйра чах т'орпура, алс п'ера, иньк ера, хымдин наф хунвд».

Асқ наф п'оты ғерор, т'ару мифтох чҳар ңаңғр вид. Я ңаңк п'мучкук эғлң песавр тафп'ир хунвд. П'эғлң выпыра, иды-идыра хад. Жафке п'аки-факи наф к'луд. Эғлң эркух раңгрох таф лу, п'рыд, ханы мен раңг к'луд. Ясқ чҳар торор, тафтох юғд. П'нанк идыр яймд. Я нанқ нуд вырк лу ихлуд. П'асқ херд: «Асқа, ни п'эғлң к'лудра, – жаңы ясқ итд. – П'раф пыкзн энфтох, вин хунвда. Няғар ойдама ихлута, хад».

Асқ нуғи кузр вирд, харор тёнр-тёнрд. Я нанқ итд: «Асқа, уғрун вида, ни ойдамахин прафпид ағудра. Ньңармуя».

Ин наф уғрут видғун. К'лойт вивке, п'ердғун, хаңы амапт витадғук. Вивке, вивке ин қағыуд ау мыдғун. Раңғун т'ырңы, мучкулк эғлң тьяк вапғарр келма-келмаар ин ағир к'лойд. П'зак выпығарр к'лойд: «Пайвая, эғлң мен руд, ах мен алидра» – я нанқ итд.

К'лойт вивке и ырқыртох п'рыдғун. И такрух аткычх ненң куть чхар ры фир чо қанғд. «Аткычха-а-а, нин оңарркис нин оскоя, – раңғун п'олағдғук. –Жыңга, ни чин оскойдра, чин нерх тору алс п'ен рорпуве, ни алс ағнидра. Тузух алс пандяқавдра, – аткычх итд. – Мыве, чин патыгун начх т'хы неркрох виве, та пихты зитьве, зитьвғай и чахтох кутиддра. Чин ургут мыдғун ла».

Асқ нуғи оскод, ханы ары чахтох кутьд. Нанқ раңг оскоңы, аткычх пихты зитьвр, толпрох кутьд, жағай напы раңг чхар рор ырқыр тох мард. Аتكычх индох итд: «Чин ихлут лиңд п'ин эғлң ни идыд. Яң чин қанғд. Яң п'рыдя каврдаты, эғун виве, ту диф к'изн виве».

Раңғун видғун, аткычх итфтох видғун. Таф идыт юғдғун. Пила раңг ин орд. Раңг ургур ин туңс мырох, итд: «Нивгун ифтох вин хунвве, нивгун паньрак чин рона, чин оңарна. Мен нивгун п'нафқ-нафқ тор яймд урла нивгун, к'оғла нивгун, весқарла нивгун, тьыңла нивгун».


Сик.

ДВЕ СЕСТРЫ

(нивхская сказка)

Это случилось давно, очень давно.

На берегу залива жили две женщины, две родные сестры. Рядом никто не жил. Сёстрам всю работу приходилось выполнять самим. Они носили воду, таскали хворост для костра, готовили еду. Скоро наступит зима, а их землянка дырявая, её надо ремонтировать. Каждый день женщины косили траву, сушили и складывали в кучу. Наконец, землянка готова. Она была просторная и тёплая. Они были очень довольны.



Однажды старшая сестра пошла в лес за ягодами, грибами и орехами. Когда она наполнила кузовки, села отдохнуть. Вдруг она услышала плач младенца в кустах стланика. Она подошла к ним, наклонилась и под ветвями увидела ребёнка в люльке. Ребёнок в люльке лежал привязанный тесёмками. Недолго думая, женщина взяла в руки люльку и пошла домой.

– Смотри, сестра, кого я нашла в лесу. Это будет моим ребёнком, ведь его нашла я. Это мой ребёнок! Только мой! – твердила она.

Младшая посмотрела и сказала:

– Давай, сестра, развяжем его, искупаем – какой он грязный.


Но старшая не слушала, что говорит её сестра. Она радовалась и всё смотрела на дитё. В это время её сестра пошла к заливу, чтобы собрать хворост, ведь надо ребёнка покормить, высушить. Она ушла. Старшая всё разглядывала ребёнка, и чем больше она смотрела на младенца, тем страшнее ей становилось. Она почувствовала, что от него отходит что-то недоброе, нехорошее. Она дождалась сестру, стала рассказывать о своих чувствах к ребёнку. Младшая тоже стала чего-то побаиваться. Она прямо сказала, что не собирается жить с ними, что она уйдёт куда-нибудь подальше, найдёт жильё и будет в нём зимовать.

– Если я уйду с землянки, ты пойдёшь со мной или останешься с ребёнком и будешь ухаживать за ним? Скажи мне твоё решение.

Ребёнок в это время спал, и младшая сестра подошла к нему, плотнее затянула тесёмки на люльке, собралась и пошла к выходу. Немного отойдя от жилища, она оглянулась. Её сестра бежала за ней и причитала:

– Не оставляй меня одну, я тоже пойду с тобой, я боюсь его!

Она догнала младшую сестру, взяла её за руку, и они обе побежали вперёд. Невольно подумали, что оставляют дома не человеческое дитя, а оборотня. Бежали они, бежали, очень устали и пошли шагом. Вдруг за спиной они услышали крик, оглянулись и увидели: за ними бежит младенец, привязанный к люльке. Он бежал за ними и что-то кричал, его ноги высвободились, и он двумя ногами одновременно прыгал, как воробей.



Женщины, увидев это, ещё сильнее испугались и побежали. Бежали, бежали и, наконец, увидели реку. На другом берегу сидел дед с удочкой, ловил рыбу. Они крикнули:

– Дедушка, пожалуйста, перевези нас побыстрее на другой берег реки! Пожалуйста!

– Хорошо, – ответил дед. – Но прежде всего нарвите мне немного ягоды, которая растёт на вашем берегу!

– Ладно, ладно, мы нарвём тебе ягоду, только перевези!

Дед посмотрел на сестёр и сказал им громко:

– Я перекину ногу на ваш берег, а вы по ней перейдёте сюда, только на коленную чашечку не наступайте, а то моя нога дёрнется, и вы упадёте в реку, понятно вам?

– Да, да! – ответили сёстры.

Младшая сестра взяла собранную ягоду и тихонечко стала передвигаться. Когда до берега осталась шага два, нога дёрнулась. Женщина успела перепрыгнуть. Настала очередь старшей сестры. Она тоже старалась тихо передвигаться, но на середине пути нога дёрнулась, и она упала в воду. Женщина стала кричать, барахтаться в воде. Кое-как она ухватилась за торчащую ветку, подтянулась и вышла к берегу. Когда она подошла к деду и сестре, он стал им говорить:


– Я сейчас видел того младенца, от которого вы бежали. Он ищет вас. Вам надо поскорее уходить отсюда. Бегите скорее вон на ту сторону, куда ведёт тропа. Бегите! Бегите!

Женщины поблагодарили деда и побежали. В глубине леса они увидели одиноко стоящий дом. Они тихо открыли дверь и вошли в помещение, их встретила пожилая женщина высокого роста. Выслушав историю сестёр, она сообщила, что дед, который помог сёстрам, её отец. Им надо уходить скорее, найти стойбище, где много семей и жить поблизости.

– Оборотень будет вас искать и найдёт, но люди вам помогут, – закончила она.

Женщина показала, куда идти, в какую сторону свернуть, и наши женщины пошли дальше.

Тем временем ребёнок с люлькой вышел к берегу. Увидев деда, он крикнул:



– Эй, старик, помоги мне добраться к твоему берегу, да скорее!

– Ладно! Ладно! – ответил дед. – Только ты, когда будешь передвигаться по моей ноге, смотри, никуда, кроме коленной чашечки, не наступай.

– Понял! Понял! – ответил младенец.

Он приловчился и двумя ногами одновременно прыгнул до чашечки, но чуть нога покачнулась, и он оказался в воде. Утонуть не утонул, но ребёнка течением вновь прибило к тому берегу, с которого он начал переход.

Дед, посапывая, курил трубку на своём берегу. Он думал, что ребёнок-оборотень пока вырастет, столько недобрых дел надевает. Но рядом жили добрые, умные и сильные нивхи. Они никогда не оставят в беде слабых и нуждающихся в помощи людей. Этими людьми могут быть больные, слабые пожилые люди, но женщины всегда на первом месте, им всегда окажут помощь, ласку и внимание.

Ядне Роза Накочевна

ненецкий язык

НЯДАМ' ЊОРТА"

Њавна, ненэй ненэцие' ъадавна, выџгана џани' нензэй ненэця" илевы", няд" џорта". Пыдо' џамзам' нивы" џавор", халям' нивы" џавор". Нядам', џодям', тудоку, я' вану џавор-цетавы". Њоб џэсыхына вэсакохо-пухуцяха' хасава џюнди' ня' илевэхэ'. Нумда мале' тецьхамы. Пэвсюмя' няна мякандо' илхы не тювы. Паныда" вэва џэвы", ханимы. Пухуця нем' џавлавэда, мякананда иле хаевэда. Хуняна едэй панэхэна, едэй пивахана сирибтевэда. Нядмаданда таславэда: пям' тэвава, идм' тэвава, тум' пятыба. Лакри' вэсако хангулавы, тадтикахад юнгумы.

Вэсаком' суро' махадандо', ямдавыд''. Пухуця нен' мамы: «Меякодни хаю, нянани саван, манзара саҗан. Тадтикахад ханя' хандан?» Тарем илевы'', сававна илевы''. Ёоб пи пухуця немада хэвы. Ёамгэв мунм' намдавы. Пухуця намтанан нэвадавы. Няби пихина җани' намтавэда, нардевэда. Сидя яля' хэмяхад пухуця мята' мюйм' хулсумы. Меянда' сея' няна вэсаконда' ханюй нэм' хувы, пивавнанда тумтавэда.

Тикы пуд' ненэй нянэця'' няд нурти питармыдо', сян нивыдо' нядабасету''. Няд нурта'' пили хивы''. Ненэй ненэця'' няда'', тудоку, я' вану нидо' навор''.

ЯГЕЛЕЕДЫ

(миф)

Когда-то давно в тундре, кроме ненцев, жили другие люди. Ненцы называли их «ягелееды». Они питались ягелем, листьями кустарников, грибами, земляными корешками. Однажды в чум, где жили старики со взрослым сыном, пришла девушка. Она была плохо одета. Уже была осень, становилось холодно, и хозяйка оставила девушку у себя. Хозяйка решила, что девушка будет помогать ей по хозяйству. Помощница из неё была хорошая, только она не ела со всеми, а уходила к оленям выкапывать ягель, которым и питалась. Так и жили, хорошо жили. Но однажды ночью старая женщина проснулась от странного звука, будто собака грызёт мороженое мясо. Когда она села, звук прекратился. На следующую ночь она снова услышала этот звук, прикрикнула – всё стихло. Через два дня женщина обшарила весь чум, и за подушками невестки нашла мороженую ногу своего умершего мужа со следами зубов. Она узнала ногу по бокарю. Когда приехал сын, мать ему всё показала, и они выгнали девушку. С тех пор ненцы перестали помогать ягеледам, и они постепенно вымерли. А ненцы не едят ягель, листья кустарников, земляные корешки.

ВУДЭТ

Ма вудэт пата алһаң нох питлум.
Ма вудэт пата юх таллум.
Ма вудэт пата лэпас таллум.
Ма вудэт пата туңк таллум.
Ма вудэт пата пусаң понлум.
Ма вудэт пата воллум!

ОЛЕНИ

Я ради оленей утром
Рано встаю.
Я ради оленей бревно несу.
Я ради оленей ветки несу.
Я ради оленей мох несу.
Я ради оленей дымокур разведу.
Я ради оленей живу!

Габова Валентина Владимировна

удэгейский язык

БОЛОНИ ИМАЛА

Болони буаду ненэни,
Мѳфити алагдига тэгэвэ тэтиэни,
Хулалиғи, хуталигда, холиғи.
Кяңати вэгэту бунини
Минти бяса Има нуагини,
Оно буйвэ амяли кэсимэ в'акча,
Каңа пиогэту,
Нь'уктэнифэи ниэнтилэни
Улилэ аумэ, ињэмуc'игини:
Нь'аулазига школатиги нэнэгини.
Таливэ абуга эниүгэ би-дэ в'оити
Зас'а эмиса бисини
Абугей адилини нэнэни
Зауңа ѳугуса залигэту хубэзэни
Дәва улима сол'ойхи вэйэнэ
Болони – минти дигаңку!

ОСЕНЬ НА ИМАНЕ

Наступила осень в тайге.
Деревья надели яркие платья,
Красные, алые, жёлтые.
Заревели изюбры на сопках.
Наша река улеглась,
Как зверь после удачной охоты,
На свою подстилку из камней,
Косы распустила напоказ,
Моеет в чистой воде, улыбаясь.
Дети в школу пошли.
Огород убирали папа, мама и я.
Воздух, как хрустальный, стал.
Папа на рыбалку поехал.
Принесёт нам ленков, харюзов, тайменей.
Кета поднялась на натеры.
Осень – кормилица наша!

Галкина Эльвира Абрамовна

саамский язык, кильдинский диалект

ЯННА ЯЛЛ МУН КҮТЪКЭСЬТ

Янна ялл мун күткъэсьт,
Мун луннъ лй югке пёйв.
Мунн мушта, кōххт сōнн йле
Мōллдэдтмужэгуэйм...

Мунн тēда я мунн оаска
Сōнн нышше Йммьлесьт лй,
Касьт ёллев ажа, оāххка,
Айя я вйллья.

Мун йңкъэсьт евла чуэввмуж,
Күткъэсьт лышшэ аййв.
Ляннч вуэстлэмушш,
мунн тēда.
Мыйй уййнлэдтэпъ,
пуадт аййк...

МАМА ЖИВЁТ В МОЁМ СЕРДЦЕ

Мама живёт в моём сердце,
Каждый день со мной.
Я помню как она жила
молитвами...

Я знаю, и я верю,
Что она так же с Господом,
Где живут мой пап, бабушка,
дедушка и брат.

В моей душе нет тоски.
В сердце только спокойствие.
Будет встреча, я знаю.
Мы увидимся,
Придёт время...

Жуманиезова Елена Рафаиловна

эвенкийский язык

ТОГОЕВ ДОЛЧАТКАЛЛ

Того, того, тогоев, би синдулэ эмэчэв.
Бэлэкэл минду того, сиңкэкэл минду того!
Си минңивэ гиркиев, би синңивэ гиркиес!
Девкэл, девкэл, хэкупчу, имуксэвэ алапчу.

ОБРАЩЕНИЕ К ОГНЮ

*(Посвящение огню во время проведения
эвенкийского обряда – Имты)*

Огонь, мой огонь, я к тебе пришла.
Помоги мне, огонь, услышь меня, огонь!
Ты – мой друг и я – твой друг!
Поешь, поешь горячего и сладкого жира.

АГДЫЛЛАН

Чэрүмэ, нямапчу, унэмэмэ тыматнэ
Мосал, бирал, юктэл мелливкил.
Үанмактал-да, бэйңэл-дэ, дэгил-дэ эвидевкил,
Эвэнкил дюткилвар бидевкил.

Умнэкэн! Агдыллан!
Няңняду сэлэмэ, тогоды дэгивэ,
Дэгделлэн, мигдыллэн, гиллэнэн.
Дуннэду, агиду тогово нодарэн,
Шанягир илэлвэ вадерэн.

Орорво, җинакир, эвэнкил нэкулвэ,
Упкаттыл тогово дасивчан.
Агиду асиктал, чалбакар, ириктэл
Он-ка мал согивчал бурувчал.

ВСЁ ГРЕМИТ

(к 100-летию падения тунгусского метеорита)

Тихое, тёплое раннее утро.
Всё проснулось – и лес, и река.
Комары, звери, птицы играли.
Эвенки жили в чумах тогда.

Вдруг гремит всё!
А в небе железная птица летит!
Вся гремит и сверкает, и огонь на землю бросает!
Род Шанягир, людей, чтоб убить.

Всё накрыло огнём: оленей, и собак, и людей!
И все вещи на лабазе загорелись!
А в лесу все деревья упали навзничь,
Как подрубленные, повалились.

Катыбал Куттыбай Трофимович

кумандинский язык

МЕН КАЛЫКЫМА АЛГЫШЫМ

Ак чаланнын ортозында
Бистин калык чайалган
Кижилернин аразында
Кубанды деп адалган
Кайран сенин, кайран сенин
Ак чаланда калыкым.
Аналардан төрен палар
Чер сыртына таралзын
Абыр тындай озьалкелип
Пактын чолла пас чөрзин
Кайран сенин, кайран сенин
Пала тапкан аналар.
Чер чайанынын чарык күни
Качанда курабазын
Аба чыштын ан куштары
Алдынзаны үктизин.
Кайран сенин, кайран сенин
Чер чайанын чарык күни
Өрө турган кудайыбыс
Чажына ла бисле ползын
Чылдын чылга шактын шакка
Чатыныбыс чаранзын
Кайран сенин, кайран сенин
Өрө турган кудайыбыс.

БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ МОЕМУ НАРОДУ

Среди вольной степи
Зародился наш народ.
Среди других людей
Назван кумандинцем.
Милый ты, милый ты,
Мой народ в степи!
Дети, рождённые от матерей,
Пусть по земле растекаются!
В здравии выросшие,
Пусть идут достойной дорогой!
Милые вы, милые вы,
Матери, имеющие детей!
Светлое солнце,
освещающее землю,
Пусть никогда не померкнет!
В природе живущие птицы,
звери
Пусть в будущем
размножаются!
Милый ты, милый ты,
Солнечный свет!
Выше стоящий наш Бог
Пусть всегда будет с нами!
Из года в год, из века в век
Пусть наша жизнь
улучшается!
Милый ты, милый ты,
Вышестоящий Бог!

Кондина Галина Рудольфовна

мансийский язык

ТЫНЫҢ ОМАТЕМН

О́выл лāвум лāтнум – ома,
Тының, э́рнэ, я́тил хōтпа.
А́лпыл квāлэв – колув рēгың,
Йильпи щаквит послыгтэ́гын.
Ху́нь наң, ома, у́щлахтэ́гын,
У́лмын аман ат та юве?

Хōтыл пумын ялантэ́гын,
Ху́лп сунсуңкве а́лымёгын.
Матыр-а́ти вāрапёгын,
Атың колас пāйтасэ́гын.

Сōрниң кāтыг, ма́щтыр кāтыг
Маныр вāруңкв пуссын хāсэ́г:
Няврам а́па ю́нтумтэ́г,
Пуссын акваг а́лымег.

Пу́машипа, тының ома,
Э́лалъ о́лнэ посуң хōтал
Ма́нав ханищтаслын.
Маныр рōви ос ат рōви
Ма́навн толмаштаслын.

ДОРОГОЙ МАМОЧКЕ

Первое сказанное слово –
мама!

Дорогой, нужный,
милый человек.

Утром встанем – дома тепло,
Свежего молочка надоила.
Когда ты, мама, отдыхаешь?
Разве тебе не хочется спать?

Днём за сеном съездишь,
Сети успеешь проверить.
Всё успеешь сделать,
Вкусную кашу приготовить.

Золотые руки,
мастеровые руки,
Всё умеют они делать:
Детскую люлочку сошьют,
Везде и всюду успевают.

Спасибо, дорогая мамочка!
Светлые будущие дни
Ты нам показала.
Что можно и что нельзя,
Ты нам указала.



Пиддубняк Галина Михайловна

чукотский язык

ГЫМНИН ЭДҚЭТВЭЭМ

Ҳычвынэты валъын «Элқэтвээм»,
Таңың нынны лымңэ уйңэ,
Мурыгчимъучыку ы'ттъютльэтэ
Таңқонпы ганпэлявлен.


Инъэ тиркэ нэнанқэргавқэн
Валъын ңэйвытгырык Элқэтвээм,
Мургинэт о'равэтльат, рамынноңэты,
Эналпынрыкыт торыкы ленкоргықавээръа.

Ныпылыльэтқин вээм Элқэтвээм,
Ҳэйвытгырык гэчевкы нырбылеқин,
Нымным варкын вээмчурмык.
Гэйгулетэ ңутку рэмкын мигчирэтык.

«Қэюуқэй» мургин нымлявқэн,
Нэнанэргавқэн нутэнут,
О'равэтльата, таңычъэты лыңык млявыт,
Ныпалёмтэлқэнат грэпыт.

Ҳутку амаравкэвагыргын нылеқин,
Гэмигчирэтэ кынмал қорагынрэтылыыт,
Ынныңыттыльэ нинэтэгрықинэт ңутку купрэт
Ынкъам гынкычбыт ңэлвылти нэвиикинэт.

Ҳоот Аляңо, мургин гынныңыттылыын,
Қыгитэ, маглялятыркын.
Лыгикитпыльэтылыын,
Антыятка нутэтүмгэ нынтықин.



Экык ынин, эргыпатылбын тэкэлиңылыын,
Нутэтумгын Виктор Кэвылькут,
Гамгакалевэтгав ынин, қынуур гырәп,
Палёмтэлма, мыткоргавыркын.

Гырәп «Кэюуқэй» Паңантон
Эйгысқынутақ ымыльорык лыги.
Авынгыёлчъатылбын ытлән о'равәтлән,
Тәгнәрмәқин мигчирәтык.

Ганымытвален эмнуңкы ытлән,
Эмнуң нинэнгрәпәвқин, қонпы эмнуңә гатвата,
Қивъен, эқәгнин, қоратылән, гырьюгыргын!
Ынңин чычетнутәнута ынан ы'лгу нинәлгықин!

Ѓоот Елена Нутекеу –
Яатлялыыңав, гәргыпатъоравәтлән.
Эңъәлю нинәлгықин чиниткин йилықэй,
Иңқун эвнәтъәттывикә рымагтәты нытвагъан.

Таңымыльо ақатвың, тәэркин ванвын,
Тәгнымкықин о'равәтлән тәленъеп
Ынкъам игыр микырык нынтәңытвәтқин
Ымыльорыкән вагыргын.

Әлқәтвәэм – ылгывәтгав!
Әлқәтвәэм – гыт таңъәнъықәргәгыт!
Ѓутку ы'ттыютлътәтә ванвын гәлбулин,
Тәңгрәпә ганәргавлен.

*Перевод с русского на чукотский язык
Нотатынагиргиной Галины Ивановны*

Протодьяконова (Оёгир) Надежда Егоровна

эвенкийский язык

ДЁНКИТ НИКУЛАЙ* ОЁГИРДУЛИ

Тэгэл итылван
Дукумни стихилди дукучан.
Он эвэнкил индечэтын,
Туги нуңан дялдачан.

Дуннэви эңкин омңоро,
Чиринда, Ессей амутылван.
Амтыл икэрвэн долдынкин,
Дюкча упкат нэрилинкин!

Мутңи дуннэ кувлэвэн,
Гиркил эңэсивэн
Оёгир Никулай садеңкин,
Хэвэки тали бэлэдеңкин.

Самэлкилвэ омондёно,
Нимңакарду, стихилду дукучан.
Сагдыл эвэнкил гунмувкэлвэн
Илмакталду аничан!

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ ОЁГИРА

Обычаи, традиции народа
Поэт наш описал в стихах.
Историю эвенкийского рода
Воплотил в своих мечтах.

Не забывал места свои родные,
Любил озёра – Чиринду, Ессей.
Слушал он напевы дорогие,
И в чуме становилось
всё светлей!

Объятия земли и силу дружбы
Сумел воспеть Оёгир Николай.
С детства знал он предков
нужды,
Хэвэки всегда им помогал.

Оставив метки
на зарубках-строчках,
В стихах и сказках их отобразил.
Мудрые наставления эвенков
Своим потомкам подарил!

* Никулай – так звали его земляки.

Тарасова Марина Николаевна

телеутский язык

ПЛАТ

Пистиң жадыш пир ле јум,
Јатјак полып күзүрүм.
Пуун јақшы, таңда қайдазың,
Педреп, тырмапјит арқазын.

Пашқа күнде үй толтра,
Неме полјит ташталта.

Настады кижі раақтаң,
Көрибалып танытан.

Көк мақала халатту,
Пашта јажыл ол платту.

Меңдеп-меңдеп, јан алтап,
Септең кузықты қазап.

Пир көргөнде пазарға
Сүт апарјит садарға.

Анаң курзақтар салбалып,
Катомколу үйге јанјит.

Үйде палдар, үйде малдар –
Пошто жоқ аа отырар.

Пир қышқы туулған күнне
Уулы перјит: «Маа, эне,

Мен саға плат алпедим,
Ачынбай сени кизин!».

ПЛАТОК

Наша жизнь – всего лишь миг.
Все живём по воле Бога.
Спину гнём, чего-то ждём...
Всё хотим всего и много,
Но... теряем мы в дороге...

Настю люди узнавали
По зелёному халату.
Спутаеть её едва ли -
Издали мелькает платом.

Широко шагая, Настя
Всё спешила торопливо.
На ходу щелкая семки,
В город молоко возила.

Так без продыху все дни:
Дом-то полон ребятни.
С рынка сумки все наполнит –
На селе скотина кормит...

Вот однажды днём, зимой
Сын с подарком к ней домой.
– Мама, я купил платок.
Не жалеи, носи...
– Сынок..., –
навернулася слеза
На усталые глаза.

Көрип јаштар көс толпады:

– Ачынып ақча, албадым.

Пуу јажымма пир неме.

Кижі перген, күчүрген

Мен немелер алјүргем.

Мыны сундукқа салқойом,

Пайрамда кип отырқойом.

– Јоқ, энеке, тартынқой,

Қарам кижизи полбой.

Көрјит плат узун чачақту,

Қозыр-қозыр чечекту.

Өңиде јүрекке кирјит.

Улынның айтқанын уқјит,

Платты пажына пулапјит

Тескери, аңдара јана айтјит:

– Эскирбезин, күнге күбезин,

Пуланқойом, палам айтқойды.

Улу јан пайрам келзе,

Тууғандар, кижлер кирзе,

Чөт кибалып отырқойом,

Усты, найлар, пойоқойом.

Јылмнаң јыл эртип парјалар,

Пайрамдар кирип-чықјалар.

Ўйди сап, чочқо азрап,

Қойлордың түгин қайчлап,

Ишке парып, палдар азрап,

Күнең күнге қол иштеп –

– Я привыкла уж к обноскам,

Ради вас одних живу.

Лишь на праздник

эту роскошь

В сундуке приберегу...

– Нет уж, мама, повяжись,

Иди, людям покажись!

Мать любитесь платком,

Крупным маковым цветком,

Бахрому ладонью гладит,

Всё с волнением не сладит.

– Что ж, послушаюсь я сына.

Только чтоб не выцвел

сильно,

Наизнанку я надену,

Покажусь всем непременно.

Лишь на праздники носить!

Приглашать друзей, гостить!

Наряжусь перед роднёй

Лицевою стороной!

Чередой пошли вновь дни.

Жизнь – не праздники ж одни.

Коз стрижёт, дойт коров –

Вся в трудах, не видит снов.

Не снимает плат с волос.

Видит, младший внук подрос.

Поняла, пришло всё ж время.

Пронесла забот всех бремя,

Можно вспомнить о себе...

Уктаган ба, уктабаган,
Анди жадыш эртипарган.

Плат чечпейле алжүрбиди,
Внуктар көрип өскирбиди.

Қолдор неме жарабайт,
Айақтар да пүгүлбеет.

Эзенбалтыр, пош теткелтир:
– Платты чөт кибалайн, эмтир.

Көдиреге, қол сыстапјит.
Күчү улдың палазын
жымжанјит:

– Паламай, мен јазанқойын,
Түжи јажын иштеқойдым.

Чачақтарды симақорди,
Тудып, чөйип ойноқорди.

Анаң јайып көрөбөрдн –
Јажырып көс артабеди.

Аңдара ла тежилқалтыр,
Пүгүл јери ырманқалтыр.

Қанча ла ол отырды?
Немези ле эзенди?

– Тее, палдар, мен ле эмес...
Иштедик, пошты пилбес.

Киже јаман айтпадым,
Јүрекке таш салбадым...

Настады кижн раақтаң,
Көрибалып танатан.

Көк мақала халатту,
Аңдара пашта платту...

Рук поднять сама не в силах,
Настя внука попросила:

– Помоги мне, паламай,
Мой платок, родной, подай
Лицевою стороной.
Вот, красивый он какой!

Бахрому перебирает...
Гладит свой платок, сгибает...
Развернула, расстелила...
Горько Настя заскулила:
– Сколько лет я собиралась,
Берегла, не наряжалась.

На людей зла не держала,
Никого не обижала.
Со всем справилась насилу...
Плат с изнанки ж износила...

Настю люди узнавали –
Всё в халате спозаранку.
Всё о жизни её знали
В платке, стёртом наизнанку.

*Литературный перевод
с телеутского языка*

Лемжиной Евгении Михайловны

Чапогир Степанида Иннокентьевна


эвенкийский язык

ЭКЭЛДУ ОМҢОРО ТУРЭНМЭ

Экэлду омңоро турэнмэ
Он Энив минэ балдычан
Он энинду укумнивэ умдячав
Экэлду омңоро турэнмэ
Таду урикитту сагдыл индечэтын
Кэтэ орорво тасчачатын
Экэлду омңоро турэнмэ
Таду Амакал нимңакарвэ икэдечэтын
Таду Амакал удялватын иргичэтын
Экэлду омңоро турэнмэ
Таду амтыл дуннэду индечэтын
Бугава аят одёдөчэтын.
Экэлду омңоро турэнмэ
Эда си эду инденни?

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ СВОЙ ЯЗЫК

Не забывайте свой язык!
Как наша мать нас родила,
Как молоко я матери пила.
Не забывайте свой язык!
Как старики у стойбища все жили
И за оленями следили.
Не забывайте свой язык!
Там старики нам сказки рассказали,
Там старики следы нам показали.
Не забывайте свой язык!
Там предки по земле ходили,
Природу бережно хранили.
Не забывайте свой язык!
Зачем тогда мы появились?



Номинация
«Герои Отечества.
Защитники Родины, народа,
своего рода»

*Борщёва Вера Александровна,
Абрамова Людмила Николаевна,
Шемерянкина Ирина Валерьяновна*

селькупский язык, нарымский диалект

МОРЯК БАЛТИЙСКАЙ ФЛОТОГЭТ

Маннан эя ажўка, Кухта Кадэрна, Вэскат нэт. На ман паям-бэл ажўка, табэн оҕзэржэангветкөт оҕзэр пот. Мат кек надрам төкугу табэн гостичэгу: чобор авэшпэгу, огурцылап таҕзэлгү, олгá пөвлап ажўкан пядэмбэгү шэргу. Арат, ҕужат вес ўжидэ-лап мельчит, мат надрам амдэгу шогор көгэт кыскаҕе Мўськаҕе, ўнголжэгү ажўкат Кадэрнат чэнжэп, ҕандүк угот табла варгэ-хэдэт.

Мат надрам манэмбэгү фотокарточкалап. Оҕзэр фотокар-точкагэт мека манэмба пыпг моряк параднай фөрмагэт бес-козыркахе. «На ҕод?» – хогоньжешпак мат ажўканан. Таб манэмбыҕа мека, лаквача ай кадэмбат: «На тан арамбэл авнэка, авнэка Вэска, ман ара». Онж арамбэл авнэкап мат ҕужаннай а конжэрхэп, таб кумба ҕундаҕзэт. Ман арамбэл авнэка эҕа моряк Балтийскал флотогэт хелат хомбла пот!

На фотокарточкап таб ўдэмбат онж чаржелан Кускóво эдэнд Асиновскай чвэчэлан ҕундаҕтле, ҕужат чвэдэмбат ажўкап Кадэрнап.

Ажўка кадэшпыхыт, қай пáралба арáмбэл авнэка хугулжэ кóт пот чéресь слўжбаутэ ай табэп ўдэмбадэт фрóнтонд Варг Чаржéл Мóдэнд. Мóдэгэт арáмбэл авнэка тўдромба плéнон. 1947 пóтқэт таблá нэдэмбадэт.

Орálбам на фотокáрточкап ай тánвám, кай на э́ха нýльжик урўк қундáқзэт. Хачмéл элахвát э́ха арáмбэл авнэканан Вэ́сканан: амнáл эльмáдэл пóра, мóд, плен, качé ā қóол послевоéнной элахвát.

Мат итэрлэбе на фотокáрточкап, штоп адэлжэгý онж эльмáдлан, áндэлбле чэнчлаге таблáн онж арáмбэл авнэкат чат. Побéдат парáдкэт, Á кумбэл полкáгэт мат чáжиҳак онж мáдурҳе – арáмбэл авнэкаҳе, қод э́ха морýк Балтýйскáй флóтогэт – Кухта Василий Павлович (12.01.1916 – 12.12.1988).

*Перевод с русского на селькупский язык
Коробейниковой Ирины Анатольевны*

МОРЯК БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА


Есть у меня бабуля, Кухта Екатерина Васильевна. Это моя прабабушка, ей идёт 92-й год.

Я очень люблю приходить к ней в гости: малинку поесть, огурчик сорвать с грядки, тапочки бабушке помочь обуть, тросточку подать. Осенью, когда все дела на огороде сделаны, мне нравится сидеть у тёплой печки с кошкой Муськой, слушать рассказы бабы Кати о том, как они раньше жили.

Как-то достала она старые фотографии из целлофанового мешочка, разложила их и стала рассказывать...

Больше всех мне понравилась фотография, с которой прямо на меня смотрел высокий моряк в парадной форме с бескозыркой. «А это кто?» – спросила я у бабушки. Она посмотрела на меня, улыбнулась и сказала: «Это твой прадедушка, дед Вася, мой муж».

Своего прадедушку я никогда не знала, он умер давно. Оказывается, мой прадедушка Кухта Василий Павлович служил на Балтийском флоте моряком целых пять лет!



Эту фотографию он послал своим родным в деревню Кусково Асиновского района задолго до того, как повстречал бабу Катю.

Бабушка рассказала, что вернулся домой прадедушка через долгих 10 лет, потому что с места службы его отправили прямо на фронт Великой Отечественной войны. На войне прадедушка попал в плен. И только в 1947 году они с бабушкой встретились и поженились.

Держу этот снимок и не верю, что было это так давно, в прошлом веке. Столько испытаний выпало на долю дедушки Васи: голодное детство, Великая Отечественная война, плен, тяжёлая послевоенная жизнь.

Я буду бережно хранить эту фотографию, чтобы показать её своим детям, с гордостью расскажу им о моём прадеде.

На Параде Победы, в Бессмертном полку, я шла не только с родителями, но и с моим героем-прадедушкой, моряком Балтийского флота – Кухта Василием Павловичем (12.01.1916 г. – 12.12.1988 г.).

Волкова Валентина Гавриловна

эвенкийский язык

ДЫЛАЧАКУН

Нян митңи Дундалап дянтакивачин
Нюрмаран коңномо туксу.
Чулама, чэрумэ няңнявэ купувдан.
Нян энил, асал итывадярэ омоголви, бэелви кусинала.
Амаскиптыдук бэел элбэтчэрил Дундави
Хэгдыкэтчэрил бичатын, Сонинвачир.
Улитку-да бэе, элбэтчэри, гугдатмар овки.
Амикун-да, Сэвэкил-да бэлэдиңатын,
Элбэдиңатын сунэвэ ургэдук, эрудук.
Бу – энил, асал мургудянэ, найдадянэ алатчилдиңавун.
Илтэндиңан туксу, тэсивувдиңан няңня.
Дылачакун ичэтчэри, одёдери гиллэнэлдиңан!

ВОССИЯЕТ

Опять на нашу Землю росмахой
Подкралась чёрная туча.
Заволокла синее мирное небо, спрятала Солнце.
Не жить нам теперь, как раньше, мирно да спокойно.
Опять жёны, матери собирают на ратный бой мужей, сыновей.
Издавна мужчины-воины гордостью народа были. Богатыри.
Даже самый невзрачный становится высоким.
Бог и духи Огня, Тайги, Гор, Воды
Будут защищать вас от бед, от невзгод.
Мы, матери и жёны, будем молиться, ждать и надеяться.
Разойдётся туча, небо очистится, и
Солнце всевидящее, милостивое воссияет!

Габова Валентина Владимировна

удэгейский язык

МИНТИ САГДИ НИ

НАШИ ЗАЩИТНИКИ

*Посвящается памяти Рахтынаут Виталия Юрьевича,
Кялюндзюга Владимира Викторовича и других парней,
погибших при исполнении воинского долга
во время Специальной военной операции в 2023 году*

Минти б'ата зулиэлэнити
Мэнэ Бәтихи эктэинифэи,
Мэнэ эсини мантильйни.

Наши парни на передовой
Защищают Родину свою,
Не бросают своих.

Мэми будеи, андазигала
бэлэси
Гэгбивэ уисиңку.
Сагду ни, энигэ –
нь'аулазига-да уисини.

Сам погибай,
но друзей выручай
Во имя справедливости.
Спасают пожилых,
матерей и детей.

кырык ючь чюсь сексон чеды, чеды кюндя изиг юрюгян айда, он тоғус чюсь кырык ючь чылда.] Он ючь кюндя чалач как айда он тоғус чюсь кырык ючь чылда Киев тура уёюн соғушкан, атря пяк аны атканнар. Анзонда анын азағын кессалғаннар. [Кағас: Э/Г, он чюсь чедон сегис, чегирбе кюндя карға айда, он тоғус чюсь кырык төрт чылда.] Анзондын аны апарскан апьке, ол апьке апчан поған, анын ағрығын аларға, апарстык. Анзондын алға ол штянгян алғанын чамағын, чамағ алған кижилярынын Төгельдет чярьдя. Анзонда по ай айтканнын Рукса, он иги кюндя аркпалык айда он тоғус чюсь элиғ чылда Василий Михайлович Будеев штянгян чакшы. Ана пягяннярь медаль, кайда ол ачмёрюн соғушкан игинын степеньнын. Паза анын полған медаль, кайда чуртаннар ачмёрюлярь. По кюндя, кақан чаткалған Соғуштын кюнь, калғаннын чедон сегис чыл. Аню пёктюбюлярь и ырыстығ чёрюбюлярь пистин кижилярь, полук, чуртик, парче чылда.

*Перевод с русского на чулымский язык
Габова Василия Михайловича*

МОЙ ДЕДУШКА БУДЕЕВ ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ

Будеев Василий Михайлович родился в 1901 году в обычной деревенской семье, в Тегульдетском районе в деревне Новые Тарлаганы. Там же женился, родились дети, воспитывал их. Работал бакенщиком на реке Чулым, в свободное время ходил на охоту и рыбалку. Мобилизовали его 8 января 1942 года. На фронтах Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков воевал младшим сержантом в 86 стрелковом полку 180 стрелковой дивизии 1-го Украинского фронта. 29 января 1943 года в боях за станцию Ново-Дивица Воронежской области получил тяжёлое пулевое ранение в руку. [Справка: Э/Г № 1335 от 28.01.1943 года.] 13 мая 1943 года в боях за посёлок Алексеево Курской области получил тяжёлое осколочное ранение в области правого локтевого сустава. [Справка: ХППГ № 4387 от 7 июля 1943 года.] 13 октября 1943 года в боях за город

Киев получил тяжёлое осколочное ранение, в результате чего ампутирована правая нога. [Справка: Э/Г № 1178 от 20 апреля 1944 года.] После был комиссован и отправлен домой на дальнейшее лечение и восстановление. В дальнейшем работал агентом заготовки сырья в Тегульдетском районе. По словам майора Рукса от 12 июня 1950 года, товарищ Будеев Василий Михайлович к работе относится добросовестно. Достоин награждения правительственной награды – Орденом Отечественной войны 2 степени. Имеет медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Со дня окончания Великой Отечественной войны прошло 78 лет, но память и гордость за наших родных будет жить вечно.

Зубарев Евгений Анатольевич

селькупский язык, нарымский диалект

КҰМБА АЛЕКСЕЙ САИСПАЕВ, ЧУМЭЛҒҰП

Кумба Алексей Саиспаев, чумэлгуп. Кумба Донбассқэт. Мат үргё, ляга, ман чаржэ, десантник, чажэмбэл Афгангэт. На зуп, қодэн эжла «надо», «Родина» а олга тыргватпэл гвэй, тыргватпэл шүвэл қомб, а сабыль надэртэл хижьхе, қамдолжэл тан кәдихе эжла. Таб оққэрні эха Родинат чат, қай бы табэнан ага хогоньжехалт: Афган чат, Чечня чат, Донбасс чат, выборалат чат Думан али ай қучад-то, таб чэнчыха: «Мат Родина чат, мат а қулватпак – фау али а фау, Родина маннан оққэр, мат табэт чат». Мат а шоршалбак, қужат танухам, қай Лёша чажа добровольцехе, натко ныльжи и чажат, қодэн ага олга, қодэнан чангва комдэ иностранный банкагэт, қодэн неқучад қвэнешпэгу проблемлаутэ ай қайқонай, қод қужаннай а кэлбладэ онж мадоп қвэдэмбэл вэрлан. Чибэнэл ми чэнжэп мат танэтэмбам фау:

– Ну, қай, Лёша, чажанд?

– Чáжак, чáбэр, қóдэн-то на́да табла́п катэ́лешпэгу, на га́дость фаши́сткай! Қод, қужа́т ага́ мй!

Кумба́ чумэлгуп Лё́ха Саиспаев, қвэрэмбэл Ара́, ай ещэ́ оққэр кышкахайлика пигылымба́ мй нушуньжегэт. Тав ай оққэр фа витязь панба́т онд оло́мд мо́дэл нүрэгэт мйжут, Росси́яут чат.

Хаг кышкахайлэл украинскай нушуньжь каембат сег Донба́сскэл чуп ми́ үчэжелат ка́пхе, ундó қужа́т-то то́ла эртэ́ ай нача́гэт, қайгэт э́ха кап, оромбла́т чэчиликат, оромбла́дэ по́ла, ай тигэлху́рула мо́лагэт лэрлат Но́мэл сла́ванд, важла́дэ кылоутэ шанд квáчла, кашко́льблат тру́блахе ме́мбэл заво́дла, тиклымбадэт ха́чмел нýйлат, ай Нул Амба́ каембла мй держава́п чэстна́у Онж омофо́рхе! Мй қоднайп ага́ аужэмблаут, мй та́нэ́тэмлаут вес нэмхе́, вес ми́ут! Ай ага́ аулжэмлаут нап, қод квадэшпыхы́т мйжут, мй кыбама́рлап, на́лгу́лап, ара́лжэга́лап, қод то́мба «ма́жембэгу» ружэл қу́лан. Вес табла́ омдла́дэ подсу́димэл омдэрпо́лап!

Мй кыбама́рлат э́льма́дла а́ндэлбла́дэ тэ́ка, Лё́ша. Упоко́ем-блел, Ном, квáтпэдэл гвойп мо́дэл қу́лат Алексе́й!

*Перевод с русского на селькупский язык
Коробейниковой Ирины Анатольевны*

ПОГИБ АЛЕКСЕЙ САИСПАЕВ

Погиб Алексей Саиспаев, селькуп. Погиб на Донбассе. Мой друг, мой сват, десантник, прошедший Афган. Это человек, для которого слова «надо» и «Родина» – не просто колыхание воздуха, колебание звуковых волн, а истинные, прочувствованные сердцем, пережитые нутром, слова. Он всегда был за Родину, о чём бы его ни спросили: об Афгане, Чечне, Донбассе, выборах в Думу или ещё куда, он говорил: «А я за Родину, я не обсуждаю – правильно или неправильно, Родина у меня одна, и я за неё». И вот полыхнуло, такой родной стороне полыхнуло не по-детски. Я не удивился, когда узнал, что Лёша идёт добровольцем, потому что именно такие и идут, которым не всё равно, у которых нет счетов в иностранных банках, которым некуда уезжать

от проблем и незачем, которые никогда не бросят свой дом на поругание врагу. Последний наш разговор по телефону я помню почти дословно:

– Ну, что, Лёша, едешь?

– Еду, сват, кому-то надо их бить, эту гадость фашистскую! Кто, если не мы!

Погиб селькуп Лёха Саиспаев, позывной Дед, и ещё одна звёздочка засияла на нашем небосклоне. Вот и ещё один славный витязь сложил голову свою на поле брани за нас, за Россию.

Чёрное, звёздное украинское небо накрыло бурую от крови наших ребят землю Донбасса, но когда-нибудь придёт рассвет и там, где была кровь, распустятся цветы, вырастут деревья, и птицы в ветвях будут петь песни во славу Божию, встанут из руин новые города, задымят трубами восстановленные заводы, заколосятся тучные хлеба, и Богородица покроет нашу державу честным Своим омофором! Мы никого не забудем, мы вспомним всех поимённо, всех наших! И не забудем тех, кто убивал нас, наших детей, женщин, стариков, кто приехал «охотиться» на русских: наёмников, «бандеров», нациков всех мастей, язычников-кровопийц, все сядут на скамью подсудимых!

Наши внуки будут гордиться тобой, Лёша. Упокой, Господи, душу убиенного раба Твоего, воина Алексия!

Коробейникова Ирина Анатольевна

селькупский язык, нарымский диалект

МАН АЖАМ, МАЛЬКОВ АНАТОЛИЙ ПЕТРОВИЧ

Ман ажа́м, Мальков Анатолий Петрович, чéлымба 1924 пóтқэт, квэрэмбадэт та́бэп мо́дэчэгу хомбагойгвёт қвэлэл арэдқэт 1941 пóтқэт Коргсо́қэл райвоенкомáтэутэ Тóпкол чвэ́чэуте (па́ррымжит о́ққэр пот ай онж қвэ́сса фрóнтонд). У́чэжэл кыба́чэлап та́дырхадэт кáтергэт Сосно́вкаутэ Коргсо́қэл

чвэчэутэ райо́нэн, Коргсókэутэ Тóпкoнд парoхóдкахе. Вес мóд мóдычэмба ажá, ай тáбэп óбзэр най пуль á қадолбат. «Қабóр-гагэт чéлымба», – чэнчыхадэт тáбэт чат лáгáла ай чаржé. Пял-дымбыхыт тáбэн элгú варг тән ай чумэл орт. Хельжь медáлe-лап палучи́хыт ажá. Қужáт төмба мóдэутэ, надэмбá Чумэл тáмдэргэт э́ха нашáк кóчек эльмáдла, кошáк ном мелдé. Эл-авéгэн ноп мехы́т нáгур надéлап ай нáгур кыбáчэлап. Омдэ-лжы́т варг шанд мáдоп, қáйгэт э́ха нáдэт толмáт. Қáйлнай ўжи-дэп á ларымбыхы́т Надóль. Қужáт таб кыбá э́ха, óголжэмба пóбзэчэгу, квадэшпэгу хурулап, пáлдымбыхы́т амбáн, тáбыт ажá қумба, канэмбá мажóгэт. Мóд шүнембá, тi таб óголжэмбыт кыбамáрлап мéшпэгу пóбзэлап, кáрлап, қвадэшпэгу квэлп ай хурулап, онж э́ха варгóл колхоззэ́т «Заря́ коммунизма» (Ильи-но́дэгэт Коргсókогэл чвэчэгэт). Амбá ўжи́ха парглéшпэдэл хы́рлап, оромжэшпэдэл чалéньгалап налгúхе, а кужáт э́ха мод, таб қвадэшпыхы́т шэдáро кóттóт табéлап ай вес мешпыхы́т фрóнтан. Ажúка А́нкал пая́ тәнұхы́т кóчек лэрлап, чаптéлап, ай áмдле халдыбóгэт кóргэт кобóгэт, кадэшпыхы́т кыбамáрлан. Таб тәнұхы́т шáгэтпэгу, мужрэшпэгу, перéшпэгу, қашкóльжешпэгу печáлап, лáлап ай арк квэлп. Қужáт кыбамáрла оромбáдэт, таб óголжэшпыхы́т таблáп пóбзлап чочэшпэгу, кúдолбат мажóнд чоборткó. Ажá обзрнí кадэшпыхы́т: «Квэл пёрныт, қáйгэт корéк, а қуп – қáйгэт фáенни. Квэрэл э́дэгэт таб ўжи́ха квэлчэдэл қутко, қвадэшпыхадэт нáвóдахе нóдылап, қвэгэрлап, кóрлап ай арк фа қвэлп. Óголжэшпыхы́т қвэлчэгу нáгур кыбáчэлап. Тóмбадэт варгэгú Кóргсokэнд тóткóт óбзэжангветтóт мухтáро óбзэржангвет пóтзэ́т. Архiвнэл докумэнталагэт мóдэл комис-сариáтэгэт Тóпқэл кáдэргэт Коргсókэл чвэчэгэт э́я алфавитная карточка участника Великой Отечественной Войны Малькова Анатолия Петровича мóдэл билéтан НА № 2680069.

Ажáм кадэшпыхы́т: «Қужáт мi мажóгэт тудрешпы́хаут табéлан хаóнд, ундó вэрлап чачэшпы́хай фан, катэлешпы́хай, қандúk ұлап. Упáникала ларымбэ́хадэт чумэлгúлап».


Фа iлэмбэл ай ўжэдэл ватт э́ха мi амбáнан. Чéлымба ай оромбá таб кыба э́дэликагэт Науна́зэт Коргсókэгэл чвэчэгэт. Эл-ав тáбэп óголжэмбадэт қвэлчэгу ай мáжегу. Качé на óголж

пялдэмбат табэн элэгү. Ыужат эха мөд, амба тоткахе Филисатахе
ывадэшыхадэт шедаро кóттот табелап ай вес мешпыхадэт
фронтанд, победанд. Нэлгулан қоссымбадэт комдэп, арк қоссэп:
варг кайпилап, мажэмбэл қунжап фотку каборглап. Кочек жулан
мехат правительственной наградлап. Мерхул манж мержадэт на
мөдэгэт жула мирэнд. Тапот ай эха Победэл Парад ай Салют.
Мй нэхе най чажэмбыхай Победэл парадзэт ай тэдрымбыхай
авнэкат портретоп. Мат қонжэрхам, қандук чэгле торукөлжэм-
бат авнэкат портретоп хйжен ай андэлбыхак, кай ажанан эят
нэт кыбамарлат.

МОЙ ОТЕЦ, МАЛЬКОВ АНАТОЛИЙ ПЕТРОВИЧ

Мой отец, Мальков Анатолий Петрович, 1924-го года рожде-
ния, был призван на военную службу 15 августа 1941-го года Кар-
гасокским райвоенкоматом Томской области. Прибавил к своему
возрасту один год и ушёл добровольцем на фронт. Молодых ребят
везли на катере из Сосновки Каргасокского района до райцентра,
а от Каргасока до Томска – на пароходе.

Всю войну прошёл отец, и ни разу его не царапнула пуля.
«В рубашке родился», – говорили о нём товарищи и родствен-
ники. Помогала ему выжить смекалка и селькупская закалка. Был
он наводчиком-пулемётчиком, служил в звании рядового, затем
ефрейтора и младшего сержанта. В период Великой Отечественной
войны с августа 1941-го по май 1943-го года служил он в зенит-
ном артиллерийском полку, проходил военную службу орудий-
ным помощником 57 м/м; с мая 1943-го года по сентябрь 1945-
го года – в 267 миномётном полку первого гвардейского ордена
Ленина механизированного корпуса наводчиком-пулемётчи-
ком 120 м/м; с сентября 1945-го года по октябрь 1945-го года –
в 956 тяжёлом танковом самоходном полку орудийным помощ-
ником. Демобилизовался 15 ноября 1945-го года на основа-
нии Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 октября
1945-го года. Имеет семь медалей. В Кремле М. И. Калинин вручал
ему медаль «За отвагу».



Вернувшись с войны, обзавёлся семьёй. В селькупских семьях было принято иметь столько детей, сколько Бог даст. Моему отцу Анатолию Петровичу с его верной женой Аграфеной Титовной Бог дал трёх девчонок и трёх парнишек. Построил большой дом в деревне Ильино, где у девочек была отдельная комната – девичья. Никакой работы не боялся Анатолий. С раннего детства занимался охотой и рыбалкой, помогал матери Анне Акимовне содержать семью, так как отец его рано погиб, замёрз на охоте. И теперь, в послевоенное время, чтобы вырастить и выучить детей, сам вязал сети, плёл «морды», добывал рыбу и одновременно работал бригадиром в колхозе «Заря коммунизма» в деревне Ильино Каргасокского района Томской области.


Аграфена Титовна, моя мама, работала дояркой, телятницей, а во время войны добывала белок для фронта. Нас, детей, помогала воспитывать наша бабушка, Анна Акимовна Малькова. Она знала много песен, сказок и, сидя на полу на медвежьей шкуре, рассказывала их нам. Успевала солить, вялить, коптить, фаршировать щуку, язей и другую рыбу. Когда дети подрастали, учила ставить «фитили», сети, «морды», водила в лес по ягоды. Семья часто переезжала из одной деревни в другую, поближе к интернату народов Севера, так как ребяташек надо было учить. Отец любил повторять: «Рыба ищет где глубже, человек – где лучше».

В юртах Ласкиных работал в рыбартели «Рыбак», рыбаки неводили, рыбачили на стрижпеске, добывали стерлядь, осетров, нельму и другую рыбу ценных пород. Приучал к рыбалке всех своих трёх сыновей.

На постоянное место жительства приехали в Каргасок в 1969 году. В архивных документах отдела военного комиссариата Томской области по Каргасокскому району имеется алфавитная карточка к военному билету НА № 2680069 участника Великой Отечественной войны Малькова Анатолия Петровича.

Отец рассказывал: «Если мы, остяки, попадали на охоте белке в глаз, то уж в фашиста стреляли метко, били, как куропаток, потому и был наводчиком-пулемётчиком. Немец боялся сибиряков».

Интересный жизненный и трудовой путь у моей мамы, Мальковой (Маргиной) Аграфены Титовны, 1916 года рождения.



Родилась и выросла она в глухой деревне Наунак Каргасокского района Томской области. С детства родители приучали её рыбачить и охотиться, во время Великой Отечественной эти знания, умения, навыки помогли ей выжить. Со своей тёткой Букариной Филисатой Григорьевной они охотились, добывали по 2000 белок за один сезон. И всё это было фронта, для победы. А женщины за свой труд получали денежные премии, ценные подарки – полшальки, отрезы на платье. За годы войны колхозники передали государству миллионы центнеров зерна, мяса, продуктов и меха. Этот самоотверженный труд не остался незамеченным – многие были удостоены правительственных наград.

Наш народ заплатил за победу в той войне самую высокую цену. И для нас, потомков победителей, не может быть никаких оправданий нацизма, искажения исторической правды. В этом году вновь состоялся Парад Победы, Салют Победы и шествие «Бессмертного полка» – движения, которое десять лет назад зародилось в Томске. Мы с дочерью тоже побывали на Параде Победы, по очереди несли портрет отца и деда Малькова Анатолия Петровича в Бессмертном полку. Я видела, как крепко прижимает дочь портрет дедушки к сердцу, и радовалась, что память о дедушке живёт и будет жить во внуках.

Сапельникова Анна Михайловна

саамский язык

НИ КĒ ЫЙ ТĒДТМА НИКТО ИЗ НАС НЕ ЗНАЛ

Посвящается участнику войны в Афганистане

Сон школая вѳдтѳдѳ
Я шйгктѳнне рѳшкхѳллѳ
Я куѳссѳ шендѳ шурр тѳлл –
 Афганистан.
Ни кѳ ЫЙ тѳдтма

Он в школу бегал
И очень хорошо стрелял.
И вот война – Афганистан.
Никто из нас не знал,
Что там он снайпером стал.

Тамбэ сон шув мехцла ляй
Сон ряшкэнтъ ый олмэтъ
А тэйт, кэ синеть нурр
 парнатъ коанътэ тата.
Сон пудэ пэртэ моаст.
Сон шоабэшыт чэрт я вэрь,
Явра вэртэдэ я кулль

 шылле.
Ёмьне Ака оантэш сон,
Ёмьне Ака воальтэ сон.

Домой он письма не писал.
Стрелял он не в людей,
А в тех, кто в них стрелял,
В парней молодых,
 не доживших
 до 20-ти годов...

Вернулся он домой
И только здесь нашёл покой.
Он часто ездил в лес
И озеро любил.
Природа-мать могла
 его понять,
А мать-земля навсегда
 его приняла.

*Хлыбова (Скударнова)
Надежда Александровна*

селькупский язык, нарымский диалект

МАН ЙМ ДАНИИЛ СКУДАРНОВ

Кыгак чэнчэгу кыбыжел мобилизацият чат, қайгэт таб эжемба, код қайгэт үнголжэмбат на чат. Та порэгэт мат эхак вахтагэт, й эха мятэрт. Мй шэд надэл чвэссе төмбай мөреутэ, қайгэт квэшкэлжэхай табхэ. 25 чөборэл арэгэт чанжа президенттэ Указ кыбыжел мобилизацияутэ. 26 чөборэл арэгэт й қвэнба военкоматонд, ага ачле повесткап, қвэнба хогоньжегу, қауп табэн мешпэгу, ай 27 чөборэл арэгэт табла ай эхат ваттогэт Топқонд, Топқоутэ қвэнбат Челябинскэнд. Үнголжлэ, нада эгу шэд арэд оғолжэгу, качэ упожегу У. кадэрэнд, мөдэнд. 26 чөборэл арэгэт конгретэмба мека ай чэнча, кай упожешпа. Мат чэнчак: «Кучад упожешпанд?» – «Тучат упожешпак». Ундó йм ихадэт мөдэнд. Та порэгэт маннан вес эллэ ўдомба, жужат нап үнголжэмбам, хайткай эжемба хабогэт. Қандук эгу? Қай мегу? Қандул мөд? Кочек танэт тилжэрба та порэгэт. Минан на

омби́ э́ха, ай ны́льжи жа э́жешпа. Хельжэ́ часқэ́т карт табла́п, тэ́ттэгойгвэ́т кыба́чэлап кúдолбадэ́т Тóпконд. Таблá э́хат о́ққэрэмжэл мобилизóваннай, қод ўпожáт Варгкарáутэ. Таблáт чат ай қóднай а́га ўнголжэмбáт, қóднай тарá танúт. Таблá қвэн-нат. Хíжэ́т чужембы́, қай таблá о́ққорэмжэл э́хат, қужáт қвэн-нат шэдэмжел – най хíжем чужí, качé э́хат на́гурумжэл, арк. Ундó хíжем уру́к чужí, кужат чáжихат о́ққорэмжел, начáт э́ха ман йм. Мí а́га тәнúат, қайп мéгу, а́га тәнúат, қай мéшпенжат мí кыбамарла, қучáд таблáн чáжэгу. Нап қóднай á тәнúхыт. Тат чáжанд. Ай á тәнвáл, қучáд чáжанд, нáтко қóднай начáгэ́т á э́хы. Тат о́ққорэмжэл чáжанд. Тавéк таблá тóат Тóпконд. Таблáп умдэлжэмбáдэ́т пóездон, тáдрат Челя́бинсконд кáембэл вагóнгэ́т. Таблá омнэмбáдэ́т вагóнж, ай таблáп кáембадэ́т. Кáембадэ́т – ны́льжик сабы́ль кадлэ́бе. Э́ха о́ққэрэмжэл э́д, мéка конгрéтэмбы́т йм ай чэнча: «Амбá, мат á тәнвам, қандúк тат төлендэ́. Мí ўпожембаут. Мí ўпожембаут, ундó мíжут á ўдэшпадэ́т». – «Нóндó қай, á ўдэшпадэ́т, начáт, мóжет, о́ллап тóренжат. Қáйна, қайкó таблáп á ўдэшпадэ́т». А мат омби́ чýреннак. Нейвáтпле қáйлда кулвáтпы́хат варгóлхе, штоп мáшэк ўжеутэ ўдлат чек, хомблá чéлдэн. Вáхтаутэ, қáйгэ́т ўжáк, мат қвэнна́к машíнахе, парóмхе, автóбусахе, пóезддхе, штоп мидэ́гу мéка хош қучáд-то, қáйгэ́т-то тáбэп о́ралгу – чвэдэ́гу. Ай ны́льжи ватт комбáм. Мí йхе чвэдэмбай О́мскагэ́т. Тóпконд мат бы тарá мидымбáк. Мат кыгы́хак қвэнгу: áли О́мсконд, áли Тóпконд. Челя́бинсконд мат бы най тарá мидымбáк, ундó Ном э́я чвэ́чэ́гэ́т. Таб сабы́ль э́я. Ны́льжик э́жемба, мí ватт чвэдэмбат квачóгэ́т О́мскагэ́т. Мат тóмба́к тучáт қáйлда пóрагэ́т карт, маннán э́ха вре́мя чвэдэ́гу тáбэп, тэ́т час карт мат тóмба́к. Қóшқухак военкомáтонд, «Воентóрг» тавэмбáм тáбэн тэ́домылап. «Воентóргагэ́т» манэмбáк, урук мерхэ́ктэ́домыла, уру́к пахтэрнáт. Ундó мат а́га нейвáтпы́хак. Вес тавэмбáм, панбáм рюкзáконд, áбсэ́п панбáм тýльгóн. Ай ты́тымбáк áчэгу пóездон, қужáт таб тóла стáнциянд. Тóмба́ таб пет. Конгрéтэмба мéка йм, мат қонжэрнáм на пóездон, áчам, тóмба́к на пóездон. Арк вагóнлаутэ начáт чанжэ́шпат қу́ла, вес пассажíрлат, ундó на вагóн кáемба, ай ма́дап á нóшпадэ́т. Конгрéтэмба мéка йм ай чэнча: «Амбá, ма́дап á нóшпат. Тат мéка á

мешплэндэ рюкзакóп ай кожáп». Мат ныңгáк, манэмбáк хýжа-
ронд ай чýрак. Ыонжэрнáм тábэп ай чýрак. Ыулвátпыха, қулвát-
пыха таб úжeндэл қýхе вагóнгэт, ай ундó нóмбат мáдоп. Таб
чэнча: «Ыэлешплел рюкзакóп». Мат қýлбам рюкзакóп ай кожáп.
Мáдап тýхадэт. Мат ай ныңгáк ай чýрак. Тй тánвалт, кóчек қýла,
а тат пелгáлк. Вес шэрешпат вагóнлан, чáжат, начát қýла, кóчек
қýлат, а тат пелгáлк ныңгáнд. Ыóднай ā тánут, қай тассé эя.
Таблá олгá манэмбáдэт, қандук тат чýранд. Кучад най
ā úпожешпак, ныңгáк ай áчам, врэмя эя, ныңгáк ай áчам. Мáда
кыбыжок нóмба, пелéкашақ вандóн. Йм меҳýт онж úдлап, йхýт
ман удóм ай чэнча: «Амбá, тат ыг чýреш. Мй пáраннут
йлэмбэл». А мат орáлбам тábэт úдоп ай ларэмбáк úдогу. Нáтко,
қай та пóрагэт тánвám, тат на úдоп чибэнэл раз орáлбал. Кай
эжýла няннэгэт? Чэнча, қайтаб ā конгрéтэмбла. Тóлаге, вес кад-
лáдэ, мат тánвám, қайп кыгыхá кадэгý йм. Ыандýк тат конгрéтэм-
блендэ? Мат меҳам тábэн кнóпочный телефóноп. Сэнсорнай
телефóнла, қайл кáмерахе, ā úдэмбадэт, нáтко тавэмбám арáм-
бэл кнóпочнай телефóноп. Армиягэтнай мат тábэн тавэшпыхáp
кнóпочный телефóноп, меҳам шэдэмжéл сим-кáртап. Ай таб
úпожя. Таб úпожя óққэр кадэран, а мат – арк. Таб úпожя мóдэнд,
а мат – úжигу. Кáндарк-кáндарк тақэлбáл онэнж пíрэмд кулóкан
ай úжянд. Хéлал пот мат úжихак, нýчелдэл чéлгыт най úжихак,
оққэрлэ мешпыхак úжидэп. Нýльжик и эха, но. Таб ай úчэжéла
тóмбадэт Челябинсконд, чанжát вагóнэутэ ай ā тánуат, қучад
табэн қвэнгу. Таблáp қóднай ā чвэдэмбат. Таблá онж комбáдэт,
қучад таблán чáжэгy, қайл частин тóгу, ай қайл няннэгэт
мешпэгy. Қайл óголж чáнгвелла, ман йнан. 29 чóборэл арéгэт
таб мéка конгрéтымхýт, кадэмбáт, қай тэдомылап (китель, буш-
лат, пóтпэл тэдомылап) меҳáдэт. Каче тánухалт, қайп мешпэгy,
кадлáдэ. 29 чóборэл арéгэт, úдэт – ā конгрéтэмбадэт. 30 чóборэл
арéгэт – ā конгрéтэмбадэт. Ынголжлэ, мй тánухэлт, қай вес мй
варгкарáгэл úчэжéлат úпожембадэт У., ā óголжле. Ай мат тэр-
бáк: қайкó нýльжик? Ыандýк нýльжик? Ыандýк таблá начáгэт
эжýлат? Мй мéхаут грýппап, ай вес нáт эжембаут начáгэт. Натó,
Филькат нэт, меҳýт грýппап, 12–13 қýлат начát эхат. Каче эха
арк грýппа, мй қвэндаут первоурáльскойай грýппанд. На грýппанд

қвэнбаут нáтко, қай мй кыбамáрла эжембадэт Л., пелéкат С. На грúппат чат қвэрэмбадэт «легендárная мотострелкóвая пят-нашка». Нат чат мéшпадэт лэрлап, нат чат нагрéшпат, нат чат чэнчат. Ман йм эжемба начагэт, табэт мóдэл заслúгала эжембадэт начаутэ. Таб қвэнба 30 чóборэл арéгэт, а мат и агá тәнúхам, қай таб қвэнба. Оқзэр бар таб конгрéтэмбыт мека карт, тэт чáсқэт. Мат вачембáм телефóноп, хогоньжéшпáк «Йм, тат сáбыль начагэт?». Таб чэнчыха, қай сáбыль. «Қайко ā конгрéтымбыхал мека? Қайгэт тат?» Кадэмбáт, қай тóмба óголжэутэ. Қайл óголж? Мат эхак У. Тапчел на эха Б., тапчел мй квэлут С. Таблá эхат начагэт, С. Ахá конгрéтымбыхадэт. Конгрéтымбыхадэт оқзэр бар арéгэт, áли шэд. Табла чек чэнчат: «Мат йлэмбэл эяк. Вес фáек, мат йлэмбэл». На эжеп áчап кáжна чéлгэт, штоп үнголжэгú на эжеп. Телефóноп тáдрал оқзорлэ тассé: қужат мýлжэшпанд, қужат кондáлбанд. Қужат конгрéтэмбла? Оқзэр бар таб конгрéтэмба мека ай чэнча, қай шежéтышпадэт в плен орáлбадэт, начáт кватпáдэт, ай қáйлда лáрэмбэл кадэшпадэт. Қужат нýльжик кадлáдэ мат чат – на ā сáбыль, шэжéтышпадэт. Мат йлэмбэл, йлэмбэл, массé вес фáек. Тәнвáлт, мй áжно комбáут вáттоп, қандúk үдегу комдэп тучáт, У., комбáут, қандúk үдэгу посýлкалап. Мй эхаут оқзэрэмжэл, сеа вáттоп мй мéхаут. Тапчел үжáт волонтёрла, таблá тәнúат, қандúk үжегу. А нашáқзэт мй онж мéшпыхаут на вáттэп, штоп үпожегу гуманитарнай пýлдэмж: дизеля, лопáталап, вес-вес, қай мйгэн нáда – мй вес үпожихаут тучáт онж. Мй тавéшпыхаут онж, комдэп үпожешпыхаут, áэно комбáут қулап У., қодхé үпожешпыхаут комдэп. Таблá йшпыхат комдэп, нáтко қужат үпожешпал комдэп, чáжат процéнтала, таблá йшпат онж процéнтоп, а, али финанси́ст, чанжэшпыха квачóнд оқзэрлэ. Эя қуп, қод мужрéшпат áбсэп, эя қуп, қод чáжэмба квачóнд – вес қáйда мéшпадэт. Кыбá үчэжéнан эха оқзэр челд, қужат таб чáжиха комдэтко на қулан У., табла мешпыхадэт тábэн комдэп. Лáкугэт таб тавéшпыхыт вес, қай нáда: дизель для обогрэва, плéнкалап для блиндажéй, вес-вес, қай нáда. Мй тавéшпыхай, үпожешпыхаут комдэп али нынд óптом тавéшпыхаут. Кóчек пýлдылж тақлéшпыхадэт Варгкарáгэт, надэла тақлéшпыхадэт,

варгóллат, қула ұпожешпыхадэт посýлкалап. Óқзэр бар конгрéтэмба мéка йм, хогоньжéшпа: «Амба, мат тэка машэк на́да йлэмбэл? Ном, қайл ныльжи хогоньжé? Но, на́да! Мат же ташэнд а́чам! Конгрéтэмбэгу а́ қвэ́тэмблел на по́рагэт, уру́к опáсно. Но, тәнв́алт, нынд мө́д чáжа а́ қу́пхе, таб чáжа шанд нánотехнологияхе. Телефо́нлап у́нголжэшпадэт, квадроко́птерла тйлжэрбадэт, вес сканируембадэт, вес просвэ́чиваембадэт. Мéка йм чэ́нча, табэ́нан э́ха кыбы́жок вре́мела, мй хомб́ла мину́талап кулв́атпыхай. Таб кадэмб́ат, қужа́т мй арáлжэгала мө́дэчэ́адэт, табла́н шабгáлк э́ха мө́дэчэ́гу. Мат чэ́нчак: қайко́? Мө́д – таб оқзо́рлэ мө́д, ай таб оқзо́рлэ хачмéк. Уго́т, чэ́нча, ны́льжик вес а́ сканируемба́дэт. Тав мат ны́нга́к, тассэ́ кулв́атпак, э́ннэгэт тйлжэрба квадроко́птер ай вес фикс́ируембат. Мат чэ́нчак тат кура́лж, хы́пкэлж! Қужа́д мат кура́ллаге? Мат кура́ллаге ай адэлжлэ́бе онж по́зицияп, қайѓэт мй э́яут. Таб қужа́днай а́ кура́лба, ундó ай калэмб́а йлэмбэл. Қо́д-то гру́ппаутэ нагрéшпат: «Вес ф́аек! Вес йлэмбэл э́ят!». На гру́ппагэт пачла, э́л-ав нагрéшпат, ай вес на гру́ппап то́рнадэт. Э́ж «вес йлэмбэл» пө́дэшпат гвэ́йеп. Нача́т и ку́шпадэт, қайп а́ манэмла́ут. На́гур челд ипы́хадэт чү́гэт, табла́нан чачэ́шпла э́хат, табла́ о́ллап вачэ́гу не мо́гли на́гур челд. Қужа́т чáжихадэт мө́дэл у́женд, хелал надэ́л табла́п чачэ́шпыхадэт. Óқзэр бар таб қунд а́ конгрéтымбы мéка, манна́н хй́жем э́ха а́ онж чвэ́чэгэт. Ай э́ха карт, тэт час. Таб мéка конгрéтымба ай чэ́нча: «Амба́, мат йлэмбэл, ундó мат ноптымбыхам чес номлан, штоп йлэмбэл калгу́. Тәнв́ал, амба́, мат ма́дур, мат а́ ларымбы́хак, кек-кек ко́чек кырымбы́л қу́лап мат та́дрыхак мө́дэл нү́рзүтэ. Мат чвэ́ссе па́раешпы́хак ай та́дрешпы́хак. Ко́чек э́жлап кадэмб́ат, қайл омб́и нельз́я чэ́нчэ́гу, нельз́я а́жно на по́зицияп квэ́ргу. Табла́ ай чáжат, табла́ ай у́жат. Қужа́т-то конгрéтымтыт, чэ́нча: «Мéка нагрáдап мелáдэ, ундó таб мéка а́ мидэмб́а. Ча́нҗва на нагрáда – у́рчэмб́а, документа́ла у́рчэмбат. Óқзэрни́ тәнэгтэмбаут на по́рап, ундó нагрáдап а́ ме́хат, у́рчэмб́ат. Э́жемба йм варгóлт заместитель. Манна́н э́я на́гыр, фотокарточка́ла. Мат у́длебе, қужа́т на́да. Э́жемба таб варгóл, тытымб́а чáжэ́гу Росси́ят ка́дэран нярг па́пкахе, и вес ны́льжи́ нача́т. Қужа́т таб қвэ́нешпа, таб

конгрэтымбыха мѐка. Качѐ тѐбып мѐдѐл заслугалан ўпожем-бадѐт мѐдѐутѐ ѓголжѐгу замполѐтко. На пѐрагѐт таб ѓя Рос-сиягѐт ай ѓголжѐмба офицѐротко. Ыай кѐд чат кадѐгу. На кѐд ай ѓ шабгалк ѓжешпа. Ыужѐт тат тѐнѐтѐмбанд, ѓандук тан кыба-мѐрлап ѓучѐд-то ѓвѐнѐшпадѐт, ай тѐнвѐл, ѓай чѐжа мод, ай тѐн-вѐл, ѓай тат тѐбѐп ѓ ѓонжѐрлѐндѐ, ай нѐльжик фаѓ тѐнѐтѐмбал, на ѓужѐт-то ужѐ ѓха. На нѐльжик и ѓалымбѐ. Кѐчек пѐрагѐт таб агѐ ѓхы, тавѐк тав ай чѐлымба. Мѐй тапѐдѐл тѐмдырткѐч, ѓайл оромбѐ, ѓ кѐчѐе – на украинскѐл ѓула, таб чанжѐ та идеолѐгия-утѐ, бандѐровскѐй. Ундѐ ѓайкѐ-то та пѐткѐгѐт ѓ прѐсекѐембыѓа. На, ѓай начѐгѐт ѓя, на урук чужѐ. Чужлѐ тѐнугу, ѓай мѐнан ѓ мѐрнай нушуньжѐ олѐт пѐрогѐт. Нап тѐнѐтѐмбыѓам. Ажѐ, ѓужѐт ѓѓа вѐхтагѐт, ўдѐшпыхыт мѐка открьѐткалап ай оѓѓѐрнѐй нагрѐшпыѓыт: «Надѐюша, ля-ля, ўдѐпла, итѐрлѐл онѐнж пѐрѐмд, итѐрлѐл амбѐп, ѓи тѐнан мѐрнай нушуньжѐ олѐт пѐрогѐт». Мат, ѓужѐт кыбѐ ѓѓак, ѓ тѐнѐхѐп значѐнияп на ѓжѐлат ай оѓѓѐрнѐй хогоньжѐшпыѓак, ѓайкѐ таб нѐльжик нагрѐшпат. Ыайкѐ ажѐ нѐльжик нагрѐшпат? Мѐнан жѐ мѐрнай нушуньжѐ олѐт пѐро-гѐт, мѐд ѓундѐѓѓѐт шѐнѐмбѐ, таб ѓужѐннай ѓ ѓжѐла. Мѐжут вес мѐтѐмба. Ыуп, однакѐ, ѓ фаѓ тѐнѐтѐ нап. Ыѐйл-да пѐра минѐмбѐ, ай мѐд ѓжемба. Тѐнвѐлт, мат тѐгѐн кадлѐбе, ѓай ѓула ѓ вес тѐнѐуат, ѓай мѐнан ѓжемба. Таблѐ тат чуж ѓ тѐнуат. Таблѐ нѐльжик жѐ варгѐдѐт: чѐжат кинѐнд, пѐл мишѐлбыдѐл мѐт, чѐжат мишѐлбѐгу. А тат ѐмнанд мѐтѓѐт, чѐранд ай ѐчал, ѐли ѓ мѐтѓѐт. Танвѐлт, мат Номн нѐптѐмбак, мат кѐжка чѐлгѐт нул мѐдонд ѓ квѐйшпак, ундѐ оѓѓѐрнѐй мѐдѐрнак: «Ном, спасѐѐшь ай сохраниѐшь вѐздѐп, ѓод начѐт, итѐрлѐл таблѐп». Мат ѓужѐт-то ѓ ѓундѐѓѓѐт кадѐмбѐм онж ѐнан, таб оѓѓѐр бар чѐнчыѓа: «Мѐжут ѓ квадѐшпадѐт. Ыод-то кабѐргагѐт чѐлымба». Мат та пѐрагѐт лаквѐчѐѓак, чѐнчак: «Ѐм, тат кабѐргагѐт чѐлыманд. Ай тат кабѐрг пѐлдымбѐт вѐсдѐп». Ѐм тапѐт нынд. Тѐльжѐл мат табѓѐ кулвѐтпыѓак, таб ай нѐльжѐй ѓжѐп кадѐмбѐт: «Ѓголжѐгу хомблѐ пот нѐда, а варгѐл нагрѐшпыт нагрѐп, штоп тѐбѐп чвѐссѐ ѐгу». Нѐльжик кѐчек кыгыѓѐк кадѐгу, а вес аулжѐмбѐм. Мат онѓк пѐлгалк оромжѐшпыѓам ѐм, фа тѐбѐлгѐп оромжѐам. Кѐк ѐндѐл-бак. Тѐнвѐам, ѓай ѐм оромжѐам, мѐт мѐмбам, по омдѐлжѐам.

А ньльжик маннан эхы: мат оромжам йм, мембам мадоп, каче поп омдэлжлага. Ундо таб эжыла, на по. Манэмбам табэн, ай андэлбак, подвиг чат, натко паралгу чвэссе, мөдэнд.

Нап танэтэмбам, на а оққэрэмжэл слұчай, ундó на та, қайп мат танвám. На ман чуж, ай мат хош кыбыжок кáй-да танулебе. Қужát хогоньжлага Данийланан, ундó таб кадэлдэ урук кóчек. Қай эжыла нянэгэт? Оголжла офицерон, қайко-то óголж кыба эжя, ай на табэп митэмба, больше қоднай. Ай таб квэлла чвэссе. Тапчел мат ещэ а танухам, қай таб нагырбат контракт. Қужát эха мобилизованный, таб нагырбат контрактоп. Қужát таб тóкуха, квэнба óголгу, табэнán йхадэт контрактоп, қай таб паралжла ай мóдычла. Танвált, қайп мат омби танэтэмбам? Қужát-то таб мека конгретэмба ай чэнча: «Амба, мигэн оружияп мехадэт, мека мехадэт гранатомет мухтаро килограммов весом. Ман кóгэт кабэрбэл амбал, табэн мехадэт автомат. Каче кадэмбат, қай гранатомет табэнán чаңгва. Қайгэт гранатомет? Мехадэт кабэрбэл амбалон, ай табэн мехадэт пулемет». Эя фотокарточка, қайгэт таб пулеметнай ленточкахе, ай кыбачэ кóгэт. Пялдымбат ленточкап оралгу. Табланан начат най онж элахват эя. Таблан каналика тóкуха варгегу. Йм надрит кыскалап, табэн кыска тóмба варгегу. Танвám, қай табла вес ньльжи таргалк. Тавалап эха кóчек начат, табла оққэрмыгэн падэшпадэт. Учэжела вес панбадэт рюкзаконд натко, кай нурэл тавалап начагэт урук кóчек. Табла қвэлчэгу қваяшпыхадэт. Айга, танвált, ажно удэмбат фотокарточкап квэлхе, варг ньльжи квэл. Мат хогоньжак, қайхе табэп оралбат. Гранаталахе оралбадэт. Авэргу таблан нада қай-да. Абсэп перхадэт табла онж, ньльжик угот мөдэл порагэт эха, ньльжик ай тапер. Қайгэт-то мажөгэт, қайгэт-то ай қандук-то, қайгэт-то қула палдэмбэхадэт. Таб қандук-то мека Победат нучелд чэнчыха. Табэп удэмбадэт квачонд онж варголлэл, замполитовскаяй ўжидэтко, қвачонд С., на Л. кадэргэт. Тóмба таб тучат, ай табэнан эха кулватпж óголжэндэл кыбамарлахе техшколагэт. Ажно начагэт эя ороння, информационнай ороння. Мат танухам, қай маннан йм нынд, Россиягэт. Қужát бы а танухам нап, кажись,

мат бы кúлак нынд же на нóвостият. Тóмба СМС, начагэт нагэрба: «Тй йл йлэмбэдэл чангва». Мат, қодэп удурымбадэт украинскай властиутэ, қонжэрхап табэп. На ужé квац Новосибíрск, мат қонжэрхап табэп рóвно хомблá минуталап. Мат эхак начагэт, тóкухак тучат ай қонжэрхап табэп. Кадлэбе, қай таб пáралба, ундó мат табэп агá қонжэрхам. Таб кадэмбат, қай Шанд пóтқэт тóла. Маннан Шанд пот – нúчелд, мат ā ўжáк, кыгáк йм қонжэргý. Чек уж эла пот, унлó óтпускан таб ā тóкуха. Мóдэутз – квэсса óголжэгу. Қайкó-то мат нейвátпак, қай-да табэнán эла, ундó мй нáтко ā тэрбыхай. Óққэр бар йм кадэмбат, қай, эха, чáжаут қвачóутэ машíнахе, кáембэл брезэнтахе, оллóхе ā пýрэмбал, олóмд кóнд, ай тат олгá хáбндэ манэмбáнд, қай қúла лóзыптымбадэт машíнап. Машíна чáжа, а таблá лóзыптымбадэт, қандúk благословляембадэт. Таб кадэмбат нильжй эжэп: «На пóрагэт тánвэл, қай таблá áндалбадэт тэка, рúжэл қулан, рúжэл освободителен». Най эха слúчай, қай қод-то фэжембат таблán ай кадэмбат: «Қайкó тй тыкá тóхалт?». Қúла вес рáзнай, рáзнай идеолóгиялат, рáзнай óромж. Қод-то áчыт рúжэл қúлап, а қод-то тáқдешпат, на най эя.


*Перевод с русского на селькупский язык
Коробейниковой Ирины Анатольевны*

МОЙ СЫН СЕЛЬКУП ДАНИИЛ СКУДАРНОВ

Начну свой рассказ-воспоминание о том, как началась частичная мобилизация у нас, кто где услышал об этом. Это были тяжёлые моменты для всех нас. В это время я была на вахте, сын был дома. Мы только две недели назад приехали с моря, где отдыхали с ним.

25 сентября вышел Указ Президента России о частичной мобилизации. 26-го числа сын пошёл в военкомат, не ожидая повестки, и 27 сентября они уже были в пути.

По слухам, должно было быть два месяца учёбы, и только потом отправка в сторону У., на СВО. 26-го числа сын звонит



мне и говорит, что уезжает. Я спрашиваю: «Куда уезжаешь?» Он говорит: «Туда уезжаю». Как быть? Что делать? Какая война? Миллион мыслей пришло в тот момент. Мы же это уже проходили, с 41-го по 45-ый, и опять то же самое.

Они были самые первые мобилизованные. Про них ещё никто не слышал, никто даже не знал. Они уехали. Сердцу было больно, что они были самые первые. Когда поехали вторые – тоже было больно, затем были третьи, последующие. Но самое больное – это первые, и в числе первых оказался мой сын. Мы не знали, что нам делать, не знали, что наши дети будут делать, куда им двигаться. Это была полная неизвестность. Ты идёшь и не знаешь, куда идёшь, потому что ещё никто туда не уходил. Ты первый идёшь.


Их посадили в поезд, повезли в закрытом вагоне. Закрытом – в прямом смысле этого слова.

Была первая станция, мне звонит мой сын и говорит: «Мам, я не знаю, как ты успеешь. Мы поехали. Мы поехали, но нас не выпускают». Я ещё тогда не придавала значения, как это не выпускают. Ну, мало ли, что не выпускают, там, может, по головам их считают или ещё как-то. Мало ли по какой причине их там не выпускают.

А я тем временем – вся в слезах.

В нервном истощении каком-то договорилась с руководством, чтобы меня заменили на работе в срочном порядке на пять дней. С вахты, где работаю, я поехала машиной, паромом, автобусом, поездом, чтобы добраться мне хотя бы куда-то, где-нибудь его перехватить – встретиться. И такой путь был выбран. Так сложилось, что наши пути с ним всё-таки пересеклись в одном из городов.

Я приехала туда заранее, у меня было время, чтобы подготовиться к встрече, наверное, на четыре часа я приехала пораньше. Сходила в «Военторг» и прикупила ему вещи. В «Военторге» обратила внимание, что цены подскочили прямо не на один порядок, а очень подскочили цены. Но меня в тот момент это не волновало. Выбор был маленький, но я ему купила самое



необходимое, всё сложила в рюкзак, в сумку сложила провизию. И стала ждать поезд, когда подойдёт к станции.

Приехал он ночью. Звонит мне сын по телефону, я вижу этот поезд, стою, жду, подошла к этому вагону. С других вагонов выходят люди, обычные пассажиры, а этот вагон закрыт, и двери не открываются. Звонит по телефону мне сын и говорит: «Мам, двери не откроют. Ты не сможешь мне передать рюкзак и сумку».

Я стою, смотрю в окошко и плачу. Вижу его и плачу. Вот он разговаривал, разговаривал с дежурным вагоном, и наконец-то открылась дверь. Он говорит: «Кидай рюкзак». Я закинула в вагон рюкзак и сумку. Двери закрылись.

А я опять стою и плачу.

Вы знаете, очень много народу кругом, а ты одна. Все заходят в вагоны, проходят, там люди, очень много народу, а ты стоишь, и ты одна. И никто не понимает, что с тобой происходит. Они просто смотрят, как ты плачешь.

Никуда не ухожу, стою и жду, время позволяет, я стою и жду. Дверь открылась немного, в пол-лица, наверное. Сын протянул свою руку, взял меня за руку и говорит: «Мам, ты не плачь. Родину надо защищать. Мы вернёмся живыми». А я держу его руку и боюсь отпустить. Потому что в этот момент ты отчётливо понимаешь, что, может, ты его руку последний раз держишь.

Что будет дальше? Говорит, что звонить, наверное, не сможет. Приеду, всё узнаю, мне понятно, о чём идёт речь. Конечно, где тебе там звонить? Как ты будешь звонить? Я передала ему телефон кнопочный, на всякий случай. Дала ему ещё одну запасную сим-карту. И он поехал.

Он поехал в одну сторону, а я – в другую. Он поехал на войну, а я – на работу. Еле-еле себя собираешь в кулак и работаешь. Вот это время, наверное, год, у меня и прошло в работе. Я не брала себе выходных, старалась всегда себя занять работой.

Он и мальчишки другие приехали на конечную станцию. 29 сентября он мне позвонил, сказал, что они обмундирование



получили: одежду, китель, бушлат – в общем, тёплые вещи. Дальнейшие действия потом будут известны, позвонят, скажут.

29 сентября, вечер – не звонят.

30 сентября – не звонят. И в итоге, по слухам, мы узнали, что 30 сентября их на самолёте, всех наших, отправили на У. И никакой связи больше не было.


Мы объединились с мамочками и жёнами мобилизованных. Наталья Филиппова создала группу, и мы оказались все в этой группе, 12–13 человек. Потом была другая, мы перешли в ту группу.

А перешли в неё потому, что наши дети оказались вместе, то есть на самой огневой точке штурмовой мотострелковой бригады.

Эта бригада зарекомендовала себя отважной, легендарной, её называют легендарная мотострелковая. Про неё слагают песни, про неё пишут, про неё говорят. Наверное, эта бригада, как все наши военные, они все отважные. Мой сын оказался в ней, и его боевые заслуги пошли именно оттуда. На связь он не выходил. Он уехал 30 сентября, а я даже не знала, что он уехал. Вышел он со мной на связь 3 октября в 4 часа утра. Я поднимаю телефон, отвечаю на звонок. Спрашиваю: «Сын, ты правда уже там?» Он говорит, что правда там.

На звонки не выходили. Они выходили, наверное, один раз в месяц, но бывало – два. Это буквально секундный звонок. Они звонят и говорят: «Я жив», «Всё хорошо, я жив». Вот эти слова ты ждёшь каждый день, чтобы услышать, что он жив. Со своим телефоном не расстаёшься ни на минуту, ни на секунду, везде с собой носишь, ты засыпаешь с ним, ты в душ с ним, ты везде с ним, чтобы, главное, не пропустить звонок. А вдруг он позвонит?

Звонит сын однажды и говорит, что участились случаи дезинформации: в плен попали, там убили, там ещё что-то такое же страшное. «Этому ничему ты не верь, если тебе скажут про меня, не верь! Я живой, живой, и со мной всё хорошо». Я старалась каждый день ждать звонка, чтобы слышать: «Я живой, я живой». Знаете, мы даже нашли путь, как




отправить деньги туда, нашим ребятам, мы нашли, как переправить посылки. Мы же были самые первые, этот весь проход был создан всеми нами. Сейчас работают волонтеры, всё налажено, научились помогать всем тылом нашему фронту, они уже работают по накатанному пути. А тогда мы его проби-вали, родные первых мобилизованных ребят, этот путь, чтобы доставить гуманитарную помощь: дизеля для обогрева, лопаты, всё-всё, что там надо было, мы всё доставляли туда сами. Мы покупали сами, мы деньги отправляли, даже нашли людей, с которыми мы отправляли деньги. Люди их брали, потому что когда пересылаешь перевод, идут проценты, они снимали свой процент, а остальные деньги отдавали нашим бойцам, которым был отправлен перевод. Кто-нибудь один из парней, «Малой», между собой мы его зовём «финансист», у него больше возможностей выхода по этой причине. Все не могут отлучиться, побежать куда-то, они воюют, но есть человек, который готовит пищу, есть человек, который может смотаться в город за чем-нибудь, – у всех свои задачи.

Звонит мне сын в один прекрасный момент и говорит: «Мама, я тебе нужен живой»? «Господи, какой странный вопрос! Конечно, нужен! Я же тебя жду».

«Больше звонков не будет». – «Как не будет?». Он говорит: «Очень опасно».

Война идёт не только с людьми, она идёт даже с новыми нанотехнологиями. Телефоны все отслеживаются, квадрокоптеры летают, всё сканируется, всё просвечивается. Он сказал, что когда воевали наши деды, им, наверное, было легче воевать, чем сейчас нам. Я говорю: «Почему? Война – она всегда война, и она всегда тяжела». – «Раньше, – говорит, – так всё не сканировалось. А теперь я стою, с тобой разговариваю, а надо мной летает квадрокоптер и всё фиксирует». – Говорю: «Так ты беги, прячься». – Он говорит, что один человек им не интересен. – «Куда я побегу? Я сейчас побегу и покажу свои позиции, где мы находимся». Он никуда не побежал, но остался живой.

Звонки в группы были очень редко. Кто-нибудь один из этой бригады пишет: «Всё хорошо, все живы-здоровы». В этой



группе жёны или родители пишут, и все эту группу сразу прочитывают, главное, что все живы-здоровы – это, по крайней мере, греет душу. Конечно, и смерти случались, и чего только не насмотрелись. Война есть война.

Ребята по три дня могли не вставать с земли, у них обстрелы были, они голову не могли поднять по три дня. Если они шли на боевое задание, они неделю под обстрелами. С одного такого задания от сына очень долго звонков не было, а у меня сердце не на месте. Опять было утро, четыре часа. Он мне звонит и говорит: «Мама, я живой. Я живой, но я молился всем богам, чтобы только остаться живым. Знаешь, мама, я герой, гордись мной, я не струсил, очень-очень много раненых вынес с поля боя. Я за ними возвращался и выносил их».


Через какое-то время звонит, говорит: «Мама, меня за тот случай должны наградить». Награда его пока ещё не догнала. После того случая, после того задания, дали ему неофициальную должность заместителя командира. Стал сын заместителем командира, без документов, конечно, но письмо есть, что рядовой такой-то исполняет обязанности командира, замкомандира. У меня есть это письмо, фотографии.

Потом его за боевые заслуги из зоны СВО отправили учиться на замполита. Родине нужны грамотные профессиональные защитники.

А что про боль эту сказать? Эта боль и сейчас не утихает. Отчётливо понимаешь, что когда-то это уже проходили, с 41-го по 45-ый. Этот фашизм так и остался ведь. Сколько времени он был заглушен, и вот снова зародился на Украине. Теперь то, что там происходит, это страшно и больно. Больно осознавать, что у нас не такое уж мирное небо над головой.

Я молю Бога, я не всегда могу сходить в церковь, но мысленно всегда прошу: «Господи, спаси и сохрани всех тех, кто там, береги их, наших защитников».

Сын как-то случайно мне сказал о том, сколько раз они должны были умереть, что «нас не должно уже было быть, а мы, наша бригада, живы». И фразу такую сказал, как будто кто-то



в рубашке у нас родился. Я тогда смеялась, говорю: «Сын, так это ты в рубашке родился. И твоя рубашка всех, видимо, защищает». Вот так как-то.

Знаете, я так много всего хотела сказать, а мысли путаются. Мне есть чем гордиться. У меня гордость за моего сына, что я смогла воспитать такого мужчину. Своего ребёнка я воспитывала одна, без мужа, эта моя женская рука воспитала такого мужчину, сильного и смелого. Меня гордость за него переполняет. Говорят, что надо вырастить сына, построить дом, посадить дерево. В моём положении, наверное, всё иначе, у меня всё случилось по-другому: сначала вырастила сына, потом построила дом, а дерево чуть позже посажу. Но оно будет, это дерево. И вот так вот...

Знаете, что я сейчас вспомнила? Сын звонит и говорит мне: «Мам, самые первые дни войны были, мы получили здесь оружие, и я не понял, как его распределяют. Вот я такой высокий, такой худенький, вес 55 килограммов, а мне дали гранатомёт. Гранатомёт весит шестьдесят килограммов, а я пятьдесят пять, и кто кого носит – не понимаю». – «А почему тебе дали гранатомёт?» – Он говорит: «Не знаю, почему дали. Рядом со мной амбал, а ему дали автомат. Может, потому, что я худой, высокий и более подвижный. А какая позиция у гранатомёта? Сначала идёт гранатомётчик, а все остальные идут за гранатомётом. Штурмовая такая бригада».

Ну, понятно, что где-то смехом всё, где-то слёзы, потому что всё равно это жизнь. Через какое-то время позвонил и говорит, что у него гранатомёта нет. Спрашиваю, где у него гранатомёт? Гранатомёт забрали и отдали тому амбалу, а ему дали пулемёт, он на пять килограммов легче. Есть фотография, где он в ленте пулемётной, а мальчик рядом – это его помощник, который ленту поддерживает.

К ним собачка приходила жить. Мой сын – кошатник, к нему кошка пришла. Понятно, что они все такие облезлые. Мышей было много там, они везде лезут. Ребята всё складывали в рюкзаки, потому что полевых мышей там просто тьма-тьмушая, очень много их.



Однажды сын сказал, что, бывало, едем по городу в машине, закрытой брезентом, головой не крутишь, и ты просто краем глаза наблюдаешь, как люди крестят машину. Машина проходит, а они её крестят, благословляя их. Он сказал такую фразу: «В этот момент ты понимаешь, что ради этих людей здесь, ты этих людей освобождаешь от фашизма, чтобы они жили свободно, без страха, и дышали, они рады тебе, русскому человеку, русскому воину, русскому освободителю».



ПРОИЗВЕДЕНИЯ
ПИСАТЕЛЕЙ-СЕВЕРЯН



Ачиргина Татьяна Юрьевна

эскимосский язык

УҢУВАҚ УЛЮҢАТ СИВУНҒЫТ (қуля пиңаюның иңлюлык алыхқун)

Юпигыт улюңат пильхуқ. Уңипанъаға –
қуяңақ, якугнақ,
имақ игақнъаға, ынкам қияк,
ынкам нықа, ынкам ымьюгам киягныға!

Сиқинық... иқалъюк...

А-а, сиқинық ынкам иқалъюк қалмығутақуқ мығми!

Қаюқ ынкам қаюсиқ...

Қаюғақуңа – тыпкыхтақ, угуқнъақ.

Юпигыстун –

иялгағақуңа ынкам ағуляқуңа лпысинун!

Юпигыт улюңат аўинъангитуқ. Тахкын...

Аңьяпик иглыхлтықуқ имакун,

Тыңыхкаюк қалмылги, сюкалги тыңыхкаюк –

схахлтықақа қулвани қиялгми.

Тахқахтамың уңипағатмың уңипанъағамси – *уңипағағақуңа!*

Ағвық ынкам айвық – аўын кияхлтықут имами

узимун хўаңкута Чукоткамнъи ағвығыт ынкам айвығыт.

Улюңат юпигыт... *на* ынкам *ата*

пиниқусимат қавңақ атуным

икнъақлъюку, лъяңақа сивулит

пиниқикат хўаңкута Нунамнъи,

Адам ынкам Ева хўаңкута нунамнъи – *нунавут.*

Тагнухит – *игнық*

паник – юғым кымыкшагита

матын нагнығутақат атуным қамахлъютың!

Юпигыт улюңат – қамахлъюку узимун тунақа

лпынун,



каютывның ахтигалнуғмың ынкам илюкыхтамың.
Илямың. Схатунъахтукут сюкальюта,
схахльықамси!
Схахльықамси! А-а, схахльықамси!
Куянақ! Куянақ – таўатын игамсиқаюглютың
пилъықут атуным
илянка хўаңа Алясками, Канадами,
Гренландиями ынкам Россиями.

Юпигыт улюңат пилъхуқ.
Таўаңинақ лъминиң афльыңаксяхқангитуқ...
Тахкын, қукани иляңаның, хўаңа-лъю
афльыңаяхқагуңа аўын,
синит – ихсяника аўитақлъюку,
синит – пуйгақлъюңа.

Юпигыт улюңат
Атуныкагьяхқагуқ иляңистун.
Кияхльықуқ уңувалгини!..

*Перевод с русского на эскимосский язык,
чаплинский диалект Галины Схак*

ЖИВОЙ ЯЗЫК ПРЕДКОВ (восемнадцать эскимосских слов)

Язык эскимосов всё может. Ему всё подвластно –
и радость выразит, и тревогу,
и море опишет, и небо,
и пищу, и чувства!

Сиқинық... иқалъюк...

Да – солнце и рыба сверкают в воде!

Қаюқ и қаюсиқ...

Чай пью – ароматный, горячий

Юпигыстун – по-эскимосски:

пою и танцую для вас!

Язык эскимосов не должен померкнуть. И тогда...



Аңыяпик – байдара будет плыть по простору моря,
Тыңыхкаюк – серебряный, быстрый самолёт –
увиду в высоком небе.

Старую сказку седую поведаю вам –
уңипагагакуңа!

Агвык и *айвык* – всегда будут жить в океанах
вкруг нашей Чукотки киты и моржи.

Язык эскимосов... *На* – мама и *ата*-отец
влюбились когда-то друг в друга
так крепко, словно первыми были
влюблёнными нашей Земли,
Адамом и Евой на нашей земле – *нунавут*.
Их дети – сын-*игнык*,
паник-дочь – род человеческий
теперь продолжают вместе со всеми!

Язык эскимосов – всё вокруг нарекаю тобой,
с твоей помощью – всесильной и доброй.
Илягыт – друзья. Увижу вас скоро, до встречи! –
Схахлыыкамси! Да, да, до встречи!

Куянақ! Спасибо! *Куянақ* – так в благодарность
скажут друг другу
друзья мои на Аляске, в Канаде, Гренландии и России.

Язык эскимосов всё может.
Не может лишь сам себя защитить...
Об этом, среди других, и мы должны
заботиться неустанно,
самоотверженно – свою лень отвергая,
самозабвенно – свое «эго» забывая.

Язык эскимосов
равным должен быть среди равных.
Живым – среди живых!..



Динисламова Светлана Силиверстовна

мансийский язык

ЯКОР

Ам в̄ор ӯр хосыт ёмантасум. Тав сака п̄ахвың ат о̄лыс, ошчанув̄ыг таве р̄овыс л̄авуңкве. Купнитыг саквалан я̄нж с̄алы т̄эп татем та н̄ётн̄эг в̄ор ӯр щ̄ахыл лап-пантумтэ, э̄лыл тав щар т̄уйт л̄эпта х̄урипаг сусхатас, ос ляпаныл – тай аквтупыл т̄орум хосыт х̄айтнэ купнит тулыт, тамле тулыт м̄ан нумын к̄асалэв, хунь товлың х̄апыл ты тотав̄ев. В̄ор ӯр ёр хосыт воштрамыг н̄яр л̄омтыт сусхатсыт – м̄ан п̄йлың м̄атёнув, х̄от ойтт̄ур этпос о̄вылтахтын порат м̄ан морх в̄атэв, ойттур этпос холн̄этт – т̄ахпил, таквсы – саңквлып̄ил. Ань ойтт̄ур этпос о̄вылтахтыс, ам морх в̄атсум. Ос хотмус татем та в̄ор ӯрн п̄аг-ялуңкве тахма-ясум, тот о̄лнэ ошца с̄этап хурипа л̄эххяс хосыт л̄ащлакв мось ёмыгтаңкве.

Ос ань ам в̄ор ӯрум щирыл та ёмантэ̄гум. Акв-тит щ̄ёс э̄лы-п̄алт тыт т̄ыгле ты в̄орт̄олнут – ты м̄а к̄ущай, тав ты м̄инам. Такви ёмас х̄улнэ п̄алягёныл та х̄улыстэ, э̄лыл, я̄ в̄атаныл э̄лумх̄олас суй, тыт ты, ляпатнув тур в̄атат суйтуңкве ты патыс. В̄орт̄олнут в̄астэ, э̄лумх̄оласыт хосан тыг ат ёхталалэ̄гыт: ос тах тыгле-тувле н̄яр саңквлың м̄а ялыглыяныл, тур в̄атат р̄оц м̄ат н̄ай п̄алтэ̄гыт, ос с̄авсыр суй в̄арёгыт: мовиньтэ̄гыт, л̄ахьялт̄ах-тэ̄гыт, р̄оңхёгыт, х̄отал ӯнтнэ нупыл хунь п̄аты, пуссын ювле та миныглэ̄гыт тах. Тувыл акваг о̄лнэ щирыл тах асталыг уц та п̄аты, ос атэ – э̄лумх̄олас атэ тыт та хулыты. Ты ат тах м̄а-вит лылыеп халт хоса пасуңкве та п̄аты – сым хот-л̄юльмын, сака л̄юль, номтын ат р̄овнэ аткапай та. В̄орт̄олнут ты ат ёт щар ат в̄ермыс лылтуңкве, ты ат н̄ёлэн х̄ойн̄этэ э̄лы-палт, ат э̄руп-танэ̄тэ м̄агыс, тав п̄арат̄алым, в̄орың ӯр м̄а т̄ивыр нупыл та миныгл̄алыс... Тав номтэт иң м̄от порат о̄лсыт, м̄от м̄ахум. Тыи щар м̄олалнув ты кос о̄лыс: та м̄ахум, яныг п̄алэ тит х̄отпаг: нэ ос хум тыг ёхтал̄алсыг, суйтал пил в̄атсыг, тувыл л̄ащлакв



потраим хāпēн тālēг ос ювле та товыглālсыг. Товертын тēн этēн мāнь элумхōласыт олсыт – нявраманēн, тāн ос тāнтинāныл мōтцирыл тыт ошсаныл. Ань матыр ты тōрумт та емтыс, вōртōлнут тьи ат вērмыстэ торгамтаңкве. Таимāгыс тав пуңке хотмус роттыг ат вērмыс номсуңкве...

Ам вōр ур хосыт ēмантасум, ос тит сōтыра тāлыт ты элыпалт тыт элумхōлас ēмыс – тав ос кўцаиг олыс – тав колэ тур вāта похат олыс. Ты элумхōлас наме Якор ты. Тав ур хосыт ēмантас, тымус элаль олнэ олупса урыл номсахтас. Тав сāvсыр вāрмалит магыс хуйтым матыр овылтыт номсахтас, такви хоса номтанētт такос тисхатас, ос хомус вāруңкве, та урыл ат вērмыс таквинатēн ювле-лāвуңкве: хотыл тав олнэ вōранēн ты хащтāl мāхум ēхтысыт, тāн тав Мēңкв рут мāхманэ хурипат шар āтимыт; аман тāнанэлныл лōль вāрмаль, ярум олупса уруңкве; вērмēгув ман ати ам мāхманум ос ты мāхум аквьēt, аквпōхат тах элаль олуңкве?

Сусхатым тай мōт мāныл ēхтум мāхум пылыщма ат кос ошсыт, тāн талкварищиг олсыт, ēртāлыг, вāгтāлыг сусхātсыт. Тав матахмат щēs тāн яныг вōруй алнэ вāрмаляныл сунсыглāлыс. Тāнāнылн тамле вōраян вāрмаль сака тārвитыг олыс. Тāн няланыл ос сыраяныл товертын уй палт атпыл хōиглālсыт, тāра та миныглālсыт, ос хоты нял ман сырай уйн хōи те, уйин атпыл суйтыглы. Якор сунсыс ос кāsалāлыс хомус та мирын лōль олыс, хунь тāн уй алуңкве ат вērмыглālсыт, ос хунь та мāхум уй алуңкве вērмыглālсыт, тōнт Якор тāн мāгсылāныл мāнь няврам холыт хот-щāгтыглāлыс. Тōнт мāхум татем та молях капыртасыт, молях каркамыг ēмтапālсыт. Тāн молях уяныл нуйсаныл, мāнн пиным хартнэ сов тармыл нēвляныл пинумтым, тāнти олнэ пāвланыл нупыл та миныглālсыт. Та мāхум татем та купнитыг, шар туйт нуми пālныл тāнти пāхвың ēсаныл тармыл молях та тахыглālсыт. Ты урыл Якор сака ошщатахтыглāлыс: тох молях āпрыңыг мйл яныг туйтыт тав мāхманэ яласаңкве шар ат вērмысыт.

Молты таквсыт Якор та ēхтум мōт хум эт яныг лēххясыт тур вātат шар лялыт ты хōнтхātас. Тēн сас илттыг акван-нēгла-



пасыг, тән мӑгсылэн шар ат кос хӱйхӱтас акван-хӱнтхӱтуӱкве, Мӱҗкв рӱт ӱлумхӱласын мӑгыс ты шар ат рӱвнӱ вӱрмалы кос ӱлыс. Та хӱтал, хӱтал нӱглын порат тав такви Нуми ӱще ӱл-щӱ-питым савыӱ мӑн ялыс. Тав Нуми ӱще шар яныг ванӱ хӱтпаг, нӱйтыг тӱн рутаныл халт ӱлыс. Хунь Якор та холам утӱ нупыл пӱикшас, такви номтанӱ ротмалтасанӱ ос тӱвре ос хот-ротмалтас, ювле та ӱммыгтас. ӱмим, тӱрум нупыл нӱҗхалы сунсыс, сыме ротыг ос сӱймалтӱхтым ӱлыс. Ос илттыг, шар аквтупыл ӱхвтас ӱрын пӱлхатас: матахмат усылытт тав ӱлы-палӱт мӱт мӱхум хум та кӱсалас. Та хум рохтум ӱмпе лӱщлакв нӱҗхим, сӱлы вӱрим хот кӱщай хуме лӱглыг пӱхан-воратас.

Мӱҗкв ос хум хот-рохтым акв лялт саманӱн та ӱнтсыт. Хумрищ шар тув-кӱртыс, номттӱл утыг ӱмтапас, хунь Якор ты урыл номылматыс, тӱнт такви молях мӱтнупыл ӱҗкватас. Ты хӱтал сыс тав титынтыг лӱльсаӱ вӱрыс: сӱртын – тав мӑнӱ ӱлумхӱлас сам ӱлы-пӱлн патхатас, титынтыг – ос та хум самаге суштулыл пӱхан хот-ӱҗхувлаӱкве ат вӱрмыс. Илттыг кос акван нӱглапасыг, ос мӱт хум мӑгыс тыги шар пылыщмаг ты ӱлыс – хум тамле тув кӱртум щирыл вӱрмыс хосан хулытуӱкве. Якорын тав сӱлиг ӱлыс, сӱлы ӱлыс тав кӱтӱврище. Тув-кӱртум хум нӱх-ялтуптан мӑгыс Якор таве вӱҗнагӱт мощ нӱх-ӱл-маялыстӱ, хосувластӱ, тӱнт та хум алпитӱ мощ нӱвсыглаӱкве патыс, хот-пӱлиглам сам ӱхвтасагӱтл мощ сунсыглахтуӱкве ты патыс. Хунь Якор хум лӱхӱясын туштыгпастӱ, такви вӱр халын та тахас. Ты урыл тав нӱмхотыӱтын ат потырталыс.

Мӱтщӱс ӱхтум мӱхум ӱт хӱнтхӱтахтыглам вӱрмале мощ мӱлалнув ӱлыс, та урыл урак ӱти, тав акваг та номсыс. Сӱртын мошчанув мӱт мӱхум ӱлсыт, тӱн халанылт ӱйкат ос ӱкват, матум хӱтпат ос нӱврамыт. Мӱхум молях тыгле-тувле сунсыглахтым Мӱҗкв лӱх хосыт хотыл тай оясыт, аквтупыл юйил хотыӱтын нӱвлувӱсыт. Тувыл сӱлы ты, я тапӱлныл мӱт мӱхум нӱглапасыт, тӱн овтыӱыг-нӱлыӱыг тагыл ӱлмыт. Та хӱнтыӱ мӱхум татем та ӱпрыӱыт ӱлсыт, тӱн молях ошща я тыпӱлн уйлыгтасыт, нӱвлын мӱхум лӱхӱясаныл юи-пӱл нуйхатуӱкве та патсыт. Якор ӱшчатӱхтыглас, хомус ойнӱ мӱхум тыгле, ат



рōвнэ м̄а нупыл х̄айтэгыт, оегыт, тащир те т̄ан та н̄явлын ута-ныныл М̄еҗквытыл ущпылн̄ег пил̄эгыт, таит т̄ан щиранылт М̄еҗквытыл ущпылн̄ег пилыщмаҗыт тах. Т̄ан алам М̄еҗквыт урыл нас номсуҗкве пыл пилсыт... Та х̄айтнэ мир халт Якор та нэ та к̄асаластэ, тав м̄агсылэ Якор манах щес ёхтум м̄ахум п̄авланыл п̄охан р̄овыгл̄алыс, тав та номылматыс та мирын н̄е-туҗкве, лылыяныл н̄егылтаҗкве. Пуҗк ёр номтэтыл тав яныг-ман йис яныг тарыккапай тыгле-тувле хосг̄уҗкве патыстэ, та тарыг саким, лятгим ос миргим л̄ехьяс лап та паттыстэ, туп м̄а нас кумрал̄алыс. Овтаҗ н̄ялыҗ м̄ахум хот-рохтым тув-т̄осувла-сыт, т̄ан саманылт яныг пилыщма н̄глапас. Акв хум та ёл-па-тум й̄ив сунсыглаҗкве х̄айтыс. Хунь к̄асалас, м̄атэ ёт, й̄иве ёт н̄ох-н̄еглум яныг тарыг, хот-рохтым матыр та р̄оҗхалтас, такви м̄ахманэ палт тахас. Аквмат илттыг, ана-накве, сым ат в̄ермын М̄еҗкв тисгын суй та сумыллас. Х̄онтыҗ м̄ахум, к̄асыҗ х̄отпа учалахтым, молях-молях ювле та нуйхатуҗкве патсыт. Элын ос акв тисыг суй сумыллас, тувыл ос, ос – тох та Якор, т̄анти олнэ м̄ананыл ургалан м̄агыс, м̄от М̄еҗкванэн н̄етвес.

Якор та нэ урыл номсыс. Тав в̄астэ, тав олупсатэт тах тамле нак ёмты, хунь та нэ ёт тах х̄онтх̄аты, хунь номтэ ос олупсатэ та н̄эныл тах йиҗкве п̄аты. Тав таве х̄онтыстэ, тав урет акваг номсыс. Ос номтанэ щ̄агтым, сака ёмасыг ат овтсыт, хотмус руталиг, пилыщмаҗнув̄ег овтант̄асыт. Та нэ, хотыют урыл тав номсыс, тав М̄еҗкв экват хурипаг щар ат олыс, тав сака м̄ань н̄эквег олыс, аквтупыл ал ты хот-саквалы, тав щирет, та нэ щар в̄агталакве. Тав п̄авылт, тур тап̄алт, м̄от м̄ахум ёт яныг м̄ако-лыт олыс, м̄от м̄ахманэ холыт х̄отал н̄еглын̄ег ос унтн̄этэ мус матыр та р̄упитас. М̄еҗкв т̄овнакт я п̄охан ёхталас, элыл, туйт-хатым тав юи-п̄алэт сунсыс, хунь нэ тыгле-тувле аҗкваталуҗкве патыгл̄алыс, аквтупыл хум ляпат олн̄этэ ты торгамтаве, т̄онт Якор м̄от нупыл сунсуҗкве патыглас. Тав ты нэ эруптастэ, тав таҗхыс ты н̄экве к̄атаг̄ен в̄иҗкве ос такви колэн, йис х̄овтащи с̄айн тув тотуҗкве.

М̄еҗкв н̄экве эруптан в̄армале сым̄ен щалтхатым, т̄өрме олн̄этэ палыт мус та олыс. Ос тав тыхал пилыс – нэ ос таве эруптаҗкве патытэ тах манос а̄ти. Ты номтан̄эт щар урак т̄ал



патыс. Тыхōтал такви ēлалъ олнэ нāке āрталауке тав ты ēмталас кос. Якор пāвыл нупыл ми́нас, тав щар та тахмаяс та нэ сам ол̄ы-пāлн нэ̄гылтāхтуу́кве, нэ̄нын вос кāсалаве тах. Нэ̄ мāнь хāпсупыл я̄ хосыт товыс, тав нупылэ товыс. Моц тотнуве товнэ мāуыл ēл-пойтыс, сунсыглāхтуу́кве патыс, Якор номсыс, тав э̄рыӯ кāсалаве. Якор моц э̄сырмаӯнвэ̄г тав нупылэ куньюу́кве патыс. Нэ̄ пāг-квāлыс, такыщ ля̄галас: «Наӯ тыт ол̄эгын, ам палтум сунсылтāхтэн!» Якор сунсылтāхтас. Сāртын нэ̄ лāщлаквэ̄г, тувыл э̄руптāхтын самыл тав нупылэ а̄у́кваталыгпалыс ос суйтал турсуил лāвыс: «Наӯ мāн лылыянув нōх-паттысанын, ам вāглум...»

Ам вōр ӯр хосыт ēмсум, ос Якор урыл номсахтасум – ты э̄лумхōлас Мēу́кв рутыг ол̄ыс. Ос ам таве та кāсалāслум, тав ам ляльгум сэ̄тап хурипа ошца лēхъяс хосыт ēмантас. Ам молях лēхъяс ēрн вāрапахтāсум, тав ос матаре номсым, руталиг, ам нупылум а̄у́кваталым, ам тāрам та ми́нас. Ам хоса тав юй-пāлэт суссум, тав лēхъясэ̄ вōр ӯр паттат нэ̄глапам тулло́мт тивы́рн пāтырламе мус тав нупылэ та сунсыслум.

Тит сōтыра тāл ол̄ы-пāлт Якор а́нум кāсалāлыстэ, тав щирент тай нас вāти сампос вāрмаль ол̄ыс – э̄лалъ тах олнэ олупса лōмт. Тит сōтыра тāл хунь ми́нас ам ос таве та кāсалāслум. Ам вāглум, та нэ̄ эт – ам яныг-яныг... щащēквaм эт тэн ēмас хоса олупса ол̄сыг, тэн сымы̄ныщ, э̄руптахтым тāнти мā-витӯӯ мātэнт сōтыӯ олупсал та ол̄сыг-хулсыг. Нэ̄ мāгыс олупса хосаг ос ноты̄ӯ ми́нас, тав юртэ пōхат йис палыттем олупса ол̄ыс, тавēн пы̄гыт ос āгит о̄ныциглāлыс. Якор мāгыс олупса сака хосаг ат ми́нас, тав э̄рнэ̄ юртэ эт э̄лумхōлас йис палыт тāлыт ол̄ыс, ос тав вēрмыс сōтыра тāл ол̄уу́кве – Мēу́кв мāхумн магим олнэ палыт тāланыл. Нэ̄ хунь мā мōтпал нупыл ми́нас, Якор тактетэ тав талэ ол̄уу́кве хоса ат вēрмыс, тактетэ марщумыг ол̄ым молях ос мā мōйтпал нупыл та ми́нас. Сāв Мēу́кв мāхум тыщир та ты олупсаныл ми́ныглāлсыг...

Тāнāныл янытлан, тāнāныл номнэ мāгыс мāн палтув тāн пēs-йис пōйкшaн лātӯыт хулытсыг, та пōйкшaн лātӯанув мāн акв тēлпыл ми́нам йис рутанув – Мēу́кванув мāгыс ты ол̄эгыт, ты суйтэгыт.



ЯКОР

Я шла по лесной гривке. Она была неширокой, можно сказать, узенькой. Ягель, белый и хрусткий, аккуратно покрывавший гривку, издали был похож на снежный покров, а вблизи – на невесомые облака, какие мы видим, когда летим на самолёте. Внизу, по краям гривки, зеленели болота – наши ягодные места, на которых в начале июля мы собираем морошку, в конце июля – голубику, осенью – клюкву. Сейчас – начало июля, я собирала морошку, но отчего-то вдруг очень захотелось подняться на гривку, и не спеша пройти по её единственной тропке – узенькой тёмной полоске среди возвышающегося белоснежного ягеля.

И вот я иду по гривке. А за час-полтора здесь в этом же направлении шёл медведь – хозяин этих мест. Своим чутким слухом он уловил, что шум людей, который обычно был слышен далеко отсюда – на речке, стал перемещаться сюда, ближе к озеру. Медведь знал, что люди приедут ненадолго: вдоль и поперёк истопчут болота, затем на берегу озера разведут костёр, будет много шума: смеха, хохота, криков. На закате дня все уедут. Наступит обычная тишина, но останется запах – запах человека. Он будет долго витать в воздухе – отвратительный, отталкивающий, нервирующий. Медведь не выносил этого запаха, предчувствуя его, фыркая и мотая мордой, он, раздражённый, уходил в таёжную глубь... Он помнил другие времена, других людей. И это было совсем недавно: те люди, обычно мужчина и женщина, приезжали, молча собирали ягоды, затем, негромко переговариваясь, садились в лодку и уезжали. Иногда с ними были маленькие люди – дети, они тоже вели себя иначе. Сейчас что-то случилось в природе, и этого медведь не мог понять. И это его беспокоило...

Я иду по лесной гривке. А две тысячи лет назад здесь в этом же направлении шёл Человек – тоже хозяин этих мест. Дом его находился вблизи озера. Имя Человека – Якор. Якор не спеша шёл по гривке и думал о будущем, его многое беспокоило... В своих долгих раздумьях он искал и не находил ответов: откуда пришли в его леса люди, так непохожие на людей его рода – рода Менгквов; ждаты ли от них неприятностей, беды; смогут ли они и дальше мирно соседствовать рядом?



С виду чужаки не внушали страха, они были маленького роста, казались слабыми и беспомощными. Якор несколько раз наблюдал их охоту на крупного зверя, она давалась им с большим трудом. Часто стрелы и копья чужаков пролетали мимо зверя, а те, что достигали цели, порой не приносили пользы. Якор видел отчаяние людей при неудаче и их, почти детскую радость при успешной охоте. Тогда они становились чрезмерно суетливыми, их движения – торопливыми и поспешными. Чужаки быстро раздвигали тушу, сооружали волокуши и уходили в свои селения. Они легко, почти невесомо скользили по снежному покрову на широких лыжах, так быстро и проворно по глубокому снегу люди рода Менгквов не передвигались.

Прошлой осенью Якор столкнулся с чужаком на тропе у Большого озера. Встреча была неожиданной для обоих и непростительной для Человека из рода Менгквов. В тот день на восходе Солнца Якор ходил на место погребения Верховного отца – главного жреца рода. Совершив обряд общения с его духом, успокоив свои тревожные мысли и обретя внутренний покой, он шёл в обратном направлении. Взгляд был устремлён в небо. Синь небес и золотое сияние Солнца наполняли душу спокойствием и смирением... В какой-то момент Менгкв почувствовал присутствие чужака, но совершить упреждающее действие не успел – остался для чужака видимым... Тот, напуганный и растерянный, стоял всего в нескольких шагах от него, к ногам, скуля и повизгивая, жалась собака... Менгкв и чужак в оцепенении глядели друг на друга, и вскоре чужак превратился в окаменевшее безвольное существо. Якор отвёл взгляд... За сегодняшний день он совершил две ошибки: первая – показался на глаза маленькому человеку, вторая – не успел избежать его взгляда. И хотя встреча была почти мгновенной, но чужаку она представляла большую опасность – в таком беспомощном состоянии он мог остаться надолго... Якору стало жаль его, стало жаль собаку. Он подошёл к оцепеневшему человеку, приподнял его за плечи и крепко встряхнул: онемевшее тело чуть обмякло, в остекленевшем взгляде появилась осмысленность. Поставив чужака на тропу, Якор растворился в лесной чаще. Об этой встрече он никому не рассказал.



Следующая встреча с пришлыми произошла недавно и совсем недалеко от этих мест. Вначале Якор увидел как люди, испуганно озираясь, торопливо бежали по тропе Менгквов, их кто-то преследовал. И, действительно, вскоре за речкой показались другие люди – воины с луками и стрелами. Их движения были быстрыми и ловкими, преодолев вплавь неширокую речку, они ринулись по следам преследуемых... Якор был очень удивлён решением беглецов войти на запредельную территорию, ведь в своей жизни маленькие люди боялись даже допускать мысли о Менгквах. Получается, что страх смертельной опасности заставил их преодолеть другой, не менее ужасающий страх перед могущественными Менгквами...

Среди убежавших людей Якор увидел ТУ женщину, ради которой уже не раз подходил к селению. Он решил спасти беглецов: силой мысли стал раскачивать многовековую сосну, со стоном, треском и грохотом она рухнула на тропу, содрогнулась земля. Вооружённые люди в недоумении остановились, в их глазах застыл ужас. Один из воинов кинулся осматривать дерево: увидев вывороченное вместе с землёй корневище, что-то испугано крича, он бросился к своим. И тут раздался леденящий душу свист Менгква. Воины бросились в обратный путь. А вдали слышался уже другой свист, затем ещё и ещё – так Якора поддерживали сородичи, соблюдая законы неприкосновенности территории.

Якор думал о женщине. Он знал, что в его жизни наступит пора, когда он её встретит, когда мысли и жизнь будут зависеть от неё. Он встретил её и думал о ней. Но думы были скорей тревожными и беспокойными, чем радостными и ликующими. Та, о которой он думал, была непохожа на женщин рода Менгквов, она была маленькой, хрупкой и, как ему казалось, совсем слабенькой. Она жила в селении за озером, жила вместе с чужаками в большом земляном доме и как все, от рассвета до заката, трудилась... Менгкв часто подходил к речке, издали наблюдал за ней, отводил взгляд, если она, чувствуя его присутствие, начинала вдруг беспокойно оглядываться по сторонам. Он любил её, его желанием было взять её на руки и унести в свой дом в тени многовековых елей. Чувства



Якора были глубокими и совершенными, непреходящими и вечными, на всю жизнь. Однако при всём своём могуществе Менгкв сомневался – полюбит ли она его. Эти мысли не давали покоя. И вот сегодня он решал испытать судьбу – его намерением было показаться на глаза женщине.

Женщина плыла на маленькой лодочке по реке, плыла в его сторону. Остановившись неподалеку, стала присматриваться, Якору казалось, что она видит его, он растерянно улыбался. Женщина сошла на берег, громко произнесла: «Ты здесь, покажись мне!». Якор показался. Она, вначале с осторожностью, затем с нежностью взглянула на него и тихо произнесла: «Ты нас спас, я знаю...».

Я иду по лесной гривке и думаю о Якоре – человеке из рода Менгквов. И я увидела его: он шёл мне навстречу... Я, пропуская его, быстро сошла с тропки. Он, проходя мимо, на мгновение глянул на меня, взгляд его был задумчивым и печальным. Он прошёл мимо, а я долго смотрела ему вслед, пока его силуэт не растворился в появившемся вдруг туманном облаке в конце гривки.

Я знаю, что две тысячи лет назад Якор видел меня, для него это было обычным явлением – картинкой из будущего. Спустя две тысячи лет и я увидела его... Сейчас я знаю, что с ТОЙ женщиной – моей прапрапра...прабабушкой они прожили долгую и счастливую жизнь. Правда жизнь долгой была для женщины, ведь она прожила рядом с любимым целый век и родила ему много сыновей и дочерей. Не очень долгой жизнь оказалась для Якора, он прожил с любимой почти целый век, а мог бы жить целое тысячелетие – срок, предначертанный Менгквам свыше. Она ушла, а он не мог без неё жить, и вскоре умер от тоски и одиночества. Многие Менгквы так ушли из жизни...

В память о них остались наши древние молитвы, обращённые к нашим кровным предкам – Менгквам.



Косточаков Геннадий Васильевич

шорский язык

КҮЙЕЧЕК

Пир күйечек чажаған.
Көрүнмес күйечек.

Пире ағашта ба, пашқа черде ба, чөрген позы чөрча, кемге да арлашпанча, арыштырарға, кемни да арыштырбанча, чукқа чатча.

Пир қада күйечек таныш тижи күйечекке аалап пар-келерге сананмысты. Ол тижи күйечек тезе ырақ пашқа ағашта чажаптыр. Аға парып, пир өлең аразын, пир қадығ чолын эртиби-зерге керек. Қайдерзиң, пара-берди. Позының ағажынаң энип, чер үстүнде пол-парды. Чер өлеңниғ, қойуғ эбес та полза, өлең мөзүк, аны ашпассың, эбире ле парарға керек. Өлең аразында күйечек өдип парды, андығ да полза, аар, тер қорлапча, тына-нарға маңзайа керек. Қанче-қанче тем пажында күйечек өлеңни эртип, қадығ чолға чет-парды. Анаң көргени, ол чолба поғда машмақтар аара-пеере чөрчаттырлар. Машмағы пасқан черде ноо да пар полза, сал қузуғаш па, ташчақ па, аақ тириғ небечек па, парчын небе уғжал нанчып-парған пол-парча. Күйечек қоруғып сирледи.

– Чоқ, тириғ қаларға саназам, – парбассым теди. – Өл-парзам тезе, аалап парары керек чоқ полар, са?! Эзе, парбазам, нооға поға келдим, эткенде? Келерге керек чоқ полды-но! Кежерге по чолды маға керек. Қайаға да парзаң, парчын черде чол пар. По чарықта чол чоқ чер чоғул-но. Анаң аара чол кежерге үргенм – аларға керек. Ұргенейин, тириғ ла қалайын, пашқа полза, по чол маға чол эбес, небегим полар. Че, сағыжым пек ползын, тудынайын.

Күйечектиң по сағыжы келчиған теминде поғда-поғда тириғ-сооқ кижі чолба партыр. Пасқан алтамы шаң чилеп қорғуштығ уғулып эрткен. Күйечек қорукпаны қорукты, тери ақ



талай аға-бертир. Чүче полза, ишти чанын тудын-келип, чолды кежерге пелен пол-парды. Маттап көрди, пар ба кем парчыған, келди ба, чоғул ба. Кижичокта, пара-берди. Чүгүтпе парды, аара-пере көрбөн. Пара-пара келгени, орта чолды эртисти. Тур-партыр, арий тоқтап турды. Ол тужында ноо-ноо қалын үн уғулып чөре-берди. Кижичоктағаны үнү теп, сағыжы келди. Ол ақтап чағын теп, мен тезе чол ортазында турчам теп, қайдығ да полза, ол мени ээде ле эртпес теп, тепсеп-парар, о Қудайымай теп, сананды. Олоқ ла күйечек аара пара-берди. Арий пар-келип, анаң өре көрибискенде, пажының өре машмақтың алты қарарып чөрча, түжерге пелен, – ааң пажынға түжерге! Күйечек аара чанынға сыраңай пары-чок күйүнме чүгүр шықты. Чүгүре-чүгүре, ыраққа чүгүрибистир. Тоқтағанда, ааң соонда улуғ қалын аар үн уғул-парып эрт-парды. Анаң қарчыйлан көрибискенде, ол турған черинге поғда-поғда машмақ түш-партыр, соғада өре парып, анаң пашқа черге түжоқ-партыр.

– Ас-ла олибиспедим, – тедип, улға-берди.

Олоқ темде наа қалын аар үн уғулча. Күйечек анаң көргени, наа кижичокта ааға үдре келча. Күйечек олоқ тудун-келип, чүгүре-берди. Чол қырыыйнға чағын полды, чедерим, сананды, ааң соонда чақшы полар.

Четти, кижичокта машмағы кедре түш-парды.

Пире час-ийги күйечек сағыжынға кирди. Кир-парғанда, аара пар шықты. Пурнада өлең аразында, анаң улуғ эбес шалчақты эбире парды, анаң арал аразын кешти.

Ағашқа шығарға үргүништиғ полған. Тижичокта күйечекти тоғашқанда, аға чол шедиктерин чоқтап-пергенде, ол таңзынманы таңзынды.

– Мен тезе қайға да парбанчам, по ағажымда маға керек парчын небепар, – теди.

– Эр күйечек пар ба? – сурады.

– Пар, – теди, – пис ааңма пирге чатчабыс, ам ол ағаш пажынға шығыбысты.

Күйечек мындағы пашқа тижичокта күйечектен үчүн сурады.

– Пар, – тилеп чөр, – тижичокта күйечек теди.



Күйечек тилеп чөрди. Қанче-қанче тем соонда таб-алды.

Чағын анаң келгени, наа тижи күйечек мағат чақшы чыстан-чаттыр. Күйечектиң чүреги тың таамның өсте-берди, эбире көрзең, ноо да саға эрке полча, нооға да сен тың қынчаң, шыдажы чок, ошқанарға санапчазың! Тижи күйечеги, ол артықтан артык!

Ийги күйечек пирге чада-бердилер, ырыстығ, абыр чадыйлары полған полтыр. Че, ползын.

Позының ағажында тижи күйечек ажа пар полған, ол аны тилеп та чөрбеди, соғада пашқа ағашқа пара-берди. Нөöre?

По чадығда ныңнақ чадарға, ол чарар чадыйы эбес. Парчын тириғ небениң шадаб-аларға шедиктери пар ползын, өдүп кежерге өлең аразы пар ползын, поғда-поғда қорғуштығ кижиде алтап чөрчиған, сени машмақтарырма тепсеп өдүрер чол ползын, сен тезе, қайдығ да полза, тириғ қал-қал!

Күштиғ пол, негчи пол!

ЖУЧОК

Жил один жучок, незаметный жучок, на дереве ли, где-то ещё он живёт, никому не мешает, ни во что не вмешивается, тихо живёт. Один раз жучок решил сходить к своей подружке. Она жила на далёком дереве. Нужно было пересечь большую твёрдую дорогу.

Решил и пошёл, спустился со своего дерева, пополз по земле. А земля травянистая, трава хоть и не густая, но высокая, через неё не перебраться, надо только обходить. Жучок протиснулся где-то сквозь траву, где-то в обход, устал, тяжело ему, часто отдыхал. Через какое-то время жучок миновал траву и достиг большой твёрдой дороги. Посмотрел, а по дороге туда-сюда ходят большие башмаки. А в том месте, куда наступает башмак, ничего не остаётся, всё раздавлено. Жучок задрожал от страха.

– Нет, если я хочу остаться в живых, мне не нужно идти, – сказал себе. – Если погибну, то и поход в гости ни к чему. Если не идти, то зачем я дошёл до дороги? Не нужно было приходить. Мне надо пересечь эту дорогу. Ведь дорога есть везде, всегда её нужно



преодолевать. Надо мне научиться пройти дорогу и остаться целым и невредимым. Если научусь, то останусь жив и – на той стороне дороги. Если не научусь, то дорога станет мне могилой, как и для других жучков, червячков, букашечек. Надо собраться с силами и попытаться пройти дорогу.

В это время по дороге шёл громадный человек. Его шаги звучали как колокол, страшно. Жучок не в меру испугался, пот капал белым морем. Немного погодя он взял себя в руки и уже стал готов пересечь путь. Стал внимательно вглядываться, есть ли кто идущий, нет ли. Когда людей на дороге не стало, жучок отправился, бегом побежал, не глядя по сторонам. Когда пересёк полдороги, остановился на миг. Тотчас послышался большой толстый гул. «Это звук шагов человека, – подумал он. – Он близко от меня, он меня не минует, а я стою посередине дороги, он меня задавит, о, Кудай мой!». И жучок рванул вперёд. Немного пройдя, он посмотрел вверх, а выше его головы виднеется подошва башмака, башмак готов вот-вот опуститься на его голову! Жучок что есть силы устремился вперёд, побежал. Бежал, бежал, далеко убежал. А когда остановился, позади него послышался тяжёлый звук и затих. Жучок обернулся и увидел, что на том месте, где он был секунду назад, отпечатался след башмака, а сам башмак пошагал дальше.

– Чуть не умер я, – сказал и заплакал.

В это время послышался новый толстый звук. Жучок обернулся и увидел, что прямо на него идёт человек. Жучок побежал, спасаясь. Вот уже край дороги, почти достиг, потом будет всё хорошо.

Достиг края дороги, башмак упал рядом.

Через час-два жучок пришёл в себя. И пошёл далее. Сначала продирался сквозь траву, потом обошёл лужу, затем преодолел кустарник.

Взбираться на дерево было радостно. Встретился со своей подружкой, рассказал о трудностях дороги к ней, она удивлялась и жалела его. Сама говорит:

– Я никуда не хожу, здесь на дереве у меня всё есть.

– Есть друг у тебя? – спросил.



– Есть, – говорит, – мы с ним вместе живём, сейчас он полез на макушку дерева.

Жучок спросил о свободных жучках-самках.

– Есть, – говорит, – пойди, поищи.

Жучок искал, потом нашёл. Новая подружка, оказывается, хорошо пахнет. Сердце у жучка заиграло, стало мило, и мир вокруг стал мил, все тебя любят, хочется целоваться. Подружка, она лучше всех!

Два жучка зажили вместе, счастье, покой их охватили. Пусть всегда будет так!

Вероятно, и на его дереве тоже была самка, он её не стал искать, а отправился в путешествие, почему?

В этой жизни жить легко – это не жизнь. Всякий живой, пока молод, должен пройти через испытания, преодолеть трудности, пробраться через траву, пересечь дорогу, где могут тебя раздавить, ты там должен остаться цел и дойти до другого дерева.

Будь сильным, стань победителем!

Пяк Маргарита Откалевна

ненецкий язык

НЯНАНИ ПАДНАВЫ АНДРЕЙ ШЕСТАКОВ

Красноселькупской районхана ноб ненадо' я тания. Сабе' хибяхарт ехэрада, манзетуним" Толька', Красноселькуп' тер" тания сабе' тэвормэдо' юнгу. Маньюо нани' ноб тарем' нэми тания ниць танаңг.

Хурка нэбта нод ихинани тикы ява" саць тара. Тикы 1986 похона нэдимы Верхне-Тазовской государственной природной заповедник.

Нерде' тикана манзара пэвы Андрей Леонидович Шестаков. Навнанда, нацекы нэвани' маляңгана нобкана паднанинзь'. Андрей Леонидович заповедникм' сертаба варемда мэмы. Тикана тет кордонм' (вадм') мярвы. Таняню' сехэры недармаңэ сертавыда. Заповедникахана нямгэ' толха сармик" илевам',



һамгэ' вадёданам' падарт' падыбавы. Кордонхана хардо' сертавы. Сава ненэць, тарана серм' минрес.

Мань ихинани Андрейм' падна сававна нямы няннэ ибиңав'. Хурка һэбта һод һарвомахадани', хари мяд' терсавэйһэ хэмяхадани' нини' тамини' сававна нйнинзь'. Тикы нями етри' ибиңав', савуңав', харвобтав'. Вэй, тамяни тарем' падвэв': «Харвобтав!» Ненэся ваданэ нёя хань! Сер' юңгу! Хибяри хацери маўья! Тикы нями сава ненэця һэванда' е'эмня, етри' няданзюрманда' е'эмня харвабтав'. Сяхари манзеты' ям' мэйрамбада хасава'' тая''. Ти, тикы Андрюша Шестаковм' тарця ненэцяһэ толабив'. Пыда нида'' һавнандо' Енся' няд товы казак луца'' һэвыць''. Тикы ненэць' нямбоаясь, хибярган' нись харва харта индя' сер илесеты.

Андрей харта сава ненэцяһэ'. Нянанни паднавы не һацеки'' хусувэдо' индя' һыламна Андрейхана хаюпавы хэван' харвавы һэңгу. Хурка һэбта һод пыда мята' терһэ таславэда Заводовской тэһзм' мэта пирибця. Тикы не Тасу' яхана һавна хэхэ луцаһэ таравы Павел Заводовской хаир''. Манзетуһим'', тикы сидя юнета ту' терха' Шестаков няби Заводовской һобт няслаңгавадн' пняһыти' һэвы.

Андрей саць сававна Саша Сайготинм' няһась. Паднаванди' маляһгэхэд поёди' сава. Пыди' һадьбяти' ниди' сававна нямыди', һавнанда һарка ниди' һобкана манзаравы''. Һобһгуна Андрей района'' ханзер'' Тюменской облаһтяһ' тэввам' вадёһась. Тикы ненадо серкана сидя депутатха' тасалковэхэ'. Нерденаюм' Туруханской райсоветхана мэвы депутат, рыбзавод' ерв Константин Михайлович Шестаков. Пыда Андрейна'' нисья' хасава ня һэвы. Нябиюм' һобтарем' депутатһэ манзаравы Елизар Сайготин.

Андрей' нямна ивхалмдами харта һока. Мань' ихинани пыда вырада һыхы паднавахаданда саһась. Һобһгуна сибимдей классахана мэвана' маляһгана мэкад сер' таявась. Классаханана'' сидья'' юкад ватамбойваць''. Мань, Юлям' нюбета нябакоми, сававна нятахаяони' Люда няби Лена тетһэ интернатхана илеваць''. Һадьбятто' һани няяна'' сидна'' инкубаторскойһэ нюмдебасеты''. Маньена'' һоб' тотрев ембдёсетыва'', тетрадькуина'', книгакуина'' һудаханана'' минаркая тодо' кабинетвана яделасетына''. Интернатхана һод тухударев ниярцетыва''. Ханяһэхэна

юпой нюдяко комнатахана юд' мян хонёбць" һамдёсеты".

Тарем' нина' ниня иле панзерцетывама", ханянүэхэна якдей хабця няна" паласеты. Һадьбято' хаңгурта һока нэб" нэвна" хорецянэ пидсетыдо'. Һэва' тарципой хаёмяхадана" школан' һоксеита ханцетыва". Һобнүгуна маня" тет интернатхад мэнанэ партына" тяхана һамдываць". Тад' нэванда урокахана хамекуваць". Һамгэ' пиркана сидя нянана" паднанаяха' салакодрев писянґая нэвна' нид һоксиекуина" хабарьяди'. Флаг' тотрев нэвна" синдми минарка класс' мюмня сюрбелыхы'. Тяхакуна нувы хасава һацекэя" писянґадандо' хаван харва". Посёлок' тер" не һацекэя" сидер' си ядхана нусь һобтарем' сиркылыць". Маньена" хореця нэвна" нудана синдахая тари' ибена" хибиляд". Һопой Андрейри пудана парта' тяхана һамдё мунзипой сырһась. Һамгэвм' тасламбада толхась. Тадхав пыда янамбовна парта' тяхад юрки. Һоб палманикм' павэхэданда нямхая" һоксяк" пырылада. Нябиям' һани' мунзипой лэмбарахаданда сарвоһада. Неры письмэяха' тарив һоксиена" сянпой тайди'. Класс' мюня мунм' сояна юнґу.

– Та", ханяна хаяда"? – Андрей неры сиркалёвы не һацекэяха" сылы, – Тамна' тяха писяһадама"

Һоксеина" паркая партына' ни мэйда.

– Салаку нёйда" яебтамбю". Теда' история' история урок сиддо ярдаңгу.

Тикахавад Андрей харта партаханда хая. Тамалянґана яланда юкад вата сидя подась. Хурка нэбта һод етя' сырһита юнґусь: смянхат лэда һаркась, һамдида пояць", сававна паднась, һокавна толаңгосеты. Литература' урокахана ёльце сацеты. Урокм' минрена Лидия Алексеевна' ня вадемандади' һока нэсеты. Маня" сабе' ниня толаңгодаңэ һаво вадемамди' ханянүэхэна нива" хамедамбсету".

Сидя ёнарамдэй по' пиркана сими командировкан' нэдабтамбинзь". Сидя си"ив яля' ёльценд Тасу' яв' нямна нэдалёрпни тарась. Тамалянґана нюхуюни' тамня' нюдыханзь'. Администрацияхад минзь ими ёльце вэвась: нюхуюни екар хибянандо' хаёдаһаха'. Пыяни' һыл сыраць ядадм', һарвэйни' малхана саңони' хаморта юнґу.

– Ханя миңанэй, сял нина вэванё?

Тад’ пуня’ сылавани, тиков мяканда яля’ ерканя миндя Андрейкова” нэвы.

– Ханя миндадм’? Мякни пэрңав’, – мань тарем’ мадм’.

– Ѓамгэр хадкэсь? Тарензяр, ебтов, сарё’ тирраха, – падна нямы нями няни’ писянзь тарем’ лахана.

– Хаер’ сэв’ хына вунидм’ мы. Петями (вэсакоми) хуняна манзараванзь тада ирын’ ханта. Мань семи командировкан’ нэдабтамби. Нюхуюни’ екар ханя’ ханаңгухуюн. Тюков екар манзяями хаеңгув’.

– Ѓэя, мякни сяманзь хэхэртияни’. Нюхуюд нянана” хаёихи’, – сянпой тарем’ манзь ханада.

– Тикахавар таед ниңо. Пухуцяр хаманда, пыдри’ харти’ нянди’ пэртиди ноканё: нылбад самляңг нюкцяри, сидя евакохо’.

– Ебтов, салемдан. Си”ив һацекеы’ ядан сидндедюддей тута, тикахавад хасава юдимдеймдо’ ядхандо’ харто’ һабтаңгудо’. Хэхэни’, манзаранако. Ѓацекеы” пэрмандам’ хонрахани’.

– Пухуцёв, мядондар ядабта, – мят’ тюсь Андрей ма, – тамна сидя һацекеым’ ханаңгуни. Ѓопой пилибт ниhiюни’ ханаңгу. Лакрико ханаңгухуюни’.

– Ѓаа, ханзер мыңгу, – пухуцяда тарем’ ма, – ханаихиюни’.

Ѓаворомахадана Андрейкова” манзаяханда хая.

– Тикахавад неңэ пыдари’ харти’ сяйһади’. Сероди’, һацекехэюти’ сяха’ тюкон’ товам’ таслади’.

Тиканда тарем’ таслами’. Андрей’ пухуцяң’ нюхуюни’ мэңэ лабкахад тэмдавы һавар” хаеңгудм’, есядамда митадм’, хонё, халтаңго мэмандадамди’ мякдани тэвраңгудм’.

Тарензяда яна, сядоларютана Лилия тари’ мунзипой инзелесь. Тиканда нями сабе’ хамеда ямав: вадецини” нянанда сава нэдакы”, вэва нэдакы”. Пэвсюня’ няна харни’ хамядав’, тюков вэнзер екар хэвэдм’. Пи’ талвхана мун’ пя (телефон’) мунолы”.

– Нявэ, – Лилия янамбовна лаханавононда, – һавар”, еся”, һани хуркари нэлор” тюкон’ нён тэврамбю. Неры вадемыд” Андреян’ вадеянась. Пыда саць һапамби. Манив: «Ѓамгэта сид, тикы няр нэлорота’ пумна һыхы мята’ ёльценд тирць минта».



Нюпой нюхуют тивиди' халтамба мэмандадамди', импытариди' таин. Тикавахад мась, лакамбой.

Андрей вэва нумда юнгусь. Пыда ябдана ханенась, мэбета мяд ервась. Юрёхоната", тёняны няханата", манзара нята няханата" нобтарем' етри' савась. Тасу' хаби янда хобам' нани' сацц мэнедась. Сяхари пухуцямда, нуакекыда" ядембада ё' няю ныланаванзъ нэдабтамбсетыда. Хибяри сита хонрасеты: «Пыдар ханя' ныланаванзъ пянгур?»». Андрей манднив:

– Манзьван Тасу' явни ядембада хэв' няю хантднидам'.

МОЙ ОДНОКЛАСНИК АНДРЕЙ ШЕСТАКОВ

Есть в Селькупском крае особенное место. Пожалуй, не многим толькинским, красноселькупским жителям удавалось там побывать. Не приходилось и мне ступать на эту землю.

Но мне очень дорог этот уголок Селькупии. Это Верхне-Тазовский государственный природный заповедник, созданный в 1986 году. Первым инспектором тогда стал Андрей Леонидович Шестаков. Просто – мой одноклассник Андрей Шестаков. Это он обустроил все 4 кордона, прокладывал первые маршруты, собирал самую первую информацию о флоре и фауне. Говорят, все жилые, хозяйственные, и прочие постройки на кордонах его рук дело. Большое дело. Но для меня-то он всегда оставался и остаётся, теперь уже в памяти, одноклассником, школьным товарищем.

Мы дружили уже и во взрослой жизни, обзаведясь семьями, нажив каждый свою жизненную историю. Всегда помню, уважаю, да вот даже чуть не написала – люблю. Что люди подумают? А что угодно. Люблю его за то, что настоящим был. Вот говорят же: есть мужики – соль земли. И он был такой. Андрюша Шестаков. Потомок Енисейских казаков, он был всегда верным другом, жил по совести и по уму. Крепким был человеком. И хотя, как я думаю, каждая девчонка в нашем классе была бы рада стать его женой. Андрейка женился на девушке известного рода Заводовских (это потомки первого в Селькупии священнослужителя Павла Заводовского.). Говорят, два этих известных в районе рода не раз



сводили жизненные пути так или иначе. Лучшим другом в школе и после школы был у него Саша Сайготин. И тут тоже не всё так просто. Хорошо знавший историю родного края, Андрей как-то рассказывал о передаче района в состав Тюменской области. Так вот, в числе тех, кто выполнял эту историческую миссию был родной дядя Андрея – депутат Туруханского райсовета, директор рыбзавода Константин Михайлович Шестаков и депутат Елизар Сайготин.

Вспоминается многое. И мне удивительно, что со школьных детских лет характер его был твёрд и он всегда имел своё мнение. Помню в 7-ом классе был случай. В нашем классе из 20-ти с лишним учеников мы вчетвером – моя сестра Юля, подружки Люда да Лена и я, были интернатскими или как нас называли иные "остряки", одноклассники – инкубаторскими. Носили мы одинаковую одежду, учебники и тетрадки носили в школу просто в руках, перенося эти стопки из кабинета в кабинет. В интернате жили скученно, тесно, иногда бывало в ряд стояло до десятка кроватей в небольшой спальне. Естественно, в таких условиях случались разные неприятности в виде педикулёза, чесотки и пр. А потому в особо острые периоды нас стригли наголо. Мы ходили в школу в платочках. Однажды на перемене, мы своей "четвёркой" сидели за своими партами, повторяя следующий урок. И неожиданно двое "особо одарённых" наших одноклассников, с диким гоготом стали срывать с нас наши платочки и размахивая ими как флагами, стали носиться по классу. Хохотали другие мальчишки, хихикали, сбившись в стайку у окошка, домашние девочки. Мы, прикрыв руками свои лысые головы, сидели в оцепенении. И только Андрей молча, серьёзно наблюдал за этим действием. Он явно что-то обдумывал, сидя на своей "камчатке". Потом медленно встал, взял за шиворот одного хулигана, наклонил за платочками, также ни слова не говоря взял за грудки второго. Им ничего не оставалось как принести чуть ли не в зубах наши платочки. В классе воцарилась тишина.

– А что не веселимся-то? – повернулся он в сторону совсем недавно хихикавших одноклассниц. – Продолжаем, продолжаем...



Он сам встряхнул наши платочки, положил на парту перед каждой из нас.

– Да не хнычьте вы над дурачками. Потому что сейчас начнётся история и плакать придётся им самим.

И также медленно он прошёл к своей парте. А было ему тогда всего 12 лет. Но он был, пожалуй, самый здоровый, рослый среди мальчиков нашего класса. При этом самым эрудированным, начитанным. Учился ровно, читал настоящую литературу. Иной раз на уроке литературы у них с нашей учительницей Лидией Алексеевной случались такие дебаты, что мы, читающие только лишь программные произведения, даже не понимали о чём же они спорят, что вообще обсуждают.

В двухтысячных мне предстояла длительная командировка чуть ли не в две с половиной недели в Тазовский район, а дети были ещё малы. И иду я с администрации с тяжёлой думой, обдумывая, куда мне деток пристроить. Ничего, никого не вижу, в общем, на своей волне.

– Куда бредём, печальная?

Повернулась. А это Андрюша на обед домой спешит.

– Куда, куда? Домой, конечно, – отвечаю.

– А случилось что? Чтой-то нынче ты в миноре, мать, – улыбается мой одноклассник.

– Будешь тут в мажоре. Петя на вахту завтра на месяц уезжает, я в командировку на недельки две с лишним. Хоть работу бросай. Детей не знаю куда девать, – объясняю ему.

– Ну-ка, ко мне на огонёк заглянем. У меня ребятишек оставишь, – принял мгновенное решение.

Я упиралась: неудобно же, что жена твоя скажет и вообще у тебя у самого пятеро своих да двое приёмшей...

– Глупа ты, мать, глупа. Где семь, там и восемь, а где восемь и девятый не лишний... Работу бросит она... Пошли, работница. Приёмную мать перед фактом ставить.

– Жена, принимай гостью, – сказал он с порога, – ещё двоих приёмшей возьмём. Правда, ненадолго. Но возьмём.

– Да, возьмём, – ответила ему супруга, – куда деваться.

Мы пообедали и Андрейка отправился в мастерскую.



– Ну, девчонки, вы тут чаёвничайте, дела ребячьи обсудите. Что да как, когда ребяташки придут уже.

Ну, мы и обсудили. Я выдвигала свои предложения: «заморозки» в магазине возьму разной, денег оставлю, постельное, мыльное и т.д. притащу. Скромная красавица Лилия как-то неопределённо пожимала плечами: не понятно было принимает мои предложения или нет. А вечером до меня дошло, какую оплошность я допустила. Уже поздно раздался тревожный телефонный звонок.

– Слушай, – как-то на пониженных тонах начала говорить Лилия, – ты не вздумай сюда никакие продукты магазинные, деньги, тряпки нести. Я Андрею передала твои предложения. Он рвёт и мечет. Говорит: будешь лететь до самой своей Брусничной впереди своей «заморозки» и пододеяльников. Нужны только зубные щётки мальчишек, сменка одёжки на сад Мишке и в школу Толику. Ну, и всё. Пока.

Он был настоящий хозяин. Добытчик. Глава семьи. Верный друг, добрый сосед, участливый коллега. Он так любил свой родной Селькуп. Отправляя супругу с детьми в санаторий на отдых, на вопрос: «А сам-то куда едешь отдыхать?», непременно отвечал: «На южное побережье Тазовского моря».

Степанов-Ламутский Анатолий Платонович

эвенский язык

ХО ЭЙЭН

(отрывок из поэмы)

Бакучак

Мээн хөвнэку алаңчириди
Элгун урэкчэндулэ ойчин.

ХО ЭЙЭН

*(отрывок из поэмы,
подстрочный перевод)*

Находка

Перевалив несколько перевалов
Караван поднялся на гору.

* Букв. быстрое течение, старинное название реки Берёзовка (район Колымы, Республика Саха (Якутия)).



– Ака, көетли якав эрэк,
Хинэне булэкэн хикубрэн.
Эрэли-ка эйдун гиркэлрэн,
Элэ ямивутга хөнтэлбэн.

Амкачандук эвдэриди иттэ
Нёбати апкачакан будулрэн.
Мо урэчин да бими хөнтэ.
Эмкэндулэ өмэккэн
чурпилран.

Хуркэр хэргич төрү
чоңкалра.
Илэн булэ-ткэн
өүкэлбэрэн.
Тачин-нюн манруттиди
одда,
Амкачандук хэбдем
ярутнар.

Тала дуй төрү эрдэриди
Енҗаталкан маҗсила натта.
Бэил хеканчир олусниди
Нян элгунтикир хэтэкэнэ.

– Тарак кеми, – Ака
төрэлрэн.
– Ноҗан гору төр долан
дэсчин.

– Ака*, а ведь земля здесь
непроста.
Смотри и глина белая
крошится.
Кругом же земля тверда,
А тут что-то необычно.

Спустившись вниз, увидали,
Что сбоку торчит белый ствол.
Похож на палку,
но единственен вроде,
Даже издалека заметен
строй другой.

Зачем-то стали палкой
разгребать глину.
Но сыпется и толку нет.
Решили подняться к стволу
И попытаться умерить интерес.

Немного поддающуюся землю
раскопав
Наткнулись на твердь,
обросшую шерстью.
Отпрянули, испугавшись
находки,
И бросились обратно
к каравану.

– Это кеми**, – отдышавшись,
произнёс ака. –
И здесь он лежит давно.
Мы зря тронули его.

* Старший брат.

** Мамонт (запретный зверь).



Бу тарав эннэт хунҗир бисит.
Тек-кэ хинмач эдук
дэриснэп.

Орарбур нөгудук хэлбириди
Окаткида дэпки гиркасна.

Эннэтэн эсэнрэ дяпкатки
Удюлби эрэглэ мэйкэнэ.

Биракчан хөлилэн иссиди,
Навгалкан төр далидун
илатта.
Орарбур дөдандук инэгриди
Гулун тог хөксилэн тэгэттэ.

Мөнтэлсэ долбан гелсач
хавран,
Эсни энтэкэе хатаралла.
Тадук мэргэндулэ бакчаткан
Хэунь эрэли дэгри урэчин.

– Яв некчип? Ака, гэлэ, гөли.
Бакуча эсни тачиннюн хен.
Мучудип дюткивур амаски?!
Дюлэг хотараңат ургэлдин.

– Иңэ, эливун бакчат нэлэм.
Төнүэкич титэрэптук хавран.
Төрэндук хевэттэ тэлэнэл,
Айдит бисив тарал
балдавкан.

Бежим скорей отсюда.

Взяв передовых учаков*
за узды,

Они тронулись
в противоположную сторону.
Оглядываться нельзя.
Надо следы свои заплутать.

На просторном берегу ручья,
Где рядом рос ягель для оленя,
Развьючившись, остались
на ночь,
Сидели у тёплого костра.

Августовская ночь
прохладой веет,
Темень ещё не сильно спадает.
Но дневная находка
жутью дышит.
И мысли только о ней.
– Что нам делать? Ака, скажи.

Находка эта непроста.
Возможно, двинемся обратно?!
Дорога дальше тяжела.

– Да, действительно,
находка ужас.
Запрет висит из давних дней.
Легенды из уст в уста ведутся,
Одна рождает страсть другой.

* Верховых оленей.



Ниннэри биракчан

Тэлэн-да титэрэптук инилкэн,
Бэйлду эрэглэ дяючин.
Төрэндук төрэнлэ хавникан
Хадун-да эливум укчэнрэн.

Эгден билэклэ илатти бакум
Эйдудюр хачатан горалран.
Тарабукин этикэн бакриван,
Кемив хөнтэлду ичукэнин.

Тадук эсни тарак-такан дяюн
Эрэк хэвкилкэн төр хиранни.
Эгден омачин илаттакан
Оранник бэйсэг ачча один.

Эрэгэр ниннэри биракчан
Урэкчэр долитин эеснэн.
Тала ханилкар бэриптитэн,
Бэйл төннэкив хойдаритан.

Омачин таракам илаттин.
Он индэй дөмкачак-ткан
бисин.
Бэйтэн бэй хотарам гэлэттин,
Дюлэски индикэм айдаттин.

Хан оран бутэндук көкэрин,
Гя биси дөмнэтки дэриснин.
Буюсэк ханинни бэриптин,
Төрлэ херичэк абылчирин.

Он индэй, яв нектэй мэргэчин,
Хэелсэ эрэглэ дявуттин.
Нэрилрив урэчин бөникэн
Хэвкилкэр анира аиңав.

Стонущий ручей

Предание повествуется давно.
Поколениям служит тайной.
Из уст в уста обрастает
Небывалой свежей мглой.

Все знают о находке,
Что стоит в огромном селении.
Тогда старик Тарабукин
Рассказал о мамонте.

Но не только этой тайной
Скрыта данная земля.
В великий голод здесь исчезли
Люди родственной души.

Есть ручей, который
вечно стонет.
Там исчезло целое селение.
Родства закончилось начало.
Запреты искусить сумели.

Мор хватил всех крепко.
Спасались люди как могли,
Ведь каждое племя страдало,
Искало жизнь на земле.

Олени частью пали,
Другие пустились в бега,
Охоты дух отвернулся,
А дары природы непросты.

Как быть и что же делать...
Распутье в душе и в уме.
Но, казалось, озарение,
И боги дарят благовести.



Чорала энэндук хилгэнитэн,
Мөлэ, исагла тикритэн.

Эрэли кусалан илаттин.
Тала мэнтэк нунмир ачча
оддин.
Мурани бэйсэгу хэпкэнин,
Эйдүвэтэн көкэн хөрурин.

Эрэглэ төрлэ эмэптитэн
Гякитан бэйкэр дылгантан.
Нян дуррэттэн мусун оникан
Гулун тоган, нэрин биникэн.

Ханилдук гасчин

– Этикэннюн-кэ тадук
як один?
– Хутчэнюми-да нүлгэснитэн.
Эгден Мө хулилан гиркаддакан
Этикэм ининни эмэнин.

Амарла асаткан укчэнрин,
Эникэн илкэм-дэ эмэнэ,
Булгисив мэңгэлэ нэдиди
Эбдэнрэч нян төрэч непкирин.

Он гору асаткан иниттин,
Тэвтэв, дэвэнңэту дебникэн,

В ярангах люди корчились
от боли,
У ручья в лесу испускали дух.

Огромный ор стоял в округе,
Исчезала кровная родня.
Дух смерти, не зная чести,
Все души напрочь уносил.

Навеки стонет берег данный.
Остались повсюду звуки,
голоса.
Порой бывает привиденьем,
Горят костры стойбища людей.

Задобрение духов

– А что стало со стариком?
– Они с внучкой покинули
места.
Свой путь держали
к Эгден Мо*.
В дороге покинул дух старика.

Потом рассказывала девчонка,
Что в яме какой-то
спрятала тело.
Прикрыла листьями, землёю,
Но приметы оставить
не смогла.

Неизвестно как долго шла
девчонка,
Питалась ягодами, грибами,
листьями.

* Букв. большая вода, название Охотского моря.



Үнүтэлэ, нэлгэлэ хуклэникэн,
Тогу-да гулдайдай туркурин.

Хадун дюкчалдула наваттан,
Бэйл бичэвүтэн хаваттан.
Тала ой минэтвэн баккоттан,
Деплэмиев хадун гаваттан.

Ай осикат хэрдэлэн балдарин,
Инилкэн таракам эмэптин.
Ач ойла мэнин асаткачам
Өсилти несэлду бакритан.

Тэтуритэн, дебукэнитэн,
Бэйсэгду, мэнтики гадытан.
Эрэглэ муннюн мэнтэк
иниттин
Этикэлкэн, куңалкар бисин.

Хоя бэй упэи гэрбэттэ,
Ноңандук несэлкэн индиддэ.
Ай бинив бисилэй ориди
Атикан гэрбэлкэн көкэрин.

Гелси нулун хисэчим тикрин,
Химнэн хенялбу ичукэнин.
Тар бими инэңинду оча
Эрэглэ мэргэлбу хэпкэнин.

– Гулум энтэкэе дурүгэр,
Хөксив, нэрим элэ эмүдэн.

Спала под корнями, в корягах,
Огонь добыть себе не могла.

Порой на стойбище выходила,
Которую кочевники оставляли.
Там подбирала куски одежды,
И даже находила остатки еды.

Родилась под счастливой
звездой,
Она ведь осталась тогда жива.
Её, полуголую дикарку,
Предки наши в лесу нашли.

Одели, обули, накормили
И дали жизнь в своей семье.
Жила она как родная с нами,
Вышла замуж, родила детей.

И многие считают своей
бабкой,
Потомство тянут от неё.
Счастливой жизнью прожив,
В глубокой старости умерла.

Вечерняя прохлада степенно
лилась
И мгла тянула свои тени.
Дневной кошмар будто метил,
Подняв свой взор на двух
людей.

– Пускай огонь сильнее горит,
Чтоб теплом и светом озарила.



Хунңилча ханил ай бидэтэн
Бу дебэнди тогдук гасчигар.

Бэй хэнңэндүлэй тэгэтникэн
Дебэм гулунду анимиддин.
Ноңан энтукун икэникэн
Мэн өси ханилдун төрэлрин.

Төрэндүлэй, икэндүлэй бэй
Хотачай мэндүлэй таңуттин.
Абагай икэвэн дөникан
Мэнтэк өсил бэлдэтэн эририн.

Долбони мэргэлбу непкирин,
Гякив өмэндүлэ овканин.
Бадикар-ка мялриди бэйл
Эливун бисив дяпкаритан.

– Бакуча дюгулин хекаңчидип,
Ңиду-дэ бу этэп тэлэңрэ.
Эрэк төр бисивэн омңадип,
Мэргэндукур тэсчив эрэглэ.

Дюләскилэ ңи-дэ эннэн төрэр.
Эннэн иттэ кеми бисивэн.
Дулаг буг делгэнкэ алдиван
Бэйл хотачалитин илурун.

Бэйдюр хотарамур
херакчип,

И духов тронутых задобрим,
Накормим вкусною едой.

Преподнося свои дары
огню костра,
Мужчина присел на колени,
И тихий голос свой прощения
Он к местным духам обратил.

В своих словах и дале в песне
Грешную ошибку признавал.
А пел он песню своего деда,
И свой род в заступники
призвал.

Ночь затмила дневные думы,
Умы сложились в один
порядок.
А утром у мужчин пришло
Бессомнительное решение.

– Мы о находке не скажем
никому.
Молчим, как будто её не было.
Забудем это место навеки,
Закроем в памяти навсегда.

Никто и никогда не должен
знать,
Что здесь на земле лежит.
Ведь это могила живого
существа
Зарыта средним миром.

А сами продолжим свой
дальний путь,

Трифоев Виктор Павлович

вепсский язык

РАЈО НЕМЖА

Ома корбид, ёгид, ярвидь,
Ojid čomid kelotab.
Necen rand om mel'dün vozoid,
Сюдан олеб, nenges hjn.

Toštsanad:

Nemža, nemuški, nemcari,
Ojt'ekseb терамба.
Taho paremb miide randoid,
Ele enambe ei löuzid.

Penid kodima om jurid,
Henges päivä a ei öid.
Armastusen verdeb penid,
Kodima om muga izoid.

Toštsanad:

Nemža, nemuški, nemcari,
Ojt'ekseb терамба.
Ihastusid kaikučče lahjoičeb,
lastitadab kuti mam.

Gorii-mjgi, Griša-agi,
Vepsan kelid pagištas.
Muštištadas Alaž-agi,
Pühäkodi vanhoid ristas.

ПЕСНЯ О НЕМЖЕ

Лес стеной, озёра, реки
Ручейков красивый звон.
В этот край влюблён навеки,
По душе и сердцу он.

Принев:

Немжа, Немушки, Немсари,
Речка быстрая Оять.
Лучше места в нашем крае,
Нам нигде не отыскать.

Малой родины истоки,
В сердце солнце, а не тьма.
И любовь ложится в строки,
Так мила нам Кодима.

Принев:

Немжа, Немушки, Немсари,
Речка быстрая Оять.
Радость каждому подарит,
Приласкает словно мать.

Горий-мяги, Гриша-агьи,
Говор вепсский на устах.
Вспоминают в Алаж-агьи,
Церковь старую в крестах.

Toštsanad:

Nemža, nemuški, nemcari,
Ojt'ekseb teramba.
Uskond mö ei kadotadi,
Eläbzub most keik

Pertin iknad päle jogid,
Kus se sündui, kus kazvoi.
Vedab mindei sulid pordhid,
Kut jurid täs kazvoi.

Toštsanad:

Nemža, nemuški, nemcari,
Sulan sinj om Ojt'.
Eskai eigoid ei vanhtub,
Kalliz hüvänjan.

Принев:

Немжа, Немушки, Немсари,
Речка быстрая Оять.
Веру мы не потеряли,
И воскреснет всё опять.

Домик с окнами на речку,
Где родился и где рос.
Тянет к милому крылечку,
Как корнями здесь прирос.

Принев:

Немжа, Немушки, Немсари,
И родимая Оять.
Даже время не состарит,
Дорогую благодать.



Жюри

Четвёртого литературного конкурса «Голос Севера» – 2023

*Утверждено президентом АКМНСС и ДВ РФ
Г. П. Ледковым 22.05.2023*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЖЮРИ:

Кривошапкин Андрей Васильевич, член Союза писателей России, народный писатель Республики Саха (Якутия)

ЧЛЕНЫ ЖЮРИ:

Вейсалова Нина Глебовна (заместитель председателя жюри), вице-президент Ассоциации по вопросам образования и родных языков КМНСС и ДВ РФ, директор АНО «Центр традиционных знаний и языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока»;

Власова Екатерина Сергеевна, детский писатель и поэт;

Динисламова Светлана Силиверстовна, мансийский писатель и поэт;


Иванова Эльвира Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры алтайских языков, фольклора и литературы ИНС РГПУ им. А. И. Герцена, член Санкт-Петербургского регионального отделения Ассоциации КМНСС И ДВ РФ;

Рачинская Марина Афанасьевна, секретарь жюри, редактор Санкт-Петербургского филиала АО «Издательство«Просвещение»», директор ООО «Алмаз-Граф», член Санкт-Петербургского регионального отделения Ассоциации КМНСС и ДВ РФ;

Рудинская Вера Николаевна, кандидат педагогических наук, долганский детский писатель, член Российского союза писателей;

Чернышова Светлана Леонидовна, кандидат культурологии, председатель Ассоциации преподавателей родного языка и литературы КМНСС и ДВ, руководитель регионального отделения АКМНСС и ДВ РФ в Санкт-Петербурге;

Яптунэ Раиса Пехедомовна, член Союза журналистов России, ненецкий писатель



Языковые эксперты Четвёртого литературного конкурса «Голос Севера» – 2023

*Долганский
язык*

Барболина Анна Алексеевна, сотрудник отдела фольклора и этнографии Таймырского Дома народного творчества (г. Дудинка, Красноярский край)

*Кетский
язык*

Максунова Зоя Васильевна, кандидат филологических наук (д. Бакланиха, Красноярский край)

*Корякский
язык*

Дедык Валентина Романовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры языков, культуры и быта коренных малочисленных народов Севера КГАУДПО «Камчатский институт развития образования» (пгт. Палана, Камчатский край)

*Мансийский
язык*

Станиславец Альбина Романовна, преподаватель мансийского языка в Ханты-Мансийском технологического педагогического колледже (г. Ханты-Мансийск, ХМАО – Югра)

*Ненецкий
язык
(тундровый,
лесной
диалекты)*

Тусида Светлана Ивановна, руководитель центра развития этнокультурного образования и региональных проектов ГАУ ДПО ЯНАО «Региональный институт развития образования» (г. Салехард, ЯНАО)

*Нивхский
язык
(сахалинский
диалект)*

Гашилова Людмила Борисовна, кандидат филологических наук, профессор, заведующая кафедрой палеоазиатских языков, фольклора и литературы ИНС РГПУ им. А. И. Герцена, член Санкт-Петербургского регионального отделения Ассоциации КМНСС и ДВ РФ (Санкт-Петербург)

*Селькупский
язык
(тазовский
диалект)
(нарымский
диалект,
иванкинский
говор)*

Гашилов Аркадий Иванович, кандидат филологических наук, доцент кафедры уральских языков, фольклора и литературы ИНС РГПУ им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург)

*Ульчский
язык*

Дечули Светлана Петровна (г. Хабаровск)

Хантыйский язык (шурьшкарский, казымский, приуральский, сургутский диалекты) Чукотский язык

Рачинская Марина Афанасьевна, редактор Санкт-Петербургского филиала АО «Издательство «Просвещение»», директор ООО «Алмаз-Граф», член Санкт-Петербургского регионального отделения Ассоциации КМНСС и ДВ РФ (Санкт-Петербург)

Чулымский язык

Нотатынагиргина Галина Ивановна, педагог-организатор, МАУ ДО «Дворец детского и юношеского творчества» (г. Анадырь)

Кчеусо Антонина Борисовна (Санкт-Петербург), ветеран труда Чукотского автономного округа, член Санкт-Петербургского регионального отделения Ассоциации КМНСС и ДВ РФ

Эвенкийский язык

Лемская Валерия Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры языков народов Сибири ТГПУ (г. Томск)

Иванова Эльвира Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры алтайских языков, фольклора и литературы Института народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена, член Санкт-Петербургского регионального отделения Ассоциации КМНСС и ДВ РФ (Санкт-Петербург)

Эвенский язык

Беглова Евгения Егоровна, редактор Санкт-Петербургского филиала АО «Издательство «Просвещение»», член Санкт-Петербургского регионального отделения Ассоциации КМНСС и ДВ РФ (Санкт-Петербург)

Энецкий язык

Болина Дарья Спиридоновна, автор и переводчик (Санкт-Петербург), член Санкт-Петербургского регионального отделения Ассоциации КМНСС и ДВ РФ

Эскимосский язык

Радунович Наталья Петровна, преподаватель родного (эскимосского) языка, ГАПОУ ЧАО «Чукотский многопрофильный колледж» (г. Анадырь, ЧАО)

Юкагирский язык

Чебоксарова Вера Евгеньевна, старший преподаватель кафедры палеоазиатских языков, фольклора и литературы ИНС РГПУ им. А. И. Герцена, член Санкт-Петербургского регионального отделения Ассоциации КМНСС и ДВ РФ (Санкт-Петербург)

Сведения об авторах и переводчиках

Абрамова Людмила Николаевна, селькупский язык, нарымский диалект, учитель-логопед, МАДОУ № 21, г. Томск

Адамец Евгения Петровна, хантыйский язык, казымский диалект, чумработница, ямальская тундра, г. Ноябрьск, ЯНАО

Алаганчакова Лалина Васильевна, 15 лет, эвенский язык, ученица МБОУ «Себян-Кюельская школа им. П. А. Ламутского», с. Себян-Кюель, Кобяйский район, Республика Саха (Якутия)

Амагзаева Анна Андреевна, 14 лет, эвенкийский язык, ученица 8 класса СОШ № 4, г. Дудинка, Таймырский (Долгано-Ненецкий) муниципальный район, Красноярский край

Ангина Наталья Трофимовна, ульчский язык, пенсионерка, с. Булава, Ульчский район, Хабаровский край

Арбачакова Любовь Никитовна, шорский язык, научный сотрудник Института филологии СО РАН, г. Таштагол, Кемеровская область – Кузбасс

Ачиргина Татьяна Юрьевна, эскимосский язык, журналист, г. Анадырь, ЧАО

Беглова Евгения Егоровна, эвенский язык, переводчик, редактор Санкт-Петербургского филиала АО «Издательство «Просвещение», член Санкт-Петербургского регионального отделения Ассоциации КМНСС и ДВ РФ, Санкт-Петербург

Берелтуева Дарья Муханаевна, эвенкийский язык, кандидат филологических наук, почётный работник высшего профессионального образования РФ, пенсионер, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

Борщёва Вера Александровна, селькупский язык, нарымский диалект, учитель-логопед, МАДОУ № 3 «Радуга», г. Асино, Томская область

Волкова Валентина Гавриловна, эвенкийский язык, пенсионерка, п. Ленинский, Алданский район, Республика Саха (Якутия)

Габова Валентина Владимировна, удэгейский язык, пенсионер, председатель семейной общины «Буа Хони», с. Рошино, Красноармейский район, Приморский край

Габов Василий Михайлович, чулымский язык, переводчик, г. Томск

Гавриленко Евгения Николаевна, чулымский язык, председатель Чулымской общественной организации коренных народов Севера «Июс Кежелери» («Люди Чулыма»), д. Куяновская Гарь, Тегульдетский район, Томская область

Галкина Эльвира Абрамовна, саамский язык, кильдинский диалект, 2 курс магистратуры Мурманского арктического университета, с. Ловозеро, Мурманская область

Данило Ульяна Алексеевна, хантыйский язык, казымский диалект, заместитель директора ООО «Прогресс», г. Ханты-Мансийск, ХМАО – Югра

Дёмина Любовь Николаевна, юкагирский язык, лесной диалект, пенсионерка, с. Угольное, Верхнеколымский район, Республика Саха (Якутия)

Динисламова Светлана Силиверстовна, мансийский язык, писатель и поэт, директор, главный редактор БУ «Объединённая редакция национальных газет «Ханты ясанг» и «Луима сэрипос», г. Ханты-Мансийск, ХМАО – Югра

Дубосарская Виктория Викторовна, селькупский язык, нарымский диалект, с. Парабель, Парабельский район, Томская область

Ермакова Елена Никифоровна, хантыйский язык, казымский диалект, г. Когалым, ХМАО – Югра

Жовницкая Светлана Нереевна, нганасанский язык, заместитель директора ТМКУ «Информационный методический центр», г. Дудинка, Красноярский край

Жуманиезова Елена Рафаиловна, эвенкийский язык, учитель родного (эвенкийского) языка, МКОУ «Туринская средняя школа-интернат им. А. Н. Немтушкина», п. Тура, Эвенкийский муниципальный район, Красноярский край

Зинченко Наталья Ефимовна, чулымский язык, член Томской региональной общественной организации «Союз КМНС Томской области», г. Томск, Томская область

Зубарев Евгений Анатольевич, селькупский язык, нарымский диалект, пенсионер, член Томской региональной общественной организации «Союз КМНС Томской области», с. Парабель, Парабельский район, Томская область

Иженбина Наталья Платоновна, селькупский язык, иванкинский говор, преподаватель родного (селькупского) языка и культуры передвижной школы «Түссайока» Колпашевской районной общественной организации «АКМНС „Колта-Куп“», г. Колпашево, Томская область

- Казымкина Оксана Наумовна**, ненецкий язык, лесной диалект, ведущий экономист АО «СХТСО Ича», г. Тарко-Сале, Пуровский район, ЯНАО
- Карсавина Зоя Владимировна**, селькупский язык, учитель родного (селькупского) языка МОУ «РШИ ООО им. С.И. Ирикова», с. Ратта, Красноселькупский район, ЯНАО
- Катыбал Куттыбай Трофимович**, кумандинский язык, пенсионер, г. Горно-Алтайск, Республика Алтай
- Ковалёва Галина Константиновна**, кетский язык, пенсионерка, г. Сосновоборск, Красноярский край
- Кондин Вячеслав Юрьевич**, хантыйский язык, приуральский диалект, заведующий сектором музейных программ и проектов БУ ХМАО – Югры «Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа», г. Ханты-Мансийск, ХМАО – Югра
- Кондина Галина Рудольфовна**, мансийский язык, сотрудник БУ «Объединённая редакция национальных газет «Ханты ясанг» и «Луима сэри-пос», г. Ханты-Мансийск, ХМАО – Югра
- Кондина Любовь Иосифовна**, хантыйский язык, приуральский диалект, г. Ханты-Мансийск, ХМАО – Югра
- Коробейникова Ирина Анатольевна**, селькупский язык, нарымский диалект, переводчик, руководитель Томской региональной общественной организации «Союз КМНС Томской области», г. Томск, Томская область
- Косточаков Геннадий Васильевич**, шорский язык, член Союза писателей России, преподаватель шорского языка и литературы, истории зарубежной литературы Кузбасского гуманитарно-педагогического института Кемеровского университета, г. Новокузнецк, Кемеровская область
- Косырева Наталья Михайловна**, эвенкийский язык, пенсионерка, с. Бомнак, Зейский район, Амурская область
- Котельникова Улита Алексеевна**, эвенкийский язык, пенсионерка п. Эвенск, Северо-Эвенский район, Магаданская область
- Кузакова Елизавета Шахрозодовна**, 14 лет, эвенкийский язык, ученица 8 класса МКОУ «Туринская средняя школа-интернат им. А. Н. Немтушкина», п. Тура, Эвенкийский муниципальный район, Красноярский край
- Курилова Ладина Гавриловна**, юкагирский язык, тундреный диалект, младший научный сотрудник отдела северной филологии ИГи и ПМНС СО РАН, г. Якутск, Республика Саха (Якутия)
- Куспекова Елизавета Артуровна**, 10 лет, телеутский язык, ученица 4 класса СОШ № 19 пгт. Новый Городок, г. Белово, Кемеровская область – Кузбасс

Лозямова Василиса Константиновна, 14 лет, хантыйский язык, казымский диалект, ученица МБОУ СОШ № 10, г. Ноябрьск, ЯНАО

Лонгортова Валентина Петровна, хантыйский язык, шурышкарский диалект, пенсионерка, г. Салехард, ЯНАО

Луговская Полина Семёновна, 15 лет, селькупский язык, ученица 10 класса. с. Нарым, Парабельский район, Томская область

Максунова Елизавета Петровна, кетский язык, пенсионерка, г. Красноярск

Максунова Зоя Васильевна, кетский язык, д. Бакланиха, Туруханский район, Красноярский край

Нотатынагиргина Галина Ивановна, чукотский язык, переводчик, педагог-организатор, МАУ ДО «Дворец детского и юношеского творчества», г. Анадырь, ЧАО

Пиддубняк Галина Михайловна, чукотский язык, пенсионерка, Санкт-Петербург

Повольских Галина Васильевна, эскимосский язык, автор и переводчик, г. Комсомольск-на-Амуре, Хабаровский край

Поливанова Гулчехра Нигматуллаевна, вепский язык, учитель родного (вепского) языка и основ духовно-нравственной культуры народов России, преподаватель-организатор основ безопасности жизнедеятельности и допризывной подготовки молодёжи, МБОУ «Винницкий образовательный центр», с. Винницы, Подпорожский район, Ленинградская область

Протодьяконова (Оёгир) Надежда Егоровна, эвенкийский язык, автор и редактор эвенкийских текстов, журналист, методист по эвенкийскому языку, МКУ ДПО «Эвенкийский Этнопедагогический центр», п. Тура, Эвенкийский муниципальный район, Красноярский край

Пяк Маргарита Откалевна, ненецкий язык, корреспондент, обозреватель МБУ «СМИ Красноселькупского района», с. Красноселькуп, Красноселькупский район, ЯНАО

Рослякова Светлана Алексеевна, энецкий язык, пенсионерка, п. Потопово, Дудинский район, Красноярский край

Рябокоть Герман Вячеславович, 15 лет, эвенкийский язык, ученик 9 класса МКОУ СОШ, с. Арка, Охотский район, Хабаровский край

Салиндер Надежда Сергеевна, ненецкий язык, пенсионерка, п. Тазовский, Тазовский район, ЯНАО

Сапельникова Анна Михайловна, саамский язык, педагог дополнительного образования, МБОУ ДО «Центр детского творчества», с. Ловозеро, Ловозерский район, Мурманская область

Серикова Валерия Евгеньевна, 11 лет, вепсский язык, ученица МОИ «Финно-угорская школа», г. Петрозаводск, Республика Карелия

Слепцова Ольга Васильевна, эвенский язык, сотрудница интерната МБОУ «Томпонская СОШ», с. Тополиное, Томпонский район, Республика Саха (Якутия)

Сотникова Валерия Андреевна, 15 лет, вепсский язык, ученица 9 класса Петрозаводской школы № 43, г. Петрозаводск, Республика Карелия

Степанов-Ламутский Анатолий Платонович, эвенский язык, писатель и поэт, председатель Общественной организации «Союз эвенов Республики Саха (Якутия)», г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

Схак Галина Григорьевна, эскимосский язык, переводчик, пгт. Эгвекинот, ЧАО

Тарасова Марина Николаевна, телеутский язык, учитель МБОУ «Беловская ООШ», г. Белово, Кемеровская область – Кузбасс

Тимченко Анна Иосифовна, долганский язык, пенсионерка, п. Хета, Таймырский (Долгано-Ненецкий) муниципальный район, Красноярский край

Трифоев Виктор Павлович, вепсский язык, писатель и поэт, с. Немжа, Подпорожский район, Ленинградская область


Тулкибаева (Чапогир) Тана Бауыржановна, 9 лет, эвенкийский язык, ученица 16 класса МКОУ «Туринская средняя школа-интернат им. А. Н. Немтушкина», п. Тура, Эвенкийский муниципальный район, Красноярский край

Федосеева Татьяна Ивановна, долганский язык, учитель родного (долганского) языка, ТМКОУ «Хетская средняя школа», п. Хета, Таймырский (Долгано-Ненецкий) муниципальный район, Красноярский край

Хлыбова (Скударнова) Надежда Александровна, селькупский язык, нарымский диалект, завпроизводством Газпромпитания, член Томской региональной общественной организации «Союз КМНС Томской области», с. Парабель, Парабельский район, Томская область

Худи Евгений Варьевич, ненецкий язык, пенсионер, с. Яр-Сале, Ямальский район, ЯНАО

Чапогир Степанида Иннокентьевна, эвенкийский язык, преподаватель родного (эвенкийского) языка, КГБПОУ «Эвенкийский



многопрофильный техникум», п. Тура, Эвенкийский муниципальный район, Красноярский край

Челбогашева Светлана Владимировна, шорский язык, художник-дизайнер, педагог дополнительного образования, МБУ ДО «Центр шорской культуры, языка и литературы "Часкы"», г. Таштагол, Кемеровская область

Чернышова Христина Богдановна, 12 лет, эвенкийский язык, ученица 6 В класса МАОУ «Гимназия № 83», г. Тюмень – Санкт-Петербург

Чечулин Игорь Васильевич, ульчский язык, специалист Администрации «Село Нижняя Гавань», с. Нижняя Гавань, Ульчский район, Хабаровский край

Шемерянкина Ирина Валерьяновна, селькупский язык, нарымский диалект, педагог дополнительного образования, МАДОУ № 3 «Радуга», г. Асино, Томская область

Шкалыгина Ефросинья Николаевна, нивхский язык, сахалинский диалект, член Этнокультурного центра «Чир-Унвд», с. Чир-Унвд, Тымовский район, Сахалинская область

Штейнман Таисия Афанасьевна, 15 лет, долганский язык, ученица 9 класса ТМКОУ «Хетская средняя школа», п. Хета, Таймырский (Долгано-Ненецкий) муниципальный район, Красноярский край

Юндина Мираида Горьевна, ульчский язык, переводчик, Хабаровский край

Ядне Роза Накочевна, ненецкий язык, пенсионерка, г. Норильск Красноярский край

Яунгад Венера Викторовна, хантыйский язык, приуральский диалект, воспитатель, МДОУ «Солнышко», п. Аксарка, Приуральский район, ЯНАО

ГОЛОС СЕВЕРА

*Сборник произведений участников
Четвёртого литературного конкурса
«Голос Севера»*

Редактор: *М. А. Рачинская*

Обложка: *Е. Н. Морозов*

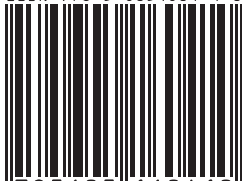
Технический редактор: *Г. А. Филичева*

Подписано в печать 11.04.2024. Формат 70 × 100 ¹/₁₆.

Печать цифровая. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 18,0.

Зак. № . Тираж 100 экз.

ISBN 978-5-6051604-1-0



9 785605 160410

